

"Магическая полицейская Академия. Два мага и одна ведьма (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1

Слезы стояли в глазах, рвались наружу неукротимым потоком, щипали веки. Но я стиснула зубы, сжала кулаки и держалась. Да и какой смысл в слезах? Разве не этого они добивались? Бывшие подруги, что клялись в преданности, а затем из зависти к моему повышению строчили анонимки руководству? Генеральному директору и всем его заместителям в придачу, чтобы уж наверняка... А тут ещё эта недостача! Ну прямо как назло! В самое неподходящее время, чтобы меня обвинили и потребовали уволиться... Хорошо ещё по собственному желанию... Они хотели меня сломить. Но не сломили. Потому что у меня есть стержень.

Только благодаря ему я ещё держалась. Даже сильные успокоительные не помогали. Душа горела огнем, мечты рассыпались прахом. Даже самые сильные натуры ломает предательство. Но я выдержу...

Я убеждала себя в этом, бессмысленно уставившись в синий экран компьютера, пока тот не замерцал. Я тряхнула головой. Мда... Интересные сейчас побочные эффекты от успокоительных... Что же они туда подмешали? Наркотики? Психотропные? Я помотала головой и решила, что от греха подальше компьютер лучше выключить. Но у техники были свои планы на вечер. Вдавленную кнопку «Пуск» ноутбук благополучно проигнорировал. Лишенный электричества, только мигнул и зажегся ещё ярче, будто в назидание нехорошей хозяйке.

Батарейка моего ноутбука почилла смертью храбрых ещё прошлым летом. Тогда ближайший сосед - глава местной мэрии - распорядился отключить всему поселку свет, чтобы подстричь деревья возле собственного особняка. У богатых свои причуды, а у бедных - свои беды. С тех пор батарейка моего компьютера так и не ожила.

Даже оглушенная лошадиной дозой лекарств нервная система среагировала на странную ситуацию. Холодок пробежал вдоль позвоночника, я зябко поежилась. Осторожно выскользнула из кресла и попятилась от безумной машины, намереваясь сбежать куда подальше. Но в эту минуту прямо из экрана высунулась мужская рука, дернула меня за плечо и... перед глазами все померкло. Что ж... Если не погас экран, то хотя бы свет перед глазами. Бессмысленно съязвила я и отключилась.

- Ну и что с ней такое? Можете вы мне объяснить? Какого черта, я вас спрашиваю, так пугать будущих адептов и сыщиков? Они у нас и так все прошли первичную инициацию предательством! Нервные до дрожи, обиженные на весь мир и недоверчивые!

Грубоватый, немного хриплый голос приближался, словно говоривший наклонился, чтобы рассмотреть меня получше.

- А она ничего так для своих лет, - констатировал он. - Я ожидал худшего. Омоложивать будем?

- Ща! - отозвался высокий мужской голос. - У нас же все студенты выглядят не старше двадцати. Значит, надо омоложивать. Хотя она и правда ничего так. По ведьминским меркам... Рыженькая, носик вон маленький, ушки почти эльфийские, губки бантиком.

- Ты не очень-то засматривайся! - прервал череду комплиментов грубый голос. - Работай! Ночь на дворе! Все нормальные существа видят десятый сон!

- Работаю, работаю... Ой... седые волоски... уберем... Ага... морщинки... где вы? Я вас найду-у-у...

Несколько минут я думала, что глаза открывать не стоит. Мало ли. Фантазмагория вокруг напоминала дурной сон, а упоминание адептов и сыщиков - откровенный бред. В мои годы не то чтобы учиться, преподавать можно.

Внезапно по телу прошла теплая волна, а затем ещё и еще. Я непроизвольно напряглась и подняла веки. Не хотела, но глаза открылись сами собой. Рядом со мной вышагивал туда-сюда верзила лет тридцати пяти в черной как смоль водолазке и таких же джинсах. Напротив, будто нарочно для контраста застыл среднего роста жилистый блондин, очень похожий на эльфа. На вид ему можно было дать не больше двадцати пяти.

- Ну вот и отлично. Она очнулась. Нервную систему мы временно приглушили. Так что сильных эмоций у нее пока не будет. Пусть передохнет от переизбытка впечатлений, - сообщил кто-то грудным басом. Кто-то - потому что в комнате, кроме меня и мужчин никого не было, но ни верзила, ни «эльф» ртов не раскрыли.

- Ну и чего тарачишься? - возмутился грудной бас. - Знаю, стены не мешало бы подкрасить, окна помыть, а полы вообще отдраить. А ещё эта дурацкая царапина на самом видном месте... до самой штукатурки... Про разбитое окно на дальней башне вообще молчу... Но разве этих лоботрясов заставишь поухаживать за зданием? Только себя любимых и лелеют!

Я огляделась вокруг. Голубые стены комнаты выглядели довольно чистыми, синеватый паркет поблескивал в лучах огромных белых шаров за окнами. Они сверкающей шеренгой повисли прямо в воздухе. Тени ажурных рам невесомыми узорами расчерчивали пол. Вот это интерьер! Кроме сиреневой кушетки, на которой я лежала, мебели в комнате не обнаружилось. Верзила продолжал прохаживаться взад-вперед, словно тренировался на роль маятника. «Эльф» выпрямился и замер.

- Устраивает? - спросил вдруг куда-то вверх.

- Сойдет. Оставляем. Ведите ее в общежитие. Пусть приведет себя в порядок и завтра же отправляется на учебу, - ответил неведомо кто грудным басом.

- Вставай, - предложил мне «эльф» и даже галантно подал руку. Я поднялась на неверных ногах и безвольно двинулась за провожатым. Блондин подвел меня к фиолетовой двери. Та сама собой распахнулась, и мы очутились в голубом коридоре. На стенах горели неяркие оранжевые светильники в виде лилий. От них змеились желтоватые узоры, переплетаясь на стенах и потолке в причудливые кружева.

- Вы ещё в шоке от перемещения в иную реальность, - внезапно расщедрился на объяснения «эльф». - Но это пройдет.

- От перемещения куда? - уточнила я, действительно не в силах выйти из оцепенения. Другая бы на моем месте закатила истерику, засыпала провожатого ядреными шуточками, под стать конюху, в конце концов, потребовала прынца на белом коне. Или на чем тут вообще ездят? В общем, повела бы себя как нормальная, порядочная попаданка. Только не я.

То ли все дело было в перемещении, о котором толковал «эльф», то ли в «приглушенных» нервах, но воспринимала я все с поразительным спокойствием. Даже более того - с какой-то отрешенностью. Очутилась неведомо где? Ну и ладно. Жива ведь и даже относительно цела. Кто-то там меня омолаживал и вообще что-то со мной вытворял? Да пожалуйста! Зато паспорт

менять не потребуется. Столько нервов и времени в очередях сэкономлю. Меня ведут в какое-то общежитие и собираются чему-то учить? Ну что ж... учиться никогда не поздно. В конце концов, где наша не пропадала?

Краем глаза я заметила, как улыбается «эльф» - одними уголками губ.

- Значит так... Вы находитесь в Магической Полицейской Академии на факультете расследования магических предательств, - неожиданно просветил он меня. - Все, кого предали близкие, проходят своеобразное перерождение. Так называемую первичную инициацию. И если в них заложена магия, мы забираем их сюда. Здесь учатся на специальных сыщиков. Они распутывают предательства, совершенные с помощью магии, и отдают виновников под суд. После окончания обучения состоится проверочный экзамен - так называемая вторичная инициация. Адептам дадут возможность вернуться в свою реальность и расквитаться с обидчиками. От того, как вы это сделаете и что предпримете, будет зависеть, примут ли вас в ряды сыщиков или же оставят в старом мире. Все зависит от вашего выбора.

Я покосилась на «эльфа», тот усиленно закивал и потянул за поворот.

Коридор свернул ещё несколько раз и трижды раздвоился. Ближе к концу пути мы заметно ускорились, и я вдруг поняла, что усталость и заторможенность как рукой сняло.

Казалось, внутри проснулись прежде дремавшие силы. Провожатый хмыкнул и развел руки в стороны.

- Ну что ж... Выбирайте комнату.

Я посмотрела на совершенно гладкие синие стены без единого признака дверей, и захотелось стукнуть «эльфа» чем-то тяжелым, подражая истинным попаданкам. Ну а что? Сам же напорсился! Стоит тут и издевается!

К моему несчастью и к счастью «эльфа» вокруг не обнаружилось ни единого предмета. Я метнула в блондина свое единственное оружие - испепеляющий взгляд и тот даже закашлялся.

- Понял. Вы ещё не вошли в полную силу...

На минуту почудилось - он рассуждает, почему я не врезала просто так, кулаком. Но «эльф» продолжил:

- Попробуйте посмотреть словно сквозь стену... Будто бы смотрите в никуда...

Захотелось снова огреть провожатого, но в эту минуту я краем глаза зацепила несколько фиолетовых дверей. Отличались они разве что оттенком - от темно-синего до близкого к лиловому.

Одновременно возникло ощущение, будто из одной двери льется на меня горячий поток. Я инстинктивно двинулась навстречу неведомому теплу. Дверь не открылась, я просто прошла сквозь нее и очутилась в просторной квартире-студии. Здесь обнаружилось все, что нужно для жизни, даже ванная. Вот только кухня, кабинет и спальня оказались совмещенными. Впрочем, габариты квартиры-студии позволяли разгуляться.

В окна вонзались широкие секиры света летучих фонарей. Со стен тонкими стрелами устремлялись в центр студии лучи маленьких круглых лампочек. «Эльф» очутился рядом и

невозмутимо изрек:

- Теперь вы дома. Завтра утром Мальгрим сообщит расписание. До новых встреч, - крутанулся на пятках и вышел в закрытую дверь также, как и вошел.

Эмм... Я плюхнулась на просторную кровать из красного дерева, раскинула руки и ноги в стороны и некоторое время пыталась прийти в себя. Так-с... Я в какой-то волшебной Академии. И судя по тому, что щипки оставляют на ногах синяки, все взаправду. Нервную систему «приглушили», поэтому я спокойна почти как удав. Хотя впору впасть в панику или хотя бы немного поистерить для приличия.

Ну что ж... Поведем промежуточные итоги...

Меня подставили, лишили любимой работы, должности, и теперь я буду расследовать подобные дела. Помогать тем, кто пострадал от лже-подружек, вроде моих, наказывать предателей. А почему бы и нет? К стандартному набору классической попаданки - магическому дару и неведомому учебному заведению прилегают разговорчивые стены, омолаживание теплой волной и двери, сквозь которые все ходят, словно их и вовсе нет...

Казалось, всю жизнь только этого и ждала, и вот наконец-то...

В старом мире меня ничто не удерживало. С мужем мы развелись по обоюдному согласию, сын с дочкой выросли и завели собственные семьи. Я увлеклась дизайном. Достигла небольшого успеха, получила назначение на должность начальника рекламного отдела и напоролась на зависть, злобу и подлость. Что ж...

Это не худшее, что могло случиться. В конце концов, меня могли закинуть к вампирам в качестве ужина или к плотоядным оборотням в качестве обеда.

Я откинулась на кровати, да так и уснула.

«Адептка Агаева! Адептка Агаева! Срочно вставайте! Через час общее собрание учащихся в главном корпусе!»

Этот бас я узнала бы даже в полной и глубокой коме. Я открыла глаза, протерла их и с удивлением обнаружила, что глюк, вызванный бутылочком корвалола, никуда не делся. Ну что ж, бывает.

Значит надо собираться. Мне хватило нескольких минут, чтобы принять душ и переодеться в вещи, которые очень любезно перенес кто-то из моего земного гардероба в местный. Кожаные лосины и свободная туника показали вполне удачным выбором. Рыжие волосы я собрала в высокий хвост, бросила беглый взгляд в зеркало и ненадолго потеряла дар речи. Из серебристой глади на меня смотрела девочка лет семнадцати, не больше. Огромные янтарные глаза выглядели бездонными, черты лица - ещё более кукольными, чем прежде, а все недостатки кожи исчезли неведомым образом. Точеная фигурка дополняла подарки местной Академии.

Хм... А не так уж они и плохи, эти предательницы.

Похоже, мою нервную систему «приглушили» более основательно, чем думалось поначалу. Иначе как объяснить, что тетенька «сорок плюс» так спокойно, не вереща от безудержного восторга, отреагировала на то, что превратилась в юную красотку?

Наверное, оно и к лучшему. Слишком много потрясений - вредно для здоровья. Хороших или плохих - не так важно, дело в количестве. А тут, чувствую, меня ещё не раз потрясут. Во всех смыслах слова.

Я развернулась и попыталась выйти в закрытую дверь... но ничего не получилось. Я разбежалась и прыгнула, но дверь опять остановила стремительный полет. Что ж, придется умирать красивой. Наверняка в холодильнике найдется еда, значит, с голоду погибну не сразу. Есть ещё вариант - вылезти в окно. Я развернулась, покосилась на него и обнаружила, что напротив курчавятся макушки деревьев. Не очень хорошо. Значит, я на одном из верхних этажей. Я отступила, ещё и еще, зачем-то активно попятилась и... выпала из закрытой двери. От неожиданности я полетела вперед спиной и... врезалась в нечто твердое, теплое и явно недовольное. Нечто запыхтело, засопело, и спустя секунду меня резко развернули.

Перед глазами оказалась мощная мужская грудь в треугольном вырезе серой футболки. Я вскинула голову и увидела лицо незнакомца. Грубо высеченное, но весьма привлекательное. Парень тоже разглядывал меня. И судя по тому, что его кислая мина сменилась слабой улыбкой, увиденное понравилось незнакомцу.

Ну вот! Теперь у меня все как у порядочной попаданки! Первый знакомец в новой Академии - красавец парень с явными замашками лидера.

«Первый знакомец» прищурил льдистые голубые глаза, пригладил пятерней непокорные иссиня-черные вихры и пробасил:

- Тоже из новичков? Проводить к главному корпусу?

Я только кивнула. Верзила неожиданно галантно подал мне руку, и я не нашла ничего лучше, чем схватиться за нее. Парень стремительно сорвался с места, и я с трудом подстроилась под его быстрый шаг. Впрочем, верзила вскоре заметил мои трудности и чуть сбавил темп.

- Тебя тоже предали? - вскинул он соболиную бровь.

Я кивнула, потому что больше ничего в голову не приходило. Делиться подробностями с незнакомцем не хотелось. Да и настроение резко портилось, стоило лишь вспомнить, через что я прошла в последние месяцы. Верзила понимающе кивнул.

- Не переживай. В конце обучения нам дадут расквитаться с обидчиками! - почти прорычал он и сжал кулак так, что костяшки посинели. - Меня Аркарис зовут, кстати. Принц седьмой династии из реальности вирнов.

- Э-э-э... - это было все, что я смогла ответить на поток неведомых слов из уст незнакомца. Верзила внимательно изучил мое лицо и резюмировал:

- Ты из немагического мира.

Я коротко кивнула.

- Тогда почему ты маг? - удивился незнакомец.

- Я-а? - протянула я.

- Все с тобой ясно, малышка, - расплылся в улыбке верзила и спрятал руку в карман свободных черных брюк. - Обрела способности через страдания. Прошла первичную инициацию и стала

ведьмой. Бывает... Хотя и редко. Ладно, потом разберешься. А я помогу.

На языке вертелась куча вопросов. Зачем ему мне помогать? Кто такие вирны? С чего вдруг Аркарис взял, что я маг? Но я решила вначале дойти до Главного корпуса или хотя бы выйти из этого. Потому что мы все шагали и шагали по безлюдным голубым коридорам. И вот стоило мне так подумать, как вокруг начали появляться люди. Или существа... кто их тут разберет. Внешне ребята вполне походили на людей. Одни выглядели слишком крупными, с мясистыми чертами лица, и напоминали толкиеновских орков. Другие - худощавыми, тонкими, как лиана, и очень гибкими. Третьи в точности соответствовали образу эльфов, хотя и поражали высоченным ростом. Я едва доставала им до груди, что мужчинам, что женщинам. Мой провожатый оглядывал всех так, словно четко понимал - кто есть кто. А с некоторыми даже здоровался. Ну как здоровался... Короткий кивок или небрежный косой взгляд - вот и все, чего достаивались окружающие. В ответ большинство кивали тоже. Вполне дружелюбно. Значит, кто такие вирны тут не знаю только я... Ладно... Ничего страшного. Парень поглядывал одобрительно, даже почти по-приятельски, укусить не пытался... Значит все в порядке с этими вирнами. Людей они не едят, кровь не пьют, и этого мне достаточно.

Стоп! Я, что, размышляю, как настоящая адептка? Я же этому вирну в матери гожусь! Или даже в бабушки, как повезет. Я метнула на парня любопытный взгляд. Он ответил тем же, повел могучим плечом и спросил:

- Ну и что тебя так заинтересовало?

С минуту я раздумывала - дать волю любопытству или прислушаться к голосу интеллигентности. Несчастливая все ещё пыталась образумить мой внезапно помолодевший организм и разум.

Вести себя как обычная попаданка - то есть хамить, дерзить, объяснять всем и вся, как они должны себя вести в собственном-то мире, не хотелось категорически. Но нездоровый интерес пробудился не на шутку.

- А сколько тебе лет? - выпалила я.

Парень даже притормозил от неожиданности. Сморгнул, сглотнул и двинулся дальше, потянув меня за собой. Мы бодро влились в поток адептов и некоторое время просто шагали вместе с остальными вперед, по очередным длинным коридорам. Наконец, Аркарис отмер.

- Эм... Интересный у вас, в немагическом мире, способ знакомиться - покачал он головой. - Мне триста. Вирны живут около 10 тысяч лет, учатся до четырехсот. А что?

- То есть по вашим меркам ты юноша? - поразила я собственному выводу.

Он утвердительно мотнул головой.

- Размер ноги не спросишь? - прищурился Аркарис. Я хихикнула, парень даже не улыбнулся.

Я помотала головой.

- Уже хорошо, - прокомментировал вирн. - Сколько тебе, спрашивать не буду. Вроде в некоторых мирах считается невежливым интересоваться у женщины ее возрастом.

Я решительно закивала. Объяснять Аркарису, что по меркам его расы я младенец в

подгузнике, а по меркам своей - старая перечница, которую зачем-то внезапно омолодили, желания не возникало.

Аркарис косился на меня с любопытством, но молчал. Дружной толпой мы оставили позади ещё несколько коридоров и четыре развилки. Кроме меня, все, похоже, отлично тут ориентировались и точно знали, куда направляются... В стену... Ну да, как же иначе. Когда очередь дошла до нас с Аркарисом, мы смело шагнули в совершенно гладкую синюю стену с небольшим розовым пятнышком посередине и... очутились на лужайке. Несколько фонтанчиков в виде букетов роз распыляли в воздух серебристую жидкость с сладковатым запахом. На небольших клумбах раскинулся ковер мелких оранжевых цветочков, источавших приторно-медовый аромат. Я вскинула глаза и открыла рот. Здание, которое предстало взгляду, не то чтобы впечатляло, сбивало с ног своей необычностью.

Ярко-синий замок размером с иной небоскреб раскачивался туда-сюда и что-то напевал. Да-да, напевал. Голубые пристройки, соединенные со зданием длинными проходами, мурлыкали в такт, заглушая стрекот насекомых и птичьи трели.

Не успела я удивиться - на каком же языке поет здание, как песня перевелась в голове сама собой. Вернее, слова стали знакомыми. Замок с упоением выводил «Гаудеамус игитур...», а пристройки почему-то подпевали: «Да-да-да! Все беды ерунда! А вам ребята - сюда!»

- Ты чего застыла? - удивился Аркарис так, словно у него в мире абсолютно все постройки встречают гостей нестройной акапеллой.

Я пожалала плечами и обнаружила, что большинство адептов уже у Главного корпуса. Мы с вирном остались одни, на цветущей лужайке среди фонтанов.

- Если что-то с ногами, могу помочь, - невозмутимо сообщил парень. И не дожидаясь ответа, схватил меня, закинул на плечо и понес. Вот так я и въехала в Главное здание, пятой точкой вперед.

Не сбавляя темпа, Аркарис врзался в толпу адептов как ледокол в обледенелое северное море. Мы миновали огромный круглый холл, поднялись на два этажа и очутились тоже в круглом помещении, в самом центре которого высилась трибуна. Пение резко оборвалось, все вокруг стихло, и адепты замолкли. Аркарис очень вовремя поставил меня на ноги - с широкой лестницы в обрамлении ажурных перил спустились пятеро.

Честно говоря, я немного расслабилась от гуманоидного вида учащихся и такого подвоха не ожидала. Поэтому снова приоткрыла рот. Аркарис среагировал моментально, и, перечисляя вошедших справа налево, пояснил - кто есть кто. Чем дольше я общалась с парнем, тем больше казалось, что он просто незаменимый экскурсовод по местным достопримечательностям. Иначе я незнакомцев назвать ну никак не могла.

Первый из них походил на плакучую иву, ради смеха наряженную в длинный балахон, типа судейского. Все было при нем: болотного цвета кора, короткие сучки на шее и пальцах и толстые, словно ветки, волосы, по цвету не отличимые от кожи.

Второй напоминал суслика, переодетого в джентльмена прошлых лет. На нем как влитая сидела жилетка, брюки в полоску и шелковая рубашка с накрахмаленным воротничком. Разве что физиономия «суслика» выглядела почти человеческой, лишенной меха. Зато на лапках росли и шерсть, и когти.

Перед мужчиной и женщиной рядом с «сусликом» любители американских комиксов пали бы,

наверное, ниц. Переодень их как женщину-кошку и супермена, многие фанаты бросились бы искать криптонит. Мужчина имел фигуру бодибилдера, только без ужасных вздутых вен, буйволиную шею, квадратную челюсть, но на удивление красивое, почти аристократичное лицо. Его челка, цвета воронова крыла, небрежно зачесанная набок, дополняла сходство со знаменитым Кларком Кентом. Выбивалась из образа только одежда мужчины, больше похожая на форму физкультурника - зеленые трикотажные брюки и водолазка того же цвета. Женщина в длинном алом платье не двигалась - текла, и разве что не мурлыкала. На голове у нее между смоляными прядями красовались два мохнатых уха. Замыкал ряд удивительных незнакомцев лысый гигант с темно-фиолетовой кожей. Он беспрестанно теребил кольцо в носу и поддегивал белую футболку, словно та могла сесть ещё лучше. Почему-то сразу вспомнился Джин из диснеевского мультика.

- Справедливость, - ткнул пальцем в дерево Аркарис. - Или коротко - Прав. Преподает основы магического равновесия. Учит вникать в суть вещей и событий. Хранитель Весов Правосудия. На них мы кладем вещи противных сторон в том случае, если сыщики бессильны разобраться в очередном преступлении. Энергии на решение задачки уходит очень много, даже здание начинает трещать по швам. А Мальгрим - очень мощный маг. Хотя и замок. Поэтому не стоит злоупотреблять. Но ответ выдается точнее некуда. Мохнатый - это Пронырливость или Ныр. Он учит втираться в доверие к подозреваемым, раскалывать свидетелей. Двое рядом - Допрос и Разговорчивость. Рос и Чи, если коротко. Ну ты поняла. Один учит выбивать сведения, другая заставляет проговориться. Фиолетовый - Маскировка или Кир. Говорят, он так хорошо маскируется, что почти никто из выпускников не видел Кира иначе, как на приветственном собрании.

Сразу вспомнился анекдот про неуловимого Джо, но от шуточек в таком стиле я решила воздержаться. Так, на всякий случай.

Я посмотрела на Аркариса, на пятерку перед нами, снова на Аркариса, и вирн не выдержал.

- Привыкай, скоро придется ходить на их занятия.

- Откуда ты про них знаешь? - вырвалось у меня, пока толпа безмолвствовала, а пятерка не спешила приветствовать нас.

- В магических мирах их проходят в школе. Персонажи более чем известные, - объяснил Аркарис, хотел что-то добавить, но Прав вдруг заговорил.

Голос его звучал на удивление чисто и мелодично.

- Приветствую вас, будущие сыщики. Все вы оказались тут потому, что стали жертвой предательства и обрели магический дар через страдания. Должен заметить, что такая первичная инициация рождает очень сильных колдунов. Наша Академия - особенная. У нас нет лекций, лабораторных работ, решения задач. Только редкие недолгие консультации с преподавателями. Адепты учатся раскрывать преступления на практике. А это значит, что уже сегодня вы сформируете пары. Два дня дается студентам на адаптацию, а затем приметесь за расследования. Параллельно мы будем давать наставления, проводить обучение. И так в течение двух-трех лет, смотря кто как быстро освоит науки. Затем вы вернетесь в момент, когда столкнулись с предательством. С новыми способностями и возможностями Академии, о которых вам ещё предстоит узнать, вы сможете сделать с обидчиками все, что захотите. Это и будет вашим экзаменом на профпригодность. Вторичной инициацией, как мы ее называем.

- Э-э-э! - потянула руку вверх жгучая брюнетка в черных ботфортах на шпильках и с конским

хвостом.

- Да, - разрешил Прав.

- То есть от того, как мы расквитаемся с предателями, будет зависеть - возьмут нас сыщиками или нет? - низкий, бархатный голос девушки звучал очень сексуально.

- Именно так, - подтвердил Прав.

- Но как мы узнаем, что правильно? - не унималась брюнетка в ботфортах.

- Вы не узнаете. Правильно, так как вы поступите. И станет ясно - подходите вы для нашей работы или же нет.

Брюнетка нервно пристукнула каблук по полу и вздохнула.

- Гварлы, они такие гварлы, - с заметным пренебрежением шепнул мне Аркарис.

Я решила, что позже выясню, что он хотел сказать. Тем более, что название расы мне ровным счетом ни о чем не говорило.

Тем временем Прав замолчал, а Ныр приподнялся на цыпочках, и по залу разнесся утробный бас. Я аж вздрогнула, Аркарис пожал руку так, словно защищал. Хм... Станный он все-таки.

- Сейчас вы отправитесь в соседнюю залу. Там пройдете тест на совместимость и разобьетесь на пары. Потом немного передохнете, адаптируетесь, а ближе к вечеру вернетесь в актовъ зал. Там вас выберут дела или заказчики. Посмотрим.

- Дела выберут? - переспросил кто-то из передних рядов адептов.

- Разберетесь, - пробасил Ныр.

Я ожидала, что остальные наши преподаватели выскажутся следующими. Но они промолчали. Рос окинул всех суровым взглядом из-под густых черных бровей и откинул назад челку, снова напомнив мне Супермена. Чи перетекла в очередную красивую позу, а Кир отделался легким кивком. После этого преподаватели словно заколебались, как изображение в испорченном телевизоре и... пропали.

Адепты загалдели и заволновались. Аркарис подхватил меня под руку, и, не давая опомниться, двинулся в очередную стену.

Ну что ж... Испытания так испытания. Я снова порадовалась тому, что «эльф» «приглушил» мою нервную систему. Адепты заметно переживали, окидывали друг друга оценивающими взглядами, явно пытаясь угадать - кто же выпадет им в напарники. Аркарис вышагивал уверенно и придерживал меня под локоть так, словно не сомневался в исходе тестирования. И вот тут я поняла, что зря вирн так в себя верит. Вообще, кажется, ему была свойственна излишняя самоуверенность. Но все же парень мне нравился. От него исходила исконно мужская сила и твердость. Аркарис казался одним из тех ребят, что привыкли решать проблемы сами, а не сбрасывать их на хрупкие женские плечи, как поступало большинство моих возлюбленных. И этим вирн очень подкупал. Хотя что-то подсказывало - совсем скоро я на стену полезу от его чрезмерной опеки.

Когда мы успешно прошли сквозь очередную каменную преграду, я с трудом сдержала

удивленный возглас. Адепты возбужденно переговаривались. Похоже, они знали, что нас ожидает, но воочию это нечто впечатляло намного сильнее.

Перед нами словно падал с потолка зелено-синий прозрачный водопад из дыма или тумана. Он разделял пустой белый зал на две части и, врезаясь в пол, закручивался смешными барашками.

Внезапно из противоположной стены вышел уже знакомый мне «эльф».

Махнул рукой и распорядился:

- В определяющий раствор ста-ановись!

Я вздрогнула, Аркарис ободряюще пожал руку. Ну да, мы же в Полицейской Академии... Тут все почти по-военному.

- Парвис, - представил «эльфа» вирн. - Он тут вроде декана. Руководит, в общем. Есть ещё Кольвис, он такой темный и более мощный. Они на равных. Парвис больше хлопочет по хозяйству и организационным вопросам, а на Кольвисе - магия и все, что с ней связано.

Я вспомнила вчерашнего молчаливого громилу и подумала, что речь, видимо, о нем.

Но убедиться в этом пока не представлялось возможным. Дальше началось самое удивительное. Адепты стройными рядами вставали под синий водопад, и тот менялся на глазах. Туман окрашивался цветными полосами. Над каждым студентом волшебный дым приобретал особый оттенок. Адепт стоял на месте до тех пор, пока у кого-то ещё не появлялся такой же. Их объявляли напарниками. Под водопадом то начиналось столпотворение одиночек, то внезапно становилось свободно, потому что уходили десятки пар.

Наконец, очередь дошла до нас с Аркарисом. Парень потянул за руку, и мы встали рядом. Водопад, как я и предполагала, вспыхнул оранжево-розовым - и надо мной и над вирном. Ну да... Такое единодушие, как у нас с ним, могло получиться только между будущими магическими напарниками. Но тут случилось нечто неожиданное для многих. Даже для Парвиса. Точно таким же оттенком, как и наш дым, окрасился водопад в дальнем углу. Там замер белокурый паренек, похожий на эльфа, только без острых ушей.

Рубашка, жилетка и замшевые брюки цвета травы усиливали сходство с эльфами из земных фильмов.

Аркарис нахмурился, Парвис прошелся перед нами, словно не верил глазам своим. Галдящая толпа адептов стихла. В полной тишине Парвис поднял руку и провозгласил:

- Значит, так тому и быть! Два мага и одна ведьма! Не пара, а трио будущих сыщиков... К тому же... они ещё не прошли итоговое испытание.

- А что случится, если один напарник пройдет его, а другой нет? - уточнила я у хмурого вирна - его перспектива вступить в «трио», похоже, не вдохновила вовсе.

- Если второй испытание пройдет, его оставят и найдут замену отставнику, - пояснил Аркарис.

Парвис сделал нам знак руками сойтись в центре зала.

Мы с Аркарисом приблизились к указанному месту с одной стороны, белокурый парень с

другой. И, готова поклясться, когда оба напарника очутились в паре шагов от меня, по телу прошел слабый ток. Даже мурашки побежали по коже - те самые, о которых я столько читала в фэнтези-сагах. Парвис похлопал ребят по плечам, меня - по спине, видимо, посчитал мои плечи недостаточно крепкими, и объявил:

- Первое трио за последнюю сотню лет! Посмотрим, что из этого выйдет. Как вас зовут?

И вот тут до меня дошло, что этот вопрос за все время пребывания в новом учебном заведении адресуется мне впервые. Даже Аркарис не поинтересовался именем спутницы, которую обещал опекать.

- Марина, - представил меня вирн так, словно прочел паспорт. - Аркарис, - ткнул себя в грудь и остановил на белокуром напарнике тяжелый сверкающий взгляд. Тот ответил не хуже, повел богатырским плечом и отчеканил:

- Ярлис.

- О-о-о! Отлично, будете Ямой! - радостно сообщил Парвис, мгновенно сложив в голове первые буквы наших имен.

Аркарис приподнял бровь, Ястин поджал губы, а я поняла, что ужасно жду момента истины. Жутко хотелось выяснить - как вирн узнал мое имя.

- Инфополе! - шепнул вдруг Аркарис и ткнул пальцем в потолок. - Оттуда я достал твое имя. Не переживай. Научись.

Как-то вдруг сразу стало легче. А то складывалось ощущение, что за мной долго и упорно следили. Ну инфополе, так инфополе.

- А теперь ждите в сторонке! - скомандовал нам Парвис в своей прежней генеральской манере.

Мы торопливо уступили место другим адептам...

Спустя несколько часов все разбилось на пары, и только мы остались единственным трио. К этому моменту я поняла, насколько голодна, как хочу

пить, а главное присесть и вытянуть ноги. Икры ныли, желудок сжимался тугим узлом, голова гудела. Когда Парвис взмахнул рукой, словно в мгновение ока переквалифицировался в дирижера, и объявил: «А теперь всем пора в столовую! Она в соседней зале», я не сдержала радостной улыбки.

Аркарис понимающе кивнул, Ястин сморщил красивый нос. Вирн подхватил меня под руку, а белокурый напарник зашагал рядом. Так, в общей толпе, мы прошли сквозь очередную уже стену - я сбилась со счету - и очутились в белой столовой... Шведские столы, соединенные в форме подковы, ломились от самой разной еды. Тут были какие-то странные неземные овощи, похожие на длинные оранжевые стручки с зелеными крапинками, блюда из самых разных видов мяса. Две громадные зажаренные туши, похожие то ли на носорога, то ли на динозавра, занимали почти целый стол. Оркоподобные адепты срезали с них шматы мяса и с непередаваемым звуком плюхали на свои тарелки. Аркарис покосился на ребят с неодобрением, а Ястин фыркнул:

- Фамы, что с них возьмешь. Дикари. И как у них только маги рождаются?

Вирн одобрительно кивнул в ответ. И впервые напарники посмотрели друг на друга более-менее дружелюбно. Ничто так не роднит, как общая неприязнь. Эта простая аксиома действует в любом мире - в магическом или в обычном, неважно.

Дружить против кого-то даже взрослым тетенькам, вроде моих предательниц, не зазорно. То ли дело созидать, любить, уважать... До этого не всякий дорастает даже к преклонному возрасту.

Я воспользовалась случаем, юркнула между напарниками и устремила к столу с человеческой едой. По крайней мере, она выглядела человеческой. Печеный картофель в золотистой корочке ещё дымился и упоительно пах специями. Ломтики какой-то птицы, похожей то ли на утку, то ли на курицу, так и манили розовато-белым мясом. Я положила себе того и другого, плеснула напиток под названием «ромашково-зверобойный настой» и оглянулась. Напарников искать не пришлось - они уже выселись рядом, с подносами, полными еды. На тарелках Ястина громоздились одни овощи, на тарелках Аркариса - по большей части мясо. Одно блюдо оказалось даже с кровью. Ребята почти синхронно кивнули мне и двинулись к одному из столиков.

Зеленые столики из странного материала, похожего на очень легкий камень, рассчитывались на разное число персон. Мы разместились за одним из самых больших. И я сразу поняла, почему - ребята поставили подносы на разные концы стола. Аркарис пододвинул мне стул, Ястин недовольно зыркнул на него и взял мой поднос.

Когда с церемониями было покончено, с играми альфа-самцов тоже, я наконец-то поела и передохнула.

Судя по тому, что какое-то время в столовой слышалось лишь чавканье фамов, адепты поддержали мой порыв.

Когда я перешла к чаепитию, Аркарис вдруг встал, стремительно двинулся в сторону шведских столов и принес... тарелку с горячими булочками. Наверное, их только что вынесли, потому, что раньше этой выпечки я не заметила. Румяные, с шоколадного цвета корочкой, изюмом... Ммм... Обожаю такую сдобу. Ястин приподнял бровь, оценил жест Аркариса, проследил за тем, как вирн занимает свое место и ошарашил:

- Позвольте уточнить? Вы - пара?

Вот уж никак не ожидала такого вопроса от незнакомца, которого впервые увидела несколько часов назад.

- Да! - рявкнул Аркарис.

- Нет! - почти одновременно с ним возразила я.

Вирн насупился, покосился на меня с недовольством, но спорить не стал.

- Я понял, - почему-то особенно тепло улыбнулся Ястин. - Я так понимаю, вы, Марина, ведьма из немагического мира?

Я кивнула.

- А я из магического, чародей в седьмом поколении из племени надгаров. Седьмой сын герцога, - он сказал это так, словно цифра очень много значила. И пояснил, похоже, для таких несведущих, как я, - Каждый седьмой сын получает самый сильный дар.

- Поэтому ваши высокородные мужи мучают бедных женщин. Заставляют их рожать по двенадцать детей подряд! - фыркнул Аркарис. И посмотрел на меня так, словно предупреждал о грядущем ужасе. Хотя Ястин вроде бы и не пытался за мной ухаживать. Или я не заметила.

- Таким сильным магам, как я, седьмой сын совершенно не обязателен, - небрежно бросил надгар. Аркарис смерил напарника испепеляющим взглядом, но комментировать не стал.

Ястин тоже замолк, и некоторое время за столом царила такая напряженная тишина, что я даже поежилась. Ощущения затишья перед бурей так и щекотало нервы. Казалось - секунда, другая и грянет гром, а затем молния рассекает воздух оранжевой стрелой... Ну да ладно. Женщина в команде для разрядки и умирения альфа-самцов. По крайней мере, очень на это надеюсь.

Я вздохнула и обратилась к парням.

- Ребята, а может познакомимся, пообщаемся. Нам же все-таки вместе работать. Кто-нибудь может объяснить мне, как тут вообще строится обучение?

И все вроде шло хорошо. Вначале моей пламенной речи парни оживились, расслабились, Аркарис даже разжал кулаки. Но вот с последней фразой вышла промашка. Вирн начал рассказывать, надгар попытался его перебить, и в итоге парни загалдели как на базаре. Остальные адепты обернулись в нашу сторону и с любопытством наблюдали за происходящим. Аркарис привстал и наклонился, уперев руки в стол, Ястин тоже. Показалось - сейчас они набросятся друг на друга.

- Никогда не смей меня перебивать! И уж раз нам предстоит работать вместе, заруби себе на носу! Я главный! А твое слово последнее! Сразу после всех свидетелей и мебели! - прорычал вирн.

- Что ж, если мое слово последнее, то тебе его и вовсе давать не стоит. Что умного может сказать мужчина из племени, где до сих пор пьют кровь животных? - поджал губы Ястин.

Ребята встали из-за стола, медленно двинулись навстречу друг другу, и тут я не выдержала. То ли их напора, то ли назревающего на совершенно пустом месте конфликта, то ли внимания остальных адептов. Они пялились на нас так, словно смотрели хороший блокбастер, и жевали свой обед, как попкорн.

- Да прекратите уже! - скомандовала я почти также, как недавно Парвис. Ребята даже приосанились и обернулись в мою сторону. Я обвела столовую рукой, и зрители потупились, вернулись к своим обедам. - Нам придется работать вместе. Поэтому давайте договоримся «на берегу». Раз вы не можете решить - кто первый берет слово, делегируйте этот вопрос мне. Не то чтобы я хотела покомандовать...

Как ни удивительно, но Аркарис улыбнулся и согласился, Ястин хмыкнул и подмигнул. Парни молча улыбнулись и сели, почти одинаково подперев ладонями головы, и уставились на меня в ожидании предложения.

Я покосилась на Аркариса - все же его знала и понимала чуть лучше, чем второго напарника. Ястин насупился и промолчал. Но я прямо чувствовала, что надгар готов начать спорить, едва вирн откроет рот.

- В общем, если верить тому, что нам объясняли в школе, процесса обучения как такового, здесь нет, - удивил Аркарис. - Нам будут давать дела. И по мере того, с чем придется

сталкиваться в процессе расследования, какие предпринимать действия, нас начнут консультировать те самые пять преподавателей, которых ты видела. И, что самое любопытное - консультировать вовсе не лично, а телепатически. Заливать сведения в голову так, что иногда мы даже не почувствуем.

- То есть мы с самого первого дня будем распутывать дела? - поразилась я.

- Ну да, - все же подтвердил Ястин. Я поспешно кивнула ему, предлагая продолжить. Теперь нахмурился Аркарис, но сдержался - противоречить не стал. Я почувствовала себя дрессировщиком рядом с двумя хищниками. Хм... Непривычно. Земные мужчины редко давали повод к таким ощущениям. Скорее наоборот, казалось, их ничем не проймешь. Или это мне попадались столь дивные «кадры»?

«Дорогая, тебя ударили по голове сумкой? Ну он же случайно. Вот даже извинился... Посмотри в эти честные глаза на необремененном интеллектном лице наемного киллера...» «Тебе отравили ногу? Да ладно тебе... Он же не видел. Смотрел под ноги, но загляделся на чудесные майские лужи... Такое не часто увидишь... Всего-то каждый год... Да и ботинки у него всего лишь строительные, не военные же»...

И все же праздник мужественности немного затягивался и начинал слегка раздражать.

- В общем, в Академию обращаются по разным вопросам. Либо они слишком легкие для опытных сыщиков, либо особенные, либо безнадежные, которые службы правопорядка решили переложить на нас. Прав распределяет дела согласно какому-то своему особенному чутью. Он ощущает энергию всех групп сыщиков и раздает задания, которые им под силу. Ну а остальные преподы подключаются уже к процессу. Если нужно консультировать несколько групп по одной теме, устраивают что-то типа мини-лекции. И ежеминутно, ежесекундно курируют работу каждой двойки или трио.

- Ты забыл главное! - резко перебил Ястина Аркарис, но в эту минуту в столовую стремительно вошел Прав, конечно же из стены, а следом за ним показался расстроенный темноволосый мужчина. Одевался он очень приметно. В золотистый плащ из кожи какого-то ящера, вроде крокодила, и такие же сапоги. Под плащом угадывались рубашка и свободные брюки из дорогого льна. Я настолько сосредоточилась на costume мужчины, что не сразу заметила длинный, похожий на сороконожку, шрам на его лбу.

Прав жестом предложил незнакомцу расположиться рядом. Мужчина скрестил руки на груди и нахмурил кустистые черные брови. Ершик его черных волос вздыбился, словно незнакомец в крокодильей коже беспрестанно теребил прическу.

Адепты почти одновременно прекратили есть и развернулись к преподавателю. Я думала, Прав объяснится, но он лишь покрутил рукой в воздухе, кажется, предлагая незнакомцу рассказать все самому.

Вместо этого мужчина окинул зал внимательным взглядом цвета красного дерева и резко сосредоточился на нас.

- Иногда жертвы предательства выбирают сыщиков сами, - вдруг закончил Аркарис.

Прав чуть приподнял бровь, одарил парня недовольным взглядом, но молчание не нарушил. Тем временем мужчина в крокодильей коже решительно двинулся к нам и остановился возле столика.

- Выбор сделан! - объявил Прав.

Адепты недовольно загалдели. Наверное, я одна не понимала, что такого прекрасного в том, что нас выбрала эта «жертва».

Прав выбросил руку вверх в прощальном жесте. Аркарис с Ястином вскочили пружинами, я поднялась следом, и преподаватель эффектно ушел в стену - соседнюю с той, откуда он появился. «Жертва» в крокодиловой коже последовала за Правом. Мы устремились к крохотной розовой точке на гладкой белой стене. Видимо, так обозначался сквозной проход. Во всяком случае, каждый раз, когда мы решительно направлялись в каменную преграду, ее обязательно украшал этот незатейливый знак.

Мы очутились в рабочем кабинете. По стенам выстроились шкафы с сотнями книг в разноцветных переплетах без малейших опознавательных знаков. Ни тебе имени автора, ни названия. Зато я не заметила ни одной пары книг одинакового оттенка. У окна, за которым раскинулись пышные кроны деревьев, высился письменный стол из светло-бежевого дерева в тон стенам.

Прав неспешно разместился в кресле за рабочим столом и жестом предложил нам занять кресла по соседству. Аркарис потянул меня за руку, Ястин за другую... и дело застопорилось. Но нетерпеливый жест преподавателя расставил все по своим местам. Прав ткнул пальцем в вирна и указал на одно из бежевых кресел, аналогично поступил он со мной и надгаром. В итоге мы расселись, как и стояли - ребята по краям, я - по центру. Парни чуть придвинули кресла ко мне, а незнакомец в крокодиловой коже прошелся по кабинету легкой, стремительной походкой, будто не мог найти себе места. Наконец, он притормозил так, чтобы оставаться лицом к Праву и к нам. Было видно, что ему не по себе, и мужчина держится из последних сил. Наконец, он скрестил руки на груди и заговорил:

- Наша семья занимается разведением аргулисов. Это такие ящеры, похожие на крокодилов, - объяснил он в мою сторону, будто сразу понял, что я с Земли, - Мы владеем самой большой и богатой фермой на Йокарте. Аргулисов держат не только ради кожи, но и ради очень нежного, сладковатого мяса. Так вот... Всего нас семеро братьев. Мы работали на ферме вместе, смолоду помогали отцу. Теперь он планирует отойти от дел и отписать ферму одному из нас. Остальные получают должности заводчиков и будут помогать новому владельцу. Чтобы определить - кому лучше передать бразды правления, отец каждые три месяца делегировал руководство кому-то из нас и наблюдал, как тот справляется. И тут начались странности. Когда фермой управлял мой брат Торн, часть аргулисов неведомым образом пропали из загонов, и обнаружили их на соседской ферме. Хорошо, что мы в добрых отношениях с ближайшим заводчиком, и тот отдал животных назад без доплат и проблем. Когда предприятием руководил Вунт, другой мой брат, среди животных началась эпидемия. Выяснилось, что кто-то подкинул аргулисам зараженную еду. Мы вылечили большую часть больных ящеров. Но некоторые все же погибли и стали непригодны для использования. Ферма понесла убытки. Следующим фермой управлял Лам. В его три месяца почти ничего не случилось. Но когда Лам начал передавать предприятие Манту, выяснилось, что утеряна часть важной документации. Мы с трудом восстановили ее, заплатив немалые деньги. А вот недавно ферму передали мне. И обнаружилось, что происшествия случались только в дни, когда в качестве заводчиков работали мы с Болном. Я о своем открытии никому не сообщал. Но кто-то догадался и намекнул отцу - где нужно искать виновников. Было проведено полицейское расследование по фактам диверсии. Ничего особенного не нашли, кроме моей якобы переписки с Болном, где мы договариваемся о каких-то важных делах. Стоит ли упоминать, что ничего такого я брату не писал? Да и вредить родной ферме, даже если она достанется не мне, не в моих правилах.

Мужчина замолчал, замер каменным истуканом, только глаза его лихорадочно бегали от нас к Праву. Преподаватель-дерево даже бровью не повел.

- Аль, надеюсь, вы понимаете, что если виновник все же вы, одно обращение к нам грозит вам суровым наказанием?

Заводчик аргулисов решительно кивнул.

- Хорошо. Тогда, ребята, приступайте к делу. Я буду следить за каждым вашим шагом и при необходимости вмешаюсь. Аль покажет вам ферму, а если понадобятся консультации преподавателей, обращайтесь к ним напрямую.

Я хотела спросить, как, но Аркарис погладил по руке, словно убеждал, что ему все известно. Ястин проследил за жестом вирна странным взглядом и почти с вызовом спросил у Аля:

- А разве это магическое преступление?

Прав чуть подвинулся в кресле, и я уже подумала, что преподаватель сделает надгору замечание. Руководство Академии взялось за расследование. И, значит, оно вполне по нашему профилю. Но Прав неожиданно похвалил Ястина:

- Правильно мыслите! Хороший вопрос и главное - своевременный!

Даже не глядя, я знала, что Аркарис скривился, словно проглотил килограмм лимонов. Мда... Чувствую, работать будет весело. Даже очень. Хотя бы пока эти двое не найдут общий язык. Раз «определяющий раствор», больше похожий на цветной пар, решил, что мы - трио, наверное, это возможно... Надеюсь...

- Аргулисы - не просто животные, это волшебные животные. Удержать их на ферме можно лишь с помощью особенной магии. Похитить аргулисов способен лишь тот, кто этой магией владеет. В нашей семье на удерживающие питомцев чары накладывается особый отпечаток, как клеймо на скот. То есть...

- Виноват определенно член семьи, - смекнула я.

Напарники покосились на меня не без гордости. Прав даже не шелохнулся, только полоснул по мне внимательным взглядом темно-синих глаз.

Аль кивнул и двинулся в стену с крошечным розовым пятнышком под самым потолком. Я начала догадываться, что от расположения знака зависит - куда ведет проход. Если пятнышко красовалось посередине стены, скорее всего, «дверь» шла в другой зал. Если ближе к полу, то в преподавательский кабинет. «Дверь в столовую» обозначалась особенно большим пятном, и оно отчетливо мерцало. Выход из здания отметили почти также, только знак висел почти у самого пола. Там, где в привычных мне земных квартирах прибывали плитуса.

И судя по тому, что именно к такому пятнышку устремился Аль, мы отправились напрямик на его ферму. Почему не в университетский дворик с фонтанами? Понятия не имею! Просто мне вот так показалось.

Стоило выйти наружу, как в лицо ударил сильный ветер и запах... даже не знаю, как описать его. Что-то сладковато-горькое, даже, пожалуй, острое. Казалось, откусила кусочек торта, обильно посыпанного красным перцем. Я чихнула, ребята тоже, Аль даже не поморщился.

Один взгляд вокруг, и у меня перехватило дыхание. Такого я не видела даже в фантастических фильмах. Перед нами высился ярко-синий замок с сотнями куполов и башен, высотой, наверное, этажей в сто. По каждому куполу растекались золотистыми ручейками сложные узоры.

Вокруг дворца раскинулся небольшой парк с приземистыми деревьями, похожими на дубы. А дальше... дальше все вокруг заливала вода. Казалось, дворец построен на маленьком островке посреди бескрайнего моря. Синее-синее, с яркими градинами каких-то растений оно выглядело не только нереально-красивым, но и опасным. То тут то там из воды показывались острые золотистые хребты ящеров. Я не могла разглядеть зверей целиком, но размеры их хвостов и спин впечатляли. Навскидку они были не меньше земных слонов. Высоко над водой простиралась целая сеть серебристых металлических мостиков. Их испещряли небольшие постройки с покатыми крышами и узкими окнами. Видимо, подсобные помещения.

Трое мужчин на одном из мостиков, что тащили громадный, в человеческий рост, чан на колесиках, остановились и приветствовали Аля взмахами рук. Наш провожатый натянуто улыбнулся, помахал рукой в ответ и поторопился дальше.

Я думала, мы направляемся в замок, но на подходе Аль резко свернул, дернул завитушку на серебристом фонарном столбе и... мы плавно опустились под землю.

В лицо пахло чем-то сладким, резко зажегся свет, и мне пришлось долго промаргиваться. Аркарис взял меня за руку, Ястин тут же завладел другой, видимо на всякий случай. Чтобы сослепу не выбрала не того напарника. Когда светлые кружочки перестали плясать перед глазами, взгляду открылась просторная комната с неожиданно высокими для подземного сооружения потолками.

По светло-бежевым стенам вились золотистые узоры, как на куполах замка. Аль жестом предложил нам разместиться на пухлом желтом диване неподалеку от столика. Теперь я заметила источник запаха. На стеклянном столике с витыми позолоченными ножками стояло блюдо со сдобой. Здесь же дымился горячий чай, черный, насколько я поняла. Что ж... тут не так плохо, как думалось.

Черный чай в Академической столовой я не нашла - только зеленый и травяной.

Аркарис дернул меня в одну сторону, Ястин - в другую. Я вскинула возмущенный взгляд на вирна, одарила таким же надгара, и ребята выпустили ладони. В полной тишине я разместилась рядом со столиком, и напарники немедленно пристроились с разных сторон.

Аль опустился в кресло напротив, хотел что-то сказать, но Ястин опередил его:

- Почему вы выбрали именно нас? - прищурился надгар, будто в решении «жертвы» крылось что-то недоброе.

Аль пожал плечами и ответил просто, без обиняков:

- Ноги сами повели к вам, а я не противился.

Аркарис полыхнул в сторону Ястина презрительным взглядом и небрежно фыркнул:

- Между сыщиками и жертвами образуется уникальная энергетическая связь. Об этом знают все школьники. Выбор основан на этой связи и особенной интуиции магов. «Жертва»

чувствует, кто ей нужен.

Надгар что-то проворчал себе под нос, но возражать не стал.

Аль застыл в кресле и уперся в нас пытливым взглядом, словно чего-то ждал. Ах, да! Мы ведь должны что-то расследовать. И вот только сейчас я в полной мере прониклась глубиной собственного невежества. Я ведь понятия не имела - с чего начать, и в чем вообще заключается магическое расследование.

Должны ли мы, как Шерлок Холмс, изучать улики, или будем входить в транс, как шаманы племени Тумба-Юмба, и вызывать видения. Я беспомощно посмотрела на Аркариса, на Ястина, и ребята заулыбались.

- Нам нужны документы, о которых вы говорили. Нужны все данные, какие достанете. Видеозаписи, список возможных свидетелей. И, разумеется, ваше мнение о семье. О каждом ее члене. Хорошее, плохое, кто что скрывает и к чему стремится, - деловито начал вирн.

- Также нам нужно побеседовать с вашим братом. Ну с тем самым, которого тоже подставили. А затем и с остальными. Надеюсь, они в курсе расследования? - добавил надгар.

- Организуйте нам встречи со всеми наследниками по очереди, - поддержал Аркарис.

- Возможно, потребуется опросить персонал. Причем каждого служащего по-отдельности, - закончил Ястин. - Мы решим в процессе расследования.

- И предупредите, что за ложь сыщикам из нашего подразделения наказание куда строже, чем за обычное лжесвидетельство, - подхватил эстафету Аркарис. - Прежде всего, обманщика лишают магии, причем очень надолго. Могут посадить в специальную колонию для предателей, чья вина доказана. Не говоря уже о штрафе. Он просто огромен. Не каждый отработает его даже за сто лет.

Я прямо залюбовалась. Ребята действовали так слаженно и деловито, словно и не ссорились минуту назад из-за того, кто первым возьмет меня за руку и доведет до дивана. Вот уж ей богу, нашли повод!

Аль окинул нас рассеянным взглядом, чуть повел плечом и неожиданно сосредоточился на мне.

- Я все подготовлю, - сообщил, не сводя с меня странного, почти нездешнего взгляда, будто видел то, что скрыто от остальных. - А вы молодец, девушка. Как вас зовут?

- Марви, - представил Аркарис и в ответ на мой удивленный взгляд объяснил. - Так переводится твое имя на язык вирнов.

- Вообще-то имена не переводятся, - проворчал Ястин, отметив одобрение на моем лице. Мне и правда понравился вариант Аркариса. Марви... звучало куда более волшебно, чем просто Марина. Даже, пожалуй, загадочно.

- Ей нравится, - насупился надгар. Вирн победоносно улыбнулся, попытался приобнять меня за талию. Но схлопотал смачный шлепок по ладони. Я вдруг вспомнила, что никому не позволяла так с собой фамильярничать. Даже

кавалерам на первом свидании. Вот теперь уже радостная улыбка осветила лицо Ястина. На

долю секунды ребята уставились друг на друга с таким видом, будто вот-вот бросятся в драку. Аркарис сжал кулаки и выпятил подбородок, Ястин скрипнул зубами и свел брови. Но я сделала нетерпеливый жест, и парни замерли, как заколдованные.

- Марви - ваше связующее звено, - неожиданно подал голос Аль, и напарники уставились на него, как на великого пророка. Ястин даже рот приоткрыл от удивления, Аркарис, напротив, отклонился назад и вытянулся струной. - Ребята, научитесь общаться через нее. Обмениваться энергией и мыслями, как только что делали. А не ссориться. Связь с Марви - ваша сила и слабость. Если вдруг вам придется сотрудничать только вдвоем, магия трио, особенная энергия, что окутывает вас с девушкой, исчезнут. Будет намного сложнее. Ваше трио строится на магическом канале между девушкой и каждым из вас. Благодаря этой энергетической нити ваша команда гораздо сильнее многих пар. Но... Есть минус. Протянуть отдельные энергожгуты от парня к парню не получится. И все же слабую связь установить можно. Схожу, помогу брату с документами. Как вернемся, вы сможете нас опросить, - резко сменил тему Аль и достал из ящика светло-желтого письменного стола прибор, похожий на фонарик. На поверку устройство оказалось чем-то вроде мобильного телефона. Аль набрал номер на золотистых клавишах и коротко бросил:

- Да, они уже тут. Бери все, что есть. Я схожу за видеозаписями и журналами. Надо сделать все, чтобы прояснить ситуацию.

Не знаю, дождался ли Аль ответа на том конце трубки, но сбросил он «звонок» быстро. Сунул устройство назад в ящик стола и эффектно поднялся на платформе, что доставила нас в помещение. Последний взгляд Аля - немного лукавый, пристальный, словно говорил: «Главное, не подеритесь тут без меня!»

Я посмотрела на Аркариса, перевела взгляд на Ястина. Парни нахохлились, как птенцы, и молчали. Что ж... Это лучше, чем новая петушинная ссора. Я взяла булочку и попробовала. Ммм... Сдоба таяла на языке. Аркарис мгновенно смекнул - налил мне чаю. Ястин одарил вирна взглядом, способным спалить не один гектар леса, но не проронил ни слова. В полной тишине несколько минут жевала я булочку, наслаждаясь ее вкусом и заодно переваривая новости.

Так-с... Мы будем изучать документы, свидетельства, записи... Разговаривать с братьями Аля... Надеюсь, ребята знают, как проводить допрос и что делать. Хотя, чего это я? Если они не смогут, нам должны помочь Рос и Чи. И вообще, насколько я поняла, Прав следит за адептами каким-то невероятным, волшебным образом, и при случае тоже окажет содействие. Мы не одни. Нас не бросили барахтаться самостоятельно в ожидании - всплывем или утонем. Нас курируют. Незримо, неслышно, не ежеминутно и очень внимательно.

Непостижимо, но эти мысли совершенно меня успокоили. Я поудобней устроилась на диване, покосилась на ребят и спросила не глядя на них, в воздух:

- Интересно? Он скоро?

Глава 2

Аль отсутствовал долго. Мы успели съесть булочки и даже начать разговаривать, на что я уже не надеялась - такая напряженная тишина повисла в комнате.

- Предлагаю делегировать Марви управление нашим трио, - произнес после долгого молчания Ястин.

-Ты же у нас гений! - фыркнул Аркарис. - Она и так управляет! Ты просто не понял.

Надгар насупился, втянул побольше воздуха для «достойного ответа», вирн сжал кулаки, но я вмешалась:

- Ребята. Вы мне лучше вот что скажите. Как Прав наблюдает за нами? То есть он прямо все видит или так, изредка проверяет?

- Прав вроде как чувствует каждое расследование и даже при необходимости магически вмешивается. Как он это делает, никому неизвестно. Но вот как-то так. Можешь не сомневаться - Прав знает обо всех наших телодвижениях. Будет заминка - подскажет и поможет. Если уже этим не занимается, - отозвался Аркарис - я заметила, что он всегда умудрялся первым взять слово. Ястину же оставалось только ждать, когда напарник закончит тираду.

- А как мы позовем Чи или Роса? - обратилась я к надгару, чтобы уравнять общение.

Парни заметили, почти одинаково ухмыльнулись, и Ястин ответил:

- Вроде они приходят по зову. Ты зовешь - они приходят. Ну я так слышал.

- Просто по имени? Типа приди к нам такой-то и такой-то? - нерешительно уточнила я у Аркариса. Почему-то вспомнился ритуал вызова Кровавой Мери. Перед глазами замаячила картинка, как мы медитируем перед зеркалом в окружении десятков свечей и скандируем имена преподов.

Ребята опять оценили равноправие в общении и заулыбались.

- Не совсем. Они приходят, когда действительно нужны, и ты их призываешь. Вроде того, - путано объяснил вирн.

Я задумалась. Вот любопытно. Если Рос и Чи действительно нужны, а я не призываю - придут? Или наоборот буду очень звать, просить, хотя могу справиться самостоятельно?

Чем больше я узнавала про процесс обучения, тем загадочней он выглядел. Внутри зрел и беспокоил еще один вопрос - как мы вернемся отсюда в Академию. Из вуза в разные миры и места вели порталы сквозь стены. Возле замка Аля я не видела ни тех, ни других, и никаких других устройств для обратной телепортации. Этот вопрос я и адресовала ребятам, чтобы те не развели очередные альфа-самцовые разборки.

Аркарис и Ястин переглянулись.

- Вроде Прав помогает вернуться обратно. Когда нужно. А иногда сами адепты возвращаются в Академию. От магии ребят зависит... Кажется, - после недолгой паузы откликнулся вирн.

Хм... ясно, что ничего неясно. Вроде бы все адепты, кроме меня, землянки, имели представление - как учатся в Академии, что происходит, и как нужно действовать. На деле же никто ничего толком не знал.

- А вот мне любопытно, - озвучила я следующие умозаключения. - Почему адептов вначале не учат, как в обычных школах и вузах. Не дают теорию, не рассказывают в подробностях о практике. Зачем такая странная методика - сразу с корабля на бал? Поступил - иди расследуй.

А?

Ребята обменялись очередными многозначительными взглядами. Ястин нахмурился и бросил Аркарису.

- Ты у нас самый умный, объясняй!

Вирн пожал плечами, словно говорил - ну раз тебе слабо, без проблем, и разродился:

- Видишь ли. Считается, что сыскная магия пробуждается только в процессе расследования. Ее можно направлять, контролировать, даже блокировать, при острой необходимости. Но чтобы научить магическим расследованиям, требуется пробудить магию. В общем, как-то так...

И снова я получила мутный, не совсем понятный ответ, от которого любопытство разгорелось лишь сильнее. Наше трио очень напоминало мне интернов первого года обучения. Вот только мы не знали ни медицины, ни азов фармакологии, даже перевязки и те не умели делать. Но почему-то сходу отправились к больным - врачевать и спасать. Наверное, что-то в этом крылось.

Возможно на самом деле сыскную магию иначе пробудить нельзя. Но впечатление складывалось странноватое.

И самое любопытное - чем больше я об этом думала, тем больше росла и крепла в душе уверенность, что нас будут направлять. На расстоянии, не подавая виду, но следить за каждым шагом и корректировать их по мере необходимости. Так, чтобы магия пробуждалась, но носители ее не натворили черт знает чего. От этих мыслей, ощущений на душе резко полегчало. Ребята задумчиво переглядывались в ожидании очередных каверзных вопросов. Но я сменила тему. Дала возможность каждому немного рассказать о собственных расе и мире. Раз уж нам вместе работать, стоит познакомиться поближе. О моей немагической Земле парни, очевидно, наслышаны. А вот я про их миры и народы не имею ни малейшего представления... Надо исправлять досадное упущение. В особенности, если придется разнимать напарников снова. Выясню - на какие лучше давить рычаги, какие козыри припасти в рукавах.

И вот тут меня ждало ещё несколько преинтересных открытий.

Надгары поголовно перешли на вегетарианство больше десяти веков назад, но у них до сих пор практиковалась смертная казнь. Аркарис несколько раз прошелся по этой теме ироничными замечаниями. Мол, убивать животных плохо, а вот сородичей - самое милое дело. Они ведь не какие-нибудь недостойные твари, они - существа высшего порядка!

Ястин парировал, излив море желчи по поводу традиций вирнов. Поедания «кровавого мяса», шаманских ритуалов по управлению природой и погодой, «сумасшедших» плясок вокруг костров вместо «нормальных балов и праздников».

По мере общения с ребятами я сделала выводы, что вирны - эдакие цивилизованные варвары. Дикае в плане обычаев, но цивилизованные и достаточно мирные, для того, чтобы ближайшие соседи уже не боялись набегов и грабежей. Надгары же больше напоминали аристократов времен расцвета французской монархии. С той лишь разницей, что они часто мылись и вообще чтили гигиену. С помощью магии обе расы достигли гораздо большего уровня жизни, чем люди с помощью научно-технического прогресса.

Что, впрочем, не удивительно. Если бы в моей земной трешке водопровод чинился

несколькими щелчками пальцев, а электричество заклинанием... ммм... я жила бы себе припеваючи и горя не знала.

Может мне тогда и муж не понадобился бы... А ТСЖ, ЖКХ, ЖКУ и прочие жужжащие аббревиатуры звучали бы нелепым набором букв и рождали не злость - недоумение.

Вирны практиковали культ силы - как обычной, так и магической. Король и аристократы обязаны были владеть всем известным расе оружием и, желательно, боевой магией. Если в знатных семьях рождались «слабаки», их

натаскивали всеобщими усилиями, развивали, чтобы не позорили вельможный клан.

Надгары силу уважали тоже. Но без умения изящно танцевать, пластично двигаться и решать математические задачки, в их мире продвинуться не получалось. Аристократы мира Ястина учились десятилетиями, чтобы поражать не только физической мощью, но и недюжинным умом. Однако по части смекалки и сноровки здорово уступали вирнам, которых считали туповатыми и недалекими.

Впрочем, все это выглядело больше данью традиции, расизмом и недопониманием. Насколько я успела понять - вельможные вирны учились тоже немало. Конечно, им почти не преподавали «культуру соседних миров и земель», «основы элегантности», «правила хорошего тона» и прочие немужские, по мнению Аркариса дисциплины. Но в науках обе расы преуспели отлично. Ничуть не хуже землян, хотя и обращались к физике-химии куда реже, предпочитая им магию.

Поначалу казалось - между народами напарников столько же общего, сколько общего между африканскими племенами людоедов и индейцами Майя. Но вскоре выяснилось, что вся эта культурная пропасть скорее надуманная, наносная, ненастоящая. Вирны отлично танцевали и блистали знанием наук не хуже надгаров. Надгары же сражались не менее азартно и ловко, чем вирны.

Вскоре мы дошли до собственно магии, и я вновь поразились невероятным открытиям.

Среди вирнов рождалось три вида боевых магов. Огненные, водяные и ледяные. Среди надгаров аналогично.

Так вот, Аркарис родился огненным, а Ястин - ледяным. Я вообразила, как ребята стреляют пламенем и льдом, поджигают и замораживают. Но и тут меня ждал невероятный сюрприз.

Аркарис мог обращаться в огненного великана, а Ястин - в ледяного. Пострелять пламенем или льдом, заморозить или воспламенить ребятам также ничего не стоило.

Я поневоле задумалась - а что же такое эдакое умею я? И умею ли? Не хотелось бы вдруг в процессе расследования вспыхнуть костром или превратиться в водяной столб. Но и остаться «небоевой единицей», как выражались напарники, выполняя исключительно роль связующего звена, тоже не улыбалось.

Я и понятия не имела - какой магией теперь обладаю. А если бы и знала... все равно изменить ничего невозможно. Как сказал Прав - первичная инициация предательством самая мощная и непредсказуемая. Она вытаскивает изнутри давно дремавшие силы, умножает их и превращает ведьму в сверхсущество. Остается лишь пристегнуть ремни и получать удовольствие.

Пока ребята распинались про собственные миры, доказывали, насколько раса одного лучше расы другого, вернулся Аль. Позади него держался беловолосый мужчина чуть постарше. Если бы твердо не знала, что перед нами - Болн, родной брат «жертвы», никогда бы не подумала, что они родственники. Откуда такая уверенность? Понятия не имею. Информация пришла сама собой, без малейших усилий с моей стороны.

Аль выглядел мощным, крепким, приземистым, как дуб. Болн, при том же росте казался сухощавым, словно осина. Его собранные в белоснежный хвост волосы с легким голубоватым отливом доставали почти до пояса. Очень светло-серые глаза временами казались выцветшими, потухшими. В то время как яркие глаза Аля горели, будто подсвеченные изнутри.

Болн устало опустил в кресло, раздвинув полы своего пиджака из золотисто-желтой кожи аргулисов. Аль скрестил руки на груди и остался стоять.

Я ожидала, что братья принесут кипы документов, но они явились с пустыми руками. Только хотела удивиться, как Аль вытащил из кармана крошечную стопку бумаг и положил на стол. Стопка выглядела игрушечной. Но ровно до того момента, пока Болн не провел над ней рукой.

Перед нами выросла гора документов самых разных видов и форм. Треугольные папки соседствовали с прямоугольными, квадратные листки - с круглыми. Хм... они так заодно геометрию изучают что ли...

Аркарис приподнял уголок губы - подивился тоже. Ястин едва слышно хмыкнул. Братья не обратили на это ни малейшего внимания. Аль указал на стопку и пояснил:

- Те самые документы. Вернее, их магические слепки. Настоящие документы не должны покидать сейфы компании. Отдаю в полное ваше распоряжение. А теперь спрашивайте, что хотели. Мы все внимание...

Следующие пару часов мы расспрашивали о семье Аля так, словно точно знали - какие задавать вопросы. Хм... чудно... Еще недавно я и понятия не имела, как действовать и на чем заострить внимание. Но затем в голове сформировался план опроса. Сам собой. Будто из ниоткуда. Ребята не отставали.

Выяснилось, что почти все братья в семье Ваттарн - от разных матерей. У веллеров - расы Аля - сложились очень странные, почти неестественные для меня обычаи. Каждый мужчина женился только раз в жизни. Разводы и браки после смерти одного из супругов строго порицались обществом. Особенно знатью. Но детей веллеры могли иметь от разных женщин. Их не называли любовницами, только «матерями потомства». Обычно в таком случае

мужчина обеспечивал всех «матерей потомства». А детей либо забирал на воспитание, либо селил в своих владениях вместе с любовницами.

В замке Ваттарнов они жили под одной крышей, вместе с женой лельда Омлиса - я так поняла, это титул, равноценный герцогскому.

Сам лельд многие десятилетия азартно разводил аргулисов, что у местной знати приравнялось почти к спорту. Многие вельможные кланы пробовали себя на этом поприще, но мало кто преуспел, как Ваттарны.

Мясо и шкуры аргулисов с семейной фермы Аля очень ценились и стоили немало. Лельд решил вдруг отойти от дел и заняться чем-то еще. Что, по словам Аля, очень похоже на отца. Омлис любил затевать что-нибудь новенькое, желательно грандиозное, доводить до ума всеми

силами и средствами. Но когда предприятие начинало приносить стабильный доход и уже не требовало ни рекламного креатива, ни оригинальных коммерческих решений, лельду становилось скучно. И он придумывал себе новое развлечение.

Мда... у богатых свои причуды.

О своем новом деле лельд пока не распространялся. Сыновья знали лишь, что он скупает земли где-то на окраине материка, неподалеку от моря. Прибрежную полосу закрывал громадный скальный массив. Из-за него-то туристические компании и не расхватали те «площади» и не отстроили там сотни отелей. Любопытный Аль предполагал, что Омлис решил воспользоваться новой технологией строительства прямо в скале, из материала самой породы.

Болн казался не слишком заинтересованным делами отца, да и управлять фермой, по-видимому, не жаждал. Но вот прослыть в семье подлецом, который вредит собственному предприятию, боялся сильно. Аль переживал тоже, но Болна прямо убивала одна мысль о таком будущем.

После двухчасовой беседы у нас с ребятами появилось множество подозреваемых. Причем, у каждого имелся мотив, и даже возможность совершить преступление.

Взять хотя бы «матерей потомства». Семь женщин, которые не имели ничего своего кроме того, чем одаривал их от широкой души лельд... Они представлялись более чем заинтересованными подставить Аля. Он-то родился от жены Омлиса и в любом случае наследовал львиную долю фамильного состояния. Остальные дети лельда получали лишь небольшой пансион от щедрот отца. Да и то лельд мог лишить их этих денег в любой момент. Но... если бы бастарды встали во главе семейного бизнеса... Вот тогда им принадлежало бы огромное, очень доходное предприятие. Сыновья могли бы поддерживать матерей и наверняка в их планы это входило. Так что... подставить Аля было выгодно очень многим. Но я никак не могла отделаться от мысли, что ведь бастарды - между собой тоже конкуренты. Конечно, ничто не мешало им сговориться против общего врага. Но, судя по скупым замечаниям Болна и пространным рассуждениям Аля, незаконные сыновья лельда не особенно дружили. Да и доверять кому-то из сводных братьев они бы не стали. Ничто не мешало счастливчику заполучить предприятие, а остальных выгнать взащей. Все знали - лельд не интересуется бизнесом, который отдал на откуп другим членам семьи.

Знали на примере двух весьма успешных предприятий Ваттарнов. Компания по добыче какого-то редкого на планете топлива сейчас принадлежала брату Омлиса, и лельд даже не брал с того положенный процент. Несколько плантаций дорогих ягод, которые выращивались только при определенных условиях и ценились выше остальных, лельд отписал дяде. И тоже словно забыл о них.

Вот почему рассчитывать, что наследник лельда оставит сводных братьев работать на ферме, позволит им получать приличный доход с нее, выглядело опрометчивым. И даже если бы братья заключили пакт о перемирии ради победы над единственным законным сыном Омлиса, ничто не мешало новому владельцу фермы разорвать все договоренности в одностороннем порядке. У него даже возможность такая появлялась. Сразу же после назначения главой фирмы.

Наследуя предприятие, сын лельда автоматически получал и титул - вот такие странные были на Йокарте обычаи и законы. Будущий владелец мог пообещать братьям за содействие что угодно и даже документально оформить обязательства. Но вот незадача! После того, как Омлис передавал ему ферму, все эти документы превращались в бесполезные клочки бумаги.

Потому что наследник становился лельдом, и его прежняя, «незнатная» подпись становилась недействительной.

Конечно, ничто не мешало братьям объединиться против Аля все равно, в надежде, что потом они как-то уладят разногласия и проблемы. Но, если верить Болну, бастарды - все как один - унаследовали фамильный недюжинный ум и смекалку. И просчитать результаты своих действий могли легко. Ничто не мешало новому лельду сдать их с потрохами отцу или даже властям. Слово лельда против слов бастардов, с недействительными документами в качестве аргументов... Родственники и органы правосудия непременно встанут на сторону наследника. Как минимум это выгодно - поддержать нового владельца громадной фермы, надеясь на то, что им перепадет жирное местечко, хороший куш или что-то еще. Как ни крути, новому владельцу понадобятся помощники, заместители, управляющие. Как максимум это безопасно - ссориться с таким влиятельным вельможей себе дороже.

По всему выходило, что сводным братьям Аля, впрочем, как и их матерям, выгодно подставить друг друга. Но работать вместе - навряд ли.

С характеристиками братьев у Аля с Болном вышла заминка. Насколько похоже они рассказывали о наследовании и традициях, настолько по-разному описывали родственников.

Старшего брата Торна обе «жертвы», похоже, искренне любили. Наперебой твердили, что он не мог совершить ничего плохого, и вспоминали массу хорошего, что делал для родных бастард.

- В прошлом году Мант, второй сын отца, сломал плечо. Пытался поймать сбежавшего из загона аргулиса и неудачно приземлился. Дома оставались Торн, четвертый наш брат - Вунт и самый младший - Дарки, - с чувством повествовал Аль. - Отец отбыл по делам. Торн лично отвез Манта к лучшим врачам - у него хорошие связи в клиниках планеты. Старший брат занимается благотворительностью и почти весь свой «пансион» перечисляет в лечебницы, в отделения для самых тяжелых. В общем, если бы не Торн...

- Ты забыл одну важную деталь! - впервые за весь разговор перебил брата Болн. Так эмоционально он прежде себя не вел. - Мант заработал очень сложный перелом. Кость раздробилась в нескольких местах. И если бы Торн не помог вовремя, Манту потребовалась бы искусственная кость и множество операций. Но благодаря Торну, который отвез Манта в больницу сразу же, нашел лучших хирургов, плечо восстановили без проблем и осложнений.

- Ага... - радостно кивал Аль - ему очень нравилось рассказывать о подвигах старшего брата. - А пять лет назад Торн выручил деньгами семью Лама. Это третий наш брат. Отдал все сбережения, чтобы покрыть кредит брата матери Лама. Когда они еще вернут ему деньги... И вернут ли...

...Минут тридцать ушло у мужчин на красочные описания добрых дел Торна. В сомнительных предприятиях он не участвовал и почти всегда подставлял плечо, если просили друзья и родные. Складывалось ощущение, что Торн и, правда, очень неплох. По крайней мере, я с трудом представляла, чтобы кто-то притворялся десятилетиями, сдерживал дурные наклонности, не позволяя им даже на минуту прорваться наружу. Да и зачем? Торн ничего никому не должен... Но внутри зарождалась искра сомнения... Исключать Торна из подозреваемых казалось опрометчивым и преждевременным. Любой даже очень хороший человек, иномирец, способен на дурные поступки в крайних обстоятельствах. Вот только край у каждого свой... Для кого-то это болезнь близких, для кого-то - потеря любимого... А для кого-то

- желчная зависть к чужому успеху, как у моих бывших подруг. Никто не идеален, как говорила моя мама. Иначе мы парили бы ангелами в небесах и не ведали земных тягот.

По поводу Вунта у Аля с Болном возник бурный спор. Они едва не поссорились прямо у нас на глазах. Угрюмый и молчаливый четвертый сын Омлиса казался Болну подозрительным и недружелюбным. Аль же считал, что он не от мира сего, но хороший и добросердечный.

- Да бро-ось! - размахивая руками, парировал выпады брата в сторону Вунта Аль. - Не верю, что он задумал дурное! Два года назад мы вместе ездили на конференцию по разведению арргулисов. Он даже выступить мне позволил. Хотя, как старший брат имел право первым взять слово. Но уступил. И он никогда не попрекал меня тем, что я законный сын лельда... Не намекал на мое особое положение, как многие сводные братья...

- Ну да! Нашел к кому подлизаться! - огрызнулся Болн, слегка остывая после жарких дебатов.

- Да не подлизывался он! - возмутился Аль...

Еще некоторое время они спорили, обменивались фактами, приводили доводы. Я же сделала вывод, что Вунт - себе на уме, и стоит к нему присмотреться. Хотя бы потому, что видел этот бастард определенно больше, чем остальные, но держал это «больше» при себе.

Лам прослыл в семье и в высшем свете как несерьезный мужчина, погрязший в развлечениях и любовных интрижках. Болн и Аль снова не сошлись во мнениях, но только в одном. Болн считал - у Лама достаточно мотивов и возможностей, чтобы попытаться завладеть фермой. У него уйма долгов, масса любовниц, незаконнорожденные дети. К тому же третий сын лельда привык жить на широкую ногу, часто одалживался у братьев. И ему единственному Торн никогда не давал займы. Тот случай, с матерью Лама, стал скорее исключением. Рукой помощи в отчаянных обстоятельствах.

Аль соглашался, что денежных проблем у Лама - вагон и маленькая тележка. Не отрицал, что третий сын лельда обожал пускать женщинам пыль в глаза. А это тоже немало стоило... Но Алю казалось, что Лам слишком поверхностный, эмоциональный и несерьезный, чтобы разработать детальный план и так хитро подставить братьев, как сделал это преступник.

Манта братья недолюбливали с одинаковой силой. Он преподавал где-то «в большом городе» и представлялся занудой, каких свет не видывал. Но все же Аль подчеркнул, что всегда и везде Манта знали как предельно честного веллера. Болн согласился. Даже припомнил случай, когда Манту случайно выдали дополнительную премию за научную статью, и он вернул ВУЗу все до последней монеты. Мне тоже не верилось, что Мант замешан. Похоже, его больше интересовали наука и преподавание, чем семейный бизнес. На ферме-то он появлялся лишь изредка. Да и зарабатывал так, что в деньгах не нуждался. Но это совершенно не исключало из подозрения мать Манта - Ландалину. Эта красивая, но незнатная женщина обожала дорогие украшения и роскошные наряды. Каждый ее выход в свет становился настоящим триумфом. Без отчислений с фермы лельда Ландалине пришлось бы одеваться и жить гораздо скромнее.

Младший Дарки представлялся мне темной лошадкой. Ничего плохого братья сказать о нем не могли. Но и хорошего тоже. Работал Дарки на ферме исправно и аккуратно, с родственниками общался вежливо и корректно. Матери - Ильмариде помогал, в чем-либо порочащем замечен не был. Но все, что о нем рассказывали, наводило на мысль о тихом омуте, где водятся те еще черти.

Аль и Болн закончили и деликатно покинули помещение, давая нам время обсудить услышанное.

Мы переглянулись, и я подытожила первой:

- Итак. У нас семь братьев-подозреваемых. Старший Торн - благородный мужчина, благотворитель и помощник. Второй - Мант. Занудливый ученый, помешанный на преподавании и науке. Третий - Лам. Мот, бабский угодник, несерьезный мужчина. Вунт - ученый как Мант. Умный, загадочный, не от мира сего и явно замечающий больше, чем говорит. Аль и Болн - пятый и четвертый. Дружные, хотя порой и не приходят к единому мнению. На мой взгляд, они хорошие и ни в чем не замешаны. Хотя Болну явно не так нравится заниматься семейным бизнесом, как Алю. И Дарки. Он вроде бы не совершал ничего дурного, но уж больно тихим и скрытным выглядит.

Я закончила и кивнула Аркарису. Казалось, если он не выскажется первым, то просто взорвется на сотни маленьких вирнов. Ястин прикусил губу от нетерпения, но возражать не стал. Передав мне бразды правления, напарники соблюдали «субординацию».

- С матерями поговорить придется. На мой взгляд, ни одну из них исключать нельзя. Но чисто интуитивно мне не нравятся двое: Торн и Дарки. Один скрытный, другой слишком хороший. Обратная сторона медали, недостатки есть у каждого. Лам тоже не блещет честностью и порядочностью. Хотя, на мой взгляд, братья правы - в одиночку он вряд ли задумал бы такой хитромудрый план.

Я повернулась к Ястину в ожидании возражений - святое же дело поспорить с вирном, поправить его. Но надгар проглотил досаду и подытожил:

- Согласен. А еще мне кажется, нужно присмотреться к Вунту. Не думаю, что он замешан. Но определенно они с Мантом видят гораздо больше, чем говорят. Мант слишком умный, чтобы не заметить каких-то отклонений в поведении братьев и их матерей. А Вунт, я уверен, видит все, но предпочитает держать наблюдения при себе.

Мои выводы оказались примерно такими же.

- Но если Торн и замешан, не уверена, что он жаждет завладеть состоянием. С его характером это должно быть что-то другое... Мотив, я имею в виду, - задумчиво обронила я и вновь поймала себя на мысли, что рассуждаю так, будто на самом деле умею расследовать.

Аркарис уловил мое недоумение первым.

- Я же говорил - обучение не такое простое, как кажется на первый взгляд. Нас направляют, подсказывают. Вырабатывают навыки. Только без лекций и теории.

- Ждут, что проявится магия, - вставил свои пять копеек Ястин.

Я покосилась на напарников. Внезапно пришла информация, что сегодня мы пообщаемся еще с парой Ваттарнов. С теми, кого смогли застать и привести Аль с Болном. А документами стоит заняться уже завтра. Подальше от фермы, в тихой, спокойной обстановке. Даже вот любопытно - где она, такая обстановка в Академии. Впрочем, раз пришла такая мысль, значит, нужное место в Вузе отыщется. Мне начинало нравиться то, как сведения попадали в голову, ответы приходили сами собой. Я не запоминала - какие задавать вопросы, в какой последовательности вести дело. Просто чувствовала - как надо, и получала бесценный опыт. Даже предвидела некоторые события. Хотя, кто знает, может так проявлялся мой ведьминский дар?

- Ну что? Звать братьев? Я договорился с двумя. Еще трое будут завтра-послезавтра, как

сможете, - уточнил Аль. Я подняла голову и заметила, что законный сын Омлиса висит на платформе, метрах в двух от пола. Один, без Болна.

Я покосилась на одного напарника, на другого и, заметив дружное одобрение на их лицах, ответила за всех:

- Ведите! А где Болн?

- Уехал по делам, - вздохнул Аль - похоже, ему не хватало поддержки бастарда, его участия. Сводных братьев связывали непростые, но, явно приятельские отношения. Такие, какие не всегда складываются между братьями. В особенности, если у них разные отцы и разные шансы наследовать семейное состояние.

- Такой вот он, - отмахнулся Аль. - Немного своеобразный, резковатый, всегда и на все имеет свое мнение. И вообще угрюмый временами. Но он один из самых честных в семье и очень добрый. Уж поверьте, я-то знаю.

С этими словами Аль эффектно поднялся наверх, а мы переглянулись.

- Не думаю, что Болн замешан, - опередил мое «разрешение» Аркарис. - И вообще не думаю, что ему интересна ферма. Но у Болна явно свои представления о чести и долге. И он очень не хочет, чтобы отец решил, будто гадости делал именно он.

Ястин согласно мотнул головой и добавил то, что пришло на ум и мне тоже:

- А еще мне кажется, у Болна есть какой-то свой мотив не желать, чтобы отец считал его подлецом. Мотив, о котором Аль ни сном, ни духом.

- Да-да! Я тоже это подметил! - поддержал Аркарис.

Мозговой штурм определенно шел на пользу напарникам. Они слаженно работали вместе, обсуждали и рассуждали без прежнего соперничества и недовольства друг другом. Разве что каждый постоянно стремился первым взять слово. Но эта проблема представлялась уже не такой серьезной, как прежние склоки вирна с надгаром, постоянно грозящие перерасти в драку.

Что ж... надо почаще устраивать мозговой штурм и пореже давать ребятам возможность сцепиться из-за какой-нибудь мелочевки.

Внезапно я поймала себя на странном ощущении. Мы с напарниками словно обменивались мыслями, впечатлениями, подозрениями даже на расстоянии, без слов. Кажется, начала просыпаться магия трио. И очень хотелось бы, чтобы она пробудила во мне хоть каплю боевого колдовства.

И вот стоило так подумать, как случилось непонятное. Теплая волна прошла вдоль позвоночника, а затем холодная и снова теплая. Почудилось - на долю секунды тело стало невесомым, а в ладонях образовалось нечто. Вроде комков чего-то вязкого, плотного, но одновременно упругого... Я суматошно уронила взгляд на руки, но они оказались пустыми.

Комната покачнулась, или это я поменяла положение? Потолок накренился, пол поехал куда-то в сторону.

Я вздрогнула и со страхом оглянулась на вирна. Ребята поняли все моментально. Аркарис

осторожно сжал мою руку в своей, Ястин завладел второй моей ладонью. Парни обменялись такими взглядами, что Северный ледовитый океан не только растаял бы - закипел, и вирн с чувством произнес:

- Не бойся, мы с тобой. Поможем, - голос его дрогнул, голубые глаза просияли искренним участием. Ястин хотел вставить слово, но в эту минуту платформа доставила в комнату новых гостей. Аль вернулся с... Торном.

Я торопливо высвободила ладони из рук ребят. Почему-то стало неловко от мысли, что наблюдательные веллеры заметят наши странные отношения, не совсем такие, какие складываются между сослуживцами.

Мужчина, лет тридцати пяти на вид, в отличие от братьев совсем не носил одежду из шкур аргулисов. Даже сапоги его были пошиты из другой кожи. Высокий, атлетически скроенный, он напоминал гимнаста и явно занимался спортом. Мелкие, красивые черты Торна выглядели очень благородно, аристократично. Гораздо более аристократично, чем более крупные, хотя и аккуратные черты Аля.

Бастард чуть прищурился, и его черные глаза, похожие на влажные маслины, странно сверкнули.

- Значит, Аль все же добился расследования? - Торн не обращался ни к кому конкретно - деликатно спрашивал всех троих.

Я покосилась на напарников и взяла слово:

- Да. И мы приложим все усилия, чтобы распутать дело и найти виновных.

- Насколько я знаком с вашей Академией, у вас все получится, - с внезапным участием приободрил Торн. И я поняла - почему братья так его любят. Он и впрямь производил приятное впечатление, даже аура бастарда казалась теплой, дружественной, располагала к себе.

Да и пахло от него приятно - то ли яблоками, то ли сливами.

- Ну что ж... я весь ваш на ближайшие... хм... - он вскинул глаза к потолку, словно искал там часы. - Полтора-два часа. Потом у меня встреча с одним

врачом, - тень прошла по лицу Торна, но быстро исчезла. - Так что слушаю и отвечаю, - мягко улыбнулся он и присел в кресло напротив. Аль махнул на прощание рукой и вернулся на платформу.

- Если я сейчас не нужен... есть кое-какие дела на ферме, - извиняющимся тоном произнес он и улыбнулся.

Я кивнула. «Жертва» улыбнулся шире, и улетел на платформе.

Торн выпрямился в кресле, словно и не сидел вовсе - удерживал позу. И я снова вспомнила про гимнастов. Длинные тонкие пальцы мужчины выглядели жилистыми и сильными, не смотря на форму. И я вдруг поняла, что внешняя утонченность Торна обманчива. Он легко задаст жару любому обидчику - хоть кулаками, хоть магией. Но все равно я не чувствовала, что этот бастард задумал дурное. Все в нем - от позы до голоса - высокого, бархатистого, говорило о врожденном воспитании, благородстве и честности.

И все же что-то меня беспокоило. То ли эта мгновенная смена выражения лица Торна, когда он упомянул про больницу, то ли еще что-то ... Но я кожей чувствовала подвох.

Очень странно... пожалуй нелепо. Я четко понимала, что Торн - хороший. Да, вполне себе положительный персонаж. И одновременно меня не покидало ощущение, что он в чем-то замешан. Черт! Неужели магия?

- Что вы знаете о происшествиях на ферме? - вопрос сорвался с губ сам собой, будто кто-то опять подсказал его.

Торн издал странный, недовольный звук - то ли фыркнул, то ли хмыкнул.

- Знаю не очень много и не слишком вдавался в подробности, - на мгновение лицо его исказила гримаса - так реагируют люди, наступив на коровью лепешку. - Вроде были проблемы с документами, сбежали десятки зверей, но их вернули. Случилась эпидемия, и много животных умерло, - последняя фраза прозвучала с заметной жалостью. Торн больше переживал за арргулисов, их страдания трогали его сильнее, чем семейные дрызги, и это бросалось в глаза. Черт! Почему же мне все равно казалось, что он имеет отношение к происшествиям?

- А про внутреннее расследование на ферме не слышали? - подал голос Ястин, впервые за наше знакомство опередив Аркариса с репликой. Я покосилась на вирна - тот казался задумчивым и даже почти отсутствующим и возмущаться пока не собирался. Фуф. Слава богу!

- Слышал, - сказал как отрезал Торн, и стало ясно - ему крайне неприятны результаты расследования. - У меня нет на этот счет никакого мнения. Я в курсе, что факты косвенно указывают на Аля и Болна. Но не верю этому. Давайте начистоту. Все равно докопаетесь. Алю отец планирует подарить новое предприятие. Так что мотива заполучить ферму у него нет. Зато у других есть веская причина удалить его с горизонта, выставить перед отцом в дурном свете. Все это указывает на то, что Аля подставили. Болн вообще никогда не интересовался разведением арргулисов. Он работает на ферме из-за какой-то договоренности с отцом. Я точно не знаю, в чем дело, и стараюсь не лезть во все эти вещи. Но знаю наверняка - Болн только и ждет, когда сможет распрощаться с семейным бизнесом и заняться тем, что интересно ему.

- Что же именно? - оживился Аркарис.

- Болн с отсрочкой в пять лет поступил в Полицейскую Академию. В ту самую, где учитесь вы, но на боевой факультет. Прошло уже три года. Я предполагаю, что отец обещал оплатить обучение в счет отработанного на ферме. А втайне надеялся, что Болн втянется в семейное дело и захочет помогать Алю в его новом предприятии. Отец доверяет этим двоим, видит, как они близки. И тешит себя иллюзией, что братская привязанность перерастет в крепкий предпринимательский союз. Но я так не думаю. И многие другие тоже. Впрочем, Болн очень поддержал Аля в нынешнем деле. Первым пошел к отцу и высказался в защиту брата. В общем... Он не слишком хитер, временами невыносим. Ужасно угрюм и молчалив. Но родню любит и верит, что честность и порядочность спасут мир. Вы-то знаете, что это не так... На личном опыте, - Торн произнес это настолько горько, безнадежно, будто рассуждал о личном, очень болезненном опыте. На какое-то мгновение лицо веллера исказила яростная гримаса. Но он моментально взял себя в руки и даже улыбнулся, чтобы скрасить неприятное впечатление.

- Как вы думаете, кому выгодно подставить Аля? - осторожно поинтересовался Ястин.

Торн полыхнул в сторону надгара таким взглядом, словно собирался проглотить его с

потрохами. Но ответил очень спокойно, разве что немного чеканно:

- Я ничего не знаю. А утверждать без доказательств и фактов не в моих правилах. Выгодно? Многим. Наверняка вы это уже поняли. Моя мать сейчас ухаживает за сестрой от первого мужа. Жаклинта серьезно больна, и ей нужны дорогостоящие лекарства, лучшие врачи. Я задействовал все связи в больницах планеты. Но, сами понимаете, денег на все уходит немало. Так, что и у меня есть мотив. Средства? Да, есть тоже! Я прекрасно обучен родовой магии и управляюсь с аргулисами одним взмахом руки. Лам? Ему нужны деньги. Мант по макушку зарылся в науки, но Ландалина, его мать, спит и видит сына во главе фермы. Вунт - умный и рассудительный, развивает собственную сеть спортивных клубов в большом городе. Так что деньги ему не помешают. Его мать - Екластия, из очень бедной касты. Едва поселившись у нас, начала буквально купаться в роскоши. Дорогая еда, дорогие слуги, непомерные запросы... Так что у этой семьи тоже есть мотив. Тихий и скромный Дарки и его мама Квантилина - вообще загадки для всей семьи. У них своя маленькая команда. Они путешествуют каждые пару месяцев, посещают исторические памятники, курорты, достопримечательности. На первый взгляд, интересы Дарки и Квантилины сводятся к истории и археологии. У младшего даже есть свой маленький музей, и он его пополняет, развивает. Но деньги с фермы им с матерью очень бы не помешали. Хотя бы развернуться на это поприще. Как видите, мы все, каждый по отдельности и с матерями вместе, заинтересованы подставить Аля и заполучить семейный бизнес.

Торн замолчал, застыл каменным истуканом, втянул щеки. Я прямо чувствовала волну негодования веллера. Она плескалась в его ауре, окутывала удушливыми волнами. Торну очень не нравилось рассуждать о проблемах братьев, избличать их тайные помыслы и мотивы. Нет, определенно, он хороший. Хороший и все тут. Но также я все больше укреплялась в мысли, что старший сын Омлиса как-то связан с неприятностями Аля и происшествиями на ферме.

Тишина накрыла нас, зазвенела натянутой до предела струной. Несколько секунд находиться в комнате с разъяренным веллером казалось невыносимой

пыткой. Мне стало жарко от его эмоций, голова загудела. Пробуждалась магия. Вот только какая? И как же не вовремя!

- Так! Давайте все успокоимся! Мне пришла в голову светлая мысль! - неожиданно почти весело сообщил Ястин.

Я обернулась к нему, Аркарис окатил напарника очередным испепеляющим взглядом. Торн не шелохнулся, но прищурился.

- Аль и Торн сказали кое-что важное. В деле замешан тот, кто хорошо владеет родовой магией. Аргулисы доверяли ему, пошли за ним. Съели отраву. Животные обычно чувствуют подвох. Значит этот кто-то подчинил их себе так, что аргулисы шли за ним как под гипнозом. Стало быть...

- Надо позвать братьев на послезавтра и посмотреть - как каждый из них сможет управляться с животными! - Перебил надгара вирн. - И матерей тоже.

- Матерей бесполезно, - отмахнулся Торн. - Только тот, в ком течет кровь лельда, способен работать с нашими аргулисами. У матерей нет ни капли родовой магии. Я помогу собрать семью, - пообещал так, будто его о чем-то просили.

Да, он действительно помогал с готовностью. Без лишних просьб и пожеланий. Торн представлялся очень интересным субъектом. И впечатление оставил приятное, но

противоречивое.

После него Аль привел Лама.

Я почему-то ожидала увидеть изнеженного аристократа, вроде вельможи из свиты Короля-Солнце. Но лицом и фигурой Лам скорее напоминал Трандуила из «Властелина Колец». Красивый до безобразия, с огромными миндалевидными глазами - голубыми, как ясное небо, аккуратными, но совсем не женственными чертами, он сразу приковывал взгляд. Когда Лам грациозно приблизился, поцеловал мою руку, Аркарис глухо зарычал, а Ястин дернулся вперед, будто собирался ударить веллера.

Я осадила напарников возмущенным взглядом. Ребята напряглись, почти одинаково насупились, но сдержались.

Даже в простых брюках из грубоватой ткани и футболке под цвет глаз, Лам выглядел просто роскошно. Белоснежные волосы его рассыпались по плечам в художественном беспорядке.

Дамский угодник, мот и светский щеголь опустил в кресло, где недавно сидел Торн и первым нарушил звенящую тишину.

- Расследование... Всегда неприятно. Но куда же деваться? Спрашивайте! - всей своей позой Лам напоминал сейчас вальяжного кота, что лежит на хозяйском диване и в любой момент может выпустить когти. Его аура не казалась мне такой же приятной, как у Торна. Но и отвращения, злости не вызывала. Скорее настороженность, недоверие.

- Вы хорошо владеете семейной магией? - вдруг подал голос Аркарис.

Лам небрежно повел плечом, откинул за спину белоснежную прядь и ответил уклончиво:

- Неплохо. Меня обучали старшие братья и отец. Если поднимете документы, - он мазнул взглядом по стопке бумаг, которая ждала своего часа на столе. - То выясните, что лет семь назад я оставался за управляющего на ферме. Была такая ситуация. Братья оказались заняты, а отцу срочно потребовалось уехать. Если бы я плохо владел фамильным колдовством, ледь не оставил бы меня руководить фермой, верно же? - он изящно изогнул бровь и улыбнулся - скорее хищно, чем мило.

- Мы завтра проверим. Планируем посмотреть, как каждый из вас управляется с арргулисами, - с толикой вызова обратился к Ламу Аркарис.

- Да ради бога! - отмахнулся Лам. - Мне не сложно. Но лучше всех владеет семейной магией Торн. Аль чуть хуже, но почти также. Болн аналогично. И уже только потом я, - быстрый, многозначительный взгляд - и Лам

продолжил так сладко, что у меня слиплось во рту: - Уверен, вы и это увидите. Похоже, вы хорошие сыщики.

- Мы адепты, - поправил его Ястин. - Учимся.

- Значит талантливые, раз выбор магии Аля пал именно на вас, - ничуть не смутился Лам.

По части комплиментов равных ему я не встречала. Мужчина и впрямь производил впечатление веллера, который привык к светскому общению - разговорам с двойным дном и полутонам. И чтобы сбить его с толку, требовалось нечто большее, чем тонкие намеки на

толстые обстоятельства.

Как бы ни злились напарники, Лам явно чувствовал себя в своей тарелке и пользовался собственной мужской привлекательностью на полную катушку. Остановил на мне внимательный, бирюзовый взгляд и, словно между делом, проронил:

- Такая сыщица стала бы первой красавицей нашего двора!

Аркарис издал новый, уже гораздо более громкий, рык. Ястин переместился на край дивана и подался вперед, будто и впрямь собирался атаковать. На долю секунды я прямо ощутила желание напарников броситься в драку. И в эту минуту на меня нахлынуло...

Холодная волна, горячая, еще и еще. Меня будто окунали в горячую ванну и швыряли в снег, монотонно повторяя процедуру раз за разом. Мурашки побежали по спине, ладони потяжелели. Я невольно вскочила и обнаружила, что в одной руке горит пламя, из другой струится поток мелких льдистых иголок. Но и это было не все. Вокруг меня будто закрутился вихрь. Мощный, почти непобедимый, он поднял меня в воздух, и мужчины пораженно вскинули головы. Лам с трудом согнал с лица испуганную гримасу и ошарашено выдавил:

- Вы получаете все виды магии, которыми владеют окружающие?

Я плохо понимала, что происходит. Висела под потолком, фонтанируя огнем и льдом. Голова опустела, тело казалось чужим, неподатливым, язык одеревенел.

Аркарис и Ястин одновременно ловили магические атаки ладонями, и те исчезали бесследно. Мне жутко захотелось, что бы потоки из рук иссякли... и они пропали в то же мгновение. Зато вихрь вокруг набирал обороты. Я зависла в воздухе и ощущала, что могу управлять животными, растениями водой... Эмм... Родовой магией Ваттарнов.

Лам медленно встал, осторожно приблизился, будто знал, что я очень опасна, и посоветовал:

- Представьте, что никого вокруг нет. Нигде, на многие километры нет ни единого живого существа, только камни и земля.

Я прикрыла глаза и вообразила себя в бескрайней мертвой пустыне.

Ни единого животного на многие километры вокруг, ни одной несчастной колючки. Только солнце и песок... И... ноги коснулись пола. Ощувив твердую опору, я выдохнула с облегчением, ребята подскочили, взяли за руки. Но случилось очередное происшествие.

Комната начала сотрясаться, пол заходил ходуном, потолок закачался. Сверху посыпалась мелкая каменная крошка и кусочки золотистой краски. Деревянный стол вдруг пришел в движение. С неприятным скрежетом сдвинулся он с места, а затем начал слегка подпрыгивать, грозя обрушить бумажную кипу на пол.

- Я понял! - проорал Аркарис. - Она не нашей магией управляет! Она черпает силы из любой магии вокруг. Земли, камней и других существ! Марви! Представь, что между тобой и всем остальным миром непроницаемый прозрачный купол. Сквозь него отлично видно, слышно, но ничего не просачивается. Давай же! У тебя получится!

Стол подпрыгнул выше, и Лам опасно сдвинулся в сторону. Ребята же, напротив, предельно приблизились, будто готовились защищать меня собственными телами. Я вновь прикрыла

глаза, вообразила, будто отрезана от мира невидимой преградой. Чем-то вроде полицейского зеркала-обманки. Подозреваемые видят только зеркало, а сыщик из своего кабинета наблюдает за допросом. Мир покачнулся, запахло раскаленными камнями, деревом, сыростью. Сердце зашлось от паники. А вдруг не получится? Я разрушу комнату, и нас погребет под землей? Или - того хуже - сюда ворвется вода, а потом хищные ящеры? Стоп! Надо успокоиться... Взять эмоции под контроль! Не так уж их и «приглушили», если я настолько поддаюсь панике...

Я стиснула челюсти, отодвинула ужас на задний план, и усилила образ. Секунда, другая сумасшествия вокруг. Светопреставления, землетрясения. И... тишина окутала приятным безопасным коконом. Я облегченно выдохнула. Открыла глаза и впервые за нашу беседу поймала честное выражение лица Лама. На нем отражалась сильная зависть. Даже губы веллера перекосило. Но едва наши взгляды встретились, Лам взял себя в руки. Натянул благодушную гримасу, улыбнулся, даже не сел - скорее упал в кресло и выдохнул:

- Вы восхитительны и внешне и магически!

Я устало опустилась на диван. Ребята осторожно поддерживали с двух сторон. Обменивались испепеляющими взглядами, но помалкивали. Я ожидала очередной сцены в стиле «я первый ее увидел!», «а у меня градусник длиннее». Но напарники приятно удивили. Ястин протянул чистую чашку, Аркарис налил чая. Надгар вложил в мои замерзшие ладони горячую чашку с напитком, а вирн ласково погладил по плечу. И, черт возьми, мне стало глубоко плевать - наблюдает Лам нашу странную идиллию или нет. Я купалась в заботе, наслаждалась ей так, как давно ничем не наслаждалась. Давненько никто обо мне так не пекся, не старался сделать приятное от чистого сердца. Взять хотя бы подружек. Воспоминания о них нет-нет да и всплывали в голове, раздражая «приглушенную нервную систему» очередной вспышкой безумной ярости. Как они притворялись! Как за меня стояли! Горой же! Как хвалили мои предложения по продвижению и рекламе на планерках! А потом... потом... Искреннее участие - вот то, чего мне так давно не доставало. Без подковерных интриг, затаенной злобы и зависти. Без желания подсидеть, отодвинуть, использовать...

Но поняла я это лишь сейчас, здесь, в чужом мире, среди малознакомых существ. Подростков, которые по духовному развитию годились мне разве что в сыновья.

Я хлебнула теплого чая, ещё и еще, и немного расслабилась. Исчезло удушливое волнение, затаенный страх, что магия не подчинится, начнет чудить помимо воли, навредит другим. Я покосилась на Аркариса и встретила ясный почти синий взгляд - взволнованный и очень нежный, повернулась к Ястину - он смотрел так, что тепло разлилось по телу. Ребята почти одновременно спросили:

- Тебе налить еще чаю?

Я помотала головой, осушила чашку, выпрямилась, развела плечи и сфокусировалась на Ламе. Он успел снова развалиться в кресле в позе довольного кота перед миской сметаны. Страх, злоба, зависть стерлись с красивого лица веллера почти бесследно. Теперь он приторно улыбался, и смотрел с прищуром, словно нарочно демонстрируя длинные, загнутые вверх ресницы, каким позавидовали бы многие девушки.

- Итак, на чем мы остановились? - спросила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно ровнее. Лам даже не столько кивнул - медленно опустил голову и поднял снова, будто кланялся.

- Что можете сказать о происшествии? Ваше мнение? Подозрения?

Лам улыбнулся слаще прежнего. Мне захотелось срочно выпить еще чаю, а лучше даже закусить лимоном.

Ястин придвинулся и застыл в напряженной позе. Аркарис повторил его жест. Вначале я подумала - ну вот теперь-то они собрались побряцать мускулами, помериться крутизной. Но напарники промолчали, и я вдруг ощутила магию трио. Она окутывала, обволакивала и сейчас казалась очень приятной. Вдохновляла, помогала сосредоточиться, найти нужные слова и вообще настроиться на работу.

Видимо, ребята почувствовали то же самое. А еще я вдруг поймала себя на новой, интересной мысли. Насколько притягательной, по-настоящему, без колдовства выглядела аура Торна, настолько же отталкивающей, неприятной представлялась аура Лама. Нет, она не пугала, не сбивала с толку, скорее раздражала, как раздражают все, кто пытается пустить пыль в глаза, казаться лучше, чем есть на самом деле. Лам притворялся, и я чувствовала это кожей. Изнутри поднимались неприятие, злость. Видимо, так работала магия, инициированная через предательство близких.

Лам не сказал ничего, что мы уже не слышали от Торна. По факту он просто повторил рассказ брата о родственниках, только другими словами. Я обратила внимание на то, что Торн повествовал отстраненно, оценивал действия, возможности, но не личности братьев и их матерей. Лам же стремился поддеть каждого, вытащить на свет божий как можно больше грязного белья и потрясти им перед нами как флагом.

В адрес Торна он отпустил ремарку: мол, слишком хорош, что бы не иметь камня за пазухой. Манта и Вунта окрестил «низкопробными умниками», тонко намекая, что матери обоих гораздо ниже по происхождению, нежели остальные любовницы лельда. Дарки походя назвал скрытным циником. А его мать «собиравательницей старья». И намекал он не только на ее увлечение историей и археологией. Лам как бы между делом поведал, что у Квантилины новый мужчина, гораздо старше нее. Лельд на нее видов не имел, так что никаких законов женщина не преступила - ни моральных, ни планетарных. Но Лам счел своим долгом съехидничать на ее счет.

Аля и Болна он назвал нервными субъектами, которые слишком пекутся о мнении отца. Дескать - стоит ли так переживать из-за веллера, который устраивает сыновьям соревнования, да и вообще большую часть времени проводит невесть где, затеявая новые проекты. Сыновьям уважением, не говоря уже о толике привязанности тут и не пахло. Лам пользовался положением сына лельда на всю катушку, ни в чем себе не отказывал, но не питал к отцу никаких родственных чувств.

Отчасти я понимала его. Лам родился вне брака, и жениться на его матери лельд никогда бы не смог. Даже если бы и захотел. А Омлис желания не изъявлял. Более того, в последние годы они с женой сблизилась как никогда, и лельд даже остепенился, перестал ходить «налево». Хотя по меркам веллеров его можно было назвать скорее мужчиной средних лет, чем пожилым. Но ведь ничто не мешало Омлису поддерживать внебрачных детей на расстоянии, выделять им мизерный пансион, как поступали многие другие местные аристократы. Об этом Аль с Болном нам все уши прожужжали. Омлис же поселил всех бастардов в своем поместье, обеспечил им безбедную жизнь. И хотя бы за это его стоило уважать и благодарить. Тот же Лам не признал ни одного своего ребенка. Небольшие деньги на их содержание выделял. Но мало, изредка и нерегулярно, ссылаясь на финансовые трудности. Стребовать с него было нечего. Он же не лельд! Так, бастард. И не обязан придерживаться негласных законов знати. Об этом упомянул Болн, и в голосе его тогда явственно слышалось осуждение. Помню, Аль странно посмотрел на сводного брата, словно сетовал на его несдержанность, но промолчал.

Пожалуй, пока опрос Лама стал самым неприятным событием дня.

Когда мужчина закончил изливать желчь, делиться сплетнями и информацией, он вежливо распрощался, снова поцеловал мне руку и вылетел на платформе наружу. И не успела я подумать - как же теперь возвращаться в Академию, сможем ли мы, получится ли, как в комнате показался Аль.

Глава 3

- Устали? - участливо спросил Аль, мгновенно оценив наши лица и напряженные позы. Я коротко кивнула. Голова была пустой и гулкой, мысли путались, сосредоточиться на чем-то как еще несколько часов назад, не выходило. Ребята сделали вид, что переживают за меня, поддерживают, но сами еще бодрячком. Аркарис приосанился, вскинул голову, Ястин развел плечи и выставил вперед ногу. Всем своим видом парни словно говорили:

«Подумаешь небольшое приключение?! Да мы еще десять таких осилим! И даже без перерыва!»

Ну как же! Альфа-самцы не устают, только падают замертво, как загнанные кони.

Я кожей чувствовала, как хочется напарникам передохнуть где-нибудь в тишине и покое. Мы все мечтали, что бы этот «полицейский день» поскорее закончился. Каждый жаждал оказаться подальше от поместья Ваттарнов, фермы-моря и семейных тайн, которые прятались за красивыми стенами замка.

Магия трио усиливалась час от часа - порой незаметно для нас самих, а порой, будто намеренно давая о себе знать. Мы ощущали друг друга на физическом и эмоциональном уровне, все чаще делали одинаковые выводы и предугадывали действия напарников. Но, насколько я успела понять, чувствовали мы лишь то, что касалось работы. Наверное, это и правильно. Не хотелось бы, чтобы парни проникли в мои тайны, порывы, желания... И что-то подсказывало - друг друга им «читать» ну совсем не стоит.

Вот и сейчас мы почти хором обратились к Алю:

- Послезавтра хотелось бы увидеть, как ваши братья владеют родовой магией.

Ребята переглянулись. Аркарис криво усмехнулся, Ястин отмахнулся. Напарники замолчали, давая мне возможность продолжить:

- Аль, нам нужно проверить, как каждый из вас управляется с аргулисами, - пояснила я. - Тогда же опросим и остальных ваших сводных братьев. А с их матерями поговорим, видимо, уже чуть позже. Сможете все устроить?

Аль уверенно мотнул головой:

- Все организую. Вам нужно будет прийти к полудню. Аргулисы любят греться на солнышке, как и все рептилии Йокарты и в это время суток выплывают на поверхность водоемов. Некоторые даже выползают на сушу. Часа два они будут податливыми, а некоторые даже дружелюбными.

Я отрицательно махнула рукой, парни поддержали резкими жестами:

- Нет, Аль. Мы хотели бы проверить ваших братьев в такое время, когда управлять аргулисами

сложнее обычного.

Ваттарн удивленно приподнял брови, прищурился, но спорить не стал:

- Хорошо. Тогда вам лучше прийти часам к четырем, после кормления. Сытые аргулисы - ленивые, неповоротливые, злобные. И работать с ними - сущее наказание. Кроме того, именно после кормления их чаще всего ведут на убой. Подсыпают специальные препараты в еду, и ящеры почти лишаются сил. Но дело в том, что аргулисы - магические существа и подвох чувят лучше обычных животных. Так что после дневного кормления становятся нервными, непослушными, недоверчивыми. С первого раза не исполняют ни одну команду.

- Вот и прекрасно. Мы придем к этому времени, - пообещала я. - А вы должны собрать всех сводных братьев на ферме.

- Соберу! - твердо произнес Аль.

На прежней платформе мы поднялись наверх. Документы Аркарис и Ястин поделили пополам и несли под мышками, готовые в любой момент взять меня за руку.

Поместье накрыл ранний вечер. Фонари в виде голов ящеров, наверное, аргулисов с лампочками в зубах, расчертили воздух и воду сотнями желтых лент. Животные на поверхности озер не показывались. Окутанный сизыми сумерками гигантский замок Ваттарнов выглядел еще более красивым, величественным и таинственным. В неверном свете фонарей золотистые узоры на куполах казались вязью древнего языка. Проступили новые, незаметные днем рисунки - полупрозрачные, словно высвеченные изнутри они спускались по всем стенам и тяжелой, металлической двери.

Запах стал мягче. Он все ещё горчил на языке, разливался во рту сладостью. Но прежней приторности не ощущалось, и дышалось намного легче.

При полном безветрии деревья возле дворца напоминали немых великанов-стражей. Где-то высоко в небе появились силуэты трех лун. Они располагались словно в углах ассиметричного треугольника. Одна чуть меньше, две другие немного ярче.

Запели птицы. Они выводили такие красивые мелодии, что ненадолго я заслушалась, замороженная дивными звуками. Казалось, не пернатые завели вечерние трели - сотни искусных музыкантов играют на разных инструментах.

Пока озиралась, Аль выжидал. А когда сосредоточилась на нем, сделал широкий жест. Мы вышли ровно на то место, куда и прибыли. Аль почти поклонился, но не так как Лам - скорее уважительно, чем заискивающе, без плохо скрытого самолюбования, и с чувством произнес:

- Удачи вам. Жду вестей. Если понадобится информация, всегда к вашим услугам. У Права есть способ со мной связаться. А Прав... всегда помогает адептам и всегда откликается на их просьбы. Если вам еще не рассказывали - вам нужно лишь позвать его. И где бы ни находился Прав, если он, на самом деле нужен - придет в любое время дня и ночи. Ну, доброго вам пути.

Я покосилась на напарников. На их лицах удивление смешалось с уверенностью. Каждый твердо знал - нужно вернуться в Академию. Вот только ни один не понимал - как это сделать. Аль тем временем развернулся и неспешно двинулся к замку.

На мгновение я испытала приступ панического страха. А вдруг у нас не получится? Преподаватели забудут загадочное трио. Мало ли адептов поступило вместе с нами? Тысячи,

насколько я успела оценить толпу в зале Распределения. И это ведь только первогодки! Представляю, сколько народу учится в Академии. Где уж тут каждого упомянуть!

И останемся мы здесь, в чужом мире... Разводить арргулисов, видимо. На подхвате у одного из странных братьев Аля... В лучшем случае. А то и вовсе - в качестве слуг «матерей потомства»... Ладно еще, если меня не сделают одной из них... Младшей незаконной женой в странном гареме Ваттарнов...

Я вообразила себя перед Алем, Ламом, Торном и остальными мужчинами семьи в костюме восточной наложницы. Представила, как исполняю танец живота под звон сувенирных монеток на лифе и поясе шаровар. Даже не знаю - откуда взялся такой образ. Но внутри что-то сжалось от болезненной беспомощности. Мда, дорогая моя. Вот не зря свекровь так плевалась ядом во время развода со вторым мужем. Мол, нормальная женщина разводится, чтобы пойти по рукам... Как в воду смотрела!

Ребята почти одновременно пожали мне ладони, пытаюсь успокоить, и... нас потянуло назад. Я полетела спиной - быстро, неуправляемо. Тело казалось невесомым, меня мотало из стороны в сторону, но вирн и надгар постоянно держались рядом. Как им это удавалось, понятия не имею. Но близость ребят, их твердые рукопожатия придавали сил и уверенности.

Перед глазами засверкали радужные блики, словно тысячи огоньков пустились в пляс перед моим лицом. Пришлось суматошно зажмуриться. Неведомая сила дернула несколько раз и выбросила куда-то. Я с трудом

сгруппировалась и на чистых инстинктах приземлилась на полусогнутые ноги.

Выпрямилась на удивление ловко и открыла глаза. Помещение, куда мы попали, походило на учебную аудиторию, с одной лишь разницей - оно было слишком маленьким. Для обычной комнаты круглый зал выглядел просторным, но для лекционной - тесным и неудобным.

У одной стены громоздились три массивных каменных стола - черных, испещренных тонкими белыми прожилками. У другой - два ряда мягких кресел, с резными спинками и пухлыми подушками на сиденьях. Напротив выстроились в ряд черные шкафы, похоже, из дерева. Я лишь могла догадываться, что там хранятся либо учебные пособия, либо что-то в таком роде.

Аркарис и Ястин оглядывались менее удивленно. Почти сразу шлепнули увесистые папки с документами на один из столов и замерли.

- Так-с! Ну и чего стоим? Кого ждем? - низкий голос с характерной хрипотцой лился откуда-то сверху. Мальгрим - волшебный замок или замок-волшебник, уж не знаю, как правильней, приветствовал нас. И хотя делал он это в своей привычной ворчливо-раздраженной манере, мне сразу стало легче. Радость теплом разлилась внутри. Фуф. Значит, нас не бросят. По крайней мере, помогут добраться до общежития, еще лучше - вначале до столовой. Желудок сжался, тихо заурчал, и мне стало неловко. Организмы ребят вторили моему, но напарников это ничуть не смутило.

- Наконец-то вернулись! - ухмыльнулся Мальгрим, на сей раз откуда-то справа, словно из ближайшей стены. - Я уж думал, забыли путь в родные пенаты. Решили остаться, погостить в чужом мире, - он то ли хохотнул, то ли хмыкнул и продолжил: - Вижу, что поработали. Как - мы ещё посмотрим... В расследовании важно не расследование, а результат. Нашли преступника - молодцы-удальцы. Не смогли распутать дело - учить вас и учить бедным магам. Если выражаться языком ваших миров - либо вы отличники и умницы, либо кол вам в ведомость и

добро пожаловать на второй год. А теперь марш в стену, ой... в столовую... в столовую и отдыхать.

На противоположной стене засветилось и замерцало большое розоватое пятно. Откуда оно взялось? Готова поклясться, что минуту назад стена выглядела совершенно обычно! Мальгрим издал едва слышный смешок.

Аркарис потянулся к бумагам, но замок-волшебник остановил его резким окликом:

- Вот еще! Раз вас выкинуло сюда обратным ходом, значит комната совещаний - ваша. Тут можете допрашивать, устраивать мозговые штурмы и хранить документы. Незачем таскать их по всей Академии. Растеряете, изгваздаете. Да и вообще! Мало ли кто их еще увидит? Учитесь! Все данные «жертвы» - конфиденциальны! По крайней мере, до тех пор, пока полиция не рассекретит то, что сочтет нужным. Вы даже одноклассникам не можете рассказывать обстоятельства дела. Только общие сведения. Где работаете, с кем и кто заявитель. Все!

Аркарис насупился, явно недовольный отповедью Мальгрима, Ястин потемнел лицом. Я же едва сдержала улыбку. Махнула напарникам рукой и отправилась в стену... то есть в столовую.

- И помните! Слишком сытная еда перекачивает кровь из мозга в желудок! - напутствовал нас Мальгрим. - Кто знает, как быстро она вернется в голову у существ вашей расы... Тем более, у ребят она и так часто приливает не туда, куда надо...

Последняя шутка замка-волшебника «на грани приличия», как выражалась одна моя знакомая, сопровождалась смешком, похожим на похрюкивание. Аркарис стиснул челюсти и кулаки, но промолчал. Ноздри Ястина начали раздуваться, да и сам надгар походил на быка, увидевшего красную тряпку. Мальгрим хохотнул громче, похоже, отмечая реакцию ребят. Вирн подхватил меня под руку и потянул к стене-порталу. Ястин догнал, немедленно взял меня под другую руку и под залиvistый смех замка-волшебника мы покинули помещение.

Столовая пустовала. Судя по густым синим сумеркам за окнами, в Академическом городке наступила почти ночь и адепты, видимо, давно разошлись по общежитиям. Поздний ужин сегодня понадобился только нам. Хотя что-то подсказывало мне, что и другие порой навещают столовую в такие часы. Расследования затягиваются, опросы - тем более. Никогда точно не знаешь - во что выльется та или иная беседа. И еще я почему-то вдруг поняла, что иногда адепты занимаются погонями, а временами вступают в схватки с преступниками. Вот почему где-то на территории Академии есть большой медицинский корпус, где лечат и даже восстанавливают после травм и сражений.

Напарники усадили меня за стол и почти хором спросили:

- Что тебе принести?

И это их единодушие едва не стало последней каплей. Вирн насупился, брови его сошлись, губы Ястина вытянулись в жесткую полоску. Но я нервно взмахнула рукой, предотвращая драку, кажется, в последний момент. Ребята застыли - как были - в позах гладиаторов перед противником.

- Ар, принеси мне пожалуйста салаты с креветками и с тунцом, - как можно ласковей попросила я, намеренно сокращая имя вирна до уменьшительно-ласкательного. Сработало! Парень расслабился и даже улыбнулся, почти победно. Ястин набычился, приосанился, но я и его успокоила:

- Яс, пожалуйста, принеси мне ромашковый чай и булочки с маком. Можно еще соленые крекеры и сушеные финики.

Надгар расплылся в довольной улыбке. Напарники обменялись взглядами снова. По счастью, на сей раз на лицах их прописались совсем другие эмоции. Ребята заметили мои старания их примирить и оценили. Сдаваться они, судя по всему, не собирались, но приняли условия игры. Возможно, вспомнили что сами недавно передали мне бразды правления трио. А может - чем черт не шутит - решили успокоиться хотя бы на время.

Мда... скоро у меня будет черный пояс по усмирению буйных самцов в брачный период. Мне почудилось, или Мальгрим хохотнул только для меня - на ухо. Я посмотрела на ребят - они спокойно себе выполняли задания. Видимо, не почудилось. Замок-волшебник все больше мне нравился. Оставалось лишь надеяться, что за нами тут наблюдали не всегда и не во всех случаях. Очень не хотелось бы чувствовать чужой взгляд в душе или уборной... Да и во сне тоже. Я всегда боялась, когда на меня смотрели во сне.

- Не переживай. Есть комнаты, куда я заглядывать не могу, - шепнул Мальгрим. - А то у нас тут к последнему курсу иногда даже женатые парочки появляются. Образуются из напарников. Что же мне свечки везде держать? Не очень-то безопасно. Того и гляди пожар...

Я удивленно покосилась на стену. Ну а куда еще смотреть, беседуя с живым зданием? Не в окно же! Мальгрим порадовался и этой моей ремарке и продолжил просвещать неслышно для напарников.

- Между парами не просто так образуется странная связь. Она - дар и проклятье. Если напарник погибает, второй почти физически чувствует его смерть. Если напарник не проходит последнее испытание, второй еще долго

чувствует потерю. Почти также, как смерть. Вот почему между напарниками часто возникают... э-э-э... внезапные и неплатонические неуставные отношения, - мне снова показалось, что Мальгрим испустил смешок. - Слишком уж близки ваши ауры, слишком велико родство магии. Притяжение на физическом уровне тоже делает свое дело. В общем, девочка, крепись.

И только хотела спросить - что именно имел в виду замок-волшебник, как вернулись ребята. Мальгрим прыснул мне на ухо в последний раз и замолчал. С напарниками он обсуждать особенности отношений между сыщиками, похоже, не планировал.

Аркарис и Ястин быстро сервировали мне стол, и я подумала - как же приятно, когда за тобой ухаживают. Прежде мужчины скорее ждали подобного от меня. Чтобы им приготовили, принесли, вручили в руки приборы. Хм... а мне все больше тут нравится...

Кажется, я хмыкнула вслух, потому что ребята оторвались от своих тарелок и внимательно посмотрели в лицо. Я пожала плечами и выдала первое, что пришло на ум:

- Это нервное, пройдет.

Аркарис участливо погладил по руке. Ястин - по другой. Напарники обменялись лазерными взглядами и вернулись к еде. По счастью, сейчас она привлекала их куда больше, чем хорошая драка с нехорошим исходом для кого-то одного.

Первое время мы жевали молча. Я чувствовала себя морально опустошенной за эти безумно длинные дни. Дикое начало с «компьютером-похитителем», фантастическая Академия, пооще

здание, работа магическим сыщиком и два буйных напарника измотали совершенно. Не припомню, что бы я так уставала, когда с утра до ночи разрабатывала и запускала рекламные акции в родной фирме. А ведь тогда я не успевала даже заниматься тем, что так любила - дизайном рекламных плакатов. Пришлось нанять нового фотографа-художника-верстальщика и довольствоваться редкими советами. Руководство отнимало все время и силы. Я вдруг поймала себя на том, что прежняя работа была не столь и прекрасной, а желанной - только зарплата. Что за полгода на новой должности я испытала больше стрессов, чем за пять лет работы дизайнером. Но... зато я узнала цену подругам. Наверное только теперь я поняла, что это самое главное. Я чувствовала, что напарникам могу доверить даже собственную жизнь. Обои. Вместе или по-отдельности. Каждый грудью защитит меня от магической атаки, вытащит из беды, поддержит в трудную минуту. Разве не это главное в жизни?

Я доела салат с креветками и с сомнением попробовала салат с тунцом. Любимое блюдо в меня уже не лезло. Пришлось отложить его и приступить к чаю. Пока ребята сосредоточенно жевали - как истинные мужчины они ели много и с удовольствием - я размышляла о странностях жизни и судьбы. По календарному возрасту каждый из напарников был намного старше меня. Аркарису недавно исполнилось 56 лет, Ястину - и вовсе - 98. Но расы их жили настолько долго, что психологически и эмоционально ребята воспринимались почти подростками. Так они себя вели, так общались и так ухаживали. Не говоря уже о том, что, судя по их собственным откровениям, ни один еще не имел серьезных отношений с девушкой. Я же успела выйти замуж, родить детей, развестись, выдать дочку замуж, а сына - женить. Про второй развод можно уже и не вспоминать...

Напарники как раз приканчивали последнее блюдо и уже косились на меня с интересом. Складывалось ощущение, что после сытного ужина к ребятам пришло второе дыхание. В отличие от меня. По мне словно катком проехали и потом - для полного счастья - танком заровняли. Голова была чугуновой, мышцы ныли, шея задеревенела. После еды хотелось прикорнуть где-нибудь и не вставать до завтра.

Ребята внимательно изучили мое лицо - видимо на нем все отразилось как в открытой книге - и дружно предложили:

- Проводить тебя в общежитие?

Мальгрим хохотнул мне на ухо.

Я изобразила полукивок - на полноценный сил уже не хватало. Какая разница, кто проводит? Все равно. Ребята взяли меня под руки и повели в очередную стену. Судя по тому, что ни у кого из них не возникло желания убрать посуду, а Мальгрим по этому поводу не расшутился и не возмутился, здесь принято оставлять грязные тарелки на столах. Это промелькнуло на границе сознания последней четкой мыслью.

Дальше я действовала почти механически. Парни довели меня до нужной двери и мы прошли сквозь нее.

Хм... вот даже интересно. А если кто-то захочет наведаться ко мне ночью? Он, что, просто также пройдет сквозь дверь? Я даже поежилась. Мальгрим здесь уже ничего не пояснял - видимо, закончилась его «зона влияния». Зато напарники усадили меня на кровать, и Аркарис посоветовал:

- Рекомендую запереть дверь своей энергией. Иначе будут тут всякие шастать, - и метнул в Ястину недвусмысленный взгляд.

Надгар передернулся, нахмурился и фыркнул:

- Точно! Мало ли у кого какие желания... - и атаковал вирна взглядом в ответ.

Аркарис поморщился, немного смутился, словно его поймали на нехороших мыслях и уже мягче пояснил:

- Тебе надо представить, что на двери толстый слой энергии, которая не пропускает никого внутрь.

- А потом не забыть мысленно убрать этот слой, когда будешь выходить сама, - быстро дополнил Ястин.

- Мы будем ждать в одиннадцать, в коридоре. В комнате Распределения написано, что побудка первогодок не позже 11:00. Думаю, нам можно припоздниться, - перебил его Аркарис.

- В общем, до встречи у дверей, - не мог не вставить свое веское слово Ястин.

Мда... снова-здорово. Вот только сейчас на то, чтобы осадить ребят или выступить буфером в их молодецких забавах, у меня решительно не хватало сил. Я пожала плечами, упала в постель и жестом показала напарником, что пора бы и честь знать. Ребята дружно закивали и ушли в закрытую дверь.

Я вымазала ее густым слоем энергии, как булку - маслом и осталась довольна.

На секунду встрепенулась. Подумала - не стоит ли умыться, почистить зубы. Благо нужными средствами гигиены меня снабдили с лихвой, даже бальзам для волос не забыли.

Но сил хватило только на то, чтобы переодеться в желтую пижаму - она лежала прямо на подушке. «А все-таки день был хорошим!» - думала я, уплывая в царство Морфея. - «Самым лучшим за последние годы».

Глава 4

Проснулась я под оголтелое чириканье. Казалось, за окнами - не Академический сад, а птичник в зоопарке. Пернатые выводили затейливые мелодии, кричали, попискивали, трещали и перекрикивались на разные, не всегда приятные голоса. С улицы веяло чем-то терпким, но приятным. Вроде миндаля. Судя по настенным ходикам - простым, круглым, почти икеевским - мне удалось встать в 9 утра. Не мудрено! Я ни разу за всю ночь не проснулась.

Сегодня наше трио планировало заняться документами. Значит, день предстоит тот еще. Возня с бумагами - вот то единственное, что я переносила почти также плохо, как предательство. И, конечно же, она целиком и полностью легла на мои плечи, едва приступила к руководству отделом.

«Бойтесь своих желаний, они сбываются» (С)

Если я правильно поняла, как таковых занятий здесь не планировалось. Мы работали над делом, а попутно постигали магию и науку сыщиков. При необходимости, например, как вчера - преподаватели вмешивались, мысленно направляли и подсказывали. Но все же уточнить не помешает. Я потянулась, с удовольствием полежала еще немного, нежась в утренних лучах солнца и встала.

Думала, соберусь моментально, и придется мучительно ждать назначенного ребятами часа. Но на моцион, одевание и прическу времени ушло предостаточно. Я никак не могла решить - что же надеть и как собрать непокорные шелковистые локоны.

Тем более, я обнаружила в шкафу не только свои старые вещи, но и целую гору новых! Совершенно новых, ни разу не одеванных!

Наряды, как ни поразительно, словно шились специально на меня. Что бы ни вытащила я из шкафа, оно садилось как влитое, подчеркивало фигуру, подходило к цвету глаз и волос.

Короткое темно-зеленое платье с большим декольте показалось слишком вызывающим. Ребята и так едва не дрались, не стоило провоцировать их сильнее. Черные брюки с белой рубашкой выглядели чересчур старомодными. Так даже моя бабушка не одевалась в студенческие годы. Нет, конечно, моей бабушке и в голову не пришло бы после сорока вновь познавать все прелести жизни адепта...

После долгих мучительных примерок и раздумий, я остановилась на свободных синих брюках и облегающей трикотажной блузке, цвета морской волны. И уже восторженно вертяться перед зеркалом, внезапно осознала, что веду себя как настоящая девочка-подросток. Хм... А вот это уже ну очень странно...

Еще вчера казалось - омолодили меня исключительно внешне. Внутренне же я оставалась все той же зрелой матроной, с взрослыми реакциями и умозаключениями. Или мне только почудилось? Я принялась неспешно перебирать в голове события прошлого дня - одно за другим, как четки... Ой... Оказывается временами меня здорово заносило в сторону подростковости! Вот тебе и раз! Не дай бог ещё начну строить глазки напарникам, кокетничать и глупо хихикать на несмешные шутки.

Надо взять себя в руки, вернуться к прежней зрелости и рассудительности, твердо решила я и... принялась любоваться своим юным отражением. Гладкой кожей, пышными волосами, тонкой талией, высокой грудью. Хорошо, что в зеркале отражались и часы тоже. Стрелки беспощадно вернули к реальности, показав 11:05. Я выдохнула и рванула к двери. Очень вовремя вспомнила, что в полудреме все же успела «вымазать ее» толстым слоем энергии. Мысленно смахнула его и выскочила наружу.

Ребята ждали по сторонам от двери.

Аркарис прислонился к косяку и небрежно закинул ногу за ногу. Ястин подпирал стену плечом и скрестил руки на груди. Сегодня они мне понравились гораздо больше вчерашнего. Даже сердечко екнуло. Оба крепкие, мускулистые - мечта женщин моего мира, можно даже сказать - несбыточная мечта. Ни капли жира, кубики пресса, красивые, чуть грубовато выточенные лица и роскошные длинные волосы. Мда... Настоящие герои фэнтези. Именно ради таких земные девушки и грезили о попаданстве. Что ж... Хоть какой-то плюс от предательства. Вот так поревешь каких-нибудь пару дней, выпьешь несколько литров успокоительных, слегка уволишься, самую малость лишишься единственного дохода и - бац - два альфа-самца, Академия и возможная магическая работа в придачу. Не говоря уже волшебном даре. Понять бы только - как с ним управляться. Есть она карма - существует и работает. Зря я думала, что все это сказки, утешения для тех, у кого больше ничего не осталось. Как говорила моя первая начальница - если ты рухнул на самое дно, радуйся - у тебя сотни возможностей вскарабкаться вверх и ни одной - упасть еще ниже.

- Доброе утро, Марви, - хором произнесли напарники, будто репетировали. Обменялись

традиционными убийственными взглядами и приблизились. Я подала руки Аркарису с Ястином и только по дороге вдруг поняла, что наслаждаюсь вниманием напарников. Так в юности наслаждаешься симпатией красивых парней, их соперничеством ради твоего внимания, ничуть не заботясь о том, что ребятам не столь уж и весело. Я не сразу поняла - почему мы отправились не в столовую, позавтракать, а напрямик в совещательную, как назвал ее Аркарис. Ястин молчаливо согласился, даже языком не прицокнул. Но когда мы вошли в стену знакомой комнаты, обнаружилось, что на каменных столах ждет свежий завтрак. Омлет с беконом и овощами, салаты с креветками и кальмарами - для меня. Тарелка с несколькими жареными тушками разного размера - для Аркариса и блюдо запеченных на решетке овощей - для Ястина. Четыре чайника мятного чая дымились, в окружении специального магического купола - он не позволял ароматному напитку остывать. Ребята продумали все. Даже мои любимые слойки с маком захватили!

- Нравится? - спросил Аркарис, не дождавшись моей реакции.

- Вроде все как ты любишь, - встрял Ястин, нервно перекатываясь с носков на пятки.

Я покосилась на ребят - они и, правда, переживали. И снова во мне боролись взрослая женщина и юная кокетка. Хотелось похвалить парней и одновременно еще немного потомить их с ответом.

- Может, после брачных игр и еды делом займетесь? - Мальгрим не церемонился. Но его грубоватый юмор всегда бодрил, настраивал на работу.

Напарники встрепенулись, почти одинаково нахмурились и огляделись так, словно могли увидеть волшебника за стенами замка. А, возможно, даже побить.

- Мы сейчас поедим и начнем во всем разбираться, - поспешила я с ответом, пока раздраженные ребята не наломали дров. В конце концов, неловкую ситуацию спровоцировала именно я. И вот сейчас, запоздало нахлынуло взрослое раскаяние, подавило ребячество, радость от мысли, что парни подставились ради меня.

Вначале мы, как и вчера, жевали в полной тишине. Неловкое молчание окутало плотным коконом. Напряжение можно было буквально пощупать руками. Напарники метали друг в друга убийственные взгляды, я же пыталась разобраться в себе. Как так вышло, что взрослая женщина внутри вдруг стала брать нелепые передышки? Причем в самый неудачный момент! Как получилось, что время от времени я чувствовала себя настоящим подростком? Ведь меня омолаживали только физически! Еще вчера я воспринимала ребят скорее как детей - забавных, милых, почти друзей. А сегодня я видела в них мужчин! Боже! Я начала видеть в них мужчин!

Нет-нет да и бросалось в глаза какой волевой подбородок у Аркариса и взгляд - льдисто-голубой, пронзительный из-под густых темных бровей. Какой выразительный профиль у Ястина и руки - сильные и одновременно красивые. В вырезах рубашек ребят - сегодня как назло слишком широких - отчетливо виднелись рельефные мышцы. В родном мире я такие только в кино и видела! А эти бицепсы-трицепсы, которые вздувались, когда парни подносили к губам чашки с чаем? А их взгляды? Ребята смотрели так... черт как подростки, восхищенные, смущенные собственной реакцией на девочку и одновременно жаждущие такой же реакции в ответ.

Так! Надо выпить побольше мятного чая и успокоиться. Что за нелепости? Я же им в матери гожусь по психологическому развитию. Смешок Мальгрима над ухом заставил вздрогнуть.

- Видишь ли, дорогая моя Марви, - шепот замка-волшебника звучал заговорщически,

таинственно. - У тебя общая аура с напарниками. И она настраивается на них. Постепенно. А также настраивается на твой новый организм и меняет восприятие реальности. Психику, если хочешь.

- То есть, - я осеклась.

Ребята обернулись ко мне - вышло почти синхронно - и Аркарис опередил Ястина с вопросом на какие-то секунды:

- Да?

- Что?

Голос вирна вдруг показался мне очень приятным - такой бархатистый, низкий, грудной. Высокий, мелодичный голос надгара тоже волновал, хотя и не так сильно. Даже ладони вспотели. Я пожала плечами и попыталась найти с продолжением, потому, что Мальгрим выручать и не думал:

- То есть мы сейчас будем разбирать бумаги?

Даже в роли капитана Очевидность, я все равно нравилась ребятам. Они серьезно закивали, словно соглашались, будто предполагались и другие варианты действий. Мальгрим рассмеялся - беззлобно, но заливисто.

На сей раз ребята сработали более чем слаженно, будто заранее репетировали. Аркарис стремительно двинулся к шкафу, Ястин принялся убирать со стола тарелки и приборы.

Спустя считанные минуты остатки пиршества исчезли - надгар унес все в столовую, а на столах взгромоздились три стопки. Самая низкая - на моем. Одинаковые - на двух других.

Я даже залюбовалась. На мой восхищенный взгляд напарники одинаково улыбнулись, Аркарис подмигнул, а Ястин поклонился, словно актер, что успешно исполнил роль и получает заслуженные оvationи. С минуту напарники гипнотизировали друг друга, будто решали - стоит ли снова поссориться из-за моего внимания или все же заняться работой. Пока они не приняли неудачное решение и не распалились, как уже случалось, я взяла инициативу в свои слабые женские руки. Э-эх! Мужчины! Такие сильные, отважные в лучших своих проявлениях и такие предсказуемые...

- Значит так! Предлагаю, чтобы каждый выписывал все, что посчитает интересным, а после устроим мозговой штурм. Что думаете?

Ребята согласно закивали.

- А где взять бумаги-ручки?

Вот тут Аркарис и Ястин слегка растерялись. Минута молчания - и с потолка раздался смешок Мальгрима.

- Бумага, ручки... Вы прям как неродные. Магические записные книжки! Вот что сейчас в ходу! Третий шкаф от окна, шестая дверца!

Напарники переглянулись и направились туда вместе.

Вскоре на наших столах появились диковинные приборы. Они напоминали ноутбуки, вот

только набирать на клавиатуре текст было совсем не обязательно. Хотя, клавиатура прилагалась. Как в любом порядочном заведении... Компьютеру хватало мысленного приказа - и он сам записывал все, что нужно. Разобрались с чудо-техникой мы быстро, почти сразу же. Даже я, пришельца из немагического мира почему-то моментально поняла что делать.

И начался ад...

Мы провозились до позднего вечера. Когда был прочитан последний листок, отмечено все, что нужно и интересно, подведены итоги, на улице совсем стемнело. Белесые шары-фонари смотрелись в темные окна академического замка, словно любовались собственным отражением. Луна следила за нами с неба единственным слепяще-белым глазом.

Напоенный ароматом ночных цветов воздух оставлял на языке горько-сладкий привкус.

Пока исследовала документы, напарники дважды сходили в столовую. Первый раз принесли перекус - бутерброды с вкуснейшей слабосоленой ветчиной и нежной красной рыбой. Второй раз - обед. Себе, как обычно, ребята раздобыли горы мяса и сытных овощей. Мне - закрытую пиццу с курицей. Я заглядывалась на земное лакомство еще вчера вечером, но решила, что на ночь глядя такое сытное блюдо не совсем к месту. Если, конечно, собираюсь нормально выспаться.

Когда бумаги «закончились», напарники встали и Аркарис спросил у меня:

- Что хочешь на ужин?

Ястин тем временем уже отправился в столовую - он у нас отвечал за напитки, булочки и сладости. Тут мои пристрастия оставались неизменными. Чай с мятой, мелиссой или ромашкой, булочки с маком или кунжутом, вишневое варенье, инжирный джем... Ммм... Пальчики оближешь.

- Если будет, то салат с тунцом. Вчера я его так и не попробовала, - попросила я.

- Все? - изогнул бровь вирн, будто не верил, что тарелкой салата можно насытиться.

Я уверенно кивнула.

Спустя несколько минут мы расселись возле моего стола, ужинали и обсуждали прочитанное.

- В общем... Все происшествия, действительно, случились в смены Аля и Болна, - начала я, тем более, что эти документы достались именно мне. - Но вот что любопытно. Арргулисов увели с фермы в самом конце смены. Затемно. А мы сами видели, что в это время они даже из воды не показываются. Каждая смена очередного Ваттарна начинается с одиннадцати утра по времени Йокарры. А, значит, проще всего было увести животных днем, когда они сытые, довольные и послушные. Аль сам об этом рассказывал. Если верить документам, работники в это время как раз отправляются на обед и получасовой отдых. Я бы сказала - удачнее времени и придумать нельзя... Но... преступники рассудили иначе. Кроме того, Аль сам говорил - управляться с аргулисами в позднее время - сущее наказание.

- Значит, наш преступник - веллер с очень мощной родовой магией, - подытожил Аркарис.

- Или двое, с более слабой. Надо проверить, как вообще управляются Ваттарны с животными. Для этого мы завтрашний эксперимент и затеяли, - немедленно встрял Ястин.

- Стоп! - я даже выпрямилась от неожиданной мысли. - А если они притворятся. Ведь не сложно догадаться, что мы не просто так придумали тест на родовую магию.

- Хм... - Аркарис почесал затылок. - Дураками они точно не выглядят. Особенно судя по моей кипе документов. Все бумаги, кроме тех, которые намеренно кто-то перепутал - ну это то, о чем еще рассказывал Аль - в идеальном порядке. Циферка к циферке, комар носа не подточит, как говорят у вас, на Земле. И везде подписи братьев, лельд туда, видимо, даже носа не совал.

- Значит надо соврать, - предложил Ястин. - Сказать, что мы подозреваем того, у кого способности слабее остальных.

- Почему бы? - обернулась я к надгару. - Где логика?

- Ну хотя бы потому, что, судя по моим документам, именно владелец предприятия меньше всего лично занимается аргулисами. Работает с поставщиками, оптовиками, строителями. Следит за состоянием фермы в целом и каждого строения в частности, вызывает специалистов, если потребуется. То есть он может и не очень хорошо владеть родовой магией. Главное уметь руководить, договориться с партнерами, знать все тонкости работы фермы.

- Допустим, - согласилась я. - Не совсем убедительно. Но мы же первогодки. С чего бы нам проявлять чудеса смекалки?

Аркарис хмыкнул, Ястин покрутил рукой в воздухе, предлагая продолжить.

- В общем... Ночью животных нужно выманить наружу. В естественной среде ящеры прячутся от ночных хищников - каких-то очень больших и очень страшных рептилий. Поэтому с наступлением темноты особенно недоверчивы и пугливы. Кроме того, я нашла интересную информацию. Вечером на ферме включается особенное силовое поле. Оно не дает аргулисам сбежать. Днем их охраняет обслуга фермы, а также кто-то из братьев - один обязательно дежурит. Ночью все, естественно, спят, и ставится дополнительная защита. Есть ночной сторож. Но он не Ваттарн и с аргулисами не справится. Его задача - при необходимости нажать тревожную кнопку и вызвать хозяев.

- Да-да! - почти перебил меня Ястин. - У меня тут в документах значится - защита дает почти стопроцентную гарантию, что животные не пройдут на соседскую территорию. Предполагаю, на соседней ферме стоит похожая. И получается, что преступник преодолел сразу два силовых поля.

- Минуточку! - воскликнул Аркарис. - У меня в бумагах четко сказано - только член семьи может управляться с магией фермы. Включая силовое поле. Мало того, при подключении к делу очередного родственника, нужно добавить его ДНК в особенное заклятье, что охраняет и управляет фермой. Иначе он тоже не сможет ничего сделать. То есть определенно действовал кто-то, кто уже работает на ферме. Но как он справился с соседским силовым полем? Судя по моим же документам, оно настроено исключительно на ДНК Наддисов. У соседа Ваттарнов шесть сыновей и дочка. Вот на них, собственно. Но никто из них никогда не трудился на ферме Ваттарнов. Вот в чем загвоздка!

- Значит, либо они в деле, либо кто-то из Ваттарнов в родстве с Наддисами? - уточнила я.

- Нет, не все так просто, - поправил Аркарис. - Даже если кто-то из Ваттарнов в родстве с Наддисами, его ДНК должно быть включено в схему заклятья на соседской ферме. Но с какой стати Наддисам это делать? Соседство соседством, но денежки врозь. В конце концов, они конкуренты! Глупо давать соперникам неограниченный доступ к собственному предприятию.

Слишком большой соблазн. По поводу Ваттарнов могу сказать ровно то же самое. Какими бы добрыми ни выглядели отношения между соседями, мне сложно представить, что бы они вот так запросто дали конкурентам «ключи от всех дверей». Если верить бухгалтерии обе фермы достаточно прибыльные. И, значит, хозяйева отнюдь не простачки.

- Может, у преступника есть друзья среди соседей? - предположил Ястин. - Или он обманом убедил кого-то из Наддисов дать доступ?

- Надо будет спросить об этом, завтра, как бы невзначай, - протянула я. - В принципе, резон давать доступ есть. Всякое может случиться. Вдруг кому-то понадобится помощь, а родных вблизи не окажется? Все-таки веллеры имеют дело с хищными рептилиями. И какими бы прирученными, послушными они не выглядели, дикие животные есть дикие животные. Мало ли что придет им в голову, испугает, привлечет. На соседской же ферме, как и на ферме Ваттарнов всегда дежурит один из хозяев.

- Нет. Не сходится. Тогда пришлось бы давать доступ к соседской ферме сразу всем братьям Ваттарнам. Потому что работают они посменно, - возразил Аркарис.

- Мда... сложно все это, - вздохнула я. - Сомневаюсь, что у всех Ваттарнов доступ к соседской ферме и наоборот. Тем более, что они, на самом деле, здорово конкурировали. Я нашла это в документах. Даже землю выкупали, соревнуясь друг с другом в скорости.

- Вот завтра все и выясним, - хитро подмигнул Аркарис, - Есть идея.

- В общем, кто бы это не сделал, он должен: хорошо владеть родовой магией, иметь доступ на соседскую ферму и быть в документах как рыба в воде, - попытожил Ястин. - И вот еще любопытный момент. Смена Аля заканчивается, я так понял в семь. Именно в это время увели аргулисов. То есть я о чем...

- Мы точно не знаем - случилось это до ухода Аля или уже после. Подозрение пало на него, потому что в тот день дежурил именно Аль. Другим братьям появляться на ферме не имело смысла. По идее... Но это вовсе не значит, что они отсутствовали, - добавила я. - Значит, надо поспрашивать у прислуги и работников фермы - кто еще оставался в тот день дома, проходил мимо, приезжал ненадолго. В общем, мог находиться в нужном месте в нужное время.

- И с соседями пообщаться не помешает, - добавил Аркарис. - Их вроде как опрашивала полиция. Но ничего путного не узнала. Похоже, полиция тоже подозревала, что Наддисы не совсем чисты. Но доказать ничего не смогла. Дело слишком мутное. Да и сами Ваттарны не жаждали выносить сор из избы. Кто бы ни совершил диверсию, это явно один из сыновей лельда. Паршивая овца в семье.

- Надеюсь, у Аля получится убедить соседей поучаствовать в расследовании, - с сомнением произнесла я.

- Они обязаны! - вдруг подал голос Мальгрим - похоже, из ближайшей стены. - Никуда не денутся. Такова процедура. Наши полномочия намного выше, чем у обычной полиции. Вам просто нужно распорядиться, чтобы соседи пришли на опрос. Не явятся - магическая полиция приведет силой. А она в таких случаях не церемонится. Надо же на ком-то новые боевые заклятья отрабатывать. Не на невинных же манекенах? Да и удовольствие совсем не то. Никто не жалуется, не пищит, не молит о пощаде. Прямо властью себя не чувствуешь. А тут такая возможность! В общем, сообщите Наддисам, что хотите видеть их на опросе. Придут, как миленькие.

Аркарис с Ястином скорчили недовольные мины, будто замок-волшебник опять шутил или отчитывал нас, как детей малых. Когда он закончил, вирн скупно кивнул, Ястин махнул рукой. Всем своим видом ребята показывали, что разобрались бы и сами, вот только кое-кто очень не вовремя влез с советами. И Мальгрим, конечно же, не мог не съязвить на сей счет.

- Кстати, надутыми вы мне больше нравитесь. Похожи не на мальчишек, что соперничают за девочку, а на мужчин. Хотя бы торсами и хмурыми лицами.

Аркарис скрипнул зубами, ноздри Ястина начали раздуваться, как в предыдущий раз.

- Спокойно! - прокомментировал Мальгрим. - Очень не советую меня злить... Иначе расскажу Марви о том, чем вы занимались, пока ждали ее возле комнаты.

Ребята досадливо переглянулись. Казалось, они занимались чем-то ужасно предосудительным и очень не хотели, что бы я об этом узнала. Хм... Ну вот что такое-эдакое можно натворить в коридоре общежития, где то и дело спуют десятки других адептов? Чувствую, назрела тема для очередного расследования. Внутреннего, так сказать... Заметив, как я сосредоточилась на их лицах и жестах, вирн с надгаром одинаково растянули губы в приветливых улыбках и с готовностью пообещали в потолок:

- Все сделаем!

Их торопливый и очень дружный ответ только усилил мое желание срочно выяснить, что же случилось там, в коридоре, пока напарники ждали моего выхода.

Но на мой пытливый взгляд ребята только пожимали плечами и делали вид, что вообще не понимают - о чем, собственно, речь. Хм... А за ними глаз да глаз!

Мальгрим усмехнулся в своей обычной язвительной манере - беззлобно, но с явным намеком, что выяснять подробности придется самой. Ну вот зачем он мне сказал? Только раззадорил любопытство, раздражил и в кусты. Кто его за язык-то тянул? Или что там у замка-волшебника? Мальгрим усмехнулся снова - только мне на ухо. Мол, я тебе направление расследования указал, дальше сама, на то ты и будущий сыщик.

Несколько минут в комнате царил тишина - звонкая, как натянутая струна, полная невысказанных вопросов и отрицаний. Мы допили чай, и Аркарис примирительно предложил:

- Прогуляемся по саду? А потом спать? Завтра ведь к Алю. Думаю наведаться к нему с самого утра. Поговорить с остальными братьями, а потом уже заняться нашим экспериментом. Что скажете?

- По поводу Аля согласен, - опередил меня с ответом Ястин. - Я сообщу ему по местной магической связи. Пусть ждет часов с девяти по нашему времени. Надо пообщаться с Наддисами. Уверен, они тоже весьма любопытные веллеры. Почти как Ваттарны. Но вот на счет сада... Что ты имел в виду?

Вирн привстал, надгар тоже. Ребята уставились друг на друга так, что казалось, сейчас между ними грянет ядерный взрыв и комнату разнесет на молекулы.

- А я не против поразмяться! Сколько можно сидеть? - весело сообщила я. Взяла напарников под руки - почти одновременно, даже не знаю, как у меня это вышло - и потянула их в стену, ведущую наружу.

Ребята так опешили от моей внезапной инициативы, что молча отправились следом, как бычки на поводке. Ну или как арргулисы, по зову магически сильного Ваттарна.

Вечерний Академический дворик выглядел романтично. В небе насвистывали приятные мелодии птицы, шумел легкий ветерок, принося с клумб медовые запахи. Яркая подсветка превращала серебристые струйки фонтанов в маленькие радуги, а сами фонтаны - в огромные фонари. Светящиеся шары зависли в воздухе, прореживая сумерки ненавязчивым рассеянным светом. Серая брусчатка под ногами приятно пружинила. Мне нравилось здесь. Нас окутали тишина и покой.

Никаких тебе подростковых компаний во дворе родной многоэтажки. Никто не пьет пиво до ночи, не ржет как конь и не орет благим матом. Никаких соседских свадеб - соседи с нижнего этажа почему-то устраивали их ежегодно. И всякий раз на мои замечания по поводу музыки и плясок в два часа ночи возражали: «Это же свадьба! Она бывает только раз в жизни!»

Складывалось впечатление, что у соседей безумно много жизней, даже больше, чем у кошек. И все они очень короткие, но ужасно веселые. Чего нельзя было сказать обо мне. Сосед сверху не приметя сверлить в семь утра под предлогом, что он учитель первой категории на пенсии. И точно знает - когда правильно вставать и когда по фен-шую положено сверлить дыры в стенах.

Вечно пьяная соседка с нижней площадки не начнет в четыре утра пинать собственную дверь, требуя у той немедленно впустить хозяйку домой. Нет, это звучало бы весело и может даже комично, если бы мне не требовалось вставать в шесть утра, чтобы к восьми успеть на работу. Господи! Как я вообще там жила?

Я притормозила и выпустила руки ребят.

- Признавайтесь! Что вы такое сделали? О чем Мальгрим грозился мне рассказать? - сама не знаю почему, но именно сейчас, здесь, задать этот вопрос в лоб показалось очень уместным.

Аркарис поджал губы, чуть нахмурился, Ястин потемнел лицом и отвел взгляд. Хм... Внезапные они сегодня. В груди что-то кольнуло. Я так нахлебалась тайн, интриг за спиной, что недомолвки напарников резанули по живому. Я скрестила руки на груди и потребовала:

- Говорите! Я хочу вам доверять! Поэтому рассказывайте все!

На долю секунды я внутренне съежилась. Казалось, сейчас на меня обрушится такая правда, которой и слышать-то не стоит. Очень некстати вспомнился кабинет генерального директора. Светлый, просторный, отделанный красным деревом, с мягкими коврами по всему полу. Сам директор - бизнесмен средних лет - крупный, подтянутый, лысый и смурной. И его слова, брошенные в лицо с небрежностью и вызовом одновременно:

- У меня нет доказательств, что премию взяла именно ты. Я даже не уверен, что это так. Но Анна, твой бренд-менеджер утверждает, что видела, как ты входила в систему и работала с премиями. И я бы даже подумал еще, попытался выяснить обстоятельства. Но эта ситуация с Еленой... Твоим дизайнером. Она утверждает, что ты подписала ее макет своим именем и отослала заказчику. Это недопустимо! Я понимаю, на тебя много всего навалилось. Я слишком тебя загрузил, а бренд менеджеры не справлялись. Но есть вещи, на которые я не могу закрыть глаза. В частности, Валентина и Алла утверждают, что ты неоднократно брала откаты у редакторов газет и журналов. С тем, чтобы размещать рекламу только у них. Каждая провинность по-отдельности для меня была бы ерундой. Но все вместе... Прости, Марина, но я вынужден просить тебя написать заявление об уходе.

Меня снова с головой накрыло глухое отчаяние, бессильная злость и глупая жалость к себе. Ноги стали ватными, тело не слушалось, в горле образовался колючий комок.

Меня подставили, предали те, кому помогала, прикрывала перед начальством, когда их ошибки в рекламных расчетах и заказах стоили фирме заметных убытков. Лично выбивала дополнительные скидки, чтобы покрыть недостачу и выплатить отделу премии. Не говоря уже о том, что именно я собрала их всех, до единой. Нашла, приняла на работу, обучила, наконец! Анна приходила ко мне в гости, пила чай, делала вид, что мы подруги! Елена... Сколько макетов я переделывала за нее по ночам! А потом - за них же! - выписывала ей премии! Тот самый макет тоже ведь был моим! Но я никогда не подписывала его. И никому не говорила о том, кто на самом деле автор. Валентину с Аллой, ответственных за работу со СМИ рекламщиц, я прикрывала тоже. Много, много раз. Девушки путали объявления, размещали не те, что надо, один раз сделали грубую ошибку в дате начала акции. И я все разрулила, лично съездила к редактору. С огромным трудом уговорила его сделать опровержение, взять вину на себя. И вот так они мне все отплатили! Слаженно, умело, организовано. Если бы они так работали... Э-э-х...

Ноги подкосились, руки заледенели, глаза защипало от непрошенных слез. Я смахнула их ладонью, неловко шмыгнула. И напарники из каменных истуканов, ошарашенных моим требованием, растерянных и оцепенелых вдруг превратились в заботливых нянек. Подхватили под руки, усадили на скамейку, опустили по бокам и принялись ласково гладить по плечам.

- Марви... Прости, мы не хотели, - робко промямлил Аркарис, отводя глаза. - Ну ладно. Думаю, это честно. Мы с Ястином договорились. Будем ухаживать за тобой вместе, соперничать, пока не выберешь одного. Будем бороться за твое расположение. Но потом второй, отвергнутый поклянется больше никогда даже не приближаться к тебе с ухаживаниями. Уступить тому, кого выберешь и только работать в трио.

- Марви... Это было глупо, прости. Но мы же мужчины, - затараторил Ястин, глядя куда-то в сторону...

Я слушала напарников, и в душе разливалось тепло. Господи! Ребята всего-навсего столбили территорию. Вернее договаривались о том, кто ее застолбит. Конечно, мне не хотелось бы стать призом на скачках, чьим-то выигрышем и чьей-то головной болью. Но какое же облегчение я сейчас испытывала! Они и не думали затевать что-то против... Боже... какое счастье! Я от всей души улыбнулась Аркарису, Ястину и прошептала:

- Спасибо, мальчики.

Напарники вновь превратились в истуканов - замерли и только буравили потрясенными взглядами.

- Ты не сердись? - наконец «отмер» Аркарис.

- И не злишься на нас? - сморгнул Ястин.

Я помотала головой.

Ребята одновременно облегченно выдохнули и заулыбались в ответ.

- Но я за вами еще прослежу! - лукаво пригрозила я пальцем напарникам. - Да и Мальгрим спуску не даст!

Ребята закивали - опять почти одинаково и синхронно. Когда острые моменты сглаживались, они проявляли удивительное единодушие. И я вдруг поймала себя на том, что начала привыкать к заботе ребят. А еще... ещё на том, что они оба очень мне нравятся. Как мужчины... Не скажу, что испытывала желание, влечение, как взрослая женщина к привлекательным мужчинам или мечтала о страстной ночи. Не-ет. Они именно нравились мне, как девочке-подростку. Сладко сосало под ложечкой, в животе порхал целый выводок глупых бабочек, смущение то и дело жаром опаляло лицо...

Черт! Этого еще не хватало! Я же зрелая, умудренная жизнью, опытная дама... Ну какие могут быть бабочки? Какое удушливое смущение?

Но как бы я не увещевала себя, ничего не действовало. Умом я оставалась взрослой, разумной, даже, пожалуй, мудрой женщиной. А куда деваться? После того как любимые подруги радостно обольют тебя смолой, а потом - для полного счастья - закидают перьями, поневоле получишь толику мудрости. Или немного шизофрении вкупе с паранойей. Надеюсь, что все же умудрилась сохранить психику в более-менее первоизданном состоянии. Слегка истеричном после двух неудачных браков, чуточку депрессивном, из-за долгого одиночества и самую капельку сумасшедшим. Ведь я до сих пор верила в добро, справедливость и правду. Казалось бы, жизнь достаточно меня била, и все ключом по голове, чтобы я забыла эти понятия напрочь. Вычеркнула из лексикона. Но я упорно продолжала внутренне в них верить - всем сердцем и душой. Некоторых сколько ни бей, дурь не выбить, говаривала моя бабушка. Видимо, я тот самый, безнадежный случай. И вот с умом, мудростью, опытом ничего не случилось, зато эмоции стали откровенно шалить. Даже я бы сказала хулиганить.

Я сидела рядом с Аркарисом и время от времени млела от его льдисто-голубого взгляда - немного затуманенного, немигающего. А еще я наслаждалась вниманием Ястина. Он не сводил с меня глаз, словно никогда в жизни не видел ничего прекрасней. И все же вирн волновал сильнее. Именно волновал. Не просто нравился, не просто рождал симпатию, интерес - волновал, как первый мальчик, что тронул девичье сердечко.

И вот тут крылась самая большая проблема. Ум твердил мне, что это неправильно. По психологическому развитию Аркарис мне в сыновья годился. Но сердце неровно стучало, когда вирн осторожно касался плеча, ласково поглаживал, а потом, будто осмелев - крепко сжимал мою руку. Ястин решался вторым, и мне было приятно чувствовать как вздрагивают его пальцы, переплетаясь с моими... Но... не так как с вирном.

Заметив, что их признание меня не шокировало, ребята моментально оживились, просияли улыбками. Еще некоторое время я слушала истории из жизни их народов и планет.

Узнала, что вирны считаются лучшими воинами во многих мирах, а надгары - неизменно оспаривают это звание. Собственно, они даже воевали несколько раз в междумирье. Но ни одна армия не прорвалась на чужую территорию. Ни той, ни другой не хватило сил.

На планете вирнов - Эмейральте - технологии гармонично сочетались с магией. Раса Аркариса превзошла людей в первом и многие магические народы - во втором. Перемещались на Эмейральте только порталами. Специальные устройства могли рассказать о том, что произошло в определенном месте часом-двумя раньше. Приходишь на место преступления - и смотришь, как действовал нарушитель. Правда, преступники знали об этом, использовали особую магию, что бы полиция не подоспела вовремя и чудо-техника оказалась уже бесполезной. Самолетов на Эмейральте не было, но в небе реяли магические корабли, как в японских мультфильмах. Туристы катались под облаками, глядя на родину с высоты птичьего полета.

Надгары славились лучшим магическим оружием. Некоторыми их вещицами могли пользоваться даже те, кто лишен магии.

Кстати, таких в мирах Аркариса с Ястином оказалось куда больше, чем колдунов. Вернее, не совсем так. Обычной, слабенькой, бытовой магией аборигены владели поголовно. Но вот настоящей, боевой или способной творить вещи, вроде летучих кораблей - лишь единицы. Также как и в мире Аля. Я все больше приходила к выводу, что магия - нечто вроде природного таланта, как ученый ум или дар художника. Каждый может решить простенький пример, нарисовать человечка из пяти палочек и одного смайлика. Но Айвазовских, Шишкиных, Эйнштейнов и Резерфордов единицы.

Когда сумерки совсем сгустились и уже даже светящиеся шары развеивали мглу лишь невдалеке от университетских дорожек, я зевнула. И ребята, конечно же, хором предложили:

- Идем отдыхать?

- Ты точно свяжешься с Алем? - спросила я у Ястина. Парень притворно надул губы:

- Сомневаешься в напарнике?

Я помотала головой.

- Так-то лучше! - развеселился надгар.

С другой стороны недовольно запыхтел Аркарис. Я одарила и его теплой улыбкой, неожиданно тушуясь собственной смелости. Вирн зарделся, просиял, приосанился. Ястин что-то проворчал себе под нос. Ребята обменялись убийственными взглядами, и я решила, что пора прекращать их молчаливый поединок. Взяла обоих под руки, и мы вернулись в общежитие. Напарники проводили меня до комнаты, почти хором пообещали зайти к девяти и ретировались.

Я вошла в закрытую дверь - уже как-то совсем обыденно, будто нет ничего естественней. Торопливо помылась, почистила зубы и легла спать.

Последней мыслью уходящего дня стало: «Боже! Как же здорово, что завтра не надо на работу!»

С этим ощущением я отключилась. Наверное, впервые по-настоящему понимая - насколько же опостылела прежняя жизнь.

Однажды я прочла фразу: «Люди, что пытаются тебе нагадить, обязательно принесут добро...» Я долго не понимала ее значения. То есть ну как это? Пытаются нагадить, а принесут добро? И вот теперь, кажется, стало доходить. Наверное, то был аналог знаменитой пословицы: Что ни делается все к лучшему.

Свое «добро» я получила сполна. Вторую жизнь, вторую молодость, вторую профессию и даже второй шанс стать счастливой в личной жизни. Или третий? Ну если считать второго мужа? Впрочем, какая разница?

Дело оставалось за малым - удержать все это, с честью пройдя финальное испытание...

Глава 5

Проснулась я очень рано - без четверти семь. В окно задувал легкий ветерок, принося

утреннюю прохладу и свежесть. Солнечные зайчики задорно прыгали по подоконнику, потолку и стенам. Пернатые ещё не завели свой сумасшедший галдеж. Наоборот - несколько звонких птичьих голосов выводили красивые, нежные трели. Словно менестрели, что будят возлюбленных серенадами под окнами.

Думала времени до встречи с ребятами навалом, но снова убила почти час на выбор наряда. Психология подростка прорывалась наружу, а взрослые рассуждения, самоконтроль отключались напрочь. Самое любопытное - умом я четко понимала, что наряжаться в узкие синие лосины с кожаными вставками и такую же блузку смысла нет. Мы ведь не на прогулку собираемся - на работу. Но женское тщеславие уложило рассудительность на обе лопатки. Перебрав половину шкафа, трижды сменив обувь: с васильковых босоножек на лакированные туфли и окончательно - на черные кроссовки с лазурными цветами, я еще несколько минут вертелась перед зеркалом.

Прежнего благоразумия и предусмотрительности хватило только на то, чтобы собрать волосы в тугую косу и не делать макияж. Косметику мне тут предоставили тоже. Тени, тушь, пудру, даже консилер не забыли. Мало ли - подростковый прыщик...

Ровно в девять я вышла из комнаты, чтобы застать Аркариса с Ястином в коридоре. Сегодня они выглядели особенно привлекательно. Или мне только почудилось?

Вирн словно нарочно надел синюю футболку - под цвет глаз и моего костюма. Тонкий трикотаж отлично подчеркивал богатырскую фигуру парня. Мощную грудь, плоский живот и бицепсы - они почти рвали короткие рукава, когда Аркарис сгибал руки в локтях.

Ястин отличился тоже. Кожаная жилетка под цвет бежевой рубашки обтягивала его жилистую фигуру. Замшевые брюки сидели так, что я первым делом сфокусировалась на круглых ягодицах напарника, пока он не развернулся мне навстречу.

Аркарис прокашлялся, отвлекая мое внимание от Ястина. Надгар недовольно фыркнул - парень явно рассчитывал, что я задержусь взглядом на его бедрах подольше. Вирн собирался что-то сказать, но его перебил Мальгрим.

- Так, все ясненько. Парни хороши, и просто секси-мекси. На Марви у них слюноотделение как у голодающих два месяца. Друг на друга в такие минуты - выделение тестостерона с адреналином, способное затопить небольшую деревню. Но вас ждут ранний завтрак, Ваттарны и Наддисы. Поэтому быстренько подберите слюни, успокойте гормоны, отвлекитесь от прелестей друг друга и марш работать!

Аркарис крутанулся на пятках, уставился в стену, откуда «вещал» замок-волшебник и прорычал:

- Нормально мы работаем! И можно без всего этого пошловатого юморка, а?

- Вот именно! - поддержал его Ястин, выпятив упрямый подбородок. - Марви застеснялась и даже покраснела!

Во мне снова боролись взрослая женщина, что с иронией относилась к происходящему и юная девушка, до ужаса смущенная замечанием замка-волшебника. В лицо бросилась краска, щеки запылали. Давненько я не чувствовала себя так. И уже много-много даже не лет - десятилетий - не ощущала удушливого приступа стыдливости лишь потому, что загляделась на красивых ребят. Гормоны! Черт их подери!

Напарники насупились, почти одинаково подались вперед, будто планировали атаковать стену, преподать ей урок хороших манер. Я поняла, что собственной реакцией, эмоциями лишь подогреваю их негодование. А ведь я играю в трио совершенно противоположную роль! Я должна умиротворять, а не подзадоривать, служить буфером, а не сигналом к атаке.

Мальгрим не церемонился, и даже не собирался проявить терпение и понимание. Напротив - подлил масла в огонь, словно ожидал, что один из нас одумается и наконец-то приведет в чувство остальных.

- Ребятки! Мне больше десяти тысяч лет, - с издевкой сообщил замок-волшебник. - Я тут брачных танцев повидал столько, сколько у вас волос на голове нет. И все одно и то же. Самцы играют мышцами, самочки краснеют, но любят... Бррр... Никакого разнообразия. Вот если бы Марви схватила Ястина за его крепкую задницу, а потом еще Аркариса... хм... за то, что хорошо торчит временами... вот это я понимаю. Огонь! Драйв! Посмотрел бы я на ребят в этой ситуации! Вот когда и они залились бы краской... А так... ску-учно...

Вирн издал нечто среднее между львиным рыком и ревом слона в период гона. Ястин запыхтел, и ноздри его начали раздуваться. Напарники сорвались с места, но мне хватило сил преодолеть эмоции, встать между ними и стеной.

Ребята остановились как вкопанные, выпрямились и пораженно уставились на меня.

Я выбросила вперед руки, предупреждая наступление напарников и ласково попросила:

- А давайте на самом деле поедим и отправимся к Алю. У нас ведь дел по горло. А?

Бледное, в красных пятнах лицо Аркариса начало приобретать почти нормальный, здоровый цвет. Ястин перестал кусать губы и выпячивать подбородок. Напряженные фигуры ребят стали чуть более расслабленными.

- Ладно, - отмахнулся вирн, метнул в стену взгляд в стиле «мы еще встретимся» и кивнул мне на выход в столовую.

- Глупо все это, - сообщил куда-то в сторону Ястин. То ли отвечал Мальгриму, то ли рассуждал о собственном не слишком-то разумном поведении. Объяснений не последовало, комментарии тоже. Под злорадные смешки замка-волшебника, что и не думал прекращать глумиться над нашим озабоченным трио, мы отправились в столовую.

Сегодня здесь толпился народ. Фамы смачно срезали громадные ломти с запеченных и зажаренных на кострах туш. Надгары опустошали емкости с вегетарианскими блюдами. Вирны - кастрюли и сковородки с мясом и котлетами. Худощавые как лианы арви (я вдруг поняла, что знаю, как зовутся эти маги) неторопливо набирали на тарелки все подряд и вперемежку: мясо, овощи, фрукты, хлеб. Никогда не видела, что бы кто-то ел такое количество блюд одновременно. Я заметила, что одевается каждая раса по-особенному. Фамы любили свободные футболки, толстовки с капюшонами и мешковатые брюки с карманами. И обязательно темные. Ни единого светлого пятнышка. Вирны тоже предпочитали темные оттенки, но одевались чуть более элегантно. Как и Аркарис. Абсолютно все надгары носили кожаные или замшевые жилетки и брюки пастельных оттенков. Арви выбирали светлые длинные туники и мешковатые штаны.

Ярче всех одевалась тут я и еще несколько девушек, похожих на человечек, но точно не с Земли. У одной из прически торчали шесть маленьких рожек, словно естественная корона. У второй почти отсутствовали ушные раковины, а бледная кожа отливала голубым. Остальных

трех я разглядела плохо, только чувствовала, что мы не с одной планеты.

Стол мне, как обычно, сервировали ребята. Я вдруг поймала себя на мысли, что успела привыкнуть к этой их ненавязчивой заботе. Еще вчера я наслаждалась ей, ощущала себя на седьмом небе. Сегодня же просто ждала пока парни принесут поесть, и думала о предстоящем деле...

К Алю мы отправились из совещательной. Из той же стены, сквозь которую позавчера вернулись в замок. Снова нам подсказывали, можно даже сказать - вели. Внезапно я поняла, что здание создает порталы в нужные адептам места. Стоит лишь подумать - и «транспорт» готов. Если, конечно, вам, на самом деле туда надо.

Преподаватели работали без устали. Все мысленно объясняли, советовали, неусыпно следили за каждым студентом. Вот только сами не появлялись. На этот счет мне тоже сообщили несколько важных фактов. Прямо по дороге к Ваттарнам. Выяснилось, что преподаватели лично вмешиваются только в самые сложные расследования, какие адептам первогодкам попадают с четвертого-пятого раза. В зависимости от «успеваемости» и магической силы.

Рос и Чи обещали посетить нас во время опроса Наддисов. Считали, что сами мы не справимся. Ребята получили информацию одновременно со мной. Насупились, поморщились, но в этот момент портал выбросил нас на вчерашнее место - посреди поместья Ваттарнов. В лицо снова ударил сильный теплый ветер. Нас окутал неприятный сладко-острый запах, от которого немедленно засвербело в носу. Я несколько раз инстинктивно сглотнула, но ощущения только усилились.

Неподалеку уже дежурил Аль. Темный ершик его волос торчал сильнее прежнего, но глаза сверкали непривычной решимостью. Вся поза веллера - очень прямая спина, разведенные плечи - лучше всяких слов демонстрировала, что Аль готов к завершающей стадии расследования. И правду раскрыть готов тоже. Какой бы неприятной она не оказалась.

- Мант на месте, - с места в карьер начал законный сын Омлиса, - Вунт и Дарки ждут своей очереди. Когда закончите, думаю, как раз настанет время тестировать нас на владение родовой магией.

- Спасибо, Аль, - мягко произнесла я, потому что напарники, похоже, считали, что именно «жертва» должна рассыпаться в благодарностях.

Работники фермы привычно здоровались с Алем. И я обратила внимание, что они действительно его уважали. Не лебезили перед наследником лельда, не приветствовали, потому что должны - искренне радовались встрече. Хм... Кажется, Аль и в самом деле хороший малый. Чего нельзя сказать про остальных его братьев. Разве что Болн по-прежнему виделся мне скорее случайной жертвой, чем «виновником торжества».

Вчерашний «подвальчик» к нашему приходу уже подготовили. Комнату наполнял запах ванили и горячей выпечки.

На знакомом стеклянном столике появились четыре вместительных блюда. Аппетитно шкворчали еще горячие шашлыки из птицы. Сыр медленно растекался и застывал на золотистых бочках сэндвичей с ветчиной, от свежих булочек струился едва заметный пар. Поблескивали румяными боками фрукты, похожие на очень вытянутые яблоки. Хорошо, что я уже поела.

Четыре литровых чайника с чаем и всего три кружки ясно говорили о том, что хозяйева мои

таланты к поглощению напитка оценили.

В кресле напротив нашего дивана уже расположился Мант. Я почти осязаемо почувствовала на себе его цепкий, пронзительный взгляд - черный, как ночь. Глаза очередного бастарда были настолько темными, что радужка почти не отличалась от зрачка. Волосы Манта, как ни странно, отливали рыжиной, а по лицу рассыпались крупные веснушки. Если бы не они - жилистый мужчина с длинными, сильными пальцами, казался бы слишком суровым. Острый нос и тонкие губы дополняли картину. По сравнению с остальными красавцами-братьями, Мант выглядел слегка несуразным. Носил рубашку из грубой ткани, брюки из шкур арргуллисов, выкрашенных в цвет горького шоколада и высокие черные сапоги из той же кожи. Никаких жилеток, пиджаков и плащей. Свободная рубашка распахивалась на груди ровно настолько, что бы все понимали - узкое, длинное тело Манта лишь видимость, обман зрения. На самом деле, этот веллер весь состоял из литых мускулов.

Не таких как у других сыновей Омлиса - более естественных, что ли. Даже я подметила: сильное тело Манта - не результат тренировок, хотя и они сыграли роль. Бастард такой мощный, немного даже нескладный из-за своего простого происхождения. И предки его явно не в спортзалах тренировались - занимались тяжелым физическим трудом.

Пока мы входили, рассаживались, Мант даже не шелохнулся. Буравил нас немигающим взглядом и молчал.

Но когда Аркарис принялся наливать мне чай, а Ястин положил на блюде булочку, бастард отмер, церемонно кивнул и произнес грудным басом:

- Рад видеть вас, сыщики. Надеюсь, вы наведете тут порядок. И кто бы ни оказался виновен, накажете его по всей строгости закона. Чтобы эта неприятная история наконец-то осталась в прошлом. Пока концы не найдены, все так и будут подозревать друг друга. А это неприемлемо в нормальной семье.

Он чеканил каждое слово, но говорил достаточно ровно. Я изучала Манта и не могла определиться - нравится он мне или нет, выглядит ли подозрительным, или невинным. Все в этом веллере настораживало, но одновременно я чувствовала, что он не причем. Этот бастард производил впечатление очень рассудочного мужчины, который не сделает ни шага, хорошенько все не обдумав, никогда не отрежет, не отмерив несколько раз. И еще казалось - работа на ферме, даже в качестве руководителя, его совершенно не привлекает, какой бы доход она ни сулила. Все цели и желания Манта сводились к научным изысканиям и преподаванию. Работу на ферме он воспринимал как неизбежное зло - повинность, которую обязан нести в силу обстоятельств. Трудно представить, чтобы мать убедила Манта наследовать отцовское дело. Трудно представить, чтобы его вообще кто-то мог убедить заняться чем-то, кроме любимой профессии. Мант выглядел негибким, как кочерга, которую напоминала его фигура, и непрошибаемым для уговоров, как каменная стена. В отличие от бастардов, что беседовали с нами вчера, он отчетливо представлял цель своей жизни и не собирался отступать от нее ни на шаг.

Братьев Мант характеризовал безэмоционально и хлестко. Не жалел ни себя, ни остальных, но опрометчивых оценок чужим действиям не давал.

- Вряд ли Аль причастен к диверсиям, - хладнокровно рассуждал Мант. Словно речь шла не о том, как подставили его брата, а о решении дифференциального уравнения или доказательстве теоремы. Хотя что-то подсказывало мне - как раз тут он говорил и действовал бы с гораздо

большим азартом и пылом.

- Он простодушный, немного наивный, но не подлый. Кроме того, смысла у него не было. Аль в любом случае получит хороший куш. Так или иначе отец его обеспечит. Подставить его выгодно всем. Чтобы лельд понял - какой у него мерзкий наследник и одарил деньгами других сыновей, - Мант даже не пытался выделить себя среди тех, кому «выгодно подставить Аля». Слишком

умный, чтобы оправдываться, когда все выглядит очевидным. И слишком самоуверенный, чтобы бояться несправедливого обвинения.

Ничего особенно интересного Мант не сообщил, но мои подозрения на его счет таяли с каждым словом. Не верилось, что этот сухой интеллектual пошел на поводу у матери, согласился бросить любимое дело ради дохода с фермы. Тем более, зарабатывал Мант в своем Вузе неплохо. Конечно, не столько, сколько зарабатывает владелец фермы. Но пожелай он увеличить доходы, просто взял бы побольше лекционных часов или провел дополнительные исследования на своей чудо установке. Мант создал аппарат для считывания магического и аурного слежка. С его помощью любой мог определить - к какой семье принадлежит тот или иной колдун, какие у него способности. Достаточно одного волоса, кусочка кожи или слюны - и все, тебя идентифицировали, классифицировали, изучили. Широкого применения установка не нашла, но ученые часто использовали ее в своих исследованиях. Естественно, за деньги. Пока Мант брался лишь за четверть заказов. Об этом рассказал не только он сам, но и очередная кипа документов, которой поделился бастард. Там обнаружили сотни отклоненных заявок и лишь десятки - одобренных. Манту ничего не стоило изменить своим принципам. Заставить установку работать чаще, на износ, и получать хорошую прибыль.

Когда Аль привел Вунта, они с Мантом обменялись такими взглядами, что на мгновение я пожалела об отсутствии фотоаппарата. Немного сутулый, очень крупный, даже слегка полноватый Вунт, слабо кивнул в ответ на молчаливый вопрос Манта. О чем братья переговаривались таким странным, им одним понятным образом, мы так и не поняли. Только Мант на мгновение прищурился, чуть опустил голову и вдруг резко двинулся вперед, будто вспомнил о срочном деле снаружи.

Вунт грузно опустился в кресло, вытянул длинные ноги в сапогах из золотистой кожи арргуллисов и стряхнул несуществующие пылинки с темно-серого пиджака, в цвет брюк. Кроме обуви и ремня, этот бастард ничего кожаного не носил. Его белоснежная рубашка выглядела так, словно мужчина вот только что переоделся для нашей встречи.

Вунт отличался от братьев сильнее остальных. Мясистые черты лица, низкие кустистые брови, смуглый цвет кожи и фигура - все в нем напоминало о простом происхождении матери. Я ожидала разговора с неотесанным мужланом, грубоватым и прямолинейным. Но... бастард удивил сильнее других.

- Я рад, что Аль затеял расследование, - сходу сообщил он и широко улыбнулся. - Хотелось бы поделиться кое-какими соображениями. Уверен, вам они очень пригодятся. И, возможно, даже прольют свет на наше дело.

Хм... А не об этом ли «переглядывались» Мант с Вунтом? Вот только поощрял откровения брата Мант или осуждал, так и осталось загадкой.

- Вы кого-то подозреваете? - попытался подначить Вунта Аркарис.

Мужчина окинул нас неожиданно приветливым взглядом - так смотрит умудренный жизнью

профессор на любимых студентов - и пояснил:

- Мы все должны выглядеть подозрительными. Я не скрываю, что у матери куча долгов. Я пытаюсь покрыть их, работая в одном исследовательском центре. Мы занимаемся переработкой остаточной магической энергии в нечто более полезное. Пока в электричество, а там как пойдет. Если наши новые разработки увенчаются успехом, мы с вами еще увидимся. И при гораздо более приятных обстоятельствах, - он таинственно подмигнул и вновь посерьезнел. Заказы есть, хотя их и немного. Мать недовольна. Так что я - один из подозреваемых хотя бы поэтому. Про Манта с Ландалиной вы наверняка знаете тоже. Лам с его матерью ничуть не лучше - бесшабашные моты и ничего больше. Дарки просто странный. А Торн слишком хороший, чтобы не хранить какой-нибудь неприятный секрет. Так что на первый взгляд все мы более-менее подозрительны. Уверен, братья рассказали достаточно. Беседа со мной - скорее возможность выяснить, не заметил ли я чего-то еще. Поэтому давайте оставим наши семейные выгоды и дразги. Я хочу поделиться информацией, которой вы наверняка ещё не владеете.

Интересно... Речь Вунта звучала иначе, нежели у его братьев. Мант иногда выражался похоже, но гораздо чаще «адаптировал» заумные пассажи. Не потому, что считал нас глупыми, нет. Скорее срабатывала преподавательская привычка неизменно упрощать сложные слова, пояснять определения, даже если не просят.

- Ну попробуйте, - недоверчиво проворчал Ястин, словно Вунт покритиковал его профессиональные качества. Бастард не обиделся. Посерьезнел, подался вперед, будто искал более близкого с нами контакта и произнес:

- Видите ли, у соседа есть дочка на выданье. Вы наверняка об этом уже слышали.

Аркарис кивнул. Я воздержалась. Про дочку мы читали в документах Аля. Но про выданье...

- Ну и что с того? - поторопил Вунта с продолжением Аркарис.

- Подробности я не знаю. Но жених получит солидное приданное. Достаточно, чтобы потом всю жизнь ни в чем не нуждаться и даже более того. Вот только незадача. Бастард жениться на дочери лельда не может. Вернее может... Только не на дочери лельда Наддиса. Наши фамилии слишком известны, всегда на слуху. Мезальянс ударит не только по репутации Наддисов в высшем свете, но и по их бизнесу. А этого соседи определенно не допустят. Зато любой, кто получит в свое владение ферму, вместе с ней получит и...

- Титул, - выдохнул Ястин.

- То есть, вы намекаете, что все затеяно не ради денег, а ради титула? - вскинул бровь Аркарис.

Вунт развел руками, улыбнулся и откинулся на спинку кресла.

- Ребята. Я всего лишь делюсь фактами. Намекать - не мое. Я не уполномочен выдвигать такие предположения. Тем более, что затронута честь девушки. Но факты вещь упрямая. Среди них есть и следующий. Чтобы загнать наших аргуллисов на чужую территорию, потребуется преодолеть два силовых поля. Уверен, об этом вы уже читали. Сделать это можно только с ДНК-допуском к нашей ферме и к ферме соседей. Никого из нас к охранному заклетью Наддисов не подключали. Их к нашему - и подавно. За это я могу ручаться лично. Мант время от времени тестирует свою установку, калибрует ее. А лучшие подопытные в таких делах - родственники. Они всегда под рукой и оплаты не требуют. Я лично помогаю брату в его изысканиях и могу утверждать на сто процентов - ни мы, ни Наддисы не имеем доступа к

чужому защитному куполу.

Мы с ребятами переглянулись. Вчера вечером именно на этом месте наш маленький мозговой штурм слегка забуксовал. Мы искали простое решение - того, кто имел допуск к обеим фермам. Но ведь никто не сказал, что преступник действовал в одиночку.

- Хм, - подал голос Ястин, сверля Вунта внимательным взглядом. - А не слишком ли это подозрительно? Ведь каждому ясно - аргуллисы не могли попасть на соседнюю ферму без применения такой магии. Разве это не роняет тень на девушку?

- Эмм... Это в том случае, если преступник изначально планировал загнать животных именно туда.

Я застыла, оцепенела, внимая монотонным объяснениям Вунта. Они переворачивали все с ног на голову и в то же время удивительно совпадали с моими собственными рассуждениями.

- Вам стоит подумать вот о чем, - спокойно продолжил рассуждения бастард. - Преступник пытался похитить аргуллисов поздно ночью, когда животные очень нервные. Любой шорох, любой неприятный звук - и они шарахаются куда попало. Чуть более серьезное происшествие, даже сломанная под ногой ветка - и вуаля - животные штурмуют соседскую территорию.

- То есть кто-то планировал похитить ящеров, но те чего-то испугались и понеслись к Наддисам? - напрямую спросил Аркарис. И Вунт снова удивил. Не отвечая напрямую, он продолжил:

- Соседское силовое поле должно было убить животных. Но не убило, потому что для преступника такой исход означал потерю денег. И ему помог тот, кто изначально показывать свою заинтересованность в деле не планировал.

- Но ведь потом диверсант убил кучу аргуллисов с помощью отравы! - возразил Ястин. - Где же логика?

- А вы хорошо изучили документацию на животных? - вкрадчиво спросил Вунт.

И в эту минуту меня осенило! Конечно же! Как я сразу не подумала! Ящеры делились на категории. Каждое их потомство тоже. Хороших и дорогих держали в особых условиях, на развод. Средних пускали на кожу и мясо. Самых слабых, больных, рожденных с дефектами шкуры, забивали и отдавали на корм остальным. Вспомнился документ о пропаже аргуллисов, а затем, и второй, о гибели ящеров. На соседскую территорию «сбежали» лучшие животные, а вот погибли - никуда не годные. Их со дня на день собирались забить и скормить остальным.

Вунт наблюдал за моим лицом и, похоже, Торн не переоценил его умственные способности. Когда ход рассуждений стал для меня прозрачным, бастард кивнул и развел руками:

- Как видите, преступник только хотел представить все так, будто охотится за деньгами с фермы. На самом же деле, вполне вероятно, мотив его лежал совсем в другой плоскости. Ну и тот факт, что ему помогли в первом деле, свидетельствует о том, что желание там взаимное. Хотя, я не исключаю, что диверсант остался недоволен вмешательством. Ведь оно выдавало парочку с головой. Выдало бы... если бы полиция как следует пораскинула мозгами, - впервые за нашу беседу Вунт недовольно поморщился, повествуя о чужой недогадливости и халтурной работе. Он казался ничуть не глупее Манта, только интересовался больше прикладной наукой, чем теоретической. Преподавать не собирался и, похоже, обожал возиться со своей установкой. Если Мант представлялся мне теоретиком, то Вунт - инженером. Умным,

смекалистым, одаренным и куда менее гордым своим особенным интеллектом, чем брат.

Чем больше мы беседовали с «умниками» семьи Ваттарнов, тем больше мне казалось, что они невиновны. Оставались Торн, Лам и Дарки. Торна подозревать не хотелось категорически. Лам выглядел ну очень подозрительным. Но вообразить, что он затеял рискованную игру ради женщины, я не могла. Тем более, среди любовниц донжуана-веллера числилось немало высокородных девушек. Уверена - они вышли бы за Лама, несмотря на его происхождение. Дарки... вот к кому мне все больше хотелось присмотреться. Особенно после беседы с ним в «землянке» Аля.

Красивый, статный шатен с высоким мелодичным голосом наверняка очень нравился женщинам. Но, в отличие от Лама, самолюбованием не страдал. Меня он слишком хотел очаровать, продемонстрировать радушие и явно переиграл. Этого, кстати, за Ламом не водилось тоже. Он не скрывал собственных дурных наклонностей, соблазнял открыто и намерения озвучивал почти прямым текстом.

Дарки разместился в кресле свободно, но с идеально прямой спиной, что выдавало в нем спортсмена-любителя. Немного хищное лицо бастарда с красивыми, резковатыми чертами в полутьме выглядело менее благородным, чем хотелось бы Дарки.

Длинный плащ из золотистой кожи аргулисов, брюки и сапоги из нее же выдавали в мужчине любителя одеваться дорого и вычурно. Он не выглядел самым младшим из сыновей Омлиса. Скорее, возраста Вунта или даже Манта. Темно-зеленые глаза Дарки изучали нас с легким прищуром и плохо скрываемым недоверием.

- Что вы знаете о происшествиях? - спросил Аркарис.

- Все! - слишком энергично отозвался Дарки и изложил нам очередную версию того, что каждому брату выгодно получать доход с фермы. Все это мы уже знали, слышали много раз и в самых разных интерпретациях. И Ястин внезапно перешел в наступление. Его умозаключения, похоже, не отличались от моих. Не зря же мы трио!

- Скажите, вы хорошо знакомы с Сальвиной?

Услышав имя соседской дочки, Дарки на мгновение утратил невозмутимость и самоконтроль. Вытянулся струной, до скрипа сжал подлокотники кресла и слегка подался вперед.

- С кем-с кем? - спросил очень нарочито, картинно растерялся и вдруг - также наигранно нашелся. - А-а-а! С Сальвиной Наддис?

Аркарис с Ястином обменялись понимающими взглядами. Я одарила ребят таким же и перехватила инициативу:

- Вы как будто не вспомнили ее вначале... Странно. Ваши семьи соседствуют столетиями. Сальвина не раз приходила к вам в гости. Вы проводили вечера вместе. Неужели вы не запомнили ее имени?

Дарки резко откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу, будто пытался придать позе чуть больше естественности, уверенности и отчеканил:

- Я просто не сразу сообразил, что вы говорите о ней. Мы ведь рассуждали о нашей ферме. Я подумал - вы о ком-то из сотрудниц... Возможно, поставщиков или продавцов...

Звучало совершенно неубедительно. Дарки понял это, как и мы. Чуть нахмурился, весь напрягся, но усилием воли придал лицу хладнокровное выражение. Хм... У Лама это выходило гораздо лучше, не говоря уже о Торне. Эти двое в мгновение ока стирали с лица отпечатки сильных эмоций. Наверное, потому что не были столь ошарашены нашими вопросами, как Дарки.

- Не понимаю, какое это имеет отношение к делу! - Почти возмутился бастард и процедил сквозь зубы, - А даже если б и имело... Если вы связали побег животных на территорию Наддисов с соседской семьей. Подумали, что кто-то из Наддисов снял защитный барьер... Хочу сказать вам вот что! Мои способности слишком слабы. Вы сами можете убедиться, даже с помощью установок Вунта и Манта - я не смог бы ночью вытащить лучших аргулисов из водоемов. Мне банально не хватило бы сил, энергии, родовой магии... Так что где бы вы не искали виновника, я просто никак не мог этого сделать. Чисто магически!

Он довольно улыбнулся, слегка расслабился. А я посмотрела на ребят. Аркарис не выглядел сбитым с толку и озадаченным, Ястин постукивал пальцами по колену, как делал всегда, когда что-то задумывал.

- Что ж, вы можете идти. Увидимся через сорок шесть минут на эксперименте. Заодно и проверим ваши слова, - пообещала я, стремясь побыстрее отделаться от Дарки. Мужчина остановил на нас пытливый взгляд, прошелся им от Аркариса до Ястина, сфокусировался на моей скромной персоне. Я изобразила бесшабашную улыбку, ребята повторили за мной. Дарки недовольно поморщился, сжал кулаки и покинул помещение.

Когда круглая платформа унесла его наверх, я обернулась к напарникам.

- Ему помогал кто-то из братьев, - выпалил Аркарис, словно уже не мог сдерживать мысль внутри. - Но почему и зачем? Вот в чем вопрос! По всему выходит, остальным и дела-то не было до фермы и титула.

- Я думаю, его заставили, - подал голос Ястин. - И проще всего заставить того, у кого сейчас в семье горе.

- То есть Торна! - внезапно сложился у меня в голове пазл. - Кстати, у него связи в больницах. Думаю, именно там и достали отраву для аргулисов. Возможно, Торн даже не знал, что преступник ищет яд. Просто свел его с кем-то из знакомых фармацевтов. Либо ему угрожали, либо предложили то, что поможет вылечить сестру. Я так поняла, Жаклинта в очень плохом состоянии. Несколько раз была на грани жизни и смерти. Мать безутешна, а Торн мечется от одного врача к другому, из одной больницы в другую в поисках лучшего лечения. Скупает самые дорогие препараты, в том числе и экспериментальные.

- Что ж... Дело почти распутали. Но осталась самая малость. Доказательства, - вздохнул Аркарис. - Думаю, Наддисов надо вызвать на опрос в Академию и пригласить преподавателей. Тут мы действительно одни не справимся. И даже с их мысленной помощью можем дать маху. Нужен кто-то, кто безошибочно надавит на рычаги. Заставит девушку выдать жениха, без пяти минут мужа. Требуется опытный манипулятор и запугиватель. Вроде...

- Роса и Чи, - закончила я за парня.

Глава 6

Для эксперимента Аль собрал сводных братьев возле самого просторного и ухоженного

бассейна с арргулисами. Я так поняла - именно там обитали самые крупные, мощные и дорогие рептилии.

Что ж... Отличный выбор для расследования, плохой - для бизнеса. Но Аль не казался мне простодушным дельцом-неудачником, который не соображает - где выгодно, а где одни убытки. Скорее всего, он отлично понимал - чем рискует. Но не мог позволить кому-то чернить себя в глазах отца. Для Аля родственные узы, справедливость, правда значили слишком много, чтобы не рискнуть частью дохода. На смурном лице Болна прописалось такое выражение, что становилось ясно - его размышления от моих ушли недалеко.

Теперь особенно бросалось в глаза - насколько братья Ваттарны непохожи друг на друга. И не только внешне - по характеру, темпераменту, привычкам. Встреть я их на одной улице, никогда не приняла бы даже за дальних родственников. Аль нервно тербил полы пиджака из кожи арргулиса, то и дело прикусывал губу. Болн все больше хмурился, спрятав руки в карманы. Торн виновато косился на братьев, словно именно он - главный злодей и безумно об этом сожалеет, хоть сейчас готов взойти на голгофу. Лам скрестил руки на груди, расставил ноги на ширине плеч и словно позировал - хоть сейчас снимай для «Плейбоя».

Мант и Вунт замерли неподалеку друг от друга и наблюдали за происходящем так, как наблюдает ученый за очередным исследованием коллеги. С заметным любопытством, но без особого волнения. Даже беспокойные пальцы Манта расслабленно лежали на карманах брюк.

Дарки нервничал почти также сильно, как Аль. Прохаживался взад-вперед, поправляя волосы, метал быстрые, встревоженные взгляды в сторону соседского замка. Отсюда он походил на диковинное скопление кристаллов. Высокие башни громоздились друг на друга, почти не разделенные основным корпусом. На каждом шпиле трепетал на ветру стяг - три алые линии по диагонали и четыре золотые звезды в правом верхнем углу.

Когда мы приблизились, Аль сорвался с места и притормозил в шаге от меня.

- Мы готовы! - доложил, как солдат генералу. Я покосилась на напарников.

Аркарис с Ястином явно чувствовали себя гораздо уверенней, чем я сама. Вирн небрежно махнул рукой и позвал:

- Болн? Давайте попробуем начать с вас.

Бастард решительно вышел вперед, приблизился к краю бассейна и спросил:

- Что делать?

- Позовите животных, пошлите к забору вокруг фермы и заставьте лезть через него.

Остальные Ваттарны сразу попятились. Кажется, я не переоценила опасность арргулисов. Аль встал впереди нас, напрягся, словно готовился защищать на случай, если Болн не справится с задачей.

- Сколько вам нужно? - сосредоточенно уточнил бастард.

- А сколько было похищено? - очень громко осведомился Ястин - Дарки аж вздрогнул. Торн поморщился и принялся внимательно изучать синюю брусчатку дорожки. Лам небрежно повел плечом, словно говорил - количество не столь уж и важно для мощного мага.

- Пятьдесят, - отчеканил Болн. - Хорошо. Попробую.

Рептилии поднялись над водой и я впервые увидела их целиком. Зрелище по-настоящему впечатляло. Арргулисы напоминали не аллигаторов, как думалось раньше, они походили на леоплевродонов. Гигантские челюсти, усыпанные острыми, как мечи зубами, составляли почти половину всего тела ящеров. Круглое черепашье туловище, только без панциря, блестело на солнце золотом. Но вот лапы были крокодильими. Ящеры двинулись на сушу и показались мне еще более громоздкими, опасными, непредсказуемыми. Они косили ярко-желтыми глазами с черным вертикальным зрачком и двигались нарочито медленно. Но мы все отлично понимали - эта неповоротливость, тучность обманчивы. Арргулисы в любой момент могут приблизиться быстрее, чем выдохнем и напасть.

Болн напрягся так, что на шее его вздулись вены, а лицо побелело. Арргулисы устремились к забору - высокой каменной стене с редкими выступами. Поначалу я подумала, что перелезть ее животные без посторонней помощи не в силах. Но когда ящеры в считанные минуты добрались до нужного места, я только ахнула. Арргулисы спокойно поползли вверх по вертикальной кладке. Что при их весе выглядело настоящим чудом.

- У них присоски на лапах, туловище и нижних челюстях, - пояснил, заметив мой пораженный взгляд, Аль. - Раскрываются по необходимости, и животные могут даже на дерево забраться.

Когда арргулисы добрались почти до середины стены, Аркарис вдруг скомандовал:

- А теперь Торн пусть приведет животных назад и заставит взобраться на дерево.

Болн немного расслабился, потому что Торн явно приступил к делу. Он действительно владел родовой магией заметно лучше остальных. Позу старший Ваттарн не поменял, даже не напрягся. Но ящеры слушались его охотней, действовали, словно роботы. Прежде они двигались нестройной толпой, одни отставали, другие опережали, третьи притормаживали. Сейчас же чудилось - перед нами слаженная команда. Ящеры выстроились в шеренгу по трое и вышагивали точно в ногу.

С дерева их попытался спустить Дарки. И, конечно же, не справился с задачей.

Торн дернулся, Аль и Болн понеслись к дереву, на лице Вунта и Манта явственно отразилась обреченность нашего положения. Лам забористо выругался по поводу Дарки и его согласия на опасный эксперимент. Несколько животных резво побежали в сторону замка. Остальные развернулись к нам и... ринулись в атаку.

Сердце выдало сильный удар и ушло в пятки. Гигантские ящеры, динозавры наших дней наступали, а Ваттарны никак не могли восстановить над ними контроль. Я мысленно металась, но воспринимала все словно в кошмарном сне... Все происходило до ужаса быстро и одновременно будто в замедленной съемке.

Я вскрикнула, отшатнулась, выбросила вперед руки, инстинктивно защищаясь. Напарники загородили меня собственными телами. Началась суматоха. Торн метнулся к нам, остановил арргулисов у самых ног Аркариса с Ястином.

Звери не уходили, еще медлили, неохотно отпуская добычу. Я внутренне сжалась. Захотелось орать, что есть мочи, звать на помощь. Но вместо этого из моих рук вырвался то ли смерч, то ли вихрь и двинулся на ящеров. Аль тем временем догонял зверей, что ринулись в сторону замка. Болн поддерживал брата своей энергией, и на бледном лбу его выступила испарина.

Лам присоединился к Торну, помогая тому справиться с ошалевшими от страха рептилиями. Время от времени братья не сдерживались - разряжались выкриками - хлесткими, как удары хлыста. Аргулисы метались, спасаясь от черного смерча. Тот вытянулся от земли до неба и надвигался - на нас, на ящеров, словно неумолимый мститель. Я пыталась остановить стихийное бедствие, обезвредить. Но ничего не выходило. Паника могла вот-вот накрыть, как штормовая волна. Напарники защищали своими телами от ящеров и убийственной воронки, что вращалась с ужасающим воем.

Дарки поскользнулся, почти упал под ноги одному из аргулисов. Тот крутанулся, клацнув кошмарными челюстями, атаковал.

В эту минуту воздух прорезал звонкий истошный крик. Зверь чуть дернулся, остановился, нехотя развернулся, позволяя Дарки уйти невредимым. Я сразу поняла, откуда пришла помощь - с дальней соседской башни. Там, на смотровой площадке, возникла тонкая женская фигурка.

- Ну вот мы все и в сборе! - произнес Торн так, словно ему сразу стало легче.

Аргулисы продолжали метаться, угрожая работникам фермы и Дарки. Смерч двигался неспешно, кругами, а я отчаянно пыталась его усмирить.

В груди бешено билось сердце, ноги и руки похолодели. Боже! У меня ничего не выходило! Смерч не реагировал ни на мысленные команды, ни на эмоциональные послы, ни на попытки ошутить его, впитать, как энергию.

Продолжал неумолимо преследовать ящеров. Братья-Ваттарны спасали их, уворачивались от смертоносного явления. Вокруг царили хаос, ужас, паника. А я ничего не могла поделать. Выпущенная на волю магия отказывалась подчиняться хозяйке, будто враз обрела собственную жизнь и волю.

Я стиснула челюсти до зубного скрежета, сжала кулаки до ноющей боли, и напарники обернулись - одновременно, как у них часто водилось.

Аркарис взял за одну руку, Ястин пожал другую.

Два внимательных, обеспокоенных взгляда уперлись в мое лицо.

- Ты сможешь, Марви. Не знаю, как нужно действовать с твоей магией, что предпринять. Она незнакома мне. Но у тебя все получится, - твердо произнес вирн.

- Давай же! Мы с тобой! - вторил ему Ястин. - Мы поможем и поддержим в любом случае. Только скажи как.

Я прикрыла глаза, сжала крепкие руки ребят и представила, как смерч исчезает. Просто растворяется в пространстве. Несколько секунд кожей чувствовала - ничего не выходит. Стихия набирает силы, сопротивляется, хочет окончательно выйти из подчинения... Но внезапно уже подступавшее отчаяние прогнали совсем другие ощущения. Ком в горле исчез, боль напряжения в висках и шее пропала.

Я почувствовала потоки энергий. Впервые за все время использования дара вслепую. Они струились, огибали тело, врезались в ауру и растекались по ней тонкими ручейками. Я видела их, впитывала, направляла. Магия исходила из всего вокруг. Из Ваттарнов, земли, воды, аргулисов, даже из замка. Только сила ее очень разнилась. Вокруг Торна трепетали алые языки, словно яркий лесной костер. Лам сиял, как ослепительный фонарь, от Аркариса во все

стороны струились протуберанцы, похожие на солнечные. Фигуру Ястина окутывал голубоватый туман. Дарки слабо мерцал темно-фиолетовым. Болн казался с ног до головы покрытым слоем белесых лампочек, Аль - почти таких же, только желтоватых. Вдоль тела Манта текли розоватые струйки. Похожие, только малиновые спускались от темечка к ногам Вунта и закручивались у земли в смешные барашки.

От самой земли туманом поднимался сизый мерцающий поток. Едва заметный, но точно такого же цвета, исходил от замка, камней забора и мощеной дорожки под ногами. Воду словно подсветили изнутри мириадами голубых лампочек. По телам аргулисов рассыпались оранжевые блики.

Я долго не могла отыскать смерч среди всей этой безумной иллюминации. Но он нашел меня сам. Навстречу двинулось нечто огромное, горячее, плотное. Прямо перед лицом внезапно вытянулась от земли до неба яркая серебристая полоса. Схлестнулась с энергией Аркариса, Ястина - ребята защищали меня, как могли. Вирн превратился в столб пламени, Ястин напоминал поток сотен льдистых осколков. Серебристая полоса разбивала их, разбрасывала в стороны, но те собирались снова и снова.

Я не стала опять воображать, что случится со смерчем. Растворится ли он, рассыплется или превратится в нечто безобидное. Просто протянула руку и попыталась развеять убийственную энергию. Но... не успела...

Откуда-то справа атаковал аргуллис. Смертоносные челюсти размером с меня саму клацнули с ужасающе звонким звуком. Сердце ухнуло куда-то вниз, воздух застрял в горле, я похолодела изнутри и зябко поежилась. Челюсти потянулись снова, распахнулись... Краем глаза я видела огромные острые зубы - смертоносные природные клинки, способные перекусить человека пополам. В лицо мерзко пахло гнилью. Желудок скрутило, тошнота подкатилась к горлу... Аркарис с Ястином оттолкнули меня, бросились наперерез зверю, полыхая алой и голубой энергией. В руках вирна свирепо вились лепестки пламени, с ладоней Ястина сорвался льдистый вихрь.

Аргулис развернулся к ним мордой, распахнул пасть и атаковал так быстро, что я перестала дышать. Ноги и плечи одеревенели. Я не знала - что делать. Справа неумолимой серебристой громадой наступал смерч, слева напарники сошлись в неравной схватке с иноземным монстром. Положение становилось безнадежней прежнего. Внутри что-то оборвалось, я оцепенело переводила взгляд с одного несчастья на другое и ничего не могла поделать. Страх сковал по рукам и ногам, беспомощность слабостью разлилась по телу.

А напарники тем временем кружили в смертоносном танце с разъяренным диким ящером.

Но в эту минуту Торн заслонил нас своим телом, а Лам подоспел на помощь. Словно во сне я наблюдала, как братья отгоняют осатаневшего зверя. Аргулис еще немного возражает, клацает челюстями, издает странные утробные звуки. Но как-то уже неуверенно - родовая магия Ваттарнов берет ящера под контроль, заставляет подчиниться... Хм... А все-таки Лам чуть лучше, чем думалось поначалу.

В кризисных ситуациях мы все проявляем себя по-разному. Герои могут спастись, а негодяи - прийти на выручку. Никто не в силах предсказать, как поведет себя, когда жизнь под угрозой... Тут не мораль правит балом - дремучие инстинкты, не доброта и душевность - способность преодолеть первобытный страх.

Когда аргулис очутился далеко, я облегченно выдохнула и почувствовала себя обновленной.

Будто ужас перед страшными челюстями что-то открыл во мне, разрушил барьеры, о которых не подозревала. Тело вмиг стало легким, сильным, энергия повиновалась как дрессированная...

Плотная серебристая полоса начала развеиваться, как утренний туман. Медленно смешивалась она с сизой поземкой энергии земли, растворялась в ней и пропадала.

Когда смерч разрушился, я с трудом расклеила свинцовые веки. Торн и Лам уже загоняли арргулисов назад в водоем. Аль очутился рядом, Аркарис и Ястин крепко сжимали мои ладони, будто и не выпускали их из рук ни на секунду.

Фуф... Мы это сделали... Справились. Я, напарники, братья Ваттарны... Мы все... Облегчение растеклось по телу предательской слабостью, мышцы стали вялыми, дряблыми, колени подогнулись. Ребята в едином жесте подхватили меня под мышки. Очень вовремя! Еще секунда - и я рухнула бы на землю. Аркарис зарычал, собираясь взять меня на руки. Ястин ответил тем же. Но я сделала нетерпеливый жест - и надгар впервые уступил. То ли инстинктивно почувствовал мои желания, то ли просто решил, что опоздал с предложением. Опоздал, как всегда. Вирн неизменно опережал надгара на считанные секунды...

Аркарис поднял меня на руки - бережно и осторожно, как хрустальную вазу. Я прижалась к горячей груди парня и ощутила спокойствие. Тепло укутало приятным, безопасным коконом, просочилось под кожу, прогнало остатки слабости, неуверенности, страха. Вирн облизнул губы, сглотнул и двинулся вслед за Алем к уже знакомому мне подвальчику.

- Сейчас, сейчас. Вы передохнете, придете в себя. Мы принесем поесть, - он хлопотал вокруг, как заботливая мамочка возле раненого ребенка. Аль определенно очень мне нравился. Хорошо, что мы почти доказали его невиновность! Кто-кто, а уж Аль точно заслуживал доверия и уважения!

Ястин вышагивал рядом, не сводя с меня встревоженного взгляда, и почему-то неустанно оценивал фигуру вирна, словно тот менялся на глазах.

То ли Аркарис здорово прогрелся, то ли мне стало гораздо теплее после успокоения. Но когда вирн с неохотой усадил меня на знакомый желтый диван, казалось - он весь горит.

Парень неловко опустился рядом, торопливо закинул ногу на ногу. Ястин нахмурился и сел по другую руку от меня.

Несколько минут мы провели молча. Ребята обменивались яростными взглядами, сжимали кулаки, но не проронили ни слова. Аль с Болном торопливо сервировали стол. Принесли еще шашлыков, фруктов, целое блюдо с золотистыми ломтиками сыра, горячие булочки, от которых подвальчик мгновенно наполнился запахом ванили. Налили нам чаю, и законный сын лельда первым нарушил тишину:

- Братьев уже можно отпустить? Или вы с ними еще пообщаетесь?

Аркарис посмотрел на меня, и я заметила, что щеки его заливают лихорадочный румянец, а губы стали алее мака. Ястин прищурился и недовольно рыкнул.

Я стряхнула оцепенение, постаралась привести себя в более-менее рабочее состояние и как можно спокойней, уверенней произнесла:

- Мы выпьем немного чая, съедим по паре шашлыков. И пусть приходят. Торн, Дарки и вы.

Аль почти взял под козырек и уехал наверх на платформе.

Мы просидели недвижимо еще некоторое время. Тишина навалилась на грудь непомерной тяжестью, давила, мешая вдохнуть. Напряжение повисло в воздухе - почти осязаемое, неприятное, угрожающее...

Аркарис выглядел красным и возбужденным. То и дело порывался взять меня за руку, но останавливался на полужесте. Ястин пыхтел, стискивал челюсти, но не произносил ни слова.

Наконец, я решила, что хватит уже фонтанов тестостерона и самцовых разборок, пора бы и честь знать. Не представляю - какая муха укусила напарников. Гигантская, золотистая, больше похожая на доисторического ящера, до них вроде не добралась и собственным бешенством заразить не могла... Зато я очень хорошо понимала другое. Расследование еще не окончено! Нам нужно по горячим следам опросить подозреваемых. Не давая им передумать, сфабриковать объяснения.

- Ребята! Давайте успокоимся и займемся делом, - едва с моих губ сорвалась эта фраза, Аркарис застыл, вытянулся по струнке, как на параде, Ястин перестал пыхтеть и рычать. Вирн налил мне чаю, надгар протянул шашлык. И мы принялись за перекус.

Ребята ели с аппетитом, моментально забыв о своих разногласиях. Я знала, что это ненадолго, и стоит напарникам насытиться, они возьмутся за старое. Но перерыв на еду дал нам всем время немного успокоиться.

Мои увещевания и вкусная пища - вот то единственное, что мирило напарников, и я пользовалась этим на полную катушку.

Когда Аркарис налил мне третью чашку чая, а Ястин протянул булочку, парни выглядели уже почти спокойно. И это очень порадовало. Тем более, что именно в эту минуту в комнате появился Аль в сопровождении Дарки и Торна.

Законный сын лельда вопросительно посмотрел на меня, на Аркариса, на Ястину, растерянно обернулся к выходу, и я поняла все без слов.

- Если у вас дела на ферме, идите, Аль. Мы справимся и без вас.

Он ещё немного помедлил, осторожно уточнил:

- А вы уверены?

Я твердо кивнула. Аль ответил тем же и торопливо уехал на платформе. Видимо, аргулисы натворили больших дел, чем мы предполагали. И Аль спешил навести порядок, как настоящий сын и ответственный глава предприятия.

Дарки присел на краешек рабочего стола, понуро опустил плечи и уставился на нас исподлобья. Если бы я прежде не слышала фразу «смотреть зверем», сейчас изобрела бы ее сама. Торн, напротив, смотрел открыто, и даже с облегчением. Устроился в кресле и сообщил прежде, чем вопрос сорвался с моих губ:

- Вы ведь догадались?

Я кивнула, не объясняя - о чем же именно. Торна ответ устроил. Бастард словно давно ждал его и очень хотел услышать.

- Дело вот в чем. Жаклинте требовалось особенное лечение. Лечение с помощью магии и энергетики лельда. Но она... хм... простолюдника. И я

подменил документы о рождении сестры. В больнице ничего не заподозрили. Жаклинта ведь живет с нами, в замке, лельд выделяет ей небольшой пансион. Все сходилось. Омлису не обязательно официально признавать всех внебрачных детей. Многие наши аристократы и вовсе этого не делают. Но... Дарки пронюхал. Он шантажировал меня, что расскажет врачам правду, и сестру не долечат. А это грозит рецидивом. Она может умереть. Вот почему я согласился помочь Дарки...

Младший бастард фыркнул, стрельнул в брата убийственным взглядом, полным ненависти и бессильной злобы, но промолчал. Торн не обратил на это ни малейшего внимания. Казалось, он давно жаждал излить душу и только искал повод.

- Дарки очень хотел жениться на соседской дочке. Но не мог. Она ведь наследница лельда, а брат... только бастард. Владение фермой решило бы проблему - вместе с ней, как вы, наверняка, слышали, любой из нас получил бы еще и титул. Все знали, что Омлис готовит документы на Аля и Болна. Конечно, он решил проверить их в деле. А также остальных - на случай, если ребята не справятся. Но все прекрасно понимали, что Аль и Болн - отличные кандидаты и работу свою знают от и до. Никто не верил, что они ошибутся или допустят убытки. По сути, ферма уже принадлежала Алю с Болном... И Дарки тоже это видел. Поэтому и придумал мистификацию. Мы должны были увести лучших аргулисов с фермы и спрятать их. Дарки даже арендовал какой-то хороший пруд. Но животных что-то напугало. Я попытался успокоить их, но не вышло. Магия Дарки слишком слаба, чтобы помочь. Аргулисы рванули к соседям и должны были погибнуть в защитном поле. Но... Нам помогла Сальвина. Вернее, думала, что помогает. Сняла поле - и ящеры остались в живых. Зато история здорово усложнилась. Полиция до истины не докопалась. А вот вы - да. Но клянусь Жаклинтой - чехарда с бумагами и отравления животных - не моих рук дело. Я никогда не опустился бы до такого, - Торн поднял руки, словно сдавался. Дарки внезапно вскинул голову, расправил плечи и с вызовом сообщил:

- Да! Это дело моих рук! И я не жалею! Получись все, как задумывалось, мы с мамой и Сальвиной уехали бы далеко. Открыли свой музей, занялись любимым делом.

Торн приподнял бровь и произнес так, что я кожей ощутила его гнев:

- Нельзя совершать подлости даже ради благих целей. Подлость - всегда подлость!

- Аль все равно получил бы семейное состояние и дело. Не это, так другое, - равнодушно произнес Дарки. - Впрочем... Это уже не имеет значения.

- Уходите! - рявкнул на мужчин Аркарис. - Мы сообщим все полиции. Сальвину допросят тоже. Нужно выяснить - какую роль она сыграла в преступлениях. Помогла ли один раз или участвовала во всех махинациях.

Дарки набрал в грудь побольше воздуха, собираясь возражать. Но Ястин сделал резкий жест, Аркарис провел рукой по горлу, и бастард затих...

В Академию мы вернулись с ранними сумерками. Чуть раньше, чем вчера. Сероватая дымка уже легла на землю, окутала замок невесомой вуалью. Фонари лишь слабо мерцали, зато окна светили очень ярко. Фонтаны веером рассыпали пестрые струи, цветы источали кислотоватерпкие запахи.

Нежно, ненавязчиво пели птицы, дружным речитативом стрекотали насекомые...

Мы с ребятами шли в столовую молча, крепко взявшись за руки, и впервые в жизни я ощущала себя неотъемлемой частью чего-то большего. Не трио, нет, гораздо большего. Я чувствовала, как важна и нужна наша работа. Даже не так - наша миссия!

Перед глазами все еще стояло доброе, светлое лицо Аля, лица его братьев - каждый показал себя во всей красе. Наверное, в любом мире необходима такая полиция, как наша. Чтобы выявлять монстров среди тех, кто прикидывается милым и добрым. Выводить их на чистую воду, не позволять бросать тень на тех, кто не в пример честней и благородней.

Глава 7

Я начала привыкать к распорядку жизни в Академии, и прошлое вспоминалось не иначе как с ужасом и раздражением.

Побудка в полшестого под визг оголтелого будильника. Суматошные сборы на работу, дикие пробки, компьютер, что загружается, кажется, целую вечность и дела, дела, дела, которые никогда не заканчиваются... Круговерть жизни рекламного отдела, которая засасывает, как огромная воронка и не отпускает даже дома. Вроде бы вернулась из офиса, отдохай и радуйся. Так ведь не-ет! В голове вертятся завтрашние срочные задания. Документы, что нужно доделать, скидки, которые требуется выбить, новые акции, баннеры, штендеры, раздатка... Проверка - что там думают про нашу фирму потенциальные клиенты. Ругают нас в интернете или хвалят, забрасывают колами по заказу других фирм или ставят честные оценки. Завалили ли лживыми грязными отзывами конкуренты, что регистрируются под обманчиво простыми именами всяких Анастасий, Ксений, вычурно нерусскими, вроде Каффи, милашечными, типа - Лариса-киса...

Боже! Как я вообще там жила? Единственное, о чем я сейчас мечтала - перетащить в нормальный мир родных: дочку с сыном и зажить с ними одной семьей. Как они примут новую маму, как выживут здесь без магии, я представляла слабо. Но почему-то думалось - все получится, нужно лишь очень захотеть, поверить в чудо. Или это в полный голос вещали мой подростковый оптимизм и детская наивность?

Ровно в девять утра меня ждали у дверей напарники. Как обычно - один другого краше, одетые так, чтобы я уж наверняка оценила их мускулистые фигуры. Я тоже принарядилась на славу. Очередные тонкие кожаные лосины и розовая блузка не оставили ребят равнодушными. Еще недавно от внимания почти ускользало, что не только я сама - напарники реагировали на мой вид и костюм совершенно определенным образом. Не просто любовались, оценивали, восхищались. Реагировали! Иначе и не скажешь.

И вот сегодня я вдруг проследила за жадным взглядом Аркариса. Он весь напрягся, поменял позу, спрятал руки в карманы и быстро сглотнул. Ястин чуть подался вперед, окаменел, как вирн, и облизал губы. У меня самой от внимания ребят предсказуемо сладко засосало под ложечкой. Я глаз не могла отвести от Аркариса. Хотелось прикоснуться к его мощной груди, провести рукой вниз, оценивая крепкое мужское тело. Вот именно мужское, не мальчишеское! Я больше не видела в нем юношу - разглядела мужчину. Хм... пугающее открытие. Нет, никаких таких эротических фантазий у меня пока не возникало. Слава богу, тьфу, тьфу, тьфу... Только желание попробовать губы Аркариса на вкус - такие алые сейчас, чуть припухшие, изучить его тело целиком - бугры мышц, выпуклости... Словно ответом на мои мысли, ощущения, вирн издал странный вибрирующий звук, и руки в его карманах сложились

в кулаки. Странно... Ястин надулся как индюк, из горла его вырвалось нечто вроде рычания. И впервые Аркарис не обратил на это ни малейшего внимания - весь сосредоточился на мне. Двинулся навстречу, сглотнул несколько раз. И если бы не Мальгрим - не знаю чем все закончилось бы. Потому что действия Аркариса разозлили Ястина окончательно. Он сжал кулаки до посиневших костяшек и дернулся в нашу сторону так, будто собирался атаковать. Но замок-волшебник очень вовремя вмешался. Я все больше убеждалась, что он курирует меня, защищает и поддерживает. Почему? Я и понятия не имела. На нашем потоке учились тысячи адептов. Но Мальгрим явно уделял мне особенное внимание. И его опека помогала чувствовать себя немного уверенней.

- Сегодня ваш театр трех актеров слегка поживее и повеселее, - громыхнул с потолка смешок замка-волшебника. Ребята замерли, вскинули головы в одинаковом яростном жесте. Я благодарно посмотрела вверх. Мальгрим не только остудил наш пыл, но и вернул меня к реальности.

- Значит так. Рос и Чи будут ждать вас в опросной. Вы должны попытаться поговорить с Сальвиной. Ее показания и содействие - вот что нам сейчас важно. Мы пригласили девушку и ее отца - Шратта Наддис. Он нужен, чтобы Сальвина не забывала, что кроме жениха у нее есть обязательства и перед семьей. Связь с родными всегда крайне важна для женщины, даже если та влюблена безоглядно. Вы распутали дело, получили признание Торна. Но этого мало. Вы, как никто другой должны уяснить. Признание, показания - ещё не основания для ареста и осуждения. Не основания для обвинения и уж тем более - для приговора. Необходимы улики - вещественные или магические. В нашем случае - проще всего использовать память защитного купола. Ее легко считают те же установки Манта с Вунтом. Да и полицейское оборудование... Вот только искать на нем нужные следы мы можем лет сто. Заклятье большое, оригинальное и отпечатки тоже. Сальвина может показать их и решить все дело. Пока у вас есть лишь обозленный Дарки, который всю дорогу пыхтел, пока Торн закладывал его, облегчая душу. Плюс слова самого Торна, ничем не подтвержденные. Признание Сальвины, ее помощь с защитным заклиньем - вот что вам сейчас важно. А она любит Дарки. По крайней мере, мне так показалось. Ваша задача убедить ее, что искреннее признание поможет парню сойти со скользкой дорожки преступника. Очистит совесть Сальвины перед отцом и семьей, урегулируют нарастающий конфликт с соседями. Омлис уже собирается подать в суд на действия Наддисов. Теперь их помощь с побегом арругулисов очевидна. Поэтому шагом марш в столовую и оттуда - в опросную.

- В опросную? Ты имеешь в виду в совещательную? - уточнила я, пока ребята пялились в потолок, словно могли прожечь его взглядом насквозь.

- Из совещательной появился вход в личную опросную вашего трио. Мы создали ее сегодня ночью. Пользуйтесь до конца обучения. Там будут ждать Рос и Чи. В нужное время. Вместе с Сальвиной и ее отцом. Ваша задача - быстро перекусить. Не подраться в процессе, не начать выяснять отношения, забыв о деле и прямых обязанностях. А затем явиться в опросную. Есть возражения, уточнения, жалобы? - Мальгрим закончил характерным смешком. Ну как же без этого?

Аркарис набрал в грудь побольше воздуха, намереваясь выдать что-то эдакое, ноздри Ястина свирепо раздувались, а губы гневно скривились. Но я сделала резкий жест, и напарники промолчали.

- Мы все поняли. Сделаем. Спасибо, Мальгрим, - произнесла с чувством.

Замок-волшебник что-то пробормотал и замолк. Я решила не давать напарникам возможности

вновь затеять ссору, спор или драку. Привычным жестом подхватила их под руки, и дернула в сторону столовой. Ребята опомнились уже только на месте.

Сегодня адептов в столовой собралось немного. Видимо, большинство занимались первыми расследованиями и засветло отбыли на место преступления. Как и мы, отправляясь к Ваттарнам.

Я выцепила взглядом знакомую жгучую брюнетку, которую Аркарис назвал гварлой. Она не изменила своему фирменному стилю. Черные ботфорты, кожаные лосины с жилеткой, тонкая трикотажная блузка, конский хвост и боевой раскрас просто кричали о том, что девушка настроена решительно. Вблизи я заметила, что кожа у нее необычного, нежно-персикового цвета.

Девушка завтракала с огромным фамом, в серых футболке и брюках, и выглядела скорее смурной, чем собранной. Не знаю, почему ее тревоги внезапно меня заинтересовали. Но, кажется, в здешнем учебном заведении ничего не случилось просто так. Все вокруг было пропитано особенной магией. Она направляла нас, заставляла действовать правильно, помогать тем, кому это особенно сейчас нужно.

Перехватив мой взгляд, гварла с минуту пораженно наблюдала, как напарники сервируют стол, а затем решительно встала и направилась к нам.

Фам, что завтракал с ней за компанию, развернулся к нам всем корпусом, но подходить не спешил. Уставился своими удивительными глазами - желтыми, как у кошки, будто подсвеченными изнутри, и время от времени нервно приглаживал голубоватый ежик волос.

Стоило гварле приблизиться, как напарники встали перед столом, загородив меня собственными телами. Их забота и защита впечатляли, умиротворяли, заставляли почувствовать себя в полной безопасности. Тепло разлилось внутри и захотелось расцеловать обоих - по очереди.

Девушка остановилась, чуть прищурилась, со смуглых щек ее схлынул румянец.

- Ребята, у меня к вам дело, - нерешительно протянула она и подняла руки вверх, будто заранее сдавалась.

- Какого характера? - недоверчиво прищурился Аркарис и метнул в желтоглазого фаму сверкающий взгляд.

Парень ответил в том же духе, повел горами-плечами, словно намекал, что куда мощней оппонента. Вирн не впечатлился ни капли. Развел плечи и сложил руки на груди.

Еще бы! Если верить Аркарису с Ястином, вирны много раз побежали фамов в войнах между мирами. Оркоподобные, неповоротливые великаны гораздо хуже владели оружием, здорово уступали соседям в скорости и ловкости. Да и тактику-стратегию выбирали самую топорную.

Ястин встал вплотную к Аркарису, также скрестил руки на груди и упрямо выставил подбородок.

- Парвис сказал обратиться к вам по поводу сегодняшней погони. Вернее, ареста преступников, чье дело мы расследуем. Но погоня там, скорее всего, будет тоже.

- К нам? - удивился Аркарис.

- Он сказал, вы владеете хорошей боевой магией. А ваша напарница так вообще управляет всеми стихиями и энергиями разом.

- Она еще плохо владеет силами, - с сомнением в голосе возразил Ястин.

- Да, думаю, это слишком рискованно! - поддержал его Аркарис.

Ни один из ребят даже не обернулся, не спросил моего мнения. Нет, я конечно, радовалась, что они так за меня пекутся. Но все же... Если Парвис послал на задание именно нас... вероятно, у него были свои соображения. Вряд ли столь опытный препод не понимал, не видел, как я управляюсь с силами. Скорее всего, он планировал обучать меня боевой магии на месте, как и принято в Академии. Я приподнялась, двинулась к гварле, собираясь вмешаться, поставить ребят на место. Но в этот момент в зале появился сам Парвис.

Необычные для блондина черные брови его сошлись на переносице, черты лица заострились, желваки непрерывно двигались. Преподаватель явно не оценил заступничество ребят, зато прекрасно оценил их непослушание.

Аркарис с Ястином даже не поменяли позы. Будто и не преподаватель перед ними, а самый обычный первый встречный.

Парвис притормозил неподалеку от нас, с минуту постоял, переводя взгляд с Аркариса на Ястина, будто решал - сразу их отчитать или дать шанс исправиться. Теперь я ощутила, что должна присоединиться к ребятам. В конце концов, они волновались за меня, и выволочку получают по этой же причине. Кто знает, что пережили напарники вчера, когда меня чуть не сцапало гигантское чудище, едва не стер с лица земли убийственный смерч? То, что они не жаловались, не ныли, означает лишь одно - мне достались настоящие мужчины. Я встала между Аркарисом с Ястином, бездумно сложила руки на груди, и взгляд Парвиса внезапно смягчился. Наше единодушие пришлось ему по душе.

- Так! Давайте-ка я все подробно объясню, - почти нейтрально произнес препод, хотя еще недавно казалось - вот сейчас он задаст нам жару. - Это я направил ваше трио на арест преступника с Магдой и Дрионом. И у меня на то свои причины. Ваша задача - подчиниться и сделать все в лучшем виде.

Аркарис вдохнул побольше воздуха, собираясь возражать. Ястин нахмурил упрямый лоб и даже рот приоткрыл...

Но Парвис резким жестом остановил ребят.

- Значит так. Я в курсе того, что творится с магией Марви. Именно поэтому и направил вас на такое задание. Преступник тоже управляет энергией окружения. Столкнувшись с ним, Марви намного быстрее оседлает собственный необычный дар. Я не могу объяснить - почему так, но мы наблюдали это не раз. Кроме того, полиция намерена предложить предателю сделку. Если вы поймаете и обезвредите его, в рамках этой сделки можно потребовать обучить Марви особенным боевым приемам. Тем, что характерны исключительно для таких магов, как она. И да! Разумеется, мы будем следить за вами и помогать. Для этого мы тут и поставлены. Еще вопросы?

Парвис упер руки в бока и принял вызывающую стойку. И хотя смотрел он на ребят снизу вверх, сильно задрал голову, вопроса - кто тут главный не возникало. Аркарис немного

успокоился, Ястин сунул руки в карманы и нервно спросил:

- А вы гарантируете безопасность нашей напарнице? То есть мы прикроем ее даже своими телами. Но... что если... - он осекся и обернулся. Зеленые глаза Ястина светились неподдельным страхом. Аркарис оглянулся тоже, и в синих глазах его промелькнуло похожее выражение.

- Кхэм... - привлек внимание ребят Парвис и строгое лицо подобрело. - Думаю вам нечего переживать. Конечно же, мы поможем если что. К тому же, преступников будет трое, а вас - пятеро. Плюс к тому, вы не обязаны брать всех троих. Главное поймать того самого, чья магия сходна с магией Марви.

Напарники немного расслабились, мышцы их перестали бугриться, натягиваться лентами на шее.

- Мы с радостью поможем, - я решила, что самое время вмешаться.

Ребята развернулись всем корпусом и взяли меня за руки. Я улыбнулась обоим - мягко и ободряюще и приветливо кивнула Магде. Девушка тоже заметно успокоилась. Перестала постукивать носком сапога по полу и покусывать губы. Фам за ее столом расплылся в кривоzubой улыбке.

- Приходите вечером к нам в совещательную, - предложила я гварле. - Посвятите в детали и обсудим план действий.

- А раньше никак? - с надеждой спросила Магда, но ей ответил Парвис.

- Раньше никак. Трио предстоит сегодня самый интересный допрос. Посмотрим, так ли хорошо они работают с женщинами-свидетельницами, как с мужчинами. Умеют ли убеждать, а не только анализировать и задавать правильные вопросы.

С этими словами «эльф» развернулся и отступил в центр зала, резко закруглив разговор.

Аркарис с Ястином обменялись странными взглядами - словно о чем-то договаривались. Я же поспешила убедить Магду в твердости наших намерений и послушании начальству.

- Приходите часам к шести. Думаю, мы уже закончим и успеем немного передохнуть.

Гварла облегченно улыбнулась, показав ровные белые зубы и непривычно темные десны, и вернулась к своему столику.

Парвис застыл посреди столовой, изучая адептов пронзительным взглядом из-под нахмуренных бровей. Неторопливо, одного за другим. Будто проверял - как студенты отреагировали на его появление или планировал сообщить еще что-то важное. Большинство сокурсников перестали жевать и выжидали. В помещении повисла гробовая тишина.

Мы с напарниками тем временем расположились за столиком. Аркарис привычно налил мне чаю, а Ястин пододвинул тарелки.

- Парвис! Хватит пугать молодежь! - громыхнул с потолка голос Мальгрима. - Дай им поесть. Еда необходима развивающимся организмам, чтобы те развивались в правильную сторону! А не в сторону преступной добычи пищи.

Парвис ухмыльнулся - немного даже хищно. Не сразу я сообразила, почему именно так. Лишь чуть позже дошло - клыков у «эльфа» оказалось целых восемь - четыре сверху и четыре снизу. И выглядели они настолько опасно острыми, словно перед нами вампир или каннибал.

Я думала, после ремарки Мальгрима Парвис покинет столовую. Но он вдруг вернулся к нашему столику, взял себе стул и присел.

- Ребята, вы молодцы, - произнес с неожиданной теплотой. - Первое дело почти завершили. Теперь нужно не оплошать перед Росом и Чи. Показать им чего вы стоите. В принципе, дело Ваттарнов раскрыто. И магическая полиция могла бы завершить его сама. Но раз уж вы начали настолько успешно, мы решили заодно натаскать вас на опросе. Это очень важная часть работы, уж поверьте. В нашем мире нет доказательств - нет и преступления. Мы можем на сто процентов быть уверены в виновности существа. Но если не добудем улики, свидетельских показаний - дело развалится.

Пока Парвис объяснял, я следила за лицами напарников. Брови Аркариса сошлись, губы вытянулись в жесткую линию, ноздри Ястина начали раздуваться. Да что с ними такое? Парвис ведь только что нас похвалил! С участием преподав на опросе ребята вроде бы давно смирились, признали, что это необходимо. Но не успела я толком осмыслить поведение напарников, как вирн не выдержал.

- Считаете, мы можем провалить опрос? Нужна тяжелая артиллерия? Рос и Чи не просто помогут, а будут контролировать наши действия? Следить, чтобы глупые адепты не наломали дров? Ведь так вы задумали?

- Мы опросили всех сыновей Омлиса, нашли преступников, вытянули из них признание! - взорвался возмущением Ястин. - А теперь вы хотите отодвинуть нас на второй план?

- Спокойно, - совершенно не рассердился Парвис. - Ребята. Дело не в том, справитесь вы или нет. Задача посложнее. Вот смотрите. Пока ситуация следующая. Мы знаем - кто виноват и как он провернул дело. Но! У нас нет ни улики, ни доказательств против Дарки. Ни единого! Вот почему он так спокойно отнесся к признанию Торна. Только позлился, поскрипел зубами - и все. Слова Торна - лишь основание для возбуждения дела. Но для осуждения нам нужны твердые доказательства. Иначе преступников отпустят на все четыре стороны. И - хуже того - по нашим законам привлечь их снова уже не получится. Это запрещено. Единожды оправдан по конкретному делу - все, никаких больше преследований. Понимаете?

Ребята заворуженно кивнули - прониклись смыслом речи Парвиса и нашими проблемами тоже. Я, например, абсолютно не понимала - что же делать.

- Вся надежда на Сальвину Наддис. Девушка - живое доказательство и свидетель. Ее отец способен проверить и засвидетельствовать - пользовалась ли Сальвина родовой магией. Открывала ли она защитный купол, чтобы впустить чужих аргулисов на свою территорию. И это уже само по себе - неоспоримое доказательство. На куполе тоже наверняка остались магические следы. И вот вам вторая улика, почти вещественная. С такими доказательствами можно и в суд. Но вот незадача! Сальвина влюблена в Дарки и не слишком-то рвется против него свидетельствовать. Даже если пострадает честь семьи. Увы! Интересы Наддисов отходят для девушки на второй план. Любовь... что поделаешь, - препод закатил глаза и прицокнул. - Отец Сальвины обожает единственную дочь, балует и готов ради нее на все. С чего бы ему помогать посадить жениха своей «дорогой девочки»?

Парвис замолчал, позволяя нам проникнуться всей безвыходностью ситуации. Зря. Мы уже

давно это сделали. Аркарис перестал хмуриться - посерьезнел и посуровел. Ястин плотно сжал губы и выжидал. Я ловила каждое слово препода.

- И что же делать? - спросила за всех.

Парвис обвел нас победоносным взглядом, в котором так и читалось: «Никогда не спорьте с преподам. Он умнее вас и опытней в сотни раз». Напарники заметно напряглись, но возражать и возмущаться не стали.

- Вот именно поэтому Рос и Чи - главные на опросе, а не просто помощники! От них и узнаете - как лучше поступить. Что сказать, а о чем не стоит и заикаться, - радостно сообщил Парвис, словно рассказывал о чем-то невероятно прекрасном.

Напарникам неопределенность совсем не понравилась. Аркарис уставился на «эльфа» исподлобья, Ястин беззвучно забарабанил пальцами по столу. Но Парвис и бровью не повел. Встал и эффектно ушел в ближайшую стену.

Аркарис посмотрел на меня с таким видом, словно он один виноват в том, что мы не особенно понимаем, как действовать. Во взгляде Ястина читалось похожее выражение, а еще растерянность и досада. Я положила ладони на руки ребят и ласково произнесла:

- Разберемся. Где наша не пропадала? Перекусим и опросим Сальвину со Шраттом. Уверена, мы справимся. Все получится.

Ребята застыли и несколько секунд только смотрели на меня, не моргая.

Не сразу поняла я причину их замешательства. Ах да-а-а! Ну конечно же!

Из нерешительной, немного пристыженной, отчасти даже робкой девочки-подростка я вдруг превратилась в зрелую женщину. Материнский инстинкт на корню задавил буйство гормонов. Я поддерживала напарников не как одна из них - как взрослая, повидавшая виды женщина.

Я постаралась сгладить неловкость дружеской улыбкой. Не особенно хотелось вспоминать о прежней жизни, предательствах и разводах. Только мысли о детях внезапно вышли на первый план.

Как они там, без меня? Я не раз уезжала в отпуск на весь месяц, в дальние страны. Привозила подарки, сувениры, фотографии... Обязательные магниты на холодильник с видами мест, куда ездила на экскурсии.

Дочке - поделки из ракушек, которые она собирала с детства, необычное украшение из золота или платины. Сыну - очередное чудо техники, какое не купишь на родине. Внучке - красивый шарфик, юбку, платье. Внуку - очередную супермодную кепку, шляпу, ремень.

Внуки бросались на шею, наперебой тараторили - кто и чем занимался в мое отсутствие, кто чего добился и с кем подружился. Показывали поделки, рисунки, новые игрушки...

А потом мы с детьми сидели в какой-нибудь уютной кафешке, делились последними новостями, смеялись и ностальгировали... И расходились, чтобы не увидиться еще несколько месяцев. Наверное, поэтому сейчас я не особенно остро ощущала, что нас неожиданно разделила граница между мирами. Твердая убежденность, что через какое-то время непременно вернусь на Землю - хотя бы для той же инициации, смогу увидеть детей, внуков, согревала изнутри. А еще... еще я почему-то точно знала - ничего плохого с близкими не случится. Сработала ли моя

особенная магия или интуиция трио сыграла роль. Но я была абсолютно спокойна за своих детей.

И лишь теперь пронзила странная, запоздалая мысль. Даже поразительно, как я раньше об этом не подумала! Я же выгляжу как юная девушка! К тому же немного изменилась внешне - похорошела, но изменилась. Черты лица стали почти идеальными: губы и нос меньше, глаза немного больше, ресницы длиннее, талия тоньше. По отдельности каждая трансформация ничего особенно не меняла, но вместе... Узнают ли меня родные? Поймут ли? Примут ли?

Холодок прошелся по спине, стало неудобно, непривычно в новом теле, в новом месте. Внезапно зародились странные, запоздалые сомнения. Что я тут делаю? Нужно ли мне это? Как прожить без детей и внуков? Единственных существ, ради которых готова прыгнуть в огонь и в воду, отказаться от всего. Даже от нового счастья и молодости...

Впрочем... чего это я? Мы ведь даже еще не встретились...

Сама постоянно ругала второго мужа - программиста - за то, что придумывал проблемы, громоздил в уме препятствия прежде, чем столкнулся с ними... Искал где споткнуться, даже не начав путь...

А теперь и я туда же? Нет уж! Лучше ждать встречи и надеяться на хорошее. Они мои дети и внуки, родная плоть и кровь. Мы всегда понимали и любили друг друга, не смотря ни на что. Ссоры, недопонимание и даже развод с первым мужем, отцом моих детей, не разрушили наши отношения. С чего вдруг они пошатнутся лишь из-за того, что мама выглядит немножко иначе и стала чуточку моложе?

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Резко вернулась в зал столовой, к напарникам, что по-прежнему зависли и ждали объяснений. Так выныриваешь из-под воды, ошарашенно глотая воздух и щурясь от яркого солнца.

Не буду переживать об этом сейчас. Нет смысла. Что сделано, то сделано. В конце концов, я давно не ощущала себя такой счастливой, свободной, нужной. Близкие любят меня и поймут. А как же иначе? Я не переставала оставаться их мамой и бабушкой. Не переставала любить, бережно хранить где-то внутри это теплое чувство - незабываемое, неповторимое. Ощущение связи с теми, кому однажды дала жизнь, с твоим собственным продолжением...

Я снова усилием воли вернула себя в реальность. В ту самую, куда недавно попала. Аркарис выглядел совершенно потерянным, Ястин - и того хуже. В глазах парней застыло столько вопросов... Я улыбнулась ещё раз, постаралась придать лицу как можно больше ребячества и беззаботно произнесла:

- Ну а чего вы хотели? Я ведь женщина! А женщина, прежде всего, мать. Будущая или свершившаяся неважно.

Ребята обменялись изумленными взглядами. Покосились на меня снова. Я из последних сил удерживала на лице эту глупую, девичью улыбку. Напарники немного успокоились, но я чувствовала, что между нами остается ворох недосказанности. Ребята ждали, что поведаю больше, объяснюсь, а я не собиралась этого делать. По крайней мере, не сейчас и не здесь.

Вместо этого я демонстративно взяла тарелку с курицей гриль и запеченной картошкой в золотистой корочке. С наслаждением вдохнула аромат специй, сытного прожаренного мяса и принялась есть.

Напарники недолго изучали меня - потрясенно и растерянно. Не знали, то ли спустить все на тормозах, то ли поинтересоваться внезапным изменением моей натуры, поведения и отношения к ним самим. Аркарис решил оставить это первым. Подтянул к себе тарелку, взял ломоть черного хлеба и принялся жевать. Ястин чуть прищурился, секунду буравил меня пытливым взглядом, но все же последовал примеру вирна.

На некоторое время за столом повисла глубокая тишина. Хорошо, что после ухода Парвиса в помещении воцарился галдеж сотен студенческих голосов. Иначе я ощущала бы себя очень не в своей тарелке. Еще недавно я полагала, что от еды напарников может отвлечь только еще более вкусная и привычная еда. Но сегодня они удивили. Оба время от времени прекращали жевать и окидывали пристальными взглядами. Затем обменивались такими же и возвращались к своим тарелкам.

Соседи посматривали на нас с интересом. Голубоглазая арви, тонкая, как лиана, в свободном платье и шароварах нежно-розового цвета что-то шептала напарнику - крепкому надгару с низким каштановым хвостом. Две смуглые как мулатки гварлы - единственная в зале однополая пара - вполголоса переговаривались, недвусмысленно косясь в нашу сторону. Я понимала - надо что-то делать. Разрядить обстановку, избавиться от всеобщего внимания. Но нужных слов не находила. Рассказывать ребятам о том, что в родном мире мне оставалось лет пятнадцать до пенсии, не хотелось. Странно, но выглядело неправильным тащить багаж прошлой жизни в новую. Здесь я была другой. Марви, а не Мариной, восемнадцатилетней адепткой, а не дизайнером, что разменяла пятый десяток. Не то чтобы я не доверяла напарникам, боялась, что не поймут. Просто казалось, что посвящать их во все это совершенно не к месту. А самое главное - это ещё сильнее осложнит наши и без того непростые отношения.

И вот на этой мысли меня снова переключило - бросило из одной крайности в другую.

Я вдруг залюбовалась тем, как перекачиваются под кожей мощные бицепсы Аркариса, какая у него крепкая шея и при этом - аккуратные для мужчины черты. В груди екнуло. Не болезненно, не тревожно - пожалуй, даже приятно. Сладко засосало под ложечкой. Я перевела взгляд на Ястина. Ох, ну надо же какая у него хорошая кожа! В меру нежная, гладкая, но совсем не женская. И ресницы... Длинные, загнутые вверх, они словно нарочно подчеркивали большие выразительные глаза парня. Не травяные, не болотные, ярко-зеленые, как сигнал светофора.

Ребята ощутили изменение моего настроения в мгновение ока. Аркарис перестал есть, хотя еще минуту назад казалось его не оторвать от жареной птичьей тушки. Ястин отложил вилку и быстро проглотил кусок овощного шашлыка, почти не жуя.

- А что, если нам прогуляться по саду после опроса? - первым нашелся вирн. Надгар так на него посмотрел, что другой уже давно сполз бы под стол. Только не вирн. Он зло ухмыльнулся и сжал кулаки. Ястин приподнялся, Аркарис тоже. Ребята перегнулись через стол и едва не столкнулись упрямыми лбами, как олени в период гона - рогами. Послышалось рычание вирна, сопение надгара, звон тарелок - в пылу эмоций напарники так долбанули кулаками по столу, что посуда подпрыгнула несколько раз.

Я как можно тише перевела дух и совершенно невинным тоном сообщила:

- Обязательно пойдем. Втроем.

Аркарис сел так резко, что стул его жалобно скрипнул. Ястин тоже не пощадил бедный предмет мебели - скорее упал, чем опустился на сиденье.

Хорошо, что в вузе живым оказалось только здание. Иначе жалобы на зверское обращение заглушили бы все разговоры в зале.

- Кстати, а кроме Академии в этом мире еще что-то есть? - торопливо спросила я, пока ребята не надумали в очередной раз «помериться градусниками».

Аркарис улыбнулся:

- Да тут полно всего. Это нечто вроде промежуточного мира. Сюда стекаются сильные маги со всех других миров. Кто-то отдохнуть, кто-то поразвлечься, кто-то учить, а кто-то учиться. Тут есть все для отдыха - ночные клубы, бары, бассейны, сауны, рестораны... Хочешь куда-то сходить?

- Тогда тебе нужен провожатый. Тот, кто здесь ориентируется, - вмешался Ястин. - Иначе не сможешь вернуться назад. Тут все перемещаются с помощью магии. А ты пока не владеешь транспортным колдовством. Хотя, когда обучишься...

- Заткнешь за пояс всех здешних колдунов. Уж это наверняка! - закончил за него Аркарис.

Ребята сверлили друг друга глазами, собрались, как хищники перед броском. Ноздри Ястина начали привычно раздуваться, Аркарис скрипнул зубами, как в минуты сильной ярости.

Я махнула рукой между напарниками и как можно более ласково, проникновенно предупредила:

- Либо мы пойдем вместе и будем веселиться, либо я останусь тут. Почитаю умные книги. Наверняка, какая-никакая теория сыскного дела описана. Приобщусь к профессии теоретически.

С минуту напарники обменивались странными взглядами. В них так и читалось - вот она дает! Так осадить еще уметь надо!

Ну еще бы! Я не просто девочка-подросток - я взрослая женщина в красивом молодом теле. Я все больше начинала входить во вкус. Да и разве не об этом мечтают многие люди в возрасте - иметь юное тело и мудрость прожитых лет? Вот только никому из них и в голову не приходит, что гормоны способны затуманить разум, ненадолго лишит самоконтроля... Забыли как это случается, когда твердо знаешь как надо, но тебе совершенно на это плевать... И что-то очень мощное толкает сделать так, как не надо, неправильно, опасно...

Слава богу, чем дольше я испытывала гормональные всплески, тем легче становилось их обуздать. Хотя бы вернуть себе способность трезво мыслить, критически оценивать ситуацию.

Зато я чувствовала себя сильной, молодой, каждая мышца звенела мощью. К вечеру не ощущалось, что весь мир громоздится на моих плечах, сон приходил спокойный, глубокий, почти как в детстве... Нервы, изрядно расшатанные предательством и неудачными браками, постепенно успокаивались. Бремя пережитых бед уходило, как уходит воспаление из вскрытого нарыва.

Зато мой жизненный опыт, воспоминания - все то, чем так дорожила, любила, ценила, осталось при мне.

- Ладно, - первым дал задний ход Ястин. - Согласен прогуляться в магический город втроем.

Аркарис лишь коротко кивнул, неотрывно глядя в глаза. Он чувствовал меня сильнее напарника. Не удивительно! Я ведь тоже все больше внимания уделяла вирну, все сильнее ощущала нашу незримую связь, симпатию, что выплескивалась наружу в самые неудачные моменты.

Впрочем, теперь, я это поняла, уловила и постараюсь, чтобы впредь такого не случилось. Хотя бы пока сама не разберусь - что между нами творится. Нужно ли это мне и нашему трио.

На этой оптимистичной ноте пикировка ребят завершилась. Они опустошили свои тарелки, выпили со мной чаю, и мы устремились в совещательную. Здесь, как ни странно, уже ждали.

Не в самой комнате - в соседней, за приоткрытой дверью. Хм... Значит, через двери здесь тоже ходят. Изредка, по большим праздникам, но все-таки... Видимо эту опросную и «создали» прошлой ночью, как сказал Мальгрим.

Во всяком случае, прежде ни двери, ни комнаты здесь не было - лишь глухие стены с розовыми пятнами меток порталов.

Из мебели в опросной обнаружили только кресла. Массивные, с высокими спинками, обитые плотной белой кожей.

Рос приосанился, зацепил большие пальцы рук за карманы темно-синих джинсов и время от времени откидывал набок длинную челку. Таким он мне еще больше напоминал супермена. Чи замерла в грациозной позе, чуть согнув длинную ножку. Смоляные пряди, гладкие и блестящие, словно ненатуральные, обтекали ее пушистые ушки. Провокационно-оранжевое платье обтягивало стройную фигуру. Юбка распаивалась в разрезе в точности на такой высоте, чтобы любопытный взгляд попытался разглядеть белье, но остался ни с чем.

Шратт Наддис чем-то напоминал Аля. А скорее всего все аристократы Йоккарты походили друг на друга. Белая кость, как ни крути, браки среди равных себе и все в таком роде.

У Шратта были мелкие, немного асимметричные черты лица, русый ежик волос и крепкое тело. Не слишком жилистое, не слишком крупное. То что надо.

Сальвина унаследовала бледную кожу отца, белесые брови с ресницами, но это совсем не портило ее. Возлюбленная Дарки притягивала взгляд редкой, изысканной красотой. Все в ней казалось гармоничным, отточенным, идеальным. Тонкие черты лица, огромные голубые глаза и длинные светлые волосы с голубоватым отливом, как у Лама. Жилетка из угольной кожи арргулисов поверх свободной желтой блузки подчеркивала стать девушки. Крутые бедра, туго вбитые в черные брюки, тоже из кожи рептилий, завершали образ. Сальвина подняла на меня томный взгляд, вздохнула и откинулась на спинку кресла.

Рос сделал нам знак рассестся. Кресла расставили так, чтобы трио расположилось в точности напротив свидетелей. Преподаватели садиться не спешили - обошли комнату, приостановились, и Чи как бы невзначай двинулась к Шратту. Ее бедра плавно покачивались в такт шагам. Что там веллер, мужчина, даже я поддалась обаянию этой непостижимой женщины.

Как ни удивительно, напарники больше смотрели на меня, чем на Сальвину и Чи. И я непозволительно долго радовалась этому, вместо того, чтобы наблюдать за происходящим вокруг.

Ну еще бы! Два шикарных парня пускают на меня слюни, смотрят буквально в рот, когда в комнате две совершенно роскошные девушки. Можно даже сказать - на любой вкус. Изысканная нежная аристократка и провокационно соблазнительная кокетка.

Тем временем, Чи продолжала двигаться к Шратту. Неспешно, короткими шажками маленьких ножек в лакированных оранжевых туфлях на головокружительных шпильках.

Рос стремительно направился к Сальвине. Девушка вжалась в кресло, вся как-то сторбилась и затихла.

Преподаватели демонстрировали нам, как вывести свидетеля из зоны комфорта, сбить с толку, надавить психологически, не проронив ни единого слова. И, должна сказать, очень впечатляло.

- А ну-ка! Начнем! - прогремел на всю комнату низкий, но мелодичный голос Роса. Вздрыгнула даже я. Сальвина вжала голову в плечи, и пальцы ее принялись тереть полы жилетки.

Шратту оказалось не до этого. Веллер отчаянно косился на Чи. Женщина-кошка притормозила возле Наддуса, изогнулась так, чтобы бедро почти касалось плеча мужчины. Неторопливо подтянула носком ближайшее кресло и опустилась в него, положив ногу на ногу. Ее красивая, оголенная нога стала очередным испытанием для Шратта.

Аркарис с Ястином наблюдали сценку внимательно, но без особых эмоций. На предложение Роса вирн подобрался и, позволив Чи устроиться поудобней, уточнил:

- Кто начинает? И с кого?

Рос крутанулся на пятках, отступил от кресла Сальвины, позволив девушке немного прийти в себя. Ее шумный облегченный вздох разнесся на всю комнату. Тем временем, препод небрежным движением руки взял себе кресло и плюхнулся в него так, чтобы все поняли - как много весит эта гора мышц.

Шратт заметно притих и недоверчиво косился в сторону нашего трио. Рос взмахнул рукой, как дирижер палочкой, предлагая нам начинать.

Я испуганно обернулась к Аркарису. Черт! Даже в такие минуты я бездумно искала именно его поддержки. Не помощи обоих напарников - только поддержки вирна. Ястин, кажется, тоже это отметил. Я услышала, как он недовольно фыркнул, скрипнул зубами, но промолчал.

Я боялась начинать опрос самостоятельно. Даже странно. Еще недавно я думала, что все у нас получится, твердо верила в собственные силы, в способности напарников, и вдруг растерялась. Внезапно я поняла, а вернее даже мысленно уловила пояснения преподав. От сегодняшнего опроса зависит - будет ли наказан преступник или выйдет сухим из воды. Ответственность - вот что легло на плечи тяжким грузом. Я больше не ощущала себя юной девушкой, адепткой. Воспринимала все как зрелая женщина, сыщик, что осознает важность момента, страшится неудачи.

Рост повторил свой жест, Чи не двинулась с места. Преподы и не собирались подменять нас. Ну вот чего им стоит начать опрос самим? Задать направление беседы? Я поежилась и вдруг совершенно успокоилась. Так! Раз преподавы считают, что мы справимся, значит, так оно и случится.

Неторопливо и спокойно выпрямив спину, расправив плечи, я посмотрела в восхищенные глаза Аркариса с Ястином и хладнокровно начала:

- Сальвина? Это вы открыли соседским арргуллисам защитный барьер над вашей фермой?

Девушка дернула плечом, неловко улыбнулась и робко ответила:

- Да... Я просто вышла на улицу, увидела, что звери лезут к нам и решила - зачем им погибать зазря? Это же лучшие арргулисы! Их что на развод, что на кожу...

Вот теперь в моей голове разом сложился план опроса.

- Вот так ни с того, ни с сего, вышли на улицу затемно? - перешла я в наступление. Рос и Чи одобрительно улыбнулась одними уголками губ.

- Эм... - девушка замялась, понимая - к чему я клоню. - Я просто вышла подышать свежим воздухом. У вас так не бывает? Хочется прогуляться в одиночестве...

- Зачем гулять ночью, по ферме, где выращивают хищных рептилий? - притворно поразилась я и для пущего эффекта округлила глаза. - А если они вылезут из водоемов? Я читала, что такие случаи на фермах, подобных вашей, уже имели место. И заканчивались они для тех, кто очутился поблизости, далеко не всегда легким испугом... Это тем более странно, что по другую сторону замкового парка у вас замечательные аллеи для прогулок, чудесные беседки. Я листала снимки в магической новостной сети вашей планеты. Это просто рай для тех, кто хочет прогуляться и отдохнуть... Почему же вы не отправились туда, а пошли на ферму, где затаились хищные звери?

Сальвина вжалась в кресло сильнее, прищурилась и обвела комнату взглядом зверька, загнанного в угол, но ещё не побежденного.

- Иногда я просто гуляю. А вы нет? - в голосе девушки слабый вызов смешался с испугом, отчаяние - с робкой надеждой.

- Гуляю конечно же... Почему нет? В Университетском саду, в обществе напарников, - начала было я, но Чи сделала короткий отрицательный знак рукой. Встала, грациозно приблизилась к Сальвине и внезапно опустилась перед ней на корточки. Одним легким движением. Словно кошка, что выгибается дугой и заглядывает в глаза любимой хозяйке.

- Малышка, - почти ласково произнесла Чи, и голос ее зажурчал хрустальным ручьем. - Он не стоит тебя, если так подставил. Пойми. Настоящий мужчина решает собственные проблемы сам! Не впутывает любимую женщину в неприятности!

Сальвина изменилась до неузнаваемости. На бледных щеках ее вспыхнул румянец, тонкие пальцы затрепетали, нижняя губа начала вздрагивать.

- Вы просто не знаете его! Он меня не просил! Я сама, сама! - взвизгнула девушка, мгновенно отлипая от спинки кресла.

Чи не двинулась с места, не шелохнулась, удерживая сложную позу без особых усилий.

- Дорогая. Поверь, моему опыту. Если мужчина любит, он не возложит свои проблемы на женщину.

- Да с чего вы взяли, что он это сделал? - всплеснула руками Сальвина. - Я просто увидела арргулисов и поняла, что они погибнут. Поэтому дала допуск. Он не просил! Ни словом, ни жестом!

Она осеклась, застыла и бессильно откинулась на спинку кресла.

- Значит это он вызвал тебя из замка? - рубанул Рос.

Вроде бы он ни разу не повысил голос - напротив, говорил сравнительно тихо, но всегда так неожиданно и резко, что и я, и свидетели вздрагивали. Даже Аркарис неизменно чуть менял позу, Ястин сжимал подлокотники кресла. Только Чи совсем не обращала внимание на Роса. Как будто его и в комнате не было.

Сальвина замолчала, сжалась, как беспомощный птенчик перед когтями хищной птицы. Шратт чуть приподнялся, поменялся в лице. Казалось, секунда, другая - и он набросится на Роса, на Чи, и на наше трио тоже. Но в эту минуту преподшла поднялась - практически перетекла в стоящую позу и невозмутимо сообщила куда-то в сторону:

- Хм... Дочь обманом вызвали подстраховать аргулисов на случай побега. Заставили рисковать собой. Кто знает - как поведут себя перепуганные насмерть рептилии. Особенно после того как столкнутся с охранной магией. А отец покрывает виновника? Забавная у вас семейка... Просто образец для подражания. Хоть сейчас бери интервью и в летописи заноси.

Чи повернула голову - медленно, неторопливо - в кошачьих глазах ее плескалось осуждение и возмущение. Шратт вжал голову в плечи, прикусил губу, стиснул подлокотники до противного скрипа и выдавил:

- Дарки Ватгарн просил руки моей дочери. Клялся, что титул будет при нем после наследования отцовской фермы. Подробности я не знаю.

Он замолк и уставился в стену. На лице растерянного, раздосадованного отца читалось гораздо больше, чем он позволил себе сказать. Но Чи дожимать не стала. Как и Рос. Оба повернулись к Сальвине, а затем - и ко мне. Рос pokrutil ладонью в воздухе, давая добро.

Я нерешительно спросила:

- Сальвина. А вы не думаете, что Дарки преследовал меркантильные интересы? Вы дочь лельда... - Чи отрицательно замотала рукой, Рос - пальцем, и фраза поменялась в голове сама собой. - Если женщину любишь, то никогда подвергнешь такой опасности. В самом деле, представьте, что было бы, не успеи вы отскочить от снятого барьера вовремя. Взбешенные, перепуганные рептилии могли причинить вам серьезный ущерб, даже покалечить. А Дарки... он ничего не сумел бы предпринять. Как? У него нет допуска на вашу ферму. Магии его не хватит, чтобы быстро преодолеть даже собственный защитный барьер. Он все это отлично понимал, но рискнул вашим здоровьем, а может и жизнью! Разве это не доказательство его отношения, пренебрежения? Мысленно он готов был пожертвовать вами ради собственных интересов. Ради наследства, титула, выгодного брака... Подумайте об этом, Сальвина. Разве вы не достойны другого отношения? Разве любая из нас не достойна?

Девушка затихла. Как прежде вжалась в сиденье и молчала, глядя куда-то вдаль остекленевшими глазами. Так смотрит существо, что внезапно столкнулось с предательством близких. Тех, кому безусловно доверяла и без страха подставляла спину, делилась секретами и помогала всегда, когда бы ни попросили. Я не забуду этот взгляд в зеркале, когда пришла с работы в тот самый злополучный день. После разговора с начальником и увольнения без отработки.

От меня избавились быстро - просто выбросили на улицу с небольшими отступными в размере

трех зарплат, чтобы особенно не скандалила. Две фирмы, куда подала резюме, еще недавно готовые взять меня с руками и ногами, прибавить зарплату, обеспечить «более выгодные условия труда», внезапно «нашли лучших кандидатов». Следующие три даже не ответили на резюме. Хотя еще недавно сами приглашали, пытались перекупить. Но я ведь не могла бросить свой отдел, любимых подруг, начальство. Директор клялся и божился, что без меня фирма развалится... Ну да... А потом первым бросил в меня камень.

Я сглотнула, встала, повинувшись сильному порыву, приблизилась к Сальвине, присела на подлокотник ее кресла и ласково погладила по плечу.

Девушка словно очнулась - вскинула на меня бездонные голубые глаза и произнесла:

- Я все поняла. Дам показания. Покажу свидетельства вмешательства чужеродной магии на нашей территории. Ее принесли аргулисы как остаточную энергию. По ней вы легко вычислите виновника. Осудите его на основании этого доказательства.

Она замолчала и по комнате поплыла звенящая тишина. Я замерла, оцепенела, осознавая, что все кончено. Мы раскрыли преступление, но сделали Сальвину глубоко несчастной. Не знаю - нашла бы она счастье и покой рядом с Дарки, мало ли... В жизни всякое случается. Но теперь Сальвина вряд ли легко сойдется с мужчиной. В каждом из них она будет искать признаки меркантильности, предательства, в ее сердце надолго поселится недоверие.

Я чувствовала это и в груди больно колело.

Не помню, как вернулась в кресло, куда увели свидетелей и когда ушли препода. Помню лишь две горячие мужские руки - вот именно не юношеские - мужские, что легли на плечи. Помню тепло, что окутало плотным защитным коконом. Помню слова Аркариса, которые согрели душу.

- Марви. Все позади. То, о чем ты не хочешь говорить и все время переживаешь... Оно прошло. Сейчас мы с тобой. Мы не дадим тебя в обиду, не оставим и никогда не предадим твое доверие.

И короткую фразу Ястина:

- Мы тебя не обидим...

Я прикрыла глаза, ощущая, что так оно и есть. Пропитываясь этим чувством, наслаждаясь... Неприятные мысли, душевная боль, терзания ушли, оставив лишь усталость и опустошение.

Вот только времени на восстановление нам не оставили.

- Я все понимаю! - неожиданно участливо произнес Мальгрим из ближайшей стены. - Но ребята, у вас важное дело. Нынешняя погоня. Вам нужно перекусить, попить успокоительного травяного напитка. Собраться с духом и с силами. Эта погоня очень важна. Гораздо важнее, чем вы можете себе представить.

Я посмотрела на стену взглядом висельника за секунду до страшного мига, когда палач выбьет табуретку у него из-под ног. Мальгрим немного помолчал, а затем добавил:

- Вы - будущие сыщики. Таких ситуаций, предательств самых близких, родных, вам придется расследовать немало. И если после каждого вы будете часами рефлексировать, переживать, возвращаться к тяжелому прошлому, значит профессия не для вас. Настоящие магические сыщики должны уметь быстро восстанавливаться, абстрагироваться от своих дел и просто

работать. Потому, что... именно наша работа помогает разоблачать предателей, лишает их сна и возможности уйти от ответственности.

Последняя фраза, ура-патриотическая, жутко пафосная, больше похожая на лозунг, как ни странно, сделала свое дело. Я приосанилась, развела плечи и улыбнулась - вначале Аркарису, а затем и Ястину.

Ребята встали, одновременно подали мне руки и вместе мы шагнули в стену, чтобы перекусить и выпить крепкого чая.

Глава 8

Стоило вернуться из столовой, как Магда с Дрионом появились в совещательной. Наверняка без Мальгрима не обошлось. Но вместо того, чтобы объяснить, замок-волшебник разразился совершенно другой речью.

- Так. Слушаем все! - прозвучало откуда-то из пола. - Наши преступники - шальены - высшая каста у расы тиллов. Для нас их власть ничто. Мы существуем и работаем в другом мире. Другое дело - их бойцовские навыки. Каждый шальен стоит десятка храбрых воинов. Ваша задача попытаться привести на допрос виновников - двух кузенов и кузину. Теоретически все может обойтись. Но на практике многие шальены оказывали сопротивление или бежали. На счету этой семьи десятки раненых сыщиков. Вы должны обезвредить их с помощью боевой магии, победить. Но! Не убить и не покалечить! Помните это! Вот это самое сложное.

Аркарис издал странный звук похожий на рычание, ему утробно вторил Дрион, Ястин, как обычно, недовольно фыркнул. Я обернулась к гварле. Похоже, их задание оказалось сложнее нашего.

- Не совсем так! - бесцеремонно ответил на мои мысли Мальгрим. - Их дело было проще. Но преступники из расы тиллов. Это очень воинственные гуманоиды, привыкшие все решать силой. Шальены - верхушка расы, белая кость. Но владеют они боевой магией и оружием ничуть не хуже простых воинов. Срок давности по их преступлению согласно законам нашего мира истекает через месяц. Так что шальены обязательно попытаются сбежать. Им осталось-то отсидеться считанные недели - и все, наказание прошло стороной. А тут мы! Вернее, их сосед, которого подставили и несправедливо держали в заточении почти три года. Как только он вышел досрочно, сразу же обратился к нам. И вот результат. Не скажу, что к Магде с Дрионом нет претензий. Могли бы соображать и быстрее... Но в целом они отработали... хм... нормально.

Гварла поморщилась, обиженно поджала губы. Фам слабо зарычал. Аркарис с Ястином не сдержали ехидных ухмылок.

Дрион отреагировал мгновенно - подскочил к напарникам и замахнулся. В руке его появилось нечто вроде дубины. Аркарис небрежным жестом руки отбил удар, создал огненный меч и мгновенно испепелил оружие противника. Фам тут же наколдовал металлическую палицу, сплошь усыпанную остриями шипов. Ястин вырастил в руках ледяные мечи. Огромные, прекрасные, убийственно-острые они засверкали в лучах светильников как алмазы. Аркарис создал второй огненный клинок. Его лезвие слепило сильнее льда надгара. Напарники встали плечом к плечу, загородив меня телами, и двинулись на фама, что лихо размахивал палицами и пытался атаковать.

Я беспомощно покосилась на гварлу. Она ответила тем же. Мы обе понимали -

наадреналиновые после расследований напарники срывают зло друг на друге, выплескивают накопленный негатив. Слишком много переживаний, слишком много тревог... А тут ещё моим красавцам вздумалось поиздеваться над неумехами гварлой и фамом... Сейчас будет что-то... И как назло Мальгрим даже не думал вмешиваться. Похоже, собирался преподать нам очередной урок. Как привести в нормальное состояние осатаневших напарников. Не всегда ведь рядом окажутся преподы и далеко не каждый раз смогут что-то предпринять.

- Дрион! Хватит уже!

- Аркарис! Ястин! Перестаньте!

На наши отчаянные призывы никто не обращал внимания. Ребята закружили в центре комнаты, нападая и отступая, словно танцевали красивый, но очень опасный танец.

Злость поднялась изнутри, победила недавнюю растерянность, вытеснила остатки благоразумия. Я взмыла к потолку, то ли на вихре, то ли на воздушном потоке, зависла над драчунами и инстинктивно рубанула воздух между ними мощным потоком энергии. Я хотела разделить ребят, сделать так, чтобы они не могли даже коснуться друг друга и... неожиданно получилось. Фам натолкнулся на невидимую стену. Отступил, разогнулся, ударил в нее плечом, немного продвинулся, но добраться до напарников не сумел. Аркарис с Ястином пораженно уставились на меня и, кажется, забыли о противнике. Дрион немедленно воспользовался случаем. Обогнул невидимое препятствие по широкой дуге и атаковал обоих ребят сразу. Когда поняла, что вот прямо сейчас Аркарис получит дубиной по затылку, а Ястин - по спине, в голове все перемешалось. Сердце ушло в пятки. В руках образовались огненные шары. Я метнула их в фама, не целясь, почти не глядя. Естественно, атаки не достигли мишени. Врезались в стену и растворились в ней не без помощи магии Мальгрима. Зато Дрион отшатнулся, дав напарникам время оценить ситуацию.

Ребята ринулись в бой одновременно, схлестнулись с фамом. Огненные мечи, ледяные клинки, шипастые палицы сошлись в центре комнаты. Во все стороны полетели искры, сизый дым устремился к потолку тонкими стебельками. Зашипел, плавясь, лед, потекла на пол вода.

Запахло гарью, сыростью, перегретым металлом.

Парни чуть разошлись и собирались броситься друг на друга снова, но в эту минуту из стены послышался возглас Мальгрима:

- А ну-ка брейк! Всем остановиться! Пока я не поменял Марви напарников. А тебя, Дрион не отправил домой, вдоволь пообщаться с предателями. Они ведь такие милашки, нет?

Желтоглазый великан остановился и замер каменной глыбой. Аркарис с Ястином подскочили ко мне, будто опасались, что замок-волшебник выполнит угрозу немедленно.

- Всем успокоиться! - продолжил Мальгрим после короткого смешка. - В общем так. Вы идете на дело. И должны проявить там такую же прыть. Марви научилась управлять силами. Худобедно справится. Остальные должны работать на полную катушку. И не вздумайте мне там рассориться! Мои угрозы все еще в силе!

Ребята вытянулись по струнке. Гварла одарила меня удивленным взглядом, словно и не подозревала, что этих буянов можно так вымуштровать.

Секунду или чуть больше я пыталась осмыслить слова Мальгрима и случившееся. Казалось очень странным, что он не остановил ребят сразу же. Тем более, если заранее имел столь

замечательные рычаги воздействия. И вдруг меня пронзила мысль, от которой захотелось замолотить руками по стенам и наподдавать Мальгриму хотя бы куда-то.

Да он же нарочно! Проверял, сможем ли мы использовать боевую магию. Сумею ли я применить свой дар в критических и почти боевых условиях! Вот же гад! Впервые действия и замысел Мальгрима не вызывали у меня понимания и симпатии. Я сжала кулаки, скрипнула челюстями, и замок-волшебник примирительно произнес:

- Марина, Марви... Ты должна понять, что способности не пробуждаются на пустом месте. Поэтому я так и поступил. Не сердись, девочка. Ты должна быть готова к возможной схватке. Я за тебя переживаю.

Я сглотнула колючий ком в горле. В голосе Мальгрима звучало почти отеческое тепло. Ну пусть не отеческое - братское, дружеское. Но желание побить его исчезло напрочь. Лишь осталось ощущение некоторой неудовлетворенности. Я уже пришла в ярость и жаждала излить ее на ближнего своего. Думаю, этого тоже добивался замок-волшебник. Тем более, что позже мне пришлось использовать пыл на полную катушку. Заглянул ли Мальгрим в будущее или он просто слишком хорошо знал шальенов, а может и все вместе... Но уже спустя полчаса я могла лишь благодарить замок за свою ярость и владение даром...

... В мире преступников гварла и фам ориентировались как у себя дома. Мы вышли из стены-портала на широкую городскую площадь, с бронзовыми монументами, скамейками для отдыха, ухоженными парковыми деревьями и клумбами. Цветы на них столпились большими живыми букетами. Нектаром в воздухе не пахло. Скорее едва уловимой сыростью и специями, вроде корицы с кунжутом.

Не только площадь, но и все видимые с нашего места улицы были отделаны бронзовым и золотым. Здания напоминали «буржуйские особняки» давних земных лет, обильно украшенные барельефами в виде диковинных животных и птиц, колоннами и завитушками. Балконы из грубых металлических кружев смотрелись винтажно и даже приятно.

Под ногами обнаружилась брусчатка из крупных булыжников, как и все вокруг цвета темной бронзы. Мне здесь очень нравилось. Стильно, не слишком вычурно, хотя и немного мрачно. Аркарис оглядывался без особого восторга, Ястин откровенно морщил нос, словно наткнулся на вопиющую безвкусицу.

Магду город впечатлил - она озиралась с восхищением, даже дышать перестала. Дрион безразлично уставился вдаль. И вдруг стремительно зашагал вправо, словно давал понять, что время наслаждаться пейзажем давно вышло.

Магда пристроилась рядом с напарником и зашагала с ним в ногу. Мы последовали за ними, держась в метре или чуть дальше.

Я сразу поняла - мы направляемся к одному из центральных особняков, что обступили площадь плотным, высоким кольцом этажей в двадцать.

Я думала, мы постучимся или позвоним в огромный золотистый колокол над дверью. Но Аркарис дернулся вправо, махнул рукой и сорвался с места. Магда последовала за ним. Фам с минуту постоял в растерянности и грузно побежал за остальными. Ястин подхватил меня под руку и потянул следом. Аркарис оглянулся, заметил, что я растерялась, вернулся назад и подхватил под другую руку. Несколько минут я просто летела, бессмысленно перебирая ногами в воздухе, исключительно в силу привычки. И лишь потом разобралась, что происходит. Двое мужчин и женщина резво удирали от нас по соседней улице. Похоже, выскочили через

черный ход из особняка и планировали улизнуть «огородами». Но Аркарис очень вовремя их засек. Хвала напарнику!

Увы! Чтобы перебраться на соседнюю улицу нам требовалось отмотать приличное расстояние. Особняки почти примыкали друг к другу, а зазоры между ними закрывали высокие металлические ограды, оцетинившиеся острыми шипами, как дикобразы.

Через сотню-другую зданий устремлялась сквозь улицы очередная брусчатка. Но вот незадача! Преступникам она помогала тоже. Пока они неслись параллельно, не в силах свернуть ни вправо, ни влево - по той же причине, что и мы.

Но все понимали - брусчатка шанс пересечь город, затеряться на других улицах. Требовалось срочно что-то придумать. Особенно разглядывать беглецов времени не было. Я лишь уловила, что они высокие и немного нескладные по земным понятиям. Тиллы походили на людей, также как фамы или те же наддисы. Но в толпе землян не затерялись бы точно. Их выдавали непропорциональные тела. Длинные руки и ноги, короткие туловища и слишком округлые головы, отчего казалось, что преступники все время надувают щеки. Черты их напоминали кукольные, даже не так - пупсовые. Большие широко распахнутые глаза, маленькие курносые носы, губы бантиком и крошечный, едва намеченный подбородок. Особенно у женщины.

Темные брючные костюмы помогали беглецам сливаться с окружением.

Аркарис с Ястином беспомощно переглянулись - поняли, что проблема серьезная. Нам требовалось что-то придумать, предпринять, иначе беглецы наверняка затеряются в городе. Сомневаться в том, что ориентируются они здесь гораздо лучше залетных сыщиков, не приходилось. Да и какие же преступники без связей в притонах, сомнительных учреждениях. А такие всегда держат запасные пути к отступлению.

Магда с Дрионом бросали друг на друга встревоженные взгляды.

Внезапно подумалось - а ведь я летаю! Еще недавно взмыла под потолок в подвальчике Аля и даже опуститься не могла. А что, если попробовать? В конце концов, Магда с Дрионом продолжат преследование обычным способом. Ведь не просто же так нас отправили на это дело. Парвис очень настаивал, намекал именно на мои, особенные силы.

Я не очень понимала - что и как делаю, пока действовала только на чистой интуиции. Прикрыла глаза и вообразила, что мы с напарниками поднимаемся на мягкой воздушной подушке. Стремительно перелетаем через ограду между зданиями, гонимся за преступниками и настигаем. Не успела толком оглядеться, как Аркарис пораженно присвистнул. Едва слышно, но все же. Ястин покрепче сжал мне руку.

Я обнаружила, что мы уже на соседней улице и летим вслед за преступниками. Казалось - им конец! Мы почти настигли беглецов, их черные макушки маячили впереди, совсем близко. Но тут женщина оглянулась, махнула рукой, и поднялся сильный ветер. Нас понесло в другую сторону - стремительно и неотвратно. Я ощущала лишь как лечу в неизвестность, едва удерживаясь на ногах. Ах нет! Меня удерживали напарники. Они все еще не выпускали мои ладони. Аркарис смачно выругался, впервые позволив себе грязную брань в моем присутствии. Ястин издал нечленораздельный звук и недовольно запыхтел. Мне даже смотреть на ребят не требовалось, чтобы знать наверняка - вирн насупился, выпятил подбородок, ноздри надгара раздувались.

Магда с Дрионом продолжали нестись параллельно преступникам. Нас же отбрасывало все

дальше. Я ощущала беспомощность, злость на беглецов, раздражение на себя саму. Но внезапно пришло странное успокоение. Казалось - эмоции просто выкачали из меня, враз и полностью. Я хладнокровно восстановила равновесие и словно впитала в себя магию предателей. Меня бросило в холод, в жар, снова в холод, по спине прошлась целая орда мурашек, колючих, как укусы муравьев.

Тиллы пораженно вскрикнули, суматошно замахали руками, словно отряхивали с себя этих самых муравьев. Обменялись странными, резкими фразами на незнакомом языке и замолкли. Продолжили бегство, но колдовать больше не пытались. Мда... Все удивительней и удивительней... Наш курс выровнялся.

А затем появилось это ощущение. Слово я владею миром и каждая молекула воздуха, земли, воды подвластна мне. Здания зашатаются, если захочу, с неба прольется ливень, а солнце спрячется за тучами. Я решительно рванула за беглецами, и мы понеслись быстрее, чем прежде. Последнее, что я помню, перед тем как Аркарис с Ястином прыгнули на землю и бросились в драку с преступниками - пораженный взгляд женщины. Она даже рот приоткрыла. Слово никак не ожидала от меня такой магии. Хм... Странно. Мальгрим утверждал, что наши силы похожи, родственные по сути.

Я опустилась на землю и с опаской подключилась к схватке. Откуда-то слева вопили Магда с Дрионом. Требовали перенести их к нам или вроде того. И я бы с радостью - помощь в драке нам бы очень не помешала. Но понятия не имела, как это повернуть. Создать воздушную подушку под стопами, подтянуть на нее напарников - пожалуйста, я почти наострилась делать это в мгновение ока. Но захватить откуда-то справа других существ, перебросить к нам через ограду... Нет, такому я еще не научилась.

Впервые в жизни я участвовала в драке. В первое мгновение почудилось - я и сделать-то ничего не смогу. Ну какой из меня боец? Полицейский? Собирать факты, анализировать, перебирать как четки, раскладывать как гадальные карты на столе, чтобы сделать правильные выводы - вот это да, это мое. Но драться? Я ни разу в жизни даже самозащите не обучалась! Помнится, сын очень настаивал, даже привел в какую-то секцию. Но удары-блоки ввели меня в ступор, затем - в скуку и я отправилась к подруге, попить чаю, поболтать о своем, о женском. Сыну сказала, что не мое. Он немного порасстраивался, попытался убедить. Мол, в нашей-то стране, да еще в бесконечные кризисы, что сменялись один другим без навыков самообороны не выжить. Но, прочитав на моем лице твердый отказ, оставил гиблое дело... А зря... Сейчас те уроки очень бы мнегодились... Хотя бы для того, чтобы не чувствовать себя настолько бесполезной, беспомощной, не шараться от молотилки рук-ног-голов.

Я отшатнулась, когда нога одного из мужчин едва не ударила в колено. Он атаковал Аркариса и одновременно попытался нанести удар мне. Справа просвистел кулак женщины. Атака, полная ярости и досады едва не достала скулу. И вот тут все решилось.

Я снова успокоилась. Огляделась и оценила диспозицию так, как, наверное, положено вирну или надгару. По крайней мере, аристократу одной из этих рас.

Справа опять замахнулась женщина. Она дралась неумело, неуклюже, зато очень злобно и энергично. Молотила руками по воздуху, как безумная, пиналась, куда попало, даже пыталась атаковать головой. Мужчины действовали иначе - каждый их удар, каждый блок был выверенным, отточенным, прицельным. Аркарис с Ястином вполне справились бы. Главное увести подальше эту сумасшедшую.

Я отскочила и сделала вид, что пчусь. Секунду беглянка не верила - наблюдала за мной

цепким взглядом. Но затем все же рванула вдогонку. Я ударила ее наотмашь, не целясь, а затем выпустила из рук огонь. Женщину окутали несколько колец пламени. Я думала - все, она поймана. Но не тут-то было. Преступница только повела руками - и в огненных кольцах появились длинные вертикальные щели. Бочком, осторожно выскользнула она из магического плена и попыталась ударить меня в челюсть. Зря. Такие атаки надо репетировать, тренироваться. Я просто уклонилась, ушла в сторону, словно всю жизнь только этим и занималась.

Подпрыгнула, использовала воздушный поток для ускорения и ударила преступницу в спину обеими ногами. Та рухнула на землю. Хотела встать, но беглянку буквально пришила к земле гигантская нога фама. Под такой тяжестью любая осталась бы неподвижной. Женщина зашипела, как разъяренная кобра, выплюнула несколько хлестких фраз на незнакомом языке и затихла.

Дрион едва дышал после долгого бега, что не удивительно для существа его комплекции и веса. Магда помогала Аркарису с Ястином вязать преступников. В безразмерных карманах брюк фама, больше похожих на мини-сумки, обнаружили особенные магические веревки. Они скручивались вокруг рук и ног беглецов сами, как живые, завязывались в тугие узлы тоже самостоятельно. В порыве эмоций - все же первая погоня и первая победа - ребята слегка перестарались. Вскоре беглецы походили на искусные корзинки-макраме с торчащими сверху плечами и лицами. Они не ругались, не сопротивлялись, лишь метали в нас взгляды, полные ненависти и злобы. Плевать! Преступник, тем более предатель, должен понести наказание. Чем суровой, тем лучше.

В эту минуту где-то на задворках сознания промелькнула шальная мысль. А не слишком ли просто все вышло? Мальгрим так распинался по поводу опасности шальенов, предупреждал, что некоторых сыщиков серьезно ранили... Мы же поймали преступников быстро и без ущерба для здоровья...

Стоило мне применить свой дар, как предатели немедленно перестали колдовать... Внезапно и полностью. Будто магия их выключилась, иссякла. Даже в нашей схватке на двоих женщина едва ли использовала силы на полную катушку.

Хм... Стоит подумать об этом на досуге... Что-то произошло во время погони. Я кожей это чувствовала. Был какой-то переломный момент, когда стало ясно - предателям не уйти. Даже оглядывались они с отчаянием смертников, что приставлены к стене перед шеренгой солдат с ружьями. Сражались с нами как в последний раз в жизни.

Но что случилось? Чья сработала магия? Неужели ради этого нас сюда и послали? Обязательно надо все выяснить!

Только позже... А сейчас... Сейчас насладимся победой!

Я пораженно оглядывалась вокруг. Огонь из ладоней исчез без следа. Но воздушные потоки еще кружили неподалеку, будто готовились помочь в случае чего. Я замерла, оцепенела, впитывая незнакомое ощущение, пытаюсь осознать то, что случилось минуту назад.

Я участвовала в самой настоящей полицейской погоне, захвате преступников. Использовала магию, словно на самом деле что-то умела и все получилось! Я сглотнула, удивленно посмотрела на Аркариса. Почему-то в минуты сильных эмоций и переживаний я неизменно искала его взгляда, слова, поддержки. Усилив воли я перевела взгляд на Ястина, который уже начал хмуриться. Напарники предоставили гварле и фаму скованных специальными

заклятьями преступников. Так, для страховки. На случай если те исхитрятся повредить волшебные веревки. Таким колдовством я не владела совсем. Но это не напрягало и не расстраивало. Научусь.

Похоже, я даже начала входить во вкус. Только сейчас поняла, что изнутри поднимался незнакомый прежде азарт. Я радовалась как ребенок тому, что задержала врагов и обезвредила их. Так радовалась, словно восстановила справедливость и для себя тоже. В очередной раз доказала - добро все равно побеждает! Возможно, не сразу и даже не быстро - не так, как мечтаем. Но есть она, карма, существует вселенская справедливость. Сейчас я отчетливо видела это и радовалась за всех, кто чист душой.

А еще я вдруг поняла, что работа магическим сыщиком и есть мое истинное призвание. Даже странно, что я не почувствовала этого раньше.

Напарники что-то говорили, звали по имени. Я с трудом вынырнула из своих мыслей, чтобы послушать, как они восхищаются, как поют дифирамбы моему дару, смелости и бойцовским способностям.

- Ты настоящая воительница! - восклицал Аркарис.

- Ты такая отважная и ловкая! - вторил ему Ястин.

Я улыбнулась вирну, надгару и подхватила ребят под руки. Усталость как рукой сняло, хотя денек выдался тот еще. Захотелось отметить успешное завершение дела Аля и нынешнюю победу тоже. Погулять на славу, как в беззаботные студенческие времена. Когда не думала об увольнениях и резюме, не носилась с высунутым языком, пытаюсь устроить в садик и школу дочку с сыном. Наверное, такие вещи ценятся лишь, когда утрачиваются. Конечно, потом ты узнаешь много другого, настоящего счастья. Но то самое, бесшабашное счастье, в которое окуналась с головой, пила до одури и наслаждалась эйфорией, терялось где-то в прошлом.

Ребята поймали мой настрой мгновенно.

- Магический город! Держись! Мы идем! - воскликнул Аркарис.

- Посмотрим что там у них за развлечения, - подхватил Ястин.

Такими единодушными, почти дружными они мне очень нравились. Но внезапно пришло понимание - это ненадолго. В конечном счете, мне придется сделать какой-то выбор, что-то решить. Иначе стычки напарников неизбежны. От этой мысли настроение резко упало. Я растерянно оглянулась на ребят. Напарники ответили удивленными лицами. И мы переглядывались бы так дальше, если бы Магда не напомнила:

- Пора в Академию.

Я оглянулась на макраме из преступников и спросила гварлу:

- А их понесете?

- Да не-ет! - ответил вместо девушки Аркарис. - Нам откроют портал, и беглецов засосет туда. Мы сунули им в карманы магические маячки. Теперь даже если мы сами переместимся назад из другого места, преступников все равно затянет в темницу Академии. Ну а там, видимо, Магда с Дрионом будут опрашивать их уже сами?

Гварла издала странный раздраженный звук, брови фама соединились, подбородок выпятился. Ребята явно остались недовольными тонким намеком на то, что со своим делом самостоятельно не справились. Я решила не рисковать и разрядить обстановку:

- Здорово было поучаствовать в настоящей полицейской погоне! Какой-то драйв прямо!

Напарники сразу повеселели и подобрели. Гварла и фам немного успокоились и выглядели очень довольными тем, что предоставили мне такую «чудесную возможность».

Сработало. Я отмела неприятные мысли, и внутри вновь разлилось ликование. В этот момент нас дернуло в сторону - в точности также, как после первого дня расследования в поместье Ваттарнов. Мы с напарниками полетели вместе, словно неотделимые друг от друга части единого целого. Магда с Дрионом двигались где-то справа, преступников я не видела. Но когда нас выбросило в совещательную - всех вместе - Мальгрим первым делом сообщил:

- Не переживайте. Беглецы уже в темнице. Магда с Дрионом, вы молодцы. Трио! Вы тоже! Отдыхайте.

Я думала гварла и фам по-быстрому уйдут, но они подошли к нам и Магда с чувством произнесла:

- Как бы там ни было, ребята, большое вам спасибо! Если понадобится помощь - зовите!

Аркарис, кажется, собирался возразить. Объяснить непонятливым сокурсникам, что мы самые-пресамые и помощь скорее понадобится врагам и преступникам. Именно их стоит жалеть и спасать, никак не наше непобедимое трио! Судя по выражению лица Ястина, его реакция ушла недалеко. Ну конечно! Тестостероновые самцы помощи не просят! А при малейшем намеке на то, что она может потребоваться, скорее разразятся ругательствами, чем благодарностью. Поэтому я снова взяла дело в свои внешне хрупкие, но магически сильные женские руки:

- Рады помочь. Удачи с дальнейшим расследованием и большое спасибо за предложение!

Напарники все же сдержались - промолчали. Наверное, так подействовал на них мой осуждающий взгляд. А, может даже, нервное постукивание носком кроссовки по полу. Гварла и фам закивали, улыбнулись и вышли в стену.

- Идем в столовую, а потом в город? - уточнила я.

Это предложение возражений не вызвало.

- Только перед выходом зайдём в общежитие переодеться.

Эта идея тоже пришлась ребятам по душе. Еще бы! Развлекаться в том, в чем недавно преследовали преступников - бегали, дрались, падали, мало кому захочется...

Глава 9

Слишком сытно ужинать мы не стали, даже ребята. Вдруг в городе попадетсЯ что-нибудь очень вкусненькое? Ну и вообще - танцевать, гулять и развлекаться с набитым желудком не самая удачная идея.

Ребята довели меня до дверей комнаты и почти час - до оговоренного нами времени - я не могла решить, что же надеть. Вспомнились все анекдоты Земли про таких женщин. Я

попыталась себя урезонить, припомнила, что так тщательно собиралась в последний раз только на свадьбу сына. Но... ничего не вышло.

Сердце восторженно стучало, все внутри все трепетало от полузабытого юношеского смятения. А наряды отбраковывались один за другим.

Остановилась я на бирюзовом платье, чуть выше колен. Если раскружиться, юбка-солнцеклешь разведалась конусом, рукавчики до локтя оставляли свободными тонкие девичьи запястья, а декольте позволяло увидеть соблазнительную ложбинку.

Я не удержалась - подчеркнула ее синим кулоном на тонкой золотой цепочке. Он обнаружился в маленьком ящичке гардероба, в шкатулке с десятками украшений. Наверное, стоило поразиться, что Академия предоставила мне даже новые «цацки». Особенно после того, как мои, собственные вещи загадочным образом поселились в местных шкафах и тумбочках. Но мысли настолько занимал предстоящий выход в магический город с красавцами-спутниками, что я лишь пожала плечами и продолжила наряжаться. Выбрала синие босоножки на устойчивом каблукке с чудесной перламутровой бусинкой посередине. Волосы распустила, расчесала, собрала в хвост, снова распустила, заплела косу, расплела, подколола заколкой передние пряди и посмотрелась в зеркало. Хороша!

Последний штрих! Немного темных теней, подводки - и у меня уже не глаза - а глазищи. Капелька блеска на губы... Ну вот теперь все!

Я отступила от зеркала и еще немного полюбовалась собой. Не припомню, чтобы даже в молодости так «воображала». Но сейчас это казалось таким же естественным, как дышать или есть.

Подмигнув самой себе, я отправилась на поиски приключений. Все к этому располагало. Удачно завершённое дело позволяло нам некоторое время лишь ходить на общие консультации - об этом мне сообщили мысленно. Адептам давались небольшие передышки - от трех суток до недели. В зависимости от выбора жертв и сложности раскрытого преступления. Красавцы напарники, владеющие, к тому же, мощной боевой магией, делали нашу прогулку безопасной и очень приятной. Новые магические способности превращали меня из беспомощной человечки в могучую ведьму. И это будоражило, в крови бурлил адреналин, голова шла кругом. Я вышла из комнаты так, словно собиралась потрясти магический город до самых его основ, оторваться по полной, как выражалась дочка.

Аркарис с Ястином нарезали широкие круги в коридоре. Еще бы! Я опоздала минут на пятнадцать, в то время как обычно выходила точно в условленное время. Зато когда они увидели меня, даже не спросили - что случилось. На несколько минут ребята забыли о том, что здесь у Мальгрима глаза, уши и полная воля издеваться и наблюдать. Напарники остолбенели и жадно пожирали меня взглядами. Лихорадочный румянец на их щеках, шумное дыхание и мутные взгляды поведали мне все без слов. Пока ребята восторженно исследовали мой наряд и все, что он подчеркивал, я сама изучала их и пришла к выводу, что Аркарис с Ястином гораздо интересней, чем думала.

В свободных брюках, похожих на джинсы и узкой белой футболке вирн выглядел ещё мощней и эффектней. Тонкий трикотаж футболки совершенно не скрывал игру могучих мышц. Черт! Век бы любовалась тем, как они перекачивались под одеждой и чувствовала, как в животе теплеет, а голова становится пустой. Под пристальным голубым взглядом Аркариса я вдруг смутилась, чуть прикрыла глаза и посматривала на парня сквозь длинные полуопущенные ресницы. Ястин

недовольно сопел рядом. Но лишь спустя несколько секунд я оценила, как здорово обтягивают брюки из замши его крепкие ягодицы, а жилетка подчеркивает очень тонкую для мужчины талию.

И все же, не пыхти рядом надгар, я еще долго переглядывалась бы с вирном, флиртowała глупо и по-детски, наслаждаясь его реакцией. Парень некоторое время не двигался, словно боялся спугнуть наваждение. Залился краской сильнее, сунул руки в карманы и криво улыбнулся. Из горла Ястина вырвалось слабое рычание, и он решительно шагнул к нам. Аркарис словно и не заметил - настолько отвлекся на гляделки со мной. Краем глаза он все же посматривал на соперника. Будто оценивал - стоит ли отнестись к угрозам всерьез или можно еще пофлиртовать, игнорируя злость надгара. Обстановка накалялась.

Как ни удивительно - теперь Мальгрим не вмешивался, не осаживал и не комментировал. Похоже, все его язвительные замечания имели лишь одну цель - подтолкнуть нас заняться делом, вместо любовных игр. Сейчас же, когда расследование подошло к концу, замок-волшебник предоставил нас самим себе. Хотя готова поклясться, что ощущала его незримое присутствие, любопытство и даже некоторое недовольство. Кажется, Мальгрим не приветствовал мою нерешительность, хотел, чтобы я открыто выразила симпатию к Аркарису. Как ни крути, вирн притягивал меня - всю и целиком. Взгляд нет-нет да и помимо воли устремлялся к мощной груди Аркариса и поднимался к голубым глазам. Наши пальцы переплетались сами по себе, будто повиновались некоей неведомой магии. Ястина же я брала за руку лишь затем, чтобы не бунтовал, не злился, усиленно сохраняя «здоровую атмосферу» в нашем странном трио. Мальгрим, кажется, считал, что это ненадолго. В глубине души я тоже это понимала. Но хотелось жить лишь сегодняшним днем! Не думать о проблемах и кризисах будущего, не переживать и не просчитывать свои действия. Просто жить и дышать полной грудью.

Наверное, сказалось омоложение - телесное и духовное. Опыт зрелой женщины пасовал перед юношеским максимализмом, желанием получить все удовольствия сразу. Разумность, подаренная годами, ненастьями, ошибками, пала невинной жертвой подростковой бесшабашности и нелепой веры в лучшее.

Все урегулируется... Как-нибудь! Вопила она. И я махнула рукой на предупреждения интуиции. А она вместе с опытом и разумностью вопила о том, что не прими я твердое решение быстро, грядут большие неприятности. Как физические, так и магические... В общем, всякие. Но я осталась глуха и слепа. Как настоящий подросток, черт меня побери!

Слава богу, рассудительности хватило на то, чтобы не позволить ребятам окончательно рассориться. Я взяла под руку Аркариса, Ястина и улыбнулась им поочередно. Постаралась изобразить самое приветливое, самое милое и самое соблазнительное выражение лица. Помогло! Напарники полностью переключились на меня.

- Ну и что? Покажете мне магический город? Кстати, у него есть название?

- Промежуточный город, - без особого восторга ответил Аркарис. - Дурацкое название.

- Когда-то этот мир служил чем-то вроде места для передышки от магических войн и прочих ненастий. По закону здесь всегда хранится перемирие. И даже если расы затеяли войну, здесь они обязаны вести себя друг с другом более-менее дружелюбно, - привычно перебил Аркариса Ястин.

- Ага. В те времена здесь еще и города-то не было. Так, несколько харчевен, парочка хостелов и

два-три развлекательных заведения. Скупые пристанища для беженцев от дурных колдунов и несправедливости в родных мирах, - все же перехватил инициативу вирн.

- Тогда и возникла идея Академии? - вдруг осенило меня.

Ребята дружно закивали.

Я улыбнулась шире - уже не специально, скорее радуясь их временному, но все же единодушию и воскликнула:

- Ну что ж! Повеселимся?

Еще несколько кивков, и очередной выход в стену. Теперь уже я не сомневалась, что это самое верное решение. Порталы в замке создавались то тут то там, закрывались и возникали новые. Так никаких дверей не напасешься! Не говоря уже о том, чтобы заколачивать дыры в стенах и долбить новые. Здание превратится в сыр, и однажды просто рухнет на голову незадачливых строителей.

Вот почему адептов приучали сразу. Стена или дверь - лишь видимость. За каждой может раскинуться коридор в другую комнату или в чужой мир, а потом захлопнуться за ненадобностью. Даже я уже чувствовала себя совершенно естественно, то и дело штурмуя телом очередную каменную кладку.

Быстрый, недолгий полет закончился неожиданно. Нас не выбросило, как раньше, а словно вынесло на невидимой платформе. На идеально гладкую площадь, мы ступили мягко и неспешно. Под ногами оказалась не мостовая, к которым я успела привыкнуть в Академии и на Йокарте, а удивительное изумрудное покрытие. Казалось, вода подернулась тонкой корочкой льда. И мы шагаем по ней, а под ногами перекатываются пузырьки и снуют пестрые рыбки.

Я замерла, наблюдая морские чудеса внизу.

Вот где-то справа мерно опускается на глубину гигантский серый скат, похожий на диковинную птицу с длинным хвостом-шипом. Вот мельтешит стайка красно-синих рыбок, с оранжевыми узорами. Вот несется куда-то серебристой лентой длинный косяк других рыб, вроде промысловых. Тонкие нити водорослей, вырванных с корнем беспощадной стихией, мотает туда-сюда слабым течением. Вдалеке устремляется прочь огромная стая розовых медуз с ажурными кружевами на куполе и ядовитых щупальцах.

Некоторое время я смотрела, не смаргивая, восхищенная и потрясенная. Совершенно забыла о том, зачем мы сюда прибыли. Но ребята растеряться не дали.

- Это все видимость, магия, - небрежно сообщил Аркарис. - Ничего особенного.

- Не скажи! - горячо возразил ему Ястин. - Тут сотни колдунов трудились. Из самых разных миров, даже из дальних прибывали на стройку, чтобы внести свою лепту.

- Марви, ты просто подними глаза! - предложил вирн и я послушалась.

О-ох! Ничего себе! Город, что нас окружал, выглядел еще более нереальным, невероятным, чем дорога-море.

Здания двигались, перемещались, меняли форму и даже текли. Выгибались, вытягивались к небу и вдруг принимали форму очень красивых, эффектных замков с куполами и шпилями. Я

могла разглядеть рисунки на цветных витражах, изящные узоры, что покрывали башни, пестрые флаги на шпилях. Некоторое время здания оставались неизменными, а затем вдруг начинали оседать, будто айсберги под лучами жаркого солнца. Окрашивались в пастельные оттенки и превращались в длинные змеевидные лабиринты-постройки. Одни скручивались спиралью вокруг общего центра, другие извивались волнами, третьи - зигзагами. Какое-то время я могла любоваться благородным блеском крупных каменных плит, кружевами вязи под черепичными крышами. А затем здания снова менялись. Опять взмывали ввысь, внезапно рассыпались на куски и... вот уже перед нами распускались каменные цветы. Сквозь лепестки просвечивали грубоватые паутинки жил, у основания соцветий хаотично ложились на землю зеленые венчики листьев.

Я только рот приоткрыла. Феерия продолжалась, не переставая. Аркарис с Ястином подхватили под руки и повели навстречу тем самым приключениям, которых я так жаждала. И... мы их нашли...

Первым делом мы заглянули в танц-бар. Так гласила вывеска под прозрачным козырьком, обрамленным металлическими завитушками. Само здание в тот момент приняло форму высоченного цилиндра. Его остrokонечная крыша взмывала высоко в небо, а игла шпиля пронзала пушистые облачка.

Внутри заведение поражало больше, чем снаружи. В самом центре огромного зала располагался бар, где подавали напитки всех цветов и разновидностей.

Пахло крепким алкоголем, сладкими фруктовыми соками, ванилью, освежающими чаями. Время от времени мимо проносился упоительный аромат крепкого черного кофе. Пестрые как радуга коктейли с алыми зонтиками соседствовали на жемчужной стойке с бархатисто-бордовыми винами в высоких резных бокалах. Рюмки с алкоголем всех оттенков - с высокими гранеными стаканами, где пенились молочные коктейли. По всей длине стойки раскинулись маленькие тарелочки с орешками, крекерами, крошечными бутербродами с колбасой и икрой, пирожными и чем-то еще - кажется какими-то сушеными злаками.

Но самым любопытным было не это. Когда мы пересекли зал, еще полупустой, с редкими танцорами разных, уже знакомых мне рас, в традиционных для себя одеждах, я поразились еще сильнее. Казалось бы - куда уж еще? Но нет предела совершенству и силе эмоций. Особенно подростковых.

В разных частях зала звучала разная музыка! И, что самое любопытное, она не смешивалась! В одном месте лилась тягучая, неторопливая мелодия, с нежными переливами. В другом гремела ритмичная, быстрая, ошалелая, от которой все внутри тряслось и вибрировало. В третьем - играла залихватская, веселая, задорная. В четвертом звучало что-то наподобие тяжелого рока или вроде того, от которой даже волосы на теле вставали дыбом. Даром, что их у меня раз, два и обчелся. Танцоры выбирали, перемещались, и продолжали двигаться. Гварлы почти под любую мелодию суматошно выводили ногами сложные кренделя, сложив руки за спиной. Они напоминали мне шотландские танцевальные ансамбли. Мощно и энергично танцевали фамы. Движения вирнов напоминали тренировку какой-то сложной борьбы, но их скорость и грация завораживали. Еще более грациозно двигались надгары, порой просто перетекая из одной позы в другую. Остальные плясали - кто во что горазд. Извивались, прыгали, размахивали руками, словно безумные мельницы.

Дискотека выглядела чудачковато. Особенно со стороны. Особенно учитывая, что в разных частях зала танцоры подчинялись своему ритму.

Мы с ребятами обошли вокруг барной стойки, выбирая мелодию. В конце концов, я решила остановиться там, где звучало диско. Вспомнились сумасшедшие и прекрасные дни молодости под богатую музыку АББЫ и попсовый «Мираж» и тело само пустилось в пляс. Напарники не возражали. И я сразу поняла почему - танцевали оба отменно. Каждый в духе своей расы. Тела их легко ловили ритм, каждое движение начиналось и заканчивалось эффектно. Я постаралась соответствовать. Вспомнила все танцевальные курсы, самые соблазнительные па, растяжку, которую неизменно поддерживала. И понеслось...

Я ощущала полет, полную свободу, счастье. Мимолетное, как жизнь однодневки-мотылька. И от этого ещё более искрометное, драгоценное, восхитительное! Я дала волю телу, эмоциям, порывам. Позволила себе забыть обо всем. О предательстве подруг, что привело меня сюда, о нашем расследовании, о том, что завтра снова занятия. И так еще долго, без выходных и праздников. Я существовала ради танца, а танец наполнял меня жизнью.

И все было бы отлично, не выяснилась еще одна особенность танц-бара. Музыка здесь время от времени менялась. Внезапно обрывалась звонкой, как натянутая струна, тишиной и... возникала другая. Первое время нам везло. Нашу часть зала обязательно заливала быстрая мелодия, от которой ноги сами просились в пляс. Но в один прекрасный миг она стихла, на несколько секунд наступила оглушительная тишина и... нас охватила медленная, плавная песня. Женский голос с легкой хрипотцой томно выводил слова на незнакомом языке. Что-то лирическое, сладкое, не грустное, но явно берущее за душу. И не успела я сообразить, что происходит, как Аркарис очутился рядом, подхватил под руку и закружил. Вот теперь я поняла - зря не послушалась интуиции. Хорошая ведь тетенька, всегда заранее предупреждает пятую точку о неприятностях! Спустя считанные секунды меня отбросило в сторону. Аккуратно надо сказать - я даже не пошатнулась. А мимо пронесся вихрь сплетенных в нешуточной схватке тел. Я ничего не успела сделать, даже сообразить. Только ошарашенно смотрела, как ребята валтузят друг друга. Остальные танцоры обращали на это незначительное происшествие не больше внимания, чем на муху за окном. Спокойно продолжали двигаться каждый в своем ритме, и не думали вмешиваться. Черт! Я судорожно огляделась. Ну вот где охранники? В нормальных ночных клубах всегда есть громилы с квадратными челюстями, вооруженные хотя бы дубинками. Они не только защищают заведения от нежеланных гостей, но и спасают слишком буйных танцоров друг от друга. Увы! Здесь никого похожего не обнаружилось. Только другие посетители, которым и дела-то до наших проблем не было.

Замешательство длилось недолго, и сразу же изнутри поднялась глухая, безнадежная тоска. Такая, что захотелось выть на Луну, сжимать кулаки до боли и ругать себя почему зря. Ну вот что я за дура? Почему опять все испортила! Я ведь должна мирить ребят, учить их работать вместе, дружить, а я? Горло стянуло спазмом, даже глотать стало трудно, внутри разливался холод. Даже пальцы заледенели.

Я беспомощно наблюдала за дракой Аркариса и Ястина и не понимала - что предпринять. Настроение совершенно упало, желание развлекаться испарилось. Я растерянно смотрела, как уворачиваются от ударов парни, как пытаются набить друг другу синяки и шишки, как старательно выкручивают руки-ноги и... даже двинуться не могла. Словно расстройство, злость на себя сковали по рукам и ногам, лишили возможности действовать, заставляя лишь наблюдать и сожалеть.

Захотелось сесть на пол и заплакать. Нелепо и по-детски выпустить наружу эмоции, раскаться.

Черт! Да что же я делаю? Ребята же сейчас друг друга покалечат! Я встрепенулась и оценила обстановку трезвым взглядом. Очень вовремя. Напарники решили использовать боевую магию.

Аркарис превращался в столб пламени, Ястин - в странную, текучую ледяную глыбу. Существа, сотканые из огня и льда рванули друг другу навстречу и... натолкнулись на невидимую преграду. А вот это уже была я!

Для пушкого эффекта, я окружила каждого непробиваемой сферой из энергии камней. Здание снабдило ей в полной мере.

Ребята толкнулись в одну сторону, в другую, ненадолго заметались, словно звери в клетке - рыча и бормоча ругательства на разных языках. Но я прямо чувствовала - раздражение напарников постепенно сходит на нет, тает как льдинка под яркими лучами солнца. Аркарис с Ястином остановились, перестали мельтешить внутри куполов, пытаться разрушить барьер. Медленно, но верно приобретали напарники человеческий вид.

Почти все танцоры вокруг остановились, наблюдали широко распахнутыми глазами и пораженно перешептывались с соседями. Вот она, прогнившая натура магов! Когда ребята колотили друг друга почему зря, собирались атаковать боевой магией, никто даже не обернулся в нашу сторону. Зато сейчас мои новые способности заинтересовали всех до невозможности.

Заметив, что напарники пришли в себя, я развеяла энергетические преграды и поспешила к ребятам.

- Так, - не дав Аркарису высказаться, ткнула пальцем в потолок и процедила: - Еще один такой инцидент и я не пойду ни с одним из вас даже на прогулку по саду.

Ребята замерли соляными столбами. На бледном лице Аркариса лихорадочно сверкали голубые глаза, Ястин прикусил губу.

- Давайте уясним, - продолжила я после минутной паузы. - С кем и куда мне идти, танцевать, общаться, братья за руки - решаю только я! Вы обещали не противоречить моему мнению, не создавать конфликтов. И что?

Напарники переглянулись. Кажется, мой возмущенный тон, убийственный взгляд - я попыталась вложить в него все эмоции, что испытала недавно - сделали свое дело.

- Марви, ты только не волнуйся, - как обычно первым нашелся Аркарис. - Я тебе сейчас сока принесу.

- А я булочку, - вторил ему Ястин. - Мы мигом. А ты пока посиди за столиком, передохни. А то вон у тебя даже руки дрожат.

Что правда, то правда. Всякий раз после использования дара я чувствовала себя словно выжатый лимон. Наверное, делала что-то неправильно, неэкономно расходовала энергию. Вот только как все изменить, пока не додумалась.

Все столики и кресла располагались по периметру зала, возле стен. Когда мы дошли до одного из них, под окном-трапецией, забранным голубоватым стеклом, я обнаружила, что музыка поменялась в очередной раз. Здесь лилась спокойная мелодия, похожая на сложный посвист каких-то птиц.

Я присела в небольшое на вид кресло из полупрозрачного материала, и оно немедленно поменяло форму. Спинка вытянулась так, чтобы я откинулась целиком, сиденье стало мягче. Казалось, мебель откликается на мои мысли и пожелания.

Ребята совершенно одинаково преданно заглянули в глаза, молчаливо уточняя - довольна ли моя душенька. Похоже, выволочка повлияла на них больше, чем думала.

Я отмахнулась, и парни бросились к барной стойке.

Итак... Я могу управлять потоками энергии. Станным, причудливым образом. Энергия флоры и фауны, самой планеты позволяет мне создавать природные явления, вроде смерча. Аура магов вокруг - использовать их дар. Сила земли и камней способна создать непроницаемую преграду, как сейчас. И, наверняка, может что-то еще... Стоп! Откуда я все это знаю?

Почудилось - в голове кто-то усмехнулся. Я узнала этот бархатистый, приятный мужской голос! Неужели он все время за мной следил? Верзила-фам с красновато-карими глазами - огромный, мускулистый, бритый под ноль, как и все существа его расы... Он стал первым, кого я увидела, когда очнулась в Академии. Мой первый мужчина в Академии... Ой! Первый встреченный мной мужчина в Академии! Звучит однако двусмысленно. Вторым стал Парвис.

- Ну наконец-то ты меня услышала! Теперь обучать тебя магии будет намного легче! - ворчливо заметил голос в голове. - Я тут пыхчу-пыхчу. А тебе хоть бы хны!

- Так вы... что же? Мне помогали? - удивилась я.

Фам что-то недовольно проворчал про неблагодарных и непонимающих адептов, одобрил реплику несколькими непереводаемыми словами и обиженно сообщил:

- Вообще-то, если бы не я - ты ни полетать на воздушном потоке не сумела бы, ни силовую преграду создать. Просто во время использования твоей магии, вернее даже в момент ее активации, энергия так бьет через край, что ты меня не слышишь. Этого никто из нас не предвидел. Вот тебе и казалось, что пытаешься в одиночку оседлать дар. На самом же деле, я с первой минуты его зарождения слежу за тобой, корректирую, как могу и подсказываю.

У меня вырвался вздох облегчения, у фамы - очередное недовольное сопение.

- Я Кольвис. Так, к слову. Отвечаю за обучение студентов азам их магии. Владею почти всеми видами энергий и колдовства. Включая твое. Иначе вам давно наступил бы конец. Твой дар - один из самых сильных и непредсказуемых. И, что особенно неприятно - его почти невозможно выключить снаружи. Только изнутри и только по воле мага. Ты черпаешь энергию и магию из всего вокруг. А все на свете каналы не перекроешь. Тем более, что некоторые маги с твоим даром даже из космоса умудряются раздобыть толику энергии. Поэтому все дело только в тебе. Я могу направлять, поддерживать, советовать. Но как с остальными отключить временно или ослабить магию - не в состоянии.

На долю секунды я испытала приступ паники. Спазм скрутил шею так, что боль прострелила от затылка до поясницы. Еще недавно я в глубине души верила, что найдется кто-то, способный остановить действие моей магии, перекрыть канал, усмирить стихию. Теперь же накрыло ощущение полной беспомощности перед своенравным даром. Что, если не справлюсь? Что, если энергия опять начнет творить, что попало? Как в поместье Ваттарнов?

От нервного напряжения даже лопатки свело. Родилось впечатление, будто шагаю над пропастью по тонкому канату без малейшей страховки. Чуть покачнись, потеряй хрупкое равновесие - и тебе конец...

- Спокойно, Марви. У тебя получается. Пойми. Дар никогда не дается тому, кто с ним не справится. Таков закон природы. Мирозданию не выгодно, чтобы сильные маги разрушили все

вокруг, превратили планеты в пепел, а живых существ - в прах. Раз оно в тебя верит, то и ты должна поверить в себя. Вот что важно! Не сомневайся - действуй. Вспомни! Вот сейчас ты не думала - получится ли, как сделать, что предпринять. Просто создала купола - и все. Вот как надо. Действовать, не теряться. Пробуй и все получится. И ты не одна. Я с тобой. Всегда, когда используешь дар. Слава богу, теперь, мы можем даже общаться...

Я немного расслабилась, даже улыбнулась.

- Что у нас хорошего? - послышался сверху вопрос Аркариса. Я словно очнулась и огляделась.

Ребята расстарались на славу, заглаживая вину. Принесли розетки с крекерами, орешками разных видов, сухофруктами. Несколько блюдец с бутербродами с сочной красной рыбой и целых три чайника черного чая с черникой и малиной.

Напарники немного постояли рядом со столиком, будто ожидали моего приглашения. Я постучала ладонями по креслам - справа и слева, и ребята довольно расселись.

Некоторое время я пила чай и грызла орешки с крекерами, постепенно приходя в себя. Резкий переход от безудержного веселья к глухому отчаянию очень ударил по нервам. Я снова мысленно возвратилась к тому, что переживала после каждого всплеска магии - к опустошению, слабости, полубоморочному состоянию. Почему всякий раз, используя дар, я чувствую себя так?

- Ты неправильно черпаешь энергию, - объяснил Кольвис. - Я ждал этого вопроса, Марви. Ты берешь ровно столько энергии, сколько требуется, чтобы сделать дело. А надо брать вдвое больше. Вот смотри. Ты черпаешь магию, например, на смерч. Но ведь его ещё нужно формировать и запустить. Или, допустим, создаешь силовой купол. Ему нужно придать форму, прочность, крепость. Все это ты делаешь за счет своей, внутренней энергии. И моментально опустошаешь себя. Представь магию как строительство. Есть расходные материалы - кирпичи, бетон, дерево... А есть еще работа тех, кто копает, делает кладку, клеит обои... Если заложить в смету расходы лишь на материалы, запланированных средств на здание не хватит.

- И как же быть? - растерялась я. - Не припомню, чтобы сознательно управляла количеством энергии.

- Ты должна представить, что после колдовства чувствуешь заряд бодрости. И нужное количество магии придет само. Иначе так и будешь еле ноги волочить после каждого применения дара. А это опасно. Мало ли что? Драка, погоня, смертельная битва. Да-да, и такое случается. В последнее время все реже, но все-таки...

Я машинально кивнула, и напарники полоснули по лицу удивленными взглядами. Аркарис смотрел напряженно, невысказанные вопросы так и мелькали в его голубых глазах. Ястин даже губами чуть шевелил, но молчал.

Оба ждали моего первого слова.

Хорошие мальчики. Так бы раньше, вообще цены бы им не было. Я вдруг поняла, что опять воспринимаю ребят с высоты своего зрелого возраста и взрослого опыта. Интересненько... Значит, я все же могу переключаться, удерживать это мироощущение? Или нет?

Внезапная вспышка зрелости прошла также быстро, как и наступила.

Я обнаружила, что после драки рубашка Аркариса расстегнула настолько, что почти не

скрывает его мощную грудь. Ястин скинул жилетку, и теперь я видела и его крепкие грудные мышцы. Грубовато выточенные губы вирна вдруг показались очень чувственными, мужественными. И я опять потерялась в его взгляде, утонула. Голубые омуты глаз Аркариса прямо засасывали, мешали связности мысли. Вирн заметил, краска залила его бледные щеки, пальцы непроизвольно потянулись к моим на столе, а губы даже припухли. Ястин зарычал, краем глаза я зацепила, как раздуваются его ноздри и... резко нашлась.

Выставила кулаки - прямо под носы напарников и отчеканила:

- Оба вспомните - о чем мы недавно говорили!

Ребята опять затихли. Только Аркарис поглядывал на меня как-то особенно странно и быстро прокручивал в руках чашку. Я выпила свою, налила еще, осушила одним махом и произнесла:

- Чтобы разрядить обстановку, давайте сходим еще куда-нибудь? Наверняка ведь здесь есть развлечения поинтересней, чем танцевальный бар?

Глава 10

Я заикнулась про развлечения просто так, чтобы отвлечь напарников. Пусть гадают - что там такое «похлеще» и с чем его едят. Но спустя полчаса пожалела о собственной просьбе. Аркарис с Ястином дождались, пока допью чай, решительно встали, обменялись загадочными взглядами и подали руки.

Слава богу, без очередных рычаний и споров мы двинулись к выходу.

Я воображала себе какой-нибудь боулинг, настольный теннис или тот же ненавистный бильярд. Никогда у меня не получалось попасть шариком в лузу. В лучшем случае удавалось попасть кием по шарик. И то недостаточно сильно. Шарик лениво откатывался в сторону и замирал в паре сантиметров от прежнего положения...

Но мы отмотали несколько улиц и я поняла - куда ребята так резво припустили... Ахнула и задержала дыхание.

Мы направлялись в ажурную арку с вывеской «Невероятный парк аттракционов».

Сильный запах попкорна и сладкой ваты навевал воспоминания из детства. Восторженное визжание взрослых и ребятни, гомон тысяч голосов, редкие вопли, переходящие в ультразвук на краткий миг окутали неприятным белым шумом. Но сразу после этого с головой окунули в юные годы.

Приятные, наполненные любовью и нежностью кадры пробежали перед глазами.

Вот я иду с мамой, держа ее за руку. Подпрыгиваю от нетерпения возле колеса обозрения и жмусь к ней, когда мы взмываем в верхнюю точку. Весь город - как на ладони. Серые многоэтажки, с редкими цветными полосами и невзрачными граффити кажутся до восторга прекрасными. Солнце играет на металлическом каркасе аттракциона, золотит сиреневую кабинку. Я счастлива, потому что есть все: солнце, мама и жизнь.

А вот мы с дочкой, сыном и мужем направляемся в тот же парк. Арка выглядит уже не такой бесконечно высокой, колесо обозрения больше не уносит в самый космос, а город кажется обычным, приевшимся изо дня в день. Но внутри разливается тихое, безбрежное счастье. Я

щурюсь на яркое солнце, дочка жметя к боку, а сын бесстрашно выглядывает наружу и получает нагоняй от отца. И снова думается - у меня есть все. Любимый, малышня, чьи веселые торопливые шаги будят по утрам и много-много света.

И последнее яркое воспоминание... Мы со вторым мужем хохочем, бежим наперегонки, словно в детстве и забираемся в кабинку. Я не смотрю на то, что внизу, мне плевать, что старый аттракцион поскрипывает и притормаживает! Ошалелый ветер швыряет в лицо разметавшиеся волосы.

Я смотрю в глаза спутнику... И кажется - у меня есть все. Любимые дети, внуки, с которыми не развела жизнь и... новое счастье. Мужчина, что восхищается, любит, заботится... Временно, пока не женился...

Я тряхнула головой, потому что слезы навернулись на глаза, и почудилось - все хорошее давно ушло. Растаяло в дымке прошлого, не оставив и следа. И только тоскливо заныло в груди, да горло засадило от колючего кома.

Не знаю, как удалось вернуться назад - в настоящее, где я не дочка, не мама, а всего лишь Марви. Маленькая ведьма, которой дан второй шанс, вторая жизнь и вторая молодость.

Солнце давно зашло. Яркие летучие светильники заливали парк равномерным чуть желтоватым сиянием. Стайки мотыльков кружили возле них, собирались в живые спирали.

Я вдруг ощутила себя по-новому. Почувствовала, что счастье не ушло, не исчезло. Оно дремало где-то там, глубоко внутри, чтобы однажды дать росток и расцвести полным цветом.

И я поняла, что счастье - это не внешность, не то, что дано нам откуда-то свыше, и даже не то, что дарят близкие. Счастье живет внутри нас. Нужно просто найти его, прочувствовать, позволить ему заполнить себя, потечь по артериям вместе с кровью. Не бояться, что жизненные беды, ненастья, враги разрушат хрупкую радость, обратят душевную легкость в прах. Растить свое счастье вопреки всему и верить в него час за часом, день за днем. Чтобы однажды и оно в тебя поверило.

Я огляделась заново и заметила то, на что вначале не обратила внимания. Слишком ушла в себя и воспоминания.

Здесь ни здания, ни другие постройки вид не меняли. Зато прелести свободного падения смельчаки пробовали на себе с высоты птичьего полета. Колесо обозрения поднимало под самые облака. Качели крутились солнышком, а лодки в огромном синем пруду сталкивались на такой скорости, что окатывали все вокруг фонтанами брызг.

Я притормозила и покосилась на Аркариса. Вспомнила про Ястина, и одарила его умоляющим взглядом тоже. Так и хотелось сказать: «Ребята, я же старая больная женщина. Вы, что, хотите меня убить?».

Парни подобрались, пожали мне ладони, и Аркарис, как обычно успел высказаться первым:

- Марви, ты с нами. Мы защитим тебя всегда и везде. Это первое. Второе. Тут все подстраховано специальным магическим полем. Ты не упадешь дальше него. Останешься висеть как на мягкой перине. Третье. Мы не пойдем на самые опасные аттракционы. Как на счет свободного падения?

Я хотела начать возражать, страх заворочался в горле большим комком, холодок пробежался

по спине. Они с ума сошли? Это же самый страшный аттракцион!

Я опять взглянула на высоченные дуры, с кабинками на самом верху и вдруг ощутила небывалый подъем и азарт. Похоже, время зрелой женщины - мудрой и спокойной - закончилось. Девочка-подросток вытеснила ее снова и внутри забурлила жажда приключений, острых ощущений...

Билеты купили ребята в огромном оранжевом киоске с надписью: «Заплати и лети». Что-то мне это напоминало...

Уже спустя пятнадцать минут серьезный маг в смешной оранжевой шляпе, костюме того же цвета и черной жилетке пристегивал нас в кабинке на пятерых. Желающих, как ни странно, набралось море. Не все даже влезли. Мда... Жить, похоже, надоело многим.

И вот не успела я так подумать, кабинки взмыли ввысь, послышался негромкий щелчок, и мы зависли высоко над землей. Теперь я оценила весь ужас аттракциона в полной мере. Люди под нами выглядели не больше букашек, даже лодки, куда легко умещались десятки магов, казались величиной с ладонь. У-ух! У меня душа ушла в пятки... А когда собралась вернуться на место, так, на всякий случай, если вдруг пронесет, послышался новый щелчок, в оглушительной тишине кто-то справа отчетливо сказал «Капец!» и... у меня перехватило дыхание. Я едва могла открывать рот, но воздух в легкие не шел, сердце заколотилось в горле и упорно пробивалось еще выше. Голову прижало к спинке сиденья так, что оторвать ее не получалось даже на миллиметр.

Это было непередаваемо...

Мы неслись вниз, вниз, вниз... Воздушные потоки бились о тело, ветер развеивал волосы, звуки и запахи исчезли, а ноги приподнялись от невесомости. Я крепче сжала ладони напарников и внезапно поняла, что наслаждаюсь аттракционом.

Ребята восторженно орали, но ветер уносил их крики и до меня долетали лишь слабые отголоски. Кабинки набирали скорость, падали, падали, падали... И... неожиданно притормозили. Не остановились, нет, начали двигаться все медленней и медленней. Земля внизу уже выглядела вполне реальной, а не волшебным миражом с высоты птичьего полета. Дышать получалось свободно, сердцебиение унялось. Но мне не хватало того невероятного мига, когда все внутри сжалось и движение заполнило меня до предела. И казалось - лишь в это мгновение живу на полную катушку.

Когда мы остановились, я разочарованно вздохнула и предложила:

- Еще раз?

Ребята с воодушевлением согласились. Распорядитель в оранжевом костюме подошел и уточнил:

- Так вы на второй круг? Не передумали?

Парни радостно поддакнули. И только сейчас я поняла - хитрецы заранее заказали несколько «падений». Просто мне, трусихе, не сказали.

Я покосилась на Аркариса - его счастливая улыбка стала ответом, бросила взгляд на Ястина - он просиял улыбкой до ушей.

И мы взмыли в небо второй раз...

... Не помню - когда в последний раз так веселилась. Не помню, когда в последний раз настолько забывала обо всем и просто наслаждалась жизнью. Даже не столько жизнью, в принципе, - мгновением, что сулило вначале зубодробительный ужас, а затем неописуемый восторг.

Мы перепробовали все. Даже покатались на лодках и умудрились остаться сухими благодаря моему дару. Всякий раз, когда судно сталкивалось с другим, веер брызг накрывал палубу гигантской волной, я создавала силовой купол и вода стекала по нему, не добираясь до нас.

Мы сходили в тир. И Аркарис победил Ястина со счетом: 310:309. Они договорились на 310 выстрелов из особой, бесшумной винтовки. Стреляла она не пулями, а огненными шариками. Те летели в витрину, и должны были поджечь мизерные фитили на толстых цветных свечках разной длины. Если фитиль загорался - попадание засчитывалось.

Я не стала заострять внимание на проигрыше надгара, тем более уступил он совсем немного. Но в душе поднималось ликование от мысли, что вирн не подвел, не уступил сильному сопернику. Доказал, что он лучший. Напарники, словно почувствовали это. В воздухе вновь появилось напряжение, ребята обменивались недружелюбными взглядами, но ничего не предпринимали. Помнили уговор в танцевальном баре. И слава богу...

Мы вернулись в Академию за полночь. После трех поп-корнов, шести громадных стаканов морковного сока, литра на полтора, и одного леденца на палочке. Я с наслаждением обсасывала и грызла его, игнорируя красноречивые взгляды парней. То ли они так впечатлились зрелищем, то ли надсмехались над моим ребячеством. Но мне было абсолютно плевать. Я отпустила себя, избавилась от комплексов и отодвинула проблемы на потом.

Возле моей комнаты в общежитии Аркарис попытался пожать руку, но я улизнула сквозь дверь, бросив напарникам:

- Спокойного уже утра. И никаких драк! Иначе... вы меня знаете...

Я собиралась принять расслабляющую ванну с морской солью, понежиться в горячей ароматной воде, отмочить усталые ноги. Но сил хватило только на душ. Глаза сами собой слипались. И я подумала - чем дремать в воде, пока та не остынет и тебя не пробьет озноб, уж лучше сладко спать в теплой постели.

Нырнула под одеяло и с наслаждением сомкнула веки. Последней запоздалой мыслью вспомнилось, что мы с ребятами так и не договорились - когда и как встречаемся завтра. Я понятия не имею - в каких комнатах живут напарники и где искать их в огромном общежитии. Но ни паники, ни растерянности открытие не вызвало. Я лишь посильнее закуталась в одеяло и решила, что все проблемы оставлю на завтра. А пока... спать... спать и еще раз спать...

...Мне снились аттракционы и серьезные распорядители в оранжевых шляпах. Соленый поп-корн от которого щиплет язык и свербит в горле. Сладкая вата, которую хочется срочно запить литром морковного сока или чая. А еще... Еще... танец с Аркарисом - почему-то медленный вальс. Вокруг голубое безлюдье огромного зала. Никого... Только я и Аркарис. Тесно прижавшись друг к другу, мы движемся под неторопливую, ритмичную музыку. Шаг, другой, удар сердца, еще удар... Жарко... как же жарко. Горячее тело парня, его шумное дыхание и... ни единого признака Ястина. Словно впервые с момента, когда родилось наше трио, мы с вирном остались только вдвоем.

И все вокруг представлялось волшебным, невероятным. Я, Аркарис с его пронзительным, теплым взглядом - то синим, как море, то голубым, словно ясное небо. Крепкие мужские руки на талии, что вели, заставляя подчиняться ритму, не давая почти ни капли свободы. Но этот плен, эта сказка казались куда важнее, чем вольный ветер в волосах и возможность делать все, что пожелаешь. Пусть даже без малейших ограничений.

Потом мне снилась Магда. Она странно прохаживалась взад-вперед по нашей совещательной, будто кого-то ждала. И ее фам, что с умным видом уставился в стену. Аль, верхом на арргулисе, как цирковой артист приглашал меня прокатиться. Я раздумывала, терялась, медлила. Но затем вдруг отметала сомнения, запрыгивала на иноземное чудище, и оно несло вперед, навстречу приключениям. Мы взбирались на заборы, карабкались на деревья, перемахивали через овраги. Делали круг почета и возвращались в... совещательную.

Аль исчезал, но где-то неподалеку что-то увлеченно объяснял Вунт. Рассказывал о своей установке, что ли... Но я не видела бастарда. Только слышала его голос и предложение помочь с чем-то неразрешимым. Аль обещал поддержать тоже, а Лам утверждал, что пригодится. Я почему-то чувствовала - наша встреча с Ваттарнами на эксперименте и после него, в подвальчике Аля, не последняя.

Проснувшись я глубоко за полдень и даже испугалась, что теперь нас отчислят за опоздание на занятия. Помнится, Аркарис говорил, что самая поздняя побудка у адептов около одиннадцати. Но меня успокоил Кольвис. Похоже, в отличие от Мальгрима, для него преград в Академии не существовало вовсе. Вернее, не совсем так. Он связывался с адептами через их энергию и магию. А те существовали всегда и везде. Но если мы не были готовы или не хотели общаться, Кольвис пробиться не мог. И это утешало.

- Не переживай. Пару дней вас трогать не будут. Хотя сегодня вам стоит посетить факультатив Ныра. Очень полезный для вашего будущего дела.

Я пораженно уставилась... в никуда. Потому что посмотреть в глаза Кольвису не представлялось возможным.

- Спокойно, - отозвался в голове маг. - Я предчувствую, иногда предвижу будущее. Но больше ничего сказать не могу. Приводи себя в порядок, за дверью уже ждут Аркарис и Ястин. Ждут, между прочим, целый час. Про Ныра я им все рассказал. Что, где, когда. Положись на напарников и расслабься. Ты должна научиться доверять им полностью и без оглядки.

Я хотела удивиться. Зачем учиться? Я и так доверяла Аркарису с Ястином!

Кольвис странно хмыкнул в моей голове и затих. А я принялась по-быстрому собираться на выход.

И как бы я ни торопилась, как бы ни убеждала себя, что ребята ждут уже очень давно, наряжалась все равно убийственно долго. Если верить настенным ходикам на утренний моцион я потратила минут двадцать, а вот на сборы - все сорок.

Остановилась на черных лосинах в облипочку из искусственной кожи, которая удивительным образом позволяла моей собственной коже дышать. Сверху надела длинную голубую тунику. Сзади, на талии она собиралась резинкой, и расходилась на бедрах воланами.

И нет бы идти! Но я же не могла не повертеться перед зеркалом, не оценить себя со всех сторон, спереди и сзади! Ничего не попишешь! На то я и подросток. Еще двадцать минут отняла прическа. Волосы упорно не хотели собираться в французскую косу. И никакая магия

не помогала. Наконец, я плюнула, сделала высокий хвостик, помотала им для драйва и отправилась в коридор.

Два счастливых взгляда - зеленый и голубой возвестили о том, что меня очень ждали, но совершенно не сердятся. Я невольно разулыбалась ребятам. Стало так приятно, что ты просто нужна. Не для того, чтобы выполнять самую трудную и ответственную работу, не потому, что прикроешь от начальства, и не ради материальной помощи. Нужна потому, что нужна.

Боже! Как давно я не испытывала этой восхитительной безусловной любви и поддержки! Настоящей юношеской дружбы, что проходит сквозь года и лишь крепчает со временем. Захотелось обнять парней, расцеловать в разругавшиеся щеки. Чмокнуть в упрямые лбы и долго рассказывать - как же здорово стать частью нашего трио.

Но заметив, как ребята оценивают мою фигуру, как мутнеют их взгляды, каменеют тела, я решила воздержаться от столь бурного проявления эмоций. Так, на всякий случай.

Лицо Аркариса вспыхнуло, губы заалели, парень спрятал руки в карманы и шагнул навстречу. Ястин уперся в меня сверкающим взглядом и сделал тоже самое. Ну вот опять. Такое ощущение, что они репетируют!

Вот только я уже не такая робкая и растерянная девочка, как прежде. Я втиснулась между напарниками, подцепила их под руки и невинно спросила:

- Ребята? А во сколько нам надо явиться на занятие Ныра?

Фокус сработал как нельзя лучше - напарники моментально переключились. Я услышала смешок Мальгрима, а затем и его недовольный комментарий:

- Тебе, девочка, надо как-то решаться. Иначе станет совсем плохо.

Дальше замок-волшебник не объяснял. Я поняла все сама, и Мальгрим это почувствовал. Но мое отличное настроение не испортилось ни на грамм. Слишком хорошо провели мы вчерашний вечер, да и выпалась я на славу. Поэтому все виделось в розовом свете.

Ребята того и гляди опять подерутся? Разрулю. Делов-то? В конце концов, еще Стивенсон утверждал, что шрамы от ран и грязь странствий только украшают мужчину. Конечно, его героиня заявила, что предпочитает мужчин без украшений. Но я... я напарников всякими любить буду. Особенно после того как они ринулись наперерез клыкастому чудищу-арргулису, грудью бросились на смертоносный смерч. И все ради меня.

Наши с Аркарисом отношения становятся все более запутанными? Ничего! Где наша не пропадала? Будем искать выход из лабиринтов флирта и симпатий с фонариком и путеводной нитью Ариадны.

Мальгрим мой оптимизм разделить отказался. Недовольно проворчал, что я переоцениваю свое влияние на ребят и замолчал.

- У Ныра консультация в два, - как всегда опередил Ястина с ответом Аркарис. - Успеем поесть.

Надгар свирепо покосился на вирна, но не проронил ни слова. Напряжение нагнеталось снова. И я опять применила временное, но очень действенное средство - потянула напарников в столовую. Мальгрим усмехнулся, но от комментариев воздержался. Я сделала вид, что не

заметила.

Сегодня столовая почти пустовала. Только две арви в розовых платьях-балахонах пили чай в самом углу и вполголоса переговаривались, да фам за столиком в самом центре дожевывал последний ломоть мяса.

Не удивительно. Время завтрака давно миновало, а обеденное еще не наступило. Но свежую еду, горячие булочки, крепкий черный и травяной чай нам оставили.

Только ребята сервировали стол, как в столовой появились ещё два поздних посетителя - Магда с Дрионом. Длинные черные волосы гварла собрала в красивую аккуратную косу. Надела свободные зеленые брюки и серую тунику и выглядела сегодня гораздо менее вызывающе, чем в прошлые разы. Желтоглазый фам в черных трико и футболке смотрелся слишком домашнему. Для полноты образа не хватало только шлепок.

Я думала, они разместятся поодаль, но пара обменялась заговорщическими взглядами и направилась к нам. Когда Магда с Дрионом, с подносами наперевес зависли над нашим столиком, Аркарис с Ястином наконец-то соизволили поднять глаза. Похоже, напарники не слишком-то жаждали лишней компании. В отличие от меня. Казалось - наше взрывоопасное трио очень не помешает разбавить нордически спокойным фамом и энергичной гварлой. Кроме того, я вдруг поймала себя на мысли, что ужасно скучаю по женскому обществу. Сколько себя помню, у меня всегда были подруги. Не только такие, как на работе - и настоящие тоже. Со временем мы как-то потерялись в безумном водовороте жизни. Кто-то уехал в дальние страны, кто-то закопался в работе, а кто-то превратился в наездку, все интересы которой крутятся возле детей и мужа. Но все же мы хоть иногда встречались. Щebetали о своем, о женском, в конце концов, устраивали безудержный шоппинг.

Мы с гварлой многозначительно переглянулись. Нам обеим настолько не доставало подруг, что слов не требовалось. И внезапно я осознала - как же хочется рассказать хоть кому-то свою историю. Ту самую, что привела сюда, послужила первичной инициацией и наделила магией.

И пусть я скорее выиграла, чем проиграла, но пережитое оставило след в душе - глубокую, незаживающую рану, что кровоточила до сих пор. Почему-то я и представить не могла, как сажусь рядом с напарниками и плачусь им на жизнь, громко сморкаясь в носовой платок. Повествую о подругах, что предали, подставили, вынудили уволиться. Вытираю слезы и вываливаю на ребят все новые и новые подробности того грязного дела.

Магда приветливо улыбнулась и предложила первой:

- Может, позавтракаем вместе? Я так понимаю, у вас сегодня тоже выходной?

Напарники перестали жевать и молча уставились на фаму с гварлой, будто поразились - какие глупости иногда лезут другим в головы. Дрион насупился и с каждой минутой все больше косился в сторону, на дальний столик, в углу. Но я отступать не собиралась. Магда, видимо, тоже - гварла не шелохнулась и даже не обернулась к вождьленному фамом месту.

- Вы потом тоже на консультацию к Ныру? - я постаралась вложить в интонацию всю приветливость, в которой отказали сокурсникам напарники. Ребята сменили гнев на милость - слабо улыбнулись и жестом пригласили гварлу с фамом садиться. Магду уговаривать не пришлось - она немедленно разместилась напротив меня. Дрион опустил рядом с напарницей, и некоторое время за столом висела напряженная тишина. Каждый решал для себя - хочет ли он общаться, на каком уровне и языке. Натянута-вежливо, по-приятельски, откровенно или радушно. Я поняла, что пора задавать тон и обратилась к Магде с

неподдельным интересом:

- Это было ваше первое дело?

Гварла кивнула и охотно поведала:

- Там такая гаденькая история, что аж противно. Кузены-шалъены, которых вы видели, надругались над девушкой чуть ниже себя по происхождению и заставили ее молчать. Лишение жертвы невинности до совершеннолетия приписали соседу - парню, с которым девушка встречалась раньше. Сфабриковали улики, доказательства, подкупили свидетелей. В результате, ни в чем не повинного парня посадили за надругательство над «ребенком». Пострадавшая заявила, что все это ложь и рассказала, как все случилось на самом деле. Но тут появилась некая свидетельница. Та самая девушка, которую мы ловили вместе с преступниками - их дальняя родственница. Она утверждала, что лично видела и слышала, как преступник с пострадавшей сговаривались обвинить «богатеньких соседей и вытащить из них побольше денег». По ее словам, шалъены даже платили, но потом решили, что хватит. Подали в суд, задействовали связи, «вознаградили», где надо и кого надо - и вуаля! - парня отправили за решетку на шесть лет. Шалъены хотели, чтобы ему добавили срок, за шантаж и подстрекательство. Ну как же. Подлец убеждал жертву оклеветать невинных, почти святых. Но доказать ничего не смогли. Парень отсидел три года, вышел досрочно, встретился с бывшей, и вместе они нашли магические следы, которые загадочным образом пропустила полиция. Шалъены обездвигивали жертву своей особенной магией. Та оставляет отпечаток на долгие годы, не стирается и не зачищается, как многие другие. Пострадавшие обратились к нам... В общем, все очень гадко, мерзко, отвратительно... У меня слов нет...

Я не могла не согласиться. Пока Магда рассказывала, ладони сами собой сжались в кулаки, в горле образовался колючий ком.

- Мы рады, что помогли наказать негодяев! - воскликнула я с таким жаром, как давно уже не говорила. Напарники одновременно погладили по плечам, словно клялись, что со мной ничего дурного не случится - они не допустят.

- Таких надо кастрировать, - коротко отозвался Дрион.

- Отличная идея! - поддержал его Аркарис, свирепо сверкнув глазами.

- Шинковать медленно, по частям! - с металлом в голосе добавил Ястин. - Чтобы прочувствовали!

Разговор о расследовании Магды с Дрионом очень сблизил нас, как неизменно роднят похожие взгляды на жизнь и справедливость. Все как-то сразу расслабились, открылись и беседа начала набирать обороты.

- Представляете. Приходим мы к ним, а они с порога: «Мы с адвокатами проституток не общаемся!» - возмущалась Магда.

- А я им. Не хотите общаться тут, поймаем на улице, свяжем и будем допрашивать на виду у прохожих! - недобро усмехался Дрион.

- Они ка-ак запыхтят, как начнут возмущаться...

Ребята рассказывали наперебой, а мы слушали и сочувствовали, негодовали и ухохатывались. Когда Магда с Дрионом закончили нашей общей погоней, я собиралась поделиться

впечатлениями о собственном расследовании. Но в эту минуту в столовой будто нарочно появились Аль с Болном.

Веллеры сияли приветливыми улыбками и несли по четыре увесистых пакета каждый.

Мы с напарниками, не сговариваясь, встали и двинулись навстречу гостям. Магда с Дрионом деликатно остались на месте.

- Пришли поблагодарить вас, от всей души! - с чувством произнес Аль. - Дарки арестован, Сальвина вроде тоже. Но по поводу нее вопрос открыт. А вот Дарки точно сядет за решетку.

- А Торн? - не удержалась я от вопроса - старшего бастарда я жалела больше всех. Он стремился спасти сестру и ничего ужасного не сделал.

- Отец схитрил, - широко улыбнулся Аль. - Переписал ферму на нас троих: Торна, меня и Болна. Тем более Болн собирается в свою Академию и помогать сможет только в свободное время. Таков уговор. А это значит, мне понадобится другой помощник. Торн не особенно жаждал работать на семейном предприятии. Но тут согласился - должность и титул дали ему «гражданский иммунитет лельда». Теперь он имеет право просить заступничества у других аристократов. И если знатные семьи почти единодушно решат, что Торна не нужно судить, обвинение ему не предъявят. А в этом я не сомневаюсь. Отец убедил большинство. Теперь многие знают о болезни Жаклинты и понимают ситуацию Торна. Не то чтобы брат в восторге... Но принимает решение лельда и его заботу тоже. Но мы к вам совсем по другой причине, - братья дружно вывернули пакеты на один из самых больших столиков. Раздался хруст целлофана, шелест оберточной бумаги, и перед нами оказалась целая гора одежды из арругулисов. Плащи, сапоги, брюки, юбки, жилетки...

- Размеры ваши! - поспешил заверить Аль. - Нам Парвис сказал.

- Э-э-э, даже не знаю. Это очень дорогой подарок, - растерялась я, вспоминая документацию на хищных ящеров и стоимость их шкурок. Аль с Болном дружно замотали головами, будто заранее готовились к сопротивлению и бастард наконец-то подал голос:

- Ребята. Пожалуйста, возьмите. Просим вас от лица всей семьи Ваттарнов. Отца, матерей, Торна и нас с Алем. Примите этот подарок. Он сделан от всей души. А от такого отказываться не принято. Кроме того, хотелось бы сказать еще вот что. Если вам понадобится магия вроде нашей, способная укрощать диких животных и создавать защитные барьеры... вы знаете к кому обратиться. Торн особенно просил не забывать про него в такие минуты. А Вунт и Мант передали, что их установки к вашим услугам. Бесплатно и круглые сутки. Лам предложил свою помощь в любое время дня и ночи.

Мне стало до ужаса неловко. Щеки запылали, слова не шли на ум. Мы же выполняли свою работу и не более того. Но Аркарис с Ястином взяли меня за руки, крепко пожали ладони и вирн произнес:

- Большое вам спасибо. Мы старались, потому что верили в вас, Аль. И в вас, Болн.

И это была чистая правда - до последнего звука.

- Спасибо вам за чудесные вещи, - наконец-то нашлась и я.

Ваттарны улыбнулись шире, почти поклонились, оставили пакеты на столике и ушли.

- Вам помочь собрать одежду в пакеты? - спросила из-за спины Магда.

Я коротко кивнула, наслаждаясь новым ощущением. Как же приятно получать признательность тогда, когда совсем ее не ждешь. Делать то, во что веришь и видеть результат! Я столько добра сделала бывшим подругам, столько работы перелопатила из-за их некомпетентности, столько конфликтов разрушила и погасила. Но ни разу не получила в ответ даже небрежного «спасибо». И, что самое любопытное - я даже не задумывалась насколько это важно. Я действовала исключительно по велению сердца. Знай я - чем все закончится, все равно поступила бы так, а не иначе. Но все-таки. Боже. Как же здорово, что существуют благодарные, искренние, добрые существа. Те, кто привык на добро отвечать добром, благодарить за помощь и содействие. Не завидует, например, моим особенным силам. Даже Лам - и тот лучше, чем мои предательницы-подруги. Черт побери. Даже самовлюбленный хвостун, дамский угодник Лам - и тот дал им сто очков вперед по душевным качествам и порядочности. Боже! Как я могла с ними работать? Общаться?

Странно... Но именно здесь, в Академии, где учат разбираться в самых мерзких, грязных преступлениях, я снова поверила в справедливость, в честность и в... разумных существ.

А после всего пережитого это дорогого стоит!

Глава 11

На консультацию Ныра мы отправились впятером, забросив подарки Ваттарнов в мою комнату. Аркарис с Ястином не возражали. Невольно подумалось, что они ужасно единодушны, когда речь идет о лишней возможности покрутиться рядом со мной. Ясное дело - мы вернемся сюда, чтобы ребята забрали свои обновки. Может, даже выпьем вместе чаю, посидим, поболтаем... Я вдруг поняла, что напарники ни разу не оставались в моей комнате дольше пары минут. Хм... А я не слишком-то вежлива и гостеприимна. Надо в срочном порядке исправляться ...

Магда вышагивала рядом, пока мы упорно маршировали сквозь стены, в «дальнюю лекционную», как называли ее в расписании. О нумерации аудиторий, комнат, кабинетов здесь, похоже, не слышали. И, тем не менее, адепты и преподаватели находили любое помещение быстро и без проблем. Магия... Что еще сказать? Только то, что мне пора учиться и этому...

Давно пора.

Сквозного портала в «дальнюю лекционную» не предусмотрели. Как пояснил Мальгрим - слишком много энергии требовалось, чтобы поддерживать переходы из любой аудитории в любую. Вот почему здесь, как и в привычных мне Вузах, добраться можно было до любого помещения. Но порой приходилось петлять почище чем в ином лабиринте.

Минут пятнадцать мы двигались молча, почти не общаясь друг с другом. Аркарис, Ястин и Дрион отстали, позволив нам с Магдой некоторое время просто переглядываться, заново привыкая к женскому обществу. Я ощущала, что ужасно одичала, общаясь только с ребятами, и очень скучала по товаркам. Только не по таким, как мои предательницы из прошлой жизни.

Странно, но их поступки не вытравивали желание вновь завести подругу. Другое дело - настороженность. Я присматривалась к Магде, вслушивалась в ее интонации, слова, инстинктивно искала подвох.

Наверное, поэтому, поначалу наша беседа сводилась к ничему не значащим темам. Кто мы, откуда, какой магией владеет каждая. Про меня Магда уже знала почти столько же, сколько и я сама. Гварла властвовала над металлом, получала от него энергию и могла недолго

управлять магнитным полем.

Постепенно наш разговор становился все более непринужденным и откровенным.

Выяснилось, что у Магды своя, очень болезненная история предательства. Ее обманул и бросил муж, присвоив состояние, завещанное родителями. Пожалуй, ей досталось почище моего. Все-таки у меня были муж, дочка, сын - большая и дружная семья. Меня любили, лелеяли, заботились... И не ради денег, а просто потому, что я - это я. Потом мы с супругом разошлись как в море корабли... Любовь постепенно иссякла, как испаряется под палящим солнцем озеро. Вначале оно огромное, как море, глубокое и чистое. А затем... Затем на дне растет курган из обид, претензий, непониманий, и озеро перестает сопротивляться знойным лучам как прежде. Высыхает и на его месте остается песок воспоминаний и мусор обид.

Со вторым мужем произошло ровно то же самое... Впрочем, зачем ворошить былое?

Академия оказалась намного масштабней, чем представлялось вначале. К дальнему корпусу мы шли минут двадцать пять, минуя один просторный зал за другим. Порой попадали в многолюдные помещения, где толпились адепты следующих лет обучения и первогодки. Порой пересекали совершенно пустые комнаты, меблированные только диванами у стен и несколькими стульями.

Мальгрим молчал, но складывалось ощущение, что он наблюдает за нами ежеминутно. Изредка я слышала его смешки на ухо или хмыканье... Словно замок-волшебник специально подтверждал мои догадки на счет своего присутствия.

К концу нашего маленького путешествия, гварла все больше меня удивляла.

Она совершенно не озлобилась, даже мужчин ненавидеть не стала. К напарнику относилась очень тепло, почти по-сестрински. Мне искренне посочувствовала и произнесла фразу, какую не ожидаешь услышать от еще вроде бы совсем молоденькой девушки.

«Все забудется» - задумчиво обронила Магда. - «Рано или поздно воспоминания перестают так резать по живому и сердце уже не болит. Ты понимаешь, что стала свободной от прошлого. Желаю тебе этого от всей души».

Она отвела взгляд, словно каялась, что сама еще не добилась такого эффекта. И я почти инстинктивно сочувственно погладила гварлу по руке. Магда подняла на меня свои темные глаза и улыбнулась совсем светло.

- Прибыли, - бодро сообщил сзади Дрион.

Аркарис с Ястином тут же поравнялись со мной, оттеснив Магду назад. Мы прошли сквозь последнюю стену и попали в аудиторию. Единственная из увиденных мной здесь помещений, она и впрямь напоминала традиционные вузовские лекционные залы.

Амфитеатр для студентов, доска из странного темного камня, преподавательская трибуна, окно на высоте роста Аркариса.

Вот только обстановка здесь сильно отличалась от той, к какой я привыкла в своем прежнем Университете.

Ныр в строгом костюме - белой рубашке, серой жилетке и брюках сидел на преподавательском

столе и задорно болтал ногами в лакированных ботинках с острыми носами. Бросились в глаза золотистые запонки на рукавах препода с каким-то замысловатым узором, похожим на иероглифы и серый блестящий галстук в золотистую полоску.

Адептов собралось немного. Навскидку не больше тридцати и расселись все парами. Наша компания оказалась самой внушительной и немедленно привлекла внимание. Фамы, вирны, надгары, арви, гварлы почти одновременно обернулись, проследив, как мы располагаемся на переднем ряду впятером.

Напарники собирались сесть по сторонам, как обычно. Но мне очень хотелось разместиться рядом с Магдой, и ей, кажется тоже. Гварла присела и молчаливо наблюдала за нашей маленькой заминкой из-под черных полуопущенных ресниц. Ястин собирался подвинуть Аркариса и меня, чтобы устроиться между мной и гварлой.

Я не хотела обижать его, выделять вирна, но пришлось. Надгар словно почувствовал. Приостановился, посмотрел вопросительно и немного обиженно. Я собрала все душевные силы, выдохнула и мягко попросила:

- Ястин, пожалуйста, сядь рядом с Аркарисом.

Вирн отодвинул надгара, не дожидаясь его ответа, реакции. Ястин поджал губы, скрипнул зубами, и уставился на Аркариса так, что, казалось, сейчас вирн рассыплется в прах. Магда покачала головой и деликатно перевела взгляд на Дриона. Фам тоже проявил редкую деликатность, какую не ожидаешь встретить у существа его поведения и комплекции. Сделал вид, что очень занят, слушая напарницу. Остальные студенты в аудитории действовали кому как приятней и удобней. Кто-то пялился на наше трио во все глаза, кто-то вернулся к диалогу с соседом, а кто-то отвернулся к Ныру или к окну. Препода беззастенчиво наблюдал за нашей тройцей, но ни словом, ни жестом, не выдавал своего мнения об увиденном.

Вначале я растерялась, затем испугалась, что напарники опять сцепятся как бульдоги на собачьих боях. Почему-то эта перспектива ужасно смущала, вгоняла в краску, хотелось провалиться под землю.

- Ребята, - почти взмолилась я. - Умоляю вас, давайте не будем превращать лекцию в цирк, - и без перехода атаковала Ястина просьбой. - Пожалуйста, сделай, как прошу. Неужели это так сложно?

Надгар окинул вирна последним, испепеляющим взглядом. Даром что владел он вовсе не огнем, а льдом. Аркарис даже бровью не повел. Он казался все более непрошибаемым, даже по сравнению с Ястином. Выдержка, твердость характера вирна потрясали. В хорошем и в плохом смысле тоже. Я начинала думать, что Аркариса убедить не так просто, как Ястина. И уж если упрется он - пиши пропало.

Но сейчас было не до этого.

Ястин немного помялся, но все-таки занял предложенное место. Ныр едва заметно кивнул, будто одобрял его выбор. Аркарис устроился рядом и с минуту смотрел так, что меня бросило в жар, странно, сладко засосало под ложечкой. Будто вирн проникал в самые потаенные мысли, желания, чувствовал - насколько он приятней мне, чем надгар.

Губы Аркариса налились краской, щеки запылали. Он накрыл своей ладонью мою и вдруг будто опомнился, убрал руку и принялся постукивать пальцами по коричневой деревянной парте.

Ястин злобно фыркнул, но промолчал. В аудитории снова воцарилось спокойствие, как до нашего прихода. Адепты в полголоса переговаривались, обсуждая что-то свое. Ныр продолжал сидеть на столе и задорно болтать ногами, как заправский хулиган. И это совершенно не вязалось с его идеально отглаженным костюмом и серьезным лицом.

- Мы чего-то ждем? - шепотом спросила я у Магды и заметила, как дернулся слева Аркарис. Даже к подруге он начинал ревновать. Это открытие обрадовало и расстроило одновременно. Похоже, между нами с вирном родилась и с каждой минутой крепла невидимая связь. Гораздо более мощная, чем наша связь с надгаром. Мы с Аркарисом чувствовали друг друга острее. Сильнее нуждались в близости и очень ревностно воспринимали вторжение кого-то третьего в нашу маленькую идиллию. Примерно также и я неосознанно прислушивалась к разговору вирна с фамом за нашими с Магдой спинами.

- Ждем еще кого-то из адептов, - пояснила гварла. - Мы не знаем - кто и чем занимается. Кто на расследовании, а кто отдыхает. Но препода в курсе дел, местоположения и магии каждого адепта. Раз Ныр выжидает, значит, сегодня у кого-то еще завершилось расследование. А может кто-то из адептов вообще еще не встретил свою первую «жертву».

- И такое случается? - удивилась я. Казалось, уж если мы успели получить и даже распутать дело, поучаствовать в полицейской погоне, схватить преступников остальные наверняка тоже сложа руки не сидели.

- Тут как повезет, - опередил гварлу с ответом Аркарис. Магда только хотела открыть рот, когда вирн подал голос. Не сдержался, вмешался в наш диалог. - Я слышал, иногда пары не получают дела по месяцу или больше. Но, в основном, «жертвы» находят новичков в первые дни после зачисления.

Я покосилась на Магду - она кивнула, подтверждая слова Аркариса, и сделала такое лицо, что стало ясно - гварла просто жаждет высказаться по нашему поводу. Посоветовать, насколько я поняла. Мое шаткое положение между двумя альфа-самцами не ускользнуло от ее внимания. Еще недавно я и слушать бы советов не стала. Но вот сейчас возникло ощущение, что лишнее мнение совсем не повредит. Я и сама не знала - как теперь выпутываться. Как разобраться в ситуации, не обидев Ястина окончательно. Как сохранить наше трио, нашу магию, наконец, проявив чувства к Аркарису. Ничего не попишешь. Они все равно рвались наружу. И вирн это тоже чувствовал. Становилось ясно - не я, так он решит объясниться с надгаром. И вот тогда взрыва не миновать. Мне и только мне следовало поговорить с обоими напарниками. Но вот как... какие найти слова... Пока я лишь терялась, глядя в чистые зеленые глаза Ястина и совершенно смущалась под голубым взглядом Аркариса. Один вводил меня в ступор, другой вызывал удушливое волнение. С первым я страшилась обиды, непонимания, со вторым - своих собственных чувств и слишком бурной реакции на них вирна. Я прямо ощущала - он вспыхивает от нашей близости, как огонь, чья стихия повиновалась Аркарису. И мне, взрослой женщине, дважды разведенке становилось страшно при мысли, что придется откровенно объясниться с вирном. Позволить его эмоциям, порывам, желаниям выплеснуться наружу. Чудилось - они захлестнут нас обоих как неуправляемый лесной пожар, сметут все на своем пути, заставят забыть о благоразумии и учебе.

И вот именно этого я допустить не могла. Наша работа, цель сыщиков нашего подразделения представлялась все более важной и нужной. Я все отчетливей понимала - как сильно хочу остаться здесь. Работать сыщиком, распутывать предательства и наказывать подлецов. Наверное, впервые в жизни я нашла свое предназначение. Не приятное хобби, что переросло в работу, как случилось с увлечением дизайном. Истинное предназначение, как бы пафосно ни прозвучало.

Но все-таки... Наши отношения с вирном, это удивительное притяжение, волнение, от которого впервые за долгие годы слабели колени, и в животе порхали глупые бабочки тоже выглядело важным. И... необходимым. Я словно заново родилась. Новая учеба, новые друзья, новая работа и новый мужчина, к которому так и хотелось прикоснуться, поцеловать, прижаться... У-ух! Как же прекрасна жизнь. Я так давно не чувствовала этого, не понимала... Существовала по инерции, терпеливо несла свой крест, изо всех сил стараясь не роптать. Изредка ощущала материнское счастье - щемящее, невероятное, но все же... Только теперь я поняла - чего была лишена.

Рядом с Аркарисом, Магдой, Ястином... Здесь, в новой Академии, о существовании которой и не подозревала...

- Марви? Ты в порядке? - голос вирна резко вырвал из раздумий, развеял их как сильный ветер утренний туман. Аркарис всегда переключал на себя мое внимание мгновенно и полностью. Когда им завладевал вирн, ни на что другое просто не оставалось места.

Я покосилась на Аркариса и встретила взволнованный посиневший взгляд существа, у которого внезапно выбили почву из-под ног. Не сразу поняла я его реакцию, а вирн не торопился объясняться. Еще бы! Рядом сидела Магда, Ястин, Дрион, наконец. И все же вирн решился.

- Мне кажется, ты вынесла вердикт по поводу меня, Ястина и тебя самой, - рубанул правду-матку вирн. Надгар слегка скривился, прикусил губу и метнул недовольный взгляд на Магду с Дрионом. В ответ фам тронул гварлу за плечо и что-то зашептал ей на ухо, отвлекая от нашего трио. А он молодец! И не такой простак, как представлялся в самом начале.

Под прицелом двух внимательных, встревоженных мужских взглядов, я совершенно растерялась. Невольно сжала кулаки, выпрямилась, развела плечи, словно сама себя убеждала. И протянула:

- Ребята, давайте обсудим все после занятия. В моей комнате. Тем более, вы оставили там свои подарки.

Парни согласно кивнули, но лица их вытянулись и потемнели. Аркарис нахмурился, в глазах Ястина плескалась тревога. Я понимала напарников - неопределенность порой ранит сильнее отказа, промедление смерти подобно. Но сейчас, здесь, я не чувствовала в себе силы затевать важный разговор. Да и место выглядело слишком неподходящим. Вот-вот начнется лекция. И нам совершенно ни к чему бешеный накал эмоций, переживания, споры и ссоры.

Когда напарники через силу кивнули - почти синхронно, как это у них водилось, Магда осторожно пожала мне локоть, словно поддерживала морально. Этот слабый, едва заметный жест было трудно переоценить. «Я с тобой» - молчаливо пообещала малознакомая девушка. Но на душе стало ощутимо легче.

Поразительно! Как будто я-зрелая направляла меня-подростка. Вот такое полезное Раздвоение личности. Я даже вздрогнула, услышав одобрителное «Так держать, детка». Голос Мальгрима вырвал меня из раздумий.

- Если хочешь, я зайду к тебе попозже вечером. Посидим, поговорим, - одними губами предложила Магда и я ощутила, что пазл сложился. Тяжелый разговор с напарниками обещал взбудоражить, всколыхнуть переживания. Подруга после этого очень не помешает. Но самой просить Магду не хотелось. Гварла понимающе кивнула, словно без слов уловила мое согласие.

В эту минуту в аудитории появилось несколько новых адептов. Пара девушек-арви, два фама, надгар с гварлой и ещё две надгары. Что интересно - я точно знала - ребята прибыли из разных мест, но явились почти одновременно. Ныр резко оживился, выражение скуки и отрешенности стерлось с его лица в мгновение ока. Мохнатый препод прыгнул со стола, «сосчитал» присутствующих наметанным взглядом и произнес уже привычным мне утробным басом:

- Ну раз все в сборе, приступим.

Советы Ныра очень напоминали рекомендации психолога. Он рассказывал, как подступиться к свидетелям, даже если те не доверяют, заранее готовятся дать отпор. Много из того, о чем говорил «суслик» я уже знала. Например, что следует вначале выяснить - чем живет существо, о чем беспокоится, чем интересуется. Это те самые рычаги, на которые можно надавить во время опроса.

Ныр приводил множество примеров из практики других сыщиков. Рассказывал о делах, которые не раскрылись бы, если бы не свидетельские показания. Впрочем, как и наше. Мы разгадали головоломку почти самостоятельно. Но вот мотивы Торна оставались загадкой. Как и степень его участия в предательстве. Я предполагала, что он помогал Дарки найти отраву для аргулисов. Но выяснилось, что старший бастард не причем.

Во время лекции мы с Магдой лишь изредка обменивались короткими репликами, но к концу занятия совершенно сдружились. Что стало для меня полной неожиданностью. Еще несколько дней назад я клялась себе, что никогда больше не заведу подругу. Зачем? Чтобы меня снова предали? Всадили нож в спину раз эдак десять - с чувством, с толком, с расстановкой? И хорошенько провернули... Отблагодарили за все хорошее подлостью и предательством?

А вот сейчас стать приятельницами с Магдой вышло также естественно, как работать с напарниками.

Когда Ныр закончил, я распрощалась с гварлой, напомнила, что она обещала заглянуть попозже и отправилась на голгофу. Передать не могу - как же некомфортно ощущала себя перед решающим разговором с ребятами. Они чувствовали - взяли под руки, шли молча, косились с нетерпением и тревогой. Я даже не знала - как начать, чем закончить. Понимала лишь, что после сегодняшнего нашего разговора изменится все. Для меня, для Аркариса, а для Ястина - и подавно. Мы больше не сможем общаться как раньше, но работать-то придется как прежде!

Трио - нерушимая, незыблемая система. Разорви ее - и каждому из нас придется мучительно искать другого напарника. Уйди кто-то один - и двое перестанут расследовать также хорошо и слаженно. Но в то же время, оставлять все как есть уже невозможно. Я и хотела бы. Очень. Но отношения в нашей троице дошли до такого пика, что затягивание с объяснением грозило новыми бедами. Драка напарников на танцполе была лишь цветочками. Впереди маячили ягодки. И вот до этого урожая я доводить не собиралась.

Полчаса стремительного похода сквозь здание к моей комнате... Полчаса нервного напряжения, своих и чужих невысказанных сомнений, эмоций, что буквально захлестывали с головой. Казалось, я воспринимаю их все, они струятся сквозь меня, как сквозь частичку нашего трио. Страсть Аркариса, похожая на бурное море, что льнет к ногам пенными волнами и утягивает, не давая вздохнуть и опомниться. Растерянность и досада Ястина, которые нет-нет да и пробивались сквозь нетерпеливое ожидание надгара. Будто оба напарника уже понимали, предвидели то, что собираюсь поведать. И от этого становилось только хуже. Когда мы вошли в мою комнату, руки горели, лицо пылало, желудок свело спазмом. Аркарис прогрелся так,

словно бежал марафон, ладони Ястина взмокли, с лица схлынула краска.

Я выдернула пальцы из рук напарников и нервным жестом указала на стулья. Ребята послушно опустились, но тотчас вскочили пружинами и отступили к стене, словно им требовалась твердая опора.

Я встала перед ними, как строгая учительница перед классом. Почему-то эта совсем не взрослая фантазия, ассоциация совершенно сбила решительный настрой. Я шмыгнула носом, потеряла его пальцем и выдавила, старательно глядя куда угодно, только не в глаза напарникам:

- Ребята. Я знаю, что отношения у нас накалились. И я вижу вашу симпатию, - голос предательски дрогнул. Я замолчала, потеренно теребя край туники, потому что дальше говорить уже не могла. Горло сдавило, удушливое смущение обожгло грудь, мысли улетучились.

А вдруг они сейчас скажут - да нужна ты нам? Это так, игра, увлечение... Ты слишком много о себе возомнила! Откуда только взялись эти детские мысли смущенной девочки? Я и понятия не имела. Еще недавно в нашей странной беседе меня волновало совершенно другое. Как воспримет Аркарис мое согласие, а Ястин мой отказ? Не подерутся ли они снова? И вдруг твердая почва под ногами развезлась зыбучим песком. Я вдохнула, а выдохнуть не получилось.

Внезапно Аркарис отлип от стены, подошел, обнял за талию и просто сказал, не стесняясь ни Ястина, ни собственного признания:

- Марви. Я люблю тебя.

Я встретила ясный взгляд вирна - чистый и голубой, как весеннее небо. Мир покачнулся, колени подогнулись. Я схватилась за плечо Аркариса, и он прижал к своему горячему телу так, что дышать стало настоящей проблемой. И словно издалека, из другого измерения послышался голос Ястина:

- Марви. Я уважаю твой выбор. Думаю, его уже не надо озвучивать. И я тоже люблю тебя. Поэтому буду ждать. Нам учиться еще два года и работать вместе очень и очень долго. Всякое может случиться. Просто знай, что рядом есть еще один мужчина, который думает о тебе, любит и ждет.

Аркарис глухо рыкнул, и прижал меня покрепче. Я с трудом прервала наш зрительный контакт, чтобы проверить как там Ястин. Бледный, осунувшийся надгар застыл соляным столбом. Но ничто в мимике парня не указывало на то, что он злился. Он смотрел на нас на редкость по-доброму, светло и приветливо. Будто благословлял. Наверное, на моем лице отразилось такое изумление, что Ястин не смог не ответить:

- Марви. Ты очень мне дорога. А когда кто-то безумно дорог ты желаешь ему счастья. Странно, что ты этого не понимаешь. Я думал уж ты-то, с твоим опытом...

Я прищурилась, вгляделась в белое как мел лицо надгара. Он, что, в курсе про мой настоящий возраст? Вскинула глаза на вирна. Тот приветливо улыбнулся:

- После твоего странного монолога в столовой, ну о том, что женщина, прежде всего, мать и все такое... мы с Ястином наведались в местную картотеку, - ласково, как взрослый ребенку пояснил Аркарис. - Выяснили, сколько тебе на самом деле лет и что ты пережила. Нам просто

это было нужно... Знать... кто ты и откуда... Просто было нужно, - он замолчал, нервно вздохнул и попытался растянуть губы в улыбке. Вышло плохо - лицо парня исказила гримаса.

Я смотрела на вирна, на надгара и не верила... Неужели они все это время знали? И все равно покровительствовали, поддерживали морально и физически, советовали? Терпели мои порой полудетские выходки, истерики глупой девчонки, подростковую нерешительность? Не попрекнули в обмане, не посчитали, что имеют дело с выжившей из ума старой перечницей? А самое главное - продолжали относиться с прежней влюбленностью, трепетом и доверием...

Ястин кивнул и отвел глаза. Аркарис нежно погладил по спине, наклонился и шепнул на ухо, обжигая горячим дыханием:

- Это не важно, Марви. Прошлое осталось за дверями Академии. Просто мы тут ещё подумали... Наверняка же ты захочешь подать прошение... Ну про переселение детей с их семьями в этот мир?

Я пораженно уставилась на вирна.

- Прощение? - уточнила как во сне.

Казалось, все это нереально. Аркарис, что отважно рассказывает о своих чувствах в присутствии соперника, ни грамма не стеснясь. Ястин, который принимает все, как есть - без обид и возмущений. Шанс переселить родных сюда, вновь стать частью их жизни...

Вирн осторожно подвел меня к столу, усадил в кресло и принялся заваривать ромашковый чай. Надгар откопал в кухонных ящиках упаковку соленого печенья, сушеные финики, инжир и дыни.

Ребята сервировали стол, пока я бездумно пялилась в никуда, с трудом переваривая новости. Аркарис налил нам всем чаю, Ястин насыпал сухофрукты и печенье в вазочку с десятком отделений.

Складывалось впечатление, что они лучше ориентируются в моих шкафчиках, чем я сама. В самом деле, я почти не проверяла - что там лежит. Перекусывали мы в столовой и в поместье Ваттарнов. Возвращаясь домой, я падала в постель и уже ничего не хотела. А тут оказывается целые залежи вкуснятины! Вот так провалялись бы до моего выпуска, испортились...

- Не переживай, продукты здесь защищены специальной магией. Пока упаковка не вскрыта - могут храниться хоть годы, - опять поймал мои мысли на лету Аркарис и резко сменил тему. - Видишь ли, Марви. Для таких как ты - тех, кто поступил сюда уже во взрослом возрасте - разработаны своего рода льготы. Если проходишь финальное испытание, вторичную инициацию, то имеешь право подать прошение на переселение семьи в этот мир. Как ты успела заметить во время нашей прогулки по городу, тут есть всяческие заведения, где требуются: управляющие, бухгалтера и прочие работники немагической сферы. На эти должности таких, как твои близкие, и берут. Но они тоже должны пройти инициацию. Нечто вроде проверки родства с тобой теперешней и с твоим новым домом. Если их энергетика подходит, промежуточный мир примет ее, правительство прошение одобрит - и твои близкие станут частью этого мира.

Я глотнула чаю, еще и еще, с удовольствием ощущая, как теплая ароматная жидкость течет по горлу. Боже! Неужели это правда? Неужели я не только увижу близких, но и смогу встречаться с ними еще много-много лет? Аркарис снова погладил по спине и дрогнувшим голосом добавил:

- Надеюсь, я им понравлюсь. Потому что намерения у меня к тебе самые серьезные.

Я вновь посмотрела на вирна. Его взволнованное лицо, вздрагивающие уголки губ говорили больше самых страстных и нежных слов. На сей раз Ястин промолчал. Не возражал, не пыхтел и не рычал. Просто пил чай и смотрел в окно на курчавые макушки деревьев. Где-то там, в ветвях свила гнездо большая синяя птица. Я заметила только вчера, когда пернатая мамочка приносила птенцам поесть, а они галдели, переходя на ультразвук.

Хм... наверное сработала интуиция...

- Ястин? - не выдержала я.

- М? - он повернулся и кивнул - все еще бледный и расстроенный.

- Но ведь ты не уйдешь из нашего трио?

- А куда я денусь? - парень развел руками и вздохнул. - Вы мне как семья. Пары и трио сыщиков становятся единым целым, почти не рушимым. Потерять вас для меня все равно, что утратить частичку себя. Отрубить руку или ногу. Но очень надеюсь, что однажды смогу не переживать по поводу вашего единения так, как сегодня. Или... - он метнул в Аркариса быстрый взгляд. Вирн насупился, но возражать не стал. Похоже, ребята медленно привыкали к новым отношениям в трио. Ястин понимал и принимал, что мое сердце принадлежит Аркарису. А вирн изо всех сил старался мириться с тем, что соперник у него будет всегда. Ну может и не всегда, но еще очень и очень долго. Так что расслабляться не придется.

Мы немного успокоились, выпили чай, поговорили о том, о сем. Ребята рассказали как пробирались ночью в картотеку. Я ведь даже не знала о ее существовании! Хм... Надо будет сходить, почитать про напарников! Я твердо поставила себе зарубку выбраться в это интереснейшее место вместе с Магдой. Не зря же она так вовремя мне подвернулась!

Ребята догадались о моих коварных планах, обменялись хитрыми взглядами и Аркарис в упор спросил:

- Хочешь нарыть на нас компромат?

Я кивнула, без малейшего зазрения совести. Прислонилась к вирну бочком, ощущая, как нагревается тело Аркариса, как частит его рваное дыхание. Ястин сделал вид, что ничего не заметил. Аркарис приобнял за талию - осторожно, будто боялся спугнуть мгновение и произнес слегка охрипшим голосом:

- Я весь как на ладони. Можешь читать.

Ястин подался вперед и поддержал Аркариса:

- Я тоже прошлого не скрываю. Хочешь - интересуйся.

Я окинула ребят таинственным взглядом и пообещала:

- Не переживайте, я никому не скажу! Но сама все-все-все про вас разведу!

Глава 12

Часа через полтора я проводила напарников до дверей. Ребята подчинились сразу же. Будто точно знали - когда мне хочется побыть одной, а потом - и в обществе новой подруги. Ястин

выскочил из квартиры, как ошпаренный. Вирн приблизился, крепко прижал и прошептал на ухо:

- Спасибо, что выбрала. Я тебя не разочарую.

И впервые я дала себе волю. Поднялась на цыпочках, обхватила шею парня руками и коротко поцеловала в горячие губы. Хотела отстраниться, но вирн не позволил. Внезапно углубил поцелуй, принялся ласкать языком, все больше выдавая собственное возбуждение. Вот теперь никаких намеков Мальгрима не требовалось - я чувствовала все. Но вместо подросткового смущения вдруг ощутила вполне взрослое желание. Аркарис шумно задышал, когда я разорвала поцелуй, потерся носом об ухо, взгляделся в лицо и вдруг спросил:

- Много их у тебя было?

Вначале я даже не поняла - о чем это он. Затем стало так неловко, как еще никогда за всю прежнюю жизнь. Взрослая уверенность, женская мудрость куда-то испарились. Я спрятала лицо на груди Аркариса и спросила в его футболку:

- Зачем тебе? Я ведь прожила много лет... То есть...

Боже! Как давно я так не тушевалась! Уши пылали, щеки горели, влажные ладони хотелось срочно обо что-нибудь вытереть. Он, что, оценивает, насколько я целомудренна? Испорчена совершенно или еще ничего? К чему такие вопросы?

Аркарис ласково погладил по голове, поцеловал в затылок, в щеку, в нос, и снова заставил взглянуть себе в глаза. И я опять поразила вирну! Его взгляд излучал тревогу, а вовсе не осуждение, сильную растерянность, но не досаду.

- Мне страшно не оправдать твоих ожиданий, - с прежней трогательной откровенностью признался Аркарис. - Мало ли что умели те, другие, из твоей старой жизни. Хочу, чтобы ты стала моей первой и единственной. Вирны не любят связей без сильных чувств. Это как будто ты продаешь свое тело на распродаже, вместо того, чтобы назначить настоящую цену. Заменяешь нечто важное чем-то пустым и ненужным. Хотя мы очень страстные, и либидо у нас... хм... мощнее, чем у многих других рас. Можешь спросить у Мальгрима, он все заметил. Больше чем хотелось бы, - парень криво усмехнулся и шепнул совсем осипшим голосом. - В общем, скажи, когда будешь готова. Я-то давно, - он прижался сильнее, жадно втягивая воздух. - Сама видишь.

С минуту Аркарис продолжал криво улыбаться, а я чувствовала, как внизу живота собирается жар, пульсирует и реагирует вполне по-взрослому. Вирн резко отстранился, засунул руки в карманы, сжал их в кулаки и отошел к двери.

- Ладно, увидимся завтра, моя... Марви, - произнес с особенной нежностью, с чувством и вышел спиной вперед.

Несколько минут я стояла посреди комнаты, смотрела на дверь, будто загипнотизированная и думала об Аркарисе. Этот парень удивлял меня снова и снова. Я воображала, что вирн порывистый, несдержанный и резкий. Но сегодня он проявил редкое терпение и понимание. Даже Ястина из моей комнаты не выставил. Я-то видела, ощущала - как сильно хотелось Аркарису остаться со мной наедине. Пусть даже не ради физической близости - запретных ласк, страстных поцелуев, просто чтобы побыть только вдвоем. Но он стойчески перенес присутствие третьего. Понял, что сейчас, здесь, Ястину необходимо остаться с нами. Хотя бы

для того, чтобы продолжать воспринимать себя частью трио, а не пятым колесом в телеге нашего с Аркарисом счастья.

Наконец, удалось отвиснуть. Я вернулась к столу и еще какое-то время грызла соленые крекеры и пила чай. Пока в дверь не постучали.

Магда! После моего «входите» гварла появилась внутри, бегло огляделась и присела рядом.

Я налила гостье чай, и когда села напротив, та спросила:

- Ну и как разговор?

Я пожала плечами.

- Вроде ничего.

Магда потрепала меня по плечу и неожиданно философски произнесла:

- В нашей работе очень важно доверять напарникам во всем и всегда. Сложные отношения только путают и мешают. Как бы ни было тяжело открывать правду, она важна и нужна. Жаль, что Ястин не найдет больше пару... Но... ты ведь не можешь выбрать обоих...

Я встрепенулась, взгляделась в лицо Магды и пораженно повторила:

- Ястин не найдет больше пару?

В голове не укладывалось. На Земле мужчина погоревал бы, немного порасстраивался и положил глаз на другую. Неужели здесь все иначе?

Магда подняла бровь и взглянула с сочувствием.

- Они тебе не сказали, - тихо констатировала гварла, отпив ромашкового чая. - Я их понимаю. Берегут. Но, думаю, хватит уже секретов.

- О чем ты? Говори уже! - потребовала я. Возможно слишком громко, слишком настойчиво, слишком яростно. Но Магда не обиделась.

- Видишь ли... Марви. Мы с напарниками связаны не только работой. У нас образуется общее магическое, энергетическое и эмоциональное поле. А если кто-то влюбляется в напарника... тогда он весь - душой и телом привязывается к объекту страсти. Ваша связь с Аркарисом сильнее лишь потому, что чувства взаимны. Но и Ястин прикован к тебе нерушимой невидимой цепью. Он никогда не сможет любить другую. Увы. Таковы условия объединения в пары и трио.

Я осушила чашку одним глотком, налила ещё и выпила также - как коньяк. Магда наблюдала, неторопливо цедила свой напиток и отправляла в рот финики.

- Ну он же может влюбиться в другую девушку? - задала я риторический вопрос. Гварла слабо улыбнулась, вздохнула и помотала головой. Ожидаемо... И очень неприятно. В груди отчаянно забилось, в висках зашумела кровь. Неужели наш замечательный Ястин так и останется одиноким? И все из-за меня? Я вдруг ощутила вину перед надгаром - сильную, почти болезненную.

Он ведь такой... такой... Подростковые эмоции, симпатии смешались со взрослым пониманием, что жизнь без любви, без второй половинки пуста. Пусть даже на время, но каждый

заслуживает испытать это удивительное единение душ и тел, познать материнство и отцовство!

Теперь то отчаяние, тот напор, что проявили ребята, ища моего внимания, уже не выглядели излишними. Раньше чудилось - они все во власти эмоций, гормонов, не способны нормально мыслить... А вот оно как оказалось!

Магда отставила чашку и осторожно погладила меня по руке. Я вдруг заметила, что ногти у нее темные, как и десны. Будто кровь у гварлов совсем не алая, а густо-коричневая.

- Марви. Любой из двух, которого ты отвернешь, будет несчастным. И это нормально. Разве в своем мире ты не делала подобный выбор? - гварла удивленно вскинула брови, будто и она уже успела выяснить - кто я и сколько десятилетий оставила позади.

- Это не одно и то же, - задумчиво ответила я, замороженно наблюдая, как синяя птица кормит птенцов из клюва.

За окнами вечерело. Сероватые сумерки приглушили яркие краски академического сада, стих назойливый птичий гомон, к которому я успела привыкнуть. Я больше не просыпалась от многоголосья пернатых, не вскакивала как ошпаренная от их бешеной утренней переключки. Жуки еще потрескивали где-то в ветвях и на газонах, резко запахло ночными цветами. Пряный, почти несладкий аромат пощекотал ноздри. Летучие светильники медленно зажигались напротив окон здания. Пока они лишь подмигивали слабым белым свечением, привычно набирая яркость с приходом тьмы.

- Почему не одно и то же? - не дождавшись моего объяснения, уточнила Магда.

Гварла смотрела очень серьезно, перестала жевать и пить чай, вся сосредоточилась на мне.

- Ну... у нас если тебя бросили еще можно найти счастье.

Магда приподняла брови, издала странный, удивленный возглас и тихо спросила:

- Ты хочешь сказать, у вас нет магических и энергетических пар?

- Стой! - Я осеклась, и вопрос сорвался с губ сам собой, вызвав запоздалое раскаяние и жуткое смущение. - Значит, ты больше не полюбишь?

Магда нервно передернулась, уголки губ ее опустились, а глаза резко потухли. Так гаснет выключенная лампочка - одновременно, без перехода светотени.

- Я больше не полюблю так, как тогда, - оцепенело протянула гварла, будто сама себе не верила. А потом добавила, уже чуть более живо, спокойно. - Но я еще могу найти мужчину себе по душе, завести детей. Но да... у магов лишь раз в жизни рождается удивительная и уникальная связь.

- Но ведь между сыщиками совсем другая связь! - ухватилась я за последнюю соломинку. - Мне так объясняли препода. А они-то должны смыслить в таких вещах!

- Другая, - согласилась все еще немного смурная Магда, - Но внутри нее, в вашем трио зародилась и любовная связь тоже. Это разные магические привязки, ты права. Но в парах и трио сыщиков порой возникают обе. Не то чтобы часто, не то чтобы редко. Наверное, как у людей. Маги встречаются и порой замечают друг в друге нечто особенное. И зарождается то самое волшебство... - гварла резко отвела взгляд, уставилась в окно. А я подумала, что магия

ведь не только дар, но и проклятье. Кого-то она одаривает всем, что только можно пожелать. Счастьем, работой, местом в жизни. А у кого-то отнимает самое главное в жизни.

И впервые за все наше знакомство с Ястином и Аркарисом я вдруг задумалась - а возможны ли здесь браки втроем? Мысль поразила меня саму до глубины души.

Нет, ханжой я не была никогда. Всегда считала, что главное в любовных связях и браке - удобство и удовольствие для всех участников. Правильное или неправильное, плохое или хорошее в таких случаях определялось для меня очень просто. Если все довольны, спокойны и счастливы - значит, так и надо. Нет универсальной формулы любви или удачного союза! Но двоемужество с собой в роли жены я представляла с огромным трудом. Никогда даже не вообразила бы такого, если бы...

Ястин мне нравился. И как мужчина в том числе. К чему лукавить? Я заглядывалась на его крепкие ягодицы, на мускулистую грудь. Руки сами собой тянулись взъерошить густые русые волосы. Но... Аркарис... Он вряд ли потерпит соперника. Насколько я успела узнать вирна, понять его - парень уродился жутким собственником. Он ревновал меня даже к взглядам в сторону Ястина. С самого начала, с момента нашего знакомства, отчетливо понимая то, чего тогда еще не замечала я. Если я хотя бы заикнусь о возможности встречаться втроем... Представляю, как взорвется Аркарис! И вот этого мне совсем не хотелось. Как бы хорошо ни относилась я к надгару, как ни дорожила им, вирн все равно оставался на первом месте.

Его и только его я воображала в своей жизни, в своей квартире и даже в своей кровати. Пока без особых подробностей, без фантазий, но именно этого мужчину я хотела в первую очередь.

Я вздохнула, оглянулась на Магду. На лице ее отражалось понимание. Похоже, от гварлы не ускользнуло направление моих мыслей. Девушка слабо улыбнулась:

- Ты хорошая, - сказала она внезапно. - Думаешь о других, переживаешь за них. Это большая редкость. Особенно среди магов, что прошли первичную инициацию предательством. Многие из них запирают сердце и чувства на замок, перестают верить и любить...

Я пожала плечами и почувствовала желание рассказать о себе, о своей жизни и о том, что привело меня в Академию...

Магда слушала внимательно, подперев голову ладонью и казалось - не юная девушка передо мной, а повидавшая виды взрослая женщина. Когда я закончила, гварла серьезно прокомментировала:

- Теперь тебе важно правильно пройти вторичную инициацию. Ты вернешься туда и обязательно захочешь отомстить. Злость и ярость будут зашкаливать. Поверь, я знаю, о чем говорю. У самой темнеет в глазах при мысли, что увижу бывшего. Придется снова очутиться на его свадьбе, с девушкой, ради которой меня предали и ограбили. Опять просмотреть церемонию - от начала и до конца.

Магда прикусила губу, сжала кулаки и закончила срывающимся голосом:

- Даже думать об этом больно! Но мы справимся, ведь, правда?

Внимательный, темный взгляд, полный надежды и веры в нашу женскую дружбу уперся в мое лицо. Я пожала плечами и ответила растерянно, неуверенно, зато предельно честно:

- Надеюсь. Хотя твоя поддержка мне бы очень не помешала.

- Мне твоя тоже, - выдохнула Магда.

И минут десять мы просидели в полной тишине, цедили чай и грызли крекеры.

Яркий шар рядом с деревом осветил синюю птицу, что вернулась в гнездо и заботливо осматривала птенцов. По Академическому двору пронесся протяжный крик какого-то животного. Ему ответили в том же духе, только немного на более низких интонациях. Два белых ночных мотылька присели на мое окно. Внезапно к ним подлетел третий - чуть более темный, с синими прожилками на крыльях. Сел рядом и замер. Три ночных бабочки... Хм... Это намек или совпадение? Опять вспомнились мои размышления, метания, сомнения.

Не-ет! Пока отложу на потом. Я ведь даже не начала строить отношения с Аркарисом. Кто знает - чем все закончится. Вдруг мы совсем разные, не пойдем и не подойдем друг другу?

В глубине души я осознавала, что такого с нашей-то магической связью, почти телепатией не случится. Но страх поселился где-то в груди, колот десятками мелких иголок. Плохо верилось, что меня ждет много хорошего, а не новые, беспощадные испытания. Наверное, всему виной наш с Магдой откровенный разговор и воспоминания, что обжигали душу каленым железом.

Но все-таки мне стало немного легче. Я впервые сама, без утайки поведала кому-то свою историю. И теперь чудилось - у нас с Магдой тоже особенная связь, построенная на дружеской симпатии и взаимном доверии.

- Он клялся, что любит меня, - неожиданно нарушила затянувшуюся паузу Магда. - Мой, предатель. - Глаза ее свернули - вначале невыплаканными слезами, а затем - и сильным гневом. - На самом деле все было просто. Та девушка очень бедна, а Замбри привык жить на широкую ногу. Его родительское состояние постепенно истощалось. Новый бизнес не дал желанного результата. Завод по производству косметики разорился. Замбри женился на мне и делал вид, что обожает. Носил на руках, осыпал подарками. Я провела в блаженном неведении несколько месяцев. Все это время Замбри убеждал меня отказаться от брачного договора, сделать имущество и состояние совместными.

- Как он это объяснил? - спросила я, просто чтобы поддержать беседу. Магде не требовалось мнение. Гварла просто хотела, чтобы ее выслушали. Не мельком, пропуская большую часть истории мимо ушей, не из вежливости, а внимательно и с состраданием.

- Сказал, что хочет развернуть новый бизнес. И для этого ему необходимо распорядиться бюджетом и имуществом самостоятельно, - Магда полоснула по мне грустным взглядом. - Я чувствовала, что тут кроется подвох. Но не устояла. Замбри так убеждал, так просил довериться ему... И я доверилась... А потом... Потом был развод и у меня отняли половину наследства.

- Как он объяснил причину развода?

- Никак, - Магда передернулась - совсем как недавно и привычно прикусила губу. - Я застучала его в постели с той, другой. Они ничего не отрицали. Замбри утверждал, что случилась вспышка, сверхновая идеальных чувств... А потом выяснилось, что они жили вместе еще до нашего знакомства. И план совместно разработали.

Гварла отвернулась к окну. Будто заметила что-то удивительное в стае огромных светящихся шаров, что реяли во дворе корпуса. С минуту в комнате царила глубокая тишина. Лишь

слышался слабый посвист какой-то ночной птицы, да стрекотание кузнечиков в ночном саду. Но затем Магда резко повернулась ко мне и быстро спросила, словно пыталась застать врасплох:

- Скажи мне, только честно! Я уродина? Я совсем не могу никому понравиться?

Я вгляделась в лицо новой приятельницы. Назвать ее уродиной не посмел бы самый взыскательный ценитель женской красоты. Гварла выглядела очень привлекательно, хотя и немного хищно. Узкий нос с небольшой горбинкой, большие темные глаза в обрамлении черных ресниц, пухлые губы. Она казалась эдакой роковой красоткой, что разбивает сердца направо и налево. А ведь вот оно как вышло...

- Ты красивая, - честно ответила я.

Гварла затихла, хлопая ресницами и словно не веря. Но я говорила искренне и Магда это почувствовала. Кивнула, шмыгнула и трогательно вытерла нос пальцем.

- Спасибо. Будем считать, что у него совсем нет вкуса.

Я решительно закивала и вдруг подумала. А чего это мы такие красивые и независимые - по крайней мере, пока - сидим и плачемся друг другу в жилетки? Гварла поймала мысль на лету. Встала из-за стола и предложила:

- А пошли-ка в город? Развеемся, самолюбие потешим? За счет всяких там, недостойных мужчин...

- Только переоденусь! - поддержала я. - Сама не хочешь?

Магда провела руками вдоль тела, недвусмысленно очертив пышную грудь в черном кожаном корсете и крепкие бедра в угольных кожаных лосинах.

- И так сойдет! - констатировала она. - А ты принарядись.

Я кивнула и рванула к шкафу.

На тот момент затея с прогулкой представлялась мне очень соблазнительной и совершенно невинной. Заигрывать я ни с кем не планировала. Дар почти оседлала, как выразался Кольвис. И значит постоять за себя вполне смогу. Да и Магда с ее способностью управлять металлом и немного магнитным полем выглядела вполне боевой спутницей. Вот только не всегда и не все можно продумать и предугадать. Мы и знать не знали, что отправляемся в самую гущу неприятностей. Впрочем... Возможно все было предрешено заранее? В конце концов, никто не ведает - куда приведет его рука судьбы. Не зря же нам обеим одновременно пришла в голову мысль отправиться в город?

Разглядывая себя в зеркале в новом наряде, я почему-то сразу вспомнила фразу про приключения на свои девяноста.

Короткие шортики из мягкой кожи аргулисов, подаренные Алем, сидели так, что подчеркивали все, что еще прикрывали. Вырез розовой футболки в облипочку приходился почти на соски. Хорошо, что белье тут шили на совесть - ничего ненужного не просвечивало. Сверху я накинула жилетку из кожи аргулисов и с сомнением померила такие же сапожки. Думала - в них будет очень жарко, но тонкая кожа отлично дышала. Ноги чувствовали себя прекрасно. Волосы я собрала в тугий колосок. И как только вспомнила сложное плетение?! Сто

лет не делала таких причесок!

Магда оценила меня по достоинству - подняла большой палец вверх и кивнула. Достала из тумбочки под зеркалом карандаши, тени, пудру, блеск для губ и усадила меня напротив окна. Так, чтобы яркий свет летучих шаров приходился прямо на лицо. Я не видела как колдовала гварла, опасалась, что макияж будет похож на ее собственный почти боевой раскрас. Нет, жгучим брюнеткам такой очень даже идет. Гварла смотрелась эффектно и совсем не вульгарно. Но бледным рыжим, вроде меня, такой визаж не к лицу.

Когда Магда подняла меня и подвела к зеркалу, улыбка сама напросилась на губы. Естественный макияж сделал глаза огромными и бездонными, а кожу сияюще-белой. На щеках появился слабый румянец, подчеркнул высокие скулы. Капля блеска на губы придала им объема и чувственности.

Я ещё немного повертелась перед зеркалом и двинулась вслед за Магдой. Гварла вышагивала вперед так уверенно, что сомнений не оставалось - она отлично знает дорогу...

Магда и впрямь прекрасно ориентировалась в Академии, и очень скоро передо мной вырос магический город-хамелеон.

Здесь все было так, как запомнилось.

Изумрудная вода под ногами, неторопливые крупные рыбины с перламутровой чешуей, пестрые стайки мелких рыбешек, стройные шеренги кальмаров, темно-зеленые плети вырванных с корнями водорослей, призрачные купола ядовитых медуз с кружевными краями. И много-много пузырьков - от крошечных до огромных. Они поднимались откуда-то снизу, ударялись в невидимую преграду, на которой мы стояли и пропадали бесследно.

Город в очередной раз менял форму. Темные готические здания, с пестрыми витражами и стройными башенками будто плавилась под светом сотен летучих светильников. Резко оседали и рассыпались на десятки небольших цилиндров-корпусов, соединенных между собой нитями переходов. Стены поблескивали серебристым металлом, а окна принимали форму асимметричных трапеций.

Город бурлил, кишел разными существами - в основном магами. Даже удивительно! Когда я шла с ребятами, то не замечала почти никого вокруг. Хотя прохожих и зевак хватало. А вот сейчас вдруг ощутила себя почти беззащитной перед сотнями жадных взглядов и чужеродной магией -незнакомой и оттого пугающей.

Странно, но дар пробудился в самый неожиданный момент, и город расцвел новыми красками. Перед глазами взорвался фейерверк огней, разлилась безумная палитра оттенков. Энергии кипели, текли, превращались в дым, в струи, в бурные потоки. Смешивались, переплетались и разделялись вновь.

На долю секунды я потерялась среди феерии красок и сил. Но Магда вдруг подхватила под руку и настойчиво потянула куда-то.

Мы вошли в дверь из красного дерева и... меня резко отпустило. Вселенная стала прежней, наполненной живыми существами, звуками, красками, а не энергией и магией.

Заведение, куда мы попали, напоминало танц-бар, где подрались напарники. Гигантский круглый лиловый зал заполняла музыка. И в разных секторах звучала своя мелодия. По центру

соединяла пол с потолком синяя барная стойка, в окружении множества высоких табуреток - со спинками и без них. Танцоров было море, а жаждущих выпить или что-то съесть еще больше. По периметру зала расположились черные столики с креслами. Посетители брали заказы и уходили туда. Свободных мест оставалось совсем немного. Сальные, возбужденные взгляды так и липли к нам с Магдой. Я первой сообразила, что явиться сюда без эскорта в виде напарников было не лучшей идеей. Гварла смекнула тоже, жестом позвала за собой и попятилась к двери. Но мы здорово опоздали со своим приступом благоразумия. Колесо фортуны уже сделало круг и остановилось, чтобы преподать безрассудным адепткам важный жизненный урок.

- Ну куда же вы, крошки? - послышался сзади низкий, рычащий голос. - Вы же только пришли!

- Присоединяйтесь к нам. Таким красоткам всегда найдется место за нашим столом! - вторил ему хрипловатый грудной бас.

- Ага-а-а! - поддержал высокий, до неприятного мелодичный баритон.

Мы развернулись, инстинктивно отшатнулись. Но компания из девятерых парней - фамов и вирнов, похоже, адептов старших лет обучения окружила в одно мгновение. Я даже пикнуть не успела, гварла сжала мою ладонь.

Из кольца крупных, изрядно подвыпивших ребят не вырвался бы, наверное, даже небольшой отряд боевиков. Лица парней - нахальные и возбужденные, их лихорадочные, неадекватные взгляды не сулили ничего хорошего.

- У нас тут вечеринка, - нахально ухмыльнулся фам с темно-карими глазами, весь в черном. - И как раз не хватало женского общества.

- Ага-а, - вновь поддакнул другой фам, с квадратной челюстью и скошенным лбом неандертальца.

Остальные загалдели тоже. Влажные, наглые руки потянулись к нам, схватили за талии. В круге мгновенно стало жарко, запахло потом, возбуждением и страхом. Гварла метнула в меня отчаянный взгляд существа, загнанного в угол и обескураженного. Я расправила плечи и решила, что это тот самый случай, когда взрослой женщине пора победить подростка.

- Ребятки, не делайте того, о чем потом пожалеете, - сказала очень спокойно, хотя сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, в висках бешено пульсировала кровь. - Завтра вы протрезвеете, придете в себя, и придется принять последствия сегодняшней вечеринки. Поверьте, для всех будет лучше, если мы просто сейчас разойдемся и забудем обо всем.

На лицах еще не совсем буйных и пьяных парней промелькнула толика понимания. В конце концов, в полицейскую Академию полных дебилов не брали. И те, кому гормоны ещё не совсем задурманили мозг, а горячительное - не совсем отравило кровь, чувствовали, что «вечеринка» грозит перерасти в нечто незаконное. А нарушение закона полицейскими, пусть даже адептами - дело очень серьезное.

Ныр рассказывал, что за такое могут даже казнить. Но что толку, если нас с Магдой изнасилуют или избьют прямо сейчас? Кого утешит запоздалая расплата?

В группе весельчаков произошел предсказуемый раскол. Несколько парней переглядывались, явно намекая, что в моих словах есть большая доля истины. Другие все еще ощущывали нас

сальными взглядами и отступить не собирались. Слишком распалились и напились.

И, что самое гадкое - посетители заведения совершенно не обращали на нас внимания! Одни с аппетитом поглощали свои заказы, другие - отплясывали, третьи азартно что-то обсуждали. Словно нет ничего страшного в том, чтобы прямо у них на глазах двух девушек изнасиловала компания пьяных парней. Ну пусть не у них на глазах... Но начиналось то все здесь, в присутствии сотен магов! И ни один из них пальцем не пошевелил, чтобы помочь нам, урезонить мерзавцев!

Наконец, один из вирнов, с глазами цвета грозового неба - чуть более крепкий, но и нескладный, по сравнению с Аркарисом - махнул рукой и взял слово:

- На самом деле, ребята! Я знаю тут несколько отличных заведений... Там девочки позговорчивей... И умеют многое...

Пара вирнов рядом с ним поддержали товарища кивками и угуканьем. Однако фамы и не собирались этого делать. Похоже, пить этой расе противопоказано в принципе. Забияки почти не понимали ни моих увещеваний, ни советов товарищей. Только продолжали лапать и тянуть куда-то в сторону.

Магда бросила на меня последний, беспомощный взгляд. Словно именно я могу что-то решить. Хотя-я-я! Могу, наверное. По крайней мере, попробую.

В эту минуту фам с темно-карими глазами схватил меня, прижал к возбужденному телу и наклонился к лицу, обдавая запахом алкоголя и несвежим дыханием.

- Ты такая сладкая, - запыхтел он.

Я услышала сдавленный крик гварлы - похоже, ее прелести тоже не оставили без внимания.

Внутри начала нагнетаться паника, страх стянул горло сильным спазмом. «Боже! Что сейчас будет?!» - вопила перепуганная девочка-подросток внутри меня.

Ладони почти окоченели, лед в желудке заставил зябко поежиться.

Но я как-то очень быстро и резко взяла себя в руки. Словно научилась мгновенно переключаться от девочки-подростка на зрелую женщину.

Паника стихла, внутри зародилась сильная злоба, заклокотала где-то в груди. Ведь именно такие подонки, что не способны контролировать количество выпитого, не знают меры, ломают девочкам жизнь! Перед глазами поплыла алая пелена. И я увидела энергии - всюду, куда ни кинь взгляд.

Знакомая сизая дымка от пола, стен и потолка не подходила - слишком мало магии таилось в здании. Энергия вирнов - через одного водяная и ледяная казалась тоже не слишком убедительной. Зато мощь одного из арви, что беззаботно танцевал в другом конце зала, мне очень даже понравилась.

Парень управлял стихией огня и воздуха одновременно. Редкое сочетание колдовских даров. Такое же, как и мое. Я впитала в себя мощь арви, вытянула из него почти все, до капли, обрушила на мерзавцев и... не рассчитала.

Здание дрогнуло, зашаталось как угловое суденышко в штормовом море. Стены пошли трещинами. Фам выпустил меня из рук, гварла освободилась тоже. Мы заметались по залу в поисках выхода, потому что клуб разрушался на глазах. Дверь уже завалило булыжниками, размером с иного надгара. Потолок начал проваливаться внутрь, посылая присутствующих каменным градом разной величины. Одни глыбы могли и убить, другие - только покалечить. Мелкое каменное крошево скрипело на зубах, пыль разъедала глаза, забивалась в нос.

Под ногами подпрыгивали булыжники пола, так и норовя выскочить навстречу.

Магда схватила меня за руку, прижалась всем телом и затихла. Мы не знали - куда бежать, что делать. Посетители заведения тоже. Народ носился туда-сюда, в поисках выхода.

Внезапно в голове снова прояснилось. Я создала воздушную подушку, напитав ее всеми остатками магии. Подхватила гварлу и всех, кого могла из зала, и мы полетели вверх.

Камни подчинились как миленькие. Два булыжника выстрелили из потолка, давая нам дорогу. Воздушная шеренга спасенных вылетела в образовавшийся проем и медленно приземлилась поодаль. Вовремя. Здание осело и рухнуло.

Мы с гварлой, с ног до головы обсыпанные каменным крошевом, ошарашенные и напуганные только моргали, глядя как постройка превращается в груды пыли, камней и строительного мусора.

- А-а-а... Разве оно не должно само восстановиться? Тут же все здания текут и меняют форму? Разрушаются и снова отстраиваются... - промямлила я.

- Неа, - мотнула головой гварла. - Это лишь видимость, иллюзия. А вот сейчас дом рухнул по-настоящему.

- Чего стоите? Марш в Академию! Мы разберемся! Завтра явитесь к Праву, ровно в одиннадцать! И не опаздывать!

Я обернулась на звук знакомого голоса - приятного, бархатистого, но ужасно раздраженного. Кольвис, собственной персоной, положил руки нам на плечи и подтолкнул куда-то. Не успели мы сообразить - куда, как очутились внутри портала и выпрыгнули в моей комнате, в Академии.

Следом неторопливо вышел Кольвис. Его массивная фигура была само напряжение. Черные брови сошлись на переносице густой широкой щеточкой. Еще никогда черты лица фама не казались мне настолько грубо высеченными, а серый взгляд - суровым.

- Значит так, - отчеканил препод. - Порядок там наведут. Я видел, что вы не виноваты. Вернее виноваты, но защищались. Парней приведем к Праву тоже. Засвидетельствуете - все ли герои вечера в сборе. Получите дело вне очереди. На пару Магды с Дрионом и трио тоже.

Я собиралась сказать что-то в оправдание. В конце концов - на нас напали, едва не изнасиловали! Любая бы защищалась что есть мочи! Но Кольвис сделал резкий жест. Покачал головой, прицокнул и вышел в стену.

И я уже собиралась идти мыться, позволив Магде распоряжаться у себя как дома, когда в дверь влетели Ястин с Аркарисом. Вслед за ними появился Дрион. Фам подскочил к гварле, напарники бросились ко мне и пару секунд я не могла дышать - ребята обняли и прижали так, что ребра заныли.

Когда напарники отпустили, на нас с Магдой полились возмущения трех нервных мужчин. Вот всегда знала, что мужчины - слабый пол. Мы с гвардой только переглядывались, пока напарники носились вокруг, словно акулы возле добычи и честили на чем свет стоит.

Орали наперебой, не обращая внимания на остальных, размахивали руками как безумные мельницы, всхлипывали, рычали...

Я посмотрела на Магду - та улыбалась. С облегчением и даже с какой-то затаенной радостью. О да! За нас очень переживали. Конечно, мы услышали много неприятного. О том, какие мы беспечные, глупые, недалновидные. Какие самонадеянные. И как нас вообще выпускают в мир, таких-то недотеп?

Как мы могли даже подумать отправиться в город без напарников? И зачем нам вообще такое понадобилось?

Аркарис возмущался громче всех. Его очень задело то, что я отправилась развлекаться одна. Особенно после нашего разговора и уговора...

Эмоции бурлили в комнате как густое варево в ведьминском котле. Накрывали с головой, захлестывали, мешали дышать.

Но когда первые страхи, возмущения схлынули, я подскочила к Аркарису, крепко прижалась к его груди и... вирн замолк. Надгар затих неподалеку, не шевелясь и выжидая.

Дрион крутанул Магду к двери и почти силой вывел вон.

Аркарис снова прижал меня до боли в ребрах и шумно задышал в ухо. А потом принялся целовать - в щеки, в губы, в нос, в шею. Некоторое время он так выражал свои эмоции, и мне стало приятно, тепло, спокойно.

Когда вирн слегка уgomонился, и только продолжал крепко обнимать, я отстранилась. Нехотя, но потому что так надо. Подошла к Ястину, ласково погладила его по плечу, по голове и произнесла:

- Спасибо, ребята, что так волнуетесь. Простите. Это была глупость. Больше я такого не сделаю.

Аркарис приблизился к нам в два шага, и я снова очутилась в плотном кольце четырех мускулистых рук. Напарники обнимали так, что еще немного и выдавили бы все внутренности наружу.

Когда ребята пришли в себя и отпустили меня, позволив глотнуть немного воздуха, Ястин улыбнулся - почти по-прежнему радостно.

- Ладно, пойду я. Завтра вместе явимся к Праву. Предполагаю, будет большое разбирательство. И еще, я слышал, что пойманного нами преступника приведут завтра вечером, - надгар подмигнул мне, и улыбка его стала шире. - Если верить Кольвису, он согласился на сделку с полицией. А у тебя наконец-то появится учитель магии. Иначе ты так весь город сравнишь с землей.

Мы засмеялись, отпуская напряжение, страхи и переживания. Некоторое время истерический смех наполнял комнату. Наконец, я успокоилась первой, Ястин приложил ладонь к виску, будто отдавал честь и вышел в дверь, не прощаясь.

Аркарис приблизился, осторожно обнял и спросил:

- Можно мне остаться?

Я внимательно взгляделась в лицо вирна. Что он хочет этим сказать? Остаться в каком качестве? Друг мне бы очень не помешал. Но вот любовник... Нет, только не сейчас... Не после всего пережитого... Аркарис удивленно приподнял брови, и я поняла, что взрослый опыт сыграл со мной злую шутку.

- Ты что думаешь, я собирался приставать? - обиделся парень. Прижал крепче, зарылся лицом в волосы и шепнул на ухо: - Я просто хочу успокоиться. Убедиться, что ты больше никуда не сбежишь. Чувствовать тебя рядом. Иначе, наверное, не усну.

Я потрепала черные кудряшки вирна, погладила его по щеке и ласково ответила:

- Оставайся. Только где спать будешь?

- На полу! - удивился Аркарис. - Вон столько места! А что?

Ну да. Как я могла забыть, что парень из племени варваров? К походным условиям ему не привыкать. Главное - близкие рядом, на душе хорошо и тепло...

- Я только вещи захвачу из своей комнаты, - сообщил Аркарис и вышел в закрытую дверь так быстро, словно боялся моих очередных возражений.

Я немного подумала и отправилась в ванную. Странно, но никакой неловкости, смущения при мысли, что вот сейчас выйду и обнаружу вирна в своей квартире, я не чувствовала. Это же Аркарис! Он мне почти как родной!

Только вдруг, внезапно удушливой волной накатывало волнение. В животе теплело и щекотало. Опять эти дурацкие подростковые бабочки! Они порхали там целым выводком!

Любимый парень в одной со мной комнате, на всю ночь... Хм... Мысли волей неволей устремлялись туда, куда совершенно не хотелось бы. Я была не готова к сексу в новом теле, с новыми ощущениями и эмоциями. Вначале следовало понять себя - какой я стала, и в чувственном плане тоже. И очень глубоко внутри зарождался новый страх. А вдруг тело омолодилось настолько, что я стала девственницей?

От этой мысли меня обдавало жаром, и вспоминалась первая ночь с мужем. Боль, смущение, желание, чтобы все побыстрее закончилось, и новая боль. А потом кровь, что стекала по ванне ленивыми струйками и саднящие ощущения несколько дней там, где особенно неприятно.

Уж не знаю как другие, как героини романтических историй, но я никакого удовольствия в свой первый раз не испытывала. И если девственность вернулась, боюсь, на сей раз все случится не лучше.

Я, как следует, вытерлась синим махровым полотенцем и надела футболку с черными лосинами.

Вышла из ванной, погруженная в собственные мысли, и даже вздрогнула, услышав вопрос вирна:

- Марви? Ты в порядке?

Я оглянулась. Аркарис уже заварил свежий чай, хотя я недавно сделала новый. Насыпал в розетку кучу вкусоностей. Орешки, видимо, принес с собой. Потому, что гварла, насколько я помню, не нашла их в моих шкафчиках. Финики, сушеные дыни, ломтики бананов, яблок, черника соседствовали с солеными и сладкими печенюшками, жареным арахисом и фундуком.

В воздухе витал приятный аромат чая с шиповником и смешанный, фруктовый.

Вирн выглядел очень непривычно и совсем по-домашнему. Казалось, дикий камышовый кот вдруг превратился в хозяйского пушистика.

Свободная серая футболка и спортивные брюки с синими лацканами подчеркивали крепкую фигуру Аркариса. А еще они очень подчеркивали то, что скрашивали его всегда свободные плотные джинсы.

Ого! Ничего себе! Теперь этот жест вирна - засунутые в минуты возбуждения в карманы кулаки стал очень понятен. Я отвела глаза, но вирн заметил. Щеки его залила краска, руки сжались в кулаки. Аркарис быстро подошел, с минуту постоял рядом, совсем близко. Так что рваное дыхание парня теребило волосы на макушке. Наконец, он решился - осторожно приобнял за талию и усадил на постель. Взял себе кресло и расположился напротив. Сжал мои ладони вздрагивающими пальцами. Боже! Какие у него большие руки! И горячие, как печка.

Я снова утонула в подростковых гормонах, потерялась в ощущениях.

Сердце забило в груди испуганной птичкой, сглотнуть или сморгнуть не получалось. Я смотрела в глаза Аркариса и не могла двинуться с места. Щеки пылали, уши горели, грудь медленно но верно наполнялась жаром.

Ну да... этого следовало ожидать, если тебя омолодили. Здравствуй, подростковая реакция на симпатичного тебе парня. Во всей красе!

В этих новых-старых ощущениях было и приятное и раздражающее одновременно. Я давно отвыкла от того, что тело не подчиняется разуму, живет собственной жизнью и желаниями. А смущалась при виде привлекательного мужчины в последний раз, кажется, лет сто назад! Аркарис помолчал, прикусил губу, а потом вдруг выпустил мои руки. Убрал кресло и сел у моих ног. Сплел наши пальцы, вскинул голову и спросил:

- Считаешь у меня неподходящие габариты?

Я нервно сглотнула, не в силах выдать ни слова. Взрослая женщина зашевелилась внутри. Напомнила, что не в размерах дело. А в том, как ими пользоваться, какие принимать позы, насколько мужчина любит и прислушивается к своей женщине. Но юная девочка могла лишь испуганно открывать рот и жадно вдыхать воздух.

Аркарис поднялся, устроился рядом, прижался горячим боком и вдруг обнял. Крепко-крепко.

- Ты не отстранилась, - обжег ухо горячий шепот, - Значит доверяешь.

Он отпустил меня, поднял голову за подбородок и сбивчиво объяснил:

- Не бойся, Марви. Нас учили, как обращаться с женщинами. Правда. Объясняли, что делать, когда ты такой большой.

Он резко выдохнул, прижался и шумно задышал в ухо.

- Я не сделаю тебе больно, моя Марви, - сказал так, что у меня мурашки побежали по коже. Да-да! Триклятые мурашки юной девственницы в жарких объятиях своего принца.

Я прильнула к Аркарису и внезапно почти по-взрослому ответила:

- Да все нормально. Просто я не думала.

Он усмехнулся - как-то нервно.

- Надо было раздеться при тебе, чтобы все оценила. Ты ведь уже видела мужчин голыми.

Я ощутила, как горячая волна накрывает с головой, сердце отчаянно стучится в ребра, а грудь распирает от раскаленного воздуха. Кивнула, понимая, что он не увидит и неожиданно немного успокоилась:

- Да, я и такое видела, - произнесла почти как зрелая женщина в диалоге с симпатичным мужчиной.

Аркарис издал нервный смешок. Немного отстранился, и мы нашли силы встретиться взглядами.

- Ну вот и хорошо, - с толикой облегчения выдавил парень. - А то пока я тут сплю, мало ли что еще ты увидишь. Кажется, я уже забыл, что такое вставать и ложиться спать, не чувствуя желаний. И тебе лучше не знать, в каком виде ты мне снишься. Но по мне это слишком заметно... При моих-то габаритах, - он криво усмехнулся припухшими губами, неловко приобнял меня за талию и предложил: - Давай попьем чая и будем укладываться?

После всего высказанного мне сразу стало легче. Взрослые ощущения внезапно вернулись. Я поняла, что Аркарис ведет себя как настоящий мужчина, пусть малоопытный, но вот именно мужчина. Понимает меня, успокаивает и объясняет все, что хотелось бы обсудить.

Мы сели за стол и вирн спросил:

- Все-таки скажи, зачем вы пошли в город одни?

В его голосе не чувствовалось осуждение, только волнение и страх за близкое существо. Наверное, поэтому феминистские наклонности не поднялись во мне в полный рост, не затуманили разум. Я пожалала плечами и улыбнулась с толикой смущения:

- Решили устроить девичник. Ничего такого...

Аркарис кивнул, нахмурился, залпом осушил чашку чая и произнес:

- Я, конечно, доверяю тебе. Но убил бы любого, кого увидел рядом.

Вирн отвел глаза и налил себе еще горячего напитка. Я всмотрелась в его хмурое лицо, напряженные плечи, натянутые лентами мышцы шеи и поняла, что уже не смогу относиться к Аркарису как к мальчику. Он определенно вел себя по-мужски. Взвешенно, зрело, немного нагло, чуточку слишком настойчиво. Но по-мужски. Не ограничивал меня в действиях, но честно предупредил о последствиях. С минуту мы молчали, затем Аркарис повернулся снова, облизал пересохшие губы и добавил:

- И еще... Я прошу тебя, Марви, никогда больше так меня не пугай.

Он замолчал, выпил еще чаю. И я поняла, что привязанность вирна ко мне тоже далека от подростковой влюбленности. Чувства у парня по-настоящему глубокие и серьезные. Не зря же он говорил о серьезности намерений.

И от этого на душе стало немного теплее.

Я погладила Аркариса по плечу, потрепала волосы и пообещала:

- Клянусь. Впредь на такие мероприятия только с тобой. А девичник мы можем и в кафешке устроить.

- Все-таки не исключаешь такую возможность? - ревниво поинтересовался Аркарис, прикусив губу. Его пальцы на чашке чая побелели от напряжения. Я испугалась, что вирн начнет ограничивать. Вот так вдруг и сразу разрушит хрупкое доверие, что между нами лишь зарождалось. Но Аркарис издал тяжкий вздох.

- Я не хочу что-то тебе запрещать. Это неправильно, нечестно. Просто буду очень переживать. И ревновать не перестану, - он повел богатырским плечом и закончил: - Ну не получается у меня по-другому.

Посмотрел, сложив брови домиком, будто молчаливо извинялся. Я кивнула и ласково ответила:

- Понимаю. Ты рассказывал про вирнов. Вы, похоже, вообще те еще ревнивцы и собственники.

- Бывает, - согласился Аркарис. - Зато ты можешь доверить мне даже свою жизнь. А еще... Еще ты можешь точно знать, что ни одна другая женщина меня не заинтересует.

И от этих простых слов стало так хорошо, так светло на душе. Боже! А ведь ни один муж, даже отец моих детей не говорил ничего подобного. И даже не в словах дело. Это все наживное. Можно научиться, выяснить - как угодить женщине... Дело в том, как говорил Аркарис. Он не пытался завлечь, убедить в чем-то, вызвать симпатию. Он просто сообщал - как факт. Вроде: ты под моей защитой, чтобы ни сделала. Я всегда с тобой, в любом качестве. Смирись и живи.

Глава 13

Мы допили чай, немного поболтали о том, о сем. Аркарис пообещал свозить меня к себе в гости, а я - познакомить его с родными. Ну а куда деваться? Если мы настроены на отношения, это неизбежно как восход солнца каждое утро.

Спустя недолгое время я зевнула, и вирн немедленно встал, поправил постель. Я раскинулась на мягком матрасе. Аркарис укрыл, подоткнул одеяло и сам устроился поодаль, прямо на полу. Накрылся своим одеялом и пожелал:

- Сладких снов, Марви. И никаких кошмаров. Забудь все, что случилось в городе. Теперь ты под моей защитой. И пока я жив, ничего плохого не случится.

Я прикрыла глаза и мгновенно уснула.

Сон пришел на удивление спокойный. Словно в пожелании Аркариса крылась какая-то особенная магия - та, что идет от сердца к сердцу. Ее трудно описать словами, но невозможно не почувствовать, не проникнуться.

Я открыла глаза только утром. Судя по тому, что за окнами раздавался безудержный птичий

гомон, солнечные зайчики всюду скакали по полу и шкафу, а воздух здорово прогрелся, рассвело довольно давно. Свежесть испарилась из воздуха, и слабый ветерок приносил в окно насыщенный сладкий запах цветов.

Не сразу вспомнила я, что в квартире уже не одна. Судорожно огляделась. На полу парня уже не было. Одежда тоже. Оно лежало на кресле, аккуратно свернутое в несколько раз. Я перевернулась на другой бок и обнаружила вирна. Парень сидел за столом и явно успел совершить утренний моцион и переодеться. На Аркарисе как влитая сидела зеленая футболка и свободные джинсы с традиционно безразмерными карманами.

С минуту он смотрел на меня так... что перехватило дыхание. Вирн напрягся, застыл каменным истуканом, так и не удосужившись поставить на стол чашку с чаем, которую, видимо, только что себе налил.

- Ты такая красивая, - произнес с придыханием. Дернулся, чтобы сунуть руку в карман, плеснул на себя немного чая и рассмеялся. - Вот до чего доводит мужчину увлечение женщиной, - прокомментировал вирн, вытирая джинсы салфеткой.

А мне вдруг стало так приятно, так восхитительно! Как же здорово, что я могу довести такого сильного, красивого и умного мужчину до потери контроля над телом, эмоциями и мыслями. Хм... Черт возьми! Я и забыла, как же это поднимает настроение!

Я присела на кровати по-турецки и с минуту любовалась Аркарисом, который продолжал просушивать джинсы салфеткой. Вирн бросал на меня улыбочивые взгляды и не переставал похихатывать. И я вдруг подумала, что взрослым, умудренным жизнью очень не хватает этой детской беззаботности, взгляда на жизнь сквозь розовые очки. Будь на месте Аркариса зрелый мужчина, он злился бы, досадовал. А взрослая женщина на моем месте думала бы о том, как вывести дурацкое пятно на джинсах ухажера, чтобы никто не догадался о причинах его появления.

Но мне совершенно не хотелось этого делать. Я просто смотрела на Аркариса и наслаждалась жизнью. Тем, что происходило между нами. Порой заставляло делать глупости, ошибаться, а иногда уносило куда-то в небеса...

Я замечталась, как самая что ни на есть обычная девочка-подросток. И пришла в себя лишь, когда Аркарис спросил:

- Могу я сопровождать тебя к Праву? Я не хочу отпускать тебя туда одну.

Я посмотрела на вирна. Сейчас передо мной застыл уже не парень, что облился, заглядевшись на девочку - мужчину, который собирался защищать свою женщину, взять ответственность за ее ошибки. Хм... интересно. Не только я, но и Аркарис невероятным образом совмещал в себе личности подростка и взрослого. Возможно, поэтому мы так сразу и сошлись? Поняли друг друга и полюбили?

- Ну и чего ты задумалась? - поторопил Аркарис, нервно теребя волосы. - Возьмешь меня с собой?

Я коротко кивнула.

- А Ястину скажи, чтобы ждал возле кабинета Права. Задание-то получим на всех.

- Скажу, сейчас пошлю магическую весть, - как ни в чем ни бывало, ответил Аркарис. Так

ребята из моего мира говорили о звонке по сотовому или пересылке е-мейла. - Что? - удивился вирн моей реакции.

- Научишь посылать магические весточки? - попросила я.

- Конечно! Чего раньше-то не попросила? - ещё сильнее поразился Аркарис, но спустя секунду догадался. - А-а-а... Ты не знала про такие возможности. Прости, - он виновато сложил брови домиком и неприятно скрипнул зубами. - Мне надо было сразу об этом подумать. Ты же из немагического мира. Может тогда ты смогла бы вызвать нас на помощь... вчера... - он прикусил губу и отвернулся. Желваки парня заходили ходуном.

Аркарис казнил себя за то, что не научил меня магической связи. Считал, что именно из-за этого я не смогла сообщить, что попала в беду. Я встала, подошла к парню, неловко обняла его за бок и пробормотала в футболку.

- Не переживай. Я и не подумала кого-то вызвать. Только собственные силы. Да и Магда ведь все умела, но ничего не сделала... Мы просто сильно растерялись, ничего не соображали...

Он что-то пробормотал по поводу моей самонадеянности, того, чем все могло закончиться. Развернулся, крепко прижал и несколько минут не выпускал из объятий. Я прямо чувствовала, как нагревается, возбуждается парень. Аркарис начал жадно хватать воздух ртом, а потом выпустил меня из рук, немедленно спрятав их в карманы.

- Иди умываться, - почти попросил вирн. - А то я чего-нибудь не того навоображаю. И так уже мои фантазии заносит слишком далеко.

Я вгляделась в раскрасневшееся лицо Аркариса и беззастенчиво опустила взгляд ниже. Парень переступил с ноги на ногу и привычно сложил руки в карманах в кулаки.

А я подумала, что ведь мой опыт, способность переключаться, можно использовать. Для нас обоих. В конце концов - чего мы ждем? Зачем? Я уже была замужем, занималась сексом много раз...

Подростковое смущение жарило лицо, сердце пропустило удар и заколотилось как безумное. Но я стремительно шагнула к Аркарису, прижалась к нему так, что парень ахнул и инстинктивно обнял. Я ощутила все то, что он так долго скрывал.

Ничего себе! Размеры и готовность вирна удивили даже меня. Аркарис пробормотал что-то о том, как давно он обо мне мечтал и как тяжело существу его расы воздерживаться. Будто извинялся. Я вскинула голову, встала на цыпочки и сама его поцеловала. Не прошло и минуты, как я очутилась на кровати, крепко вжата в нее сильным, очень возбужденным мужчиной.

Несколько минут мы целовались, не отрываясь друг от друга, прижимаясь все сильнее - прямо как подростки в первый свой раз. А затем, я уперлась руками в грудь Аркариса. Он немедленно отстранился, демонстрируя полную готовность все прервать и вопросительно посмотрел. Вместо ответа я потянулась к пуговице джинсов вирна. Расстегнула ее, чувствуя, как дрожит от нетерпения парень. Аркарис облизнул пересохшие губы. Я толкнула его на кровать, и парень послушно опустился. Я прыгнула сверху, почти оседлала его и принялась расстегивать молнию. Аркарис тихо ахнул, подался навстречу, стиснул зубы, устремив на меня взгляд голодающего перед свежей краюхой хлеба. Я привстала и потянула джинсы вниз, обнаружив тонкие черные плавки. Они почти ничего не сдерживали, и я снова поразилась внушительному размеру мужского достоинства вирна. Стащила мягкую тряпицу, стянула с себя футболку, брюки. Бессовестно медленно потянулась, наблюдая за реакцией Аркариса - всего целиком.

Дыхание вирна, казалось, слышат даже в соседней комнате. Я плавно соскользнула с парня, жестом предлагая ему раздеться окончательно. Вирну хватило на это пары секунд. И ещё секунды, чтобы решиться. Аркарис пристально вгляделся в мое лицо. И когда мои руки обвили его шею, дал волю чувствам и желаниям.

Прижался, слегка потерся о меня всем телом, что больше не сдерживали джинсы. Да, в общем, не сдерживали и раньше. Просто я не замечала. Аркарис впился в губы поцелуем - так страстно и необузданно, как еще ни один из моих мужчин. Осторожно устроился между моих бедер и слился со мной. Медленно, не торопясь, прикусив губу от нетерпения, вирн двинулся вперед, стараясь не сделать мне больно. И вот такого я тоже еще не ощущала. Ни один из моих мужчин так не переживал за меня в подобные минуты. Слава богу, если они вообще еще могли о чем-то думать.

Аркарис действовал не как переполненный гормонами подросток - как настоящий мужчина. Сильный, уверенный в себе, для которого удовольствие женщины на первом месте.

Он притормозил, когда наши тела оказались совсем близко, оторвался от моих губ и спросил, едва дыша:

- Все хорошо? Тебе не больно?

Я кивнула. И вирн показал - чему его учили. Я не знаю - как, когда и каким образом. Да и заморачиваться этим совершенно не хотелось. Только ощущала я себя получше, чем со многими так называемыми «опытными любовниками». Аркарис действовал не слишком быстро, не слишком медленно, осторожно и в то же время страстно.

И вскоре я перестала думать о том, что происходит - только дышала и чувствовала, чувствовала и дышала.

Внизу живота собиралось тепло, томление, переходило в приятные сокращения, удовольствие, которое заканчивалось пиком. Я стонала и выгибалась в руках Аркариса, прижималась к нему, стискивала руками крепкие ягодицы парня, притягивая его к себе. Вирн рычал, больше не сдерживаясь, стонал и дрожал, сливаясь со мной раз за разом. Мы совершенно потеряли счет времени. Лишь хотели больше не расставаться - ни телами, ни душами. И когда, наконец, я устало откинулась на кровать, Аркарис тут же откатился, нежно провел рукой по моей щеке, пропустил между пальцев волосы.

- Вот теперь я почти счастлив, - произнес задумчиво.

Я приподнялась на локтях, вгляделась в серьезное лицо парня и удивленно уточнила:

- Почти?

- Ну да! - подтвердил он. - Полное счастье, когда любимая принадлежит тебе целиком. После свадьбы.

Он сказал это так спокойно, серьезно, что я откинулась на подушку и пораженно захлопала глазами. Вот тебе и мальчик-подросток из магического мира! Да он даст фору многим мужчинам из моей взрослой жизни!

С минуту мы только смотрели друг на друга. Я - не в силах сказать Аркарису то, что он хотел услышать, а он - кажется, осознавая это в полной мере. Во всяком случае, вирн так и не

улыбнулся на мою слабую улыбку и глаза его немного погрузтели. Паузу прервал Аркарис. Вскочил ловким, натренированным движением и спросил:

- Ты первая в душ?

Я кивнула и метнулась в ванную.

Помылась я быстро, освежила лицо, почистила зубы и вышла, чтобы застать свежесваренный чай и сухофрукты с печеньем в вазочке - вчера мы почти все их умяли. Аркарис зря времени не терял. Мылся он также быстро, как делал все остальное. По-военному прямо. Я едва успела отправить в рот пару печеньюшек, а вирн уже садился рядом - полностью одетый и готовый к завтраку.

Несколько минут мы ели молча. И я прямо кожей чувствовала, что Аркарис хочет что-то спросить, но не решается. А, может, раздумывает - стоит ли, вовремя ли.

- Да говори уже! - не выдержала я.

Вирн посмотрел в лицо очень серьезно, но вдруг приподнял брови и тихо спросил:

- Давай жить вместе? А? - и пока я собиралась с мыслями, быстро затараторил. - То есть... я пока ни на что не претендую. Давай попробуем. А потом... кто знает? Может, тебе понравится, и ты согласишься на нечто большее. А?

Не припомню, что бы хоть один из моих мужчин так нервничал, предлагая съехаться. Не говоря уже о том, чтобы сразу рассматривать совместную жизнь как шаг к супружеству. Аркарис ждал, пылливо изучая мое лицо.

Я улыбнулась.

- Почему бы нет? Давай попробуем. Но Ястину скажешь сам.

Не знаю почему, но душевных сил на разговор с надгаром не хватало. Я понимала - как он воспримет нашу с вирном идиллию, почти чувствовала страдания парня. И оказалась просто не в состоянии еще и наблюдать их.

Аркарис серьезно кивнул, погладил меня по спине и снова очень по-взрослому сказал:

- Я понимаю, что был вариант жить втроем. Но, боюсь, я бы этого не перенес. Да и Ястин не факт. Наши культуры не приемлют полигамию. Совершенно. В магическом мире другие законы. Но себя не переделаешь. Так что спасибо тебе.

И я подумала, что правильно сделала, отодвинув мысль о двоемужестве тогда, в разговоре с Магдой. Я ведь была в миллиметрах от того, чтобы рассмотреть такой вариант... По счастью, нас отвлекли и мысль додумать не получилось. Не было бы счастья... да несчастье помогло. То самое, по поводу которого мы и направляемся на ковер к Праву. Буквально уже... через двадцать минут.

Только сейчас я сообразила, что уже пол одиннадцатого. Заметив мой испуганный взгляд в сторону ходиков, Аркарис улыбнулся, еще раз погладил по спине и произнес:

- Я слежу, не переживай. Теперь ты можешь полностью положиться на меня. Даже в плане того, чтобы явиться к преподам вовремя.

Вот так запросто, без особых усилий, Аркарис покорил меня окончательно. Взял мои проблемы на себя. Но не давил, ничего не требовал, оставлял выбор, позволял рулить нашими отношениями тоже. Он оказался лучше, чем я воображала. И это вдохновляло на новые подвиги. Главное, чтобы они не завели нас также далеко, как вчерашние приключения с Магдой...

...Магда уже мялась напротив письменного стола Права. Сегодня препод и не думал предлагать нам сесть. Напротив, застыл на своем рабочем месте и буравил внимательным взглядом серых глаз. Прежде я не замечала, что радужки у Права разного цвета. Правый глаз светился зеленым, а левый - голубым. При обычном освещении они казались почти одинаковыми. Но сегодня солнце сияло особенно ярко, и разница в оттенке радужек бросалась в глаза. Серая мантия Права, похожая на судебскую с пышными рукавами казалась слегка помятой.

Препод ничуть не удивился, увидев, что мы с Аркарисом пришли вдвоем, а Магда - одна. Гварла бросила на меня короткий, приветственный взгляд и снова застыла.

Я думала, Прав нагнетает атмосферу, тянет паузу, чтобы мы прониклись серьезностью момента. Но в эту минуту в комнате появился Кольвис, а вслед за ним и вчерашние выпивохи. Выглядели ребята, прямо скажем, не лучшим образом - все девятеро. На лицах их отражались следы не только выпитого и полученных травм во время обрушения здания, но и бессонной ночи. Впрочем, синяки, фингалы, опухшие уши, носы, перебинтованные руки и ноги приставал порадовали меня несказанно.

Аркарис покосился на них так, что казалось - еще секунда, и он бросится в драку. Челюсть вирна выпятилась, он весь напряжился, жесткий взгляд не оставлял сомнений. И, что самое удивительное - вирны из буйной компании сразу отступили подальше. Будто знали, что Аркарис сильнее - физически или магически.

Прав ничего не делал, не говорил и не двигался - лишь внимательно наблюдал за нашей пантомимой. Таким он еще больше походил на дерево, которое вдруг ожило и обрело человеческое лицо. Я обратила внимание, что на носу Права есть маленький сучок, почти незаметный издали.

Аркарис сделал шаг в сторону вчерашних смутьянов. Кольвис насторожился, отодвинул парней подальше. Я потянула вирна за руку - уж слишком он разбушевался. И только тогда Прав заговорил:

- Итак. Студенты третьего курса, без пяти минут выпускники решили отметить удачное раскрытие большого и сложного дела. В результате - нападение на студенток первого курса, обрушение двух зданий и травмы всех, кто там находился. С вас, - препод кивнул в мою сторону и в сторону Магды: - я ответственности тоже не снимаю. Надо думать в каком виде и как являться в сомнительные заведения.

Гварла фыркнула, я промолчала. Прав словно ничего и не заметил.

- Я готов ответить за Марви! - внезапно вышел вперед Аркарис. - Она моя невеста, и я должен был сопровождать ее в город. Так что если хотите наказать девушек, лучше накажите меня!

Прав чуть приподнял брови, похожие на десятки тонких веточек-нитей, слегка округлил глаза и выдал:

- Хм... Такого на моем веку ещё не было. Вы молодец, Аркарис. Мне нравится, как вы

защищаете свою Марви. Но хочу предупредить. Она отвечает за себя сама.

- Как мужчина я должен был оказаться рядом, - упорно возразил препода Аркарис.

Прав оглядел нашу честную компанию еще раз, приостанавливая взгляд на всех по очереди. И, наконец, изрек:

- Зачинщики отчислены. Все. И это не подлежит обсуждению.

Выпивохы уставились на Права с неподдельным ужасом. Вирны опустили плечи, и молчали, стойчески принимая решение препода. Фамы зашумели, зашептались и тот, что приставал ко мне, вышел вперед:

- Это была моя идея, - сказал он решительно. - Наказывайте только меня.

Прав не проникся. Отмахнулся как от назойливой мухи и раздраженно ответил:

- Вы забываете, ребята, что мы все видим и слышим. Я там присутствовал, хотя и не физически. Поэтому решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Выпивохы недолго переглядывались, обменялись парой резких фраз в адрес друг друга, и Кольвис сделал широкий жест. Так нежеланных гостей просят покинуть вельможный прием - вежливо и одновременно с издевкой. Ребята поникли и один за другим ушли в стену.

- Теперь по поводу вас, - смягчился Прав. - Мы нашли для вас, Марви, учителя. Он не сидит сейчас в тюрьме только потому, что способен натаскать вашей магии. Кольвис, очевидно, не слишком в этом хорош. И еще. Раз у вас образовалось трио, вторичную инициацию придется проходить не на третьем курсе, а на первом. Вам предстоит закончить новое дело и отправиться домой.

Аркарис снова шагнул вперед, загораживая меня собой. Но Прав покачал головой и ответил на невысказанный еще вопрос:

- Нет, Аркарис. Вам придется остаться здесь. Марви должна разобраться в своей жизни сама. Она и только она может пройти вторичную инициацию.

- Прав. Я люблю ее, - с оттенком обреченности произнес вирн. - Я не могу ее потерять. Если Марви не пройдет инициацию, ей придется вернуться в свой мир. А я не могу этого допустить. Я прошу о парной инициации, как в случае женатых адептов.

Прав решительно помотал головой, Лицо Аркариса закаменело. Но он упрямо склонил голову.

- Почему? - спросил с напряжением в голосе.

- Вы сами себе ответили. Вы не супруги, - бесцветно объяснил Прав. - Но вы знаете, что делать. Если к моменту инициации вы поженитесь, то сможете пройти испытание вместе. Все в ваших руках.

Аркарис беспомощно оглянулся на меня - бледный и хмурый. Я слабо улыбнулась, стараясь успокоить его. Вирн тяжело вздохнул, а Прав продолжил:

- Сейчас вы отправитесь в комнату распределения. Там ждут несколько жертв. Какие-то из них выберут вас. Вам и паре Магды с Дрионом предстоит расследовать их дела.

- Несколько? - удивилась гварла.

- Да, несколько, - спокойно подтвердил Прав. - Это не просто обучение. Это своего рода и наказание тоже. Вам придется расследовать несколько дел одновременно. Это сложно, но возможно.

- Мы справимся, - решительно заявил Аркарис.

Прав приподнял уголки губ и впервые перешел на дружелюбный тон:

- Вот такой настрой мне нравится, - похвалил он вирна. - Так держать, адепт.

Аркарис не шелохнулся, словно больше ожидал моей похвалы, чем поддержки Права. Я сплела наши пальцы, пожала ладонь вирна и тот благодарно улыбнулся.

Прав небрежным жестом указал на стену. Теперь там ярко светилось розовое пятно, явственно указывая вход в столовую.

- Сходите вначале позавтракать. А потом - в комнату распределения. За вами забежит Парвис, - напутствовал препод.

Мы крутанулись и вышли наружу.

Глава 14

В столовой нервно прохаживался туда-сюда Ястин, нарезал круги и зигзаги. Даже не знаю, как он не сбил с ног других адептов - сегодня на поздний завтрак явилось немало студентов. Дрион замер посреди зала как изваяние. Как только мы появились, оба стремительно двинулись навстречу и едва не снесли двух надгаров с подносами в руках. Парни ловко отскочили в сторону и покосились на Дриона с Ястином почти без осуждения. Кажется, они понимали их чувства.

Арви в свободном платье-балахоне шарахнулась от фама и едва проскочила мимо надгара.

- Ну что? Все в порядке? - Ястин спросил так громко, что, кажется, услышали все в столовой. Некоторые адепты обернулись, другие, видимо, уже привыкли и не удивлялись.

- Все нормально, - поспешила я успокоить надгара. - Нам просто дадут несколько параллельных расследований.

- Нам, - Магда жестом указана на всю честную компанию.

Дрион понимающе кивнул.

- Ладно, работаем вместе, - сказал он очень спокойно, будто ожидал чего-то похуже и порадовался легкому наказанию.

Ястин испустил облегченный вздох.

- Ладно, нам надо побыстрее перекусить и явиться в зал распределения. Туда придут жертвы, - подал голос Аркарис и осторожно приобнял меня. Лицо Ястина вытянулось, на минуту он сосредоточился на ладони вирна на моей талии, но быстро отвел глаза. Я обернулась к Аркарису. Промелькнула неприятная, нехорошая мысль. Неужели вирн так столбит территорию? Намекает надгару, что тому ничего не светит и у нас все на мази?

Но Аркарис выглядел немного рассеянным, досадливым, смурным. Похоже, он действовал на чистых инстинктах. Моя близость, контакт наших тел успокаивали вирна, помогали обрести твердую почву под ногами. Ястин понял это тоже. Еще раз вздохнул и направился к столам с едой.

На полпути Аркарис придержал меня и с улыбкой напомнил:

- Не нарушай наш ритуал! Мы принесем еду, напитки и выпечку. А ты жди, как истинная хранительница нашего трио.

Мгновение я ещё понежилась в его голубом взгляде - теплом и ласковым, как утреннее южное солнце - и отправилась за наш обычный столик.

Вскоре ко мне присоединилась Магда. Облегченно выдохнула, и пока мужчины усиленно набирали себе побольше еды, вполголоса произнесла:

- Считай, пронесло. Я боялась, что будет хуже. И очень рада, что этих гадов отчислили! - Ее глаза яростно сверкнули, и сразу потухли. - И, Марви... - гварла странно потупилась, осторожно коснулась моих пальцев своими. -

Прости, что не помогла. Ну, там, в танцзале... Мне бы искать металл, пытаться шарахнуть их чем-нибудь с помощью магнитного поля... А я... я... Совсем растерялась. Только и думала - куда бежать и что делать. Надо было применить боевую магию, атаковать, поддержать тебя. Извини.

Она замолчала, грустно глядя перед собой и задумчиво теребя прядь волос.

Я пожала ладонь Магды, и улыбнулась в ответ на ее удивленный взгляд.

- Все обошлось. А в той ситуации любая бы растерялась, - попыталась утешить девушку.

Я могла бы сказать, что просто старше ее, мудрее и опытней. Не раз читала в газетах и интернете - как действовать в подобных случаях. Как разговаривать с подвыпившими хамами, как приводить себя в чувство. Но решила, что на ближайшие дни потрясений достаточно. Ни к чему Магде знать о моем возрасте. По крайней мере, пока.

Теперь у нас с напарниками появился общий секрет. Тот самый, что ребята нахально раскопали в местной картотеке... Тайна, которую не знала даже моя новая подруга. Надеюсь, на сей раз самая что ни на есть настоящая...

Мы с Магдой немного пощебетали о своем, о женском. Гварла даже есть не начинала - наверное, из солидарности со мной. Вскоре вернулись мужчины. Мне, как обычно, сервировали стол. Дрион поставил рядом с собой громадную тарелку с внушительными ломтями мяса и несколькими круглыми овощами, похожими на картофелины.

Как и другие представители его расы, фам пил какой-то голубовато-зеленый напиток. Смесь соков разных фруктов и овощей с родины Дриона, если верить Мальгриму. Замок-волшебник внезапно расщедрился на эту информацию, совершенно не пытаясь в очередной раз поддеть меня. Видимо, решил, что пока ярких впечатлений нам с Магдой хватило с лихвой.

На самом деле, меня еще немного потряхивало. Особенно после встречи с мерзавцами из танцзала - там, в кабинете Права. Вероятно во время разговора с преподом чувства отключились, чтобы дать возможность мыслить здраво, принять наказание. А вот сейчас внезапно эмоции догнали и нахлынули с неожиданной силой. С одной стороны, я ужасно

радовалась, что этих паршивцев наказали и, кажется, - гораздо строже, чем они сами рассчитывали. С другой - нет-нет, да и вспоминались сальные взгляды, грубые прикосновения, запах пота и алкоголя, несвежее дыхание на лице. Омерзение, когда жадные пальцы мяли ягодицы... Почти до тошноты, до спазмов в желудке... А еще... еще это ощущение, что ты - всего лишь развлечение для толпы буйных мужчин. Не более, чем кукла, с которой можно сотворить все что ни попадя... Ужас! Представляю, каково приходится жертвам насилия! Особенно юным девушкам. Уж если я, умудренная жизнью женщина, воспринимала все настолько остро, болезненно... А ведь надо мной даже не надругались, только начали приставать! Не осквернили тело, лишь смачно плюнули в душу!

Аркарис будто ощутил мою напряженность, тревожность. Его горячая рука легла на спину, осторожно погладила. Нисколько не стесняясь присутствующих - ни приятелей за нашим столом, ни зевак за соседними - вирн взял мою голову за подбородок и ласково произнес:

- Магда. Я представляю, что ты пережила. И очень сожалею, что меня не оказалось рядом, - глаза его полыхнули яростью, тело окаменело. - Но мы тут с Дрионом и Ястином вызвали этих тварей на поединок. Поверьте, очень скоро они пожалеют, что родились на свет.

Скулы Аркариса резко очертились, подбородок выпятился, губы вытянулись в жесткую полоску. Я покосилась на Ястина - его суровое лицо было под стать воину, а не мальчику-адепту. Дрион - и вовсе выглядел наемным киллером перед очередным делом. Хладнокровным, рассудительным, готовым убивать.

Магда бросила на меня встревоженный взгляд и озвучила наши общие опасения прежде, чем я на это решилась:

- Ребята, нам, конечно, очень приятно. Но вы не боитесь, что нас накажут?

Аркарис решительно помотал головой. Ястин сделал резкий отрицательный жест. Дрион даже не шелохнулся.

- Ястин с Дрионом испросили разрешение у Права, еще вчера ночью, - объяснил вирн. - Вместе сходили, расписали ситуацию. Прав сказал, что мы в своем праве. Это будет нечто вроде дуэли. Магической и физической. Аль обещал предоставить нам площадку в своем поместье. Утром прислал весточку, пока ты спала... Мы теперь вроде официальных друзей семьи. Даже Омлис не возражал.

Я немного успокоилась. Но все же еще никогда я так не переживала за напарников. Я боялась не их проигрыша в схватке - травмы или серьезных увечий.

Аркарис и сейчас поймал мои мысли на лету. Погладил снова и мягко произнес:

- Ничего с нами не случится. Тем более, что в дуэли участвуют еще Торн, Лам, Болн, Мант и Вунт. Да-да! - закивал вирн на мой потрясенный взгляд. - Драться будем восемь на девятерых. Так что для волнений нет причин. Покончим с новым делом - и покажем этим мерзавцам, где раки зимуют!

Я постаралась отвлечься, подумать о грядущих заданиях. Но сердце нет-нет да тревожно екало в груди. Не то чтобы я предчувствовала беду, скорее слишком волновалась за своих мужчин и за братьев-Ваттарнов. Странно, но первые наши заявители стали нашими добрыми приятелями. Я ощущала, что наша встреча на дуэли не последняя, и не последнее их участие в нашей судьбе и учебе.

Магда комментировать не стала, только окинула напарника взволнованным взглядом. Дрион повел могучим плечом и усмехнулся так, что у меня мурашки побежали по спине. Гварла заметно приободрилась.

Мы спокойно поели и отправились в комнату распределения.

Здесь все было в точности также, как я помнила. Гигантский белый зал, зелено-синий водопад из прозрачной субстанции вроде пара. Его смешные завитки у пола и до невозможности торжественная атмосфера. Я проникалась ею и в прошлый раз, просто не отдавала себе в этом отчета. Теперь же казалось - мы присутствуем на некоем удивительном таинстве. Так и подмывало задержать дыхание, вытянуться по струнке и наблюдать.

Парвис появился из противоположной стены, стремительно прошел сквозь водопад, и сделал широкий жест рукой. В то же мгновение из ближайшей стены показались несколько существ. Три громадных фама - парень и две девушки, тонкий, словно стручок арви и второй, чуть более жилистый, выстроились в стройную шеренгу. Гварл, с очень хищными, острыми чертами, чуть полноватый мужчина, похожий на человека и... люди-олени подоспели следующими.

Хм... Оказывается, я видела далеко не все расы из соседних миров. Или они прибыли откуда-то издалека?

Взгляд невольно уперся в существ, похожих на мифологических хинд, только в мужском и женском качестве. Стройные бежевые тела, покрытые мягким пушком, заканчивались вовсе не оленьей шеей и головой, - человеческим туловищем с вполне цивилизованной одеждой. Ну и человеческой головой, конечно же, тоже. На двух женщинах сидели как влитые черная и темно-синяя рубашки, с красивыми желтыми пуговками, испещренными тончайшими орнаментами. Их длинные золотистые волосы сплетались на голове в сотни жгутов и складывались в замысловатые узоры.

Крепкие мужские торсы трех других «хинд» обтягивали рубашки из более грубой светлой ткани с эффектной шнуровкой на груди.

Лица людей-олений неуловимо отличались от человеческих. Более удлиненные, как у арви, но в то же время гораздо более гармоничные, они поражали какой-то почти неестественной красотой. Мягкие, аккуратные черты, миндалевидные раскосые глаза с длинными темными ресницами, выразительные фигуры. Единственный недостаток удивительной расы - мужчины выглядели почти также женственно как девушки.

И вот пока я рассматривала существ во все глаза, к нам приблизилась высокая плечистая фама. Будь она человеком, я сказала бы - кровь с молоком. Фигура пловчихи, ноги от ушей, круглое лицо с простыми, но приятными чертами... Наверняка в своем племени ее считали красавицей. Вслед за фамой к нам двинулись три «хинды» - двое мужчин и девушка. Ее трогательно острые ключицы придавали облику «оленихи» хрупкости и изящества. Жгуты из волос кокошником окружали овальное лицо.

Я рисовала бы с девушки сказочную принцессу, если бы не тело оленя.

Жертвы встали напротив, на расстоянии нескольких шагов. Парвис поравнялся с их стройной шеренгой и провозгласил:

- Выбор сделан! За вами два расследования. Остальные свободны.

Оставшиеся гости Академии ушли в ближайшую стену.

Я думала Парвис или Прав останутся, чтобы выслушать заявителей, что-то присоветовать, как в наше первое расследование. Но «эльф» улыбнулся, показав все клыки сразу, радостно бросил:

- Работайте! - и был таков.

Несколько минут мы разглядывали жертв, а они - нас. Тишина в зале звенела натянутой струной и начинала действовать на нервы. Аркарис снова обнял меня за талию - значит, проняло и его. Ястин переступил с ноги на ногу и нахмурился. Магда привычно кусала губы. И только Дрион не проявлял ни малейших признаков беспокойства. Ни один мускул не дрогнул на его каменном лице. Фам замер в своей излюбленной позе - руки сложены на груди, ноги на ширине плеч.

Наконец, мы с Магдой переглянулись, ощущая, что пора брать дело в свои нежные женские руки. Переговоры все же лучше вести девушкам. А может нам подсказали препода? Я по-прежнему не различала - когда они нас направляли, а когда срабатывала интуиция, собственные познания в дедукции и психологии.

- Всем хорошего дня. Рады приветствовать вас в Академии, - начала почти официально. Гости немного расслабились и сосредоточились на мне. - Предлагаю отправиться в нашу совещательную. Там все и расскажете.

Не сразу поняла я - почему жертвы не двинулись с места и не выразили особого желания принять предложение. Только спустя секунду дошло. Ну конечно же! Каждый заявитель хотел поговорить с нами наедине! Никак уж не в общей комнате, в присутствии других жертв.

- Мы начнем с вашего дела, - бездумно ткнула я пальцем в хинд. - А вторая заявительница подождет в опросной. Мы закроем дверь и никто ничего не услышит.

Это гостям понравилось гораздо больше. Хинды переглянулись и слабо заулыбались. Фама коротко кивнула.

Аркарис потянул меня в сторону, и мы не спеша миновали несколько помещений. Пустых и не очень.

Я вдруг вспомнила слова ребят о том, что еще не умею пользоваться транспортной магией. Надо же! Раньше я и не задумывалась о том, что иду вслед за напарниками в стены, помеченные розовыми пятнами, не понимая, как они их выбирают.

«Молодец. Хорошее начало» - телепатически похвалил Кольвис. - «Теперь постарайся снова прочувствовать энергию помещений. У каждого зала здесь своя аура и магия. От нее и пляши. Нужно просто запомнить - какие ощущения у тебя от энергетики той или иной комнаты. Искать стену, откуда веет нужной магией. А потом двигаться так, чтобы эти ощущения все время усиливались, а энергия приближалась».

Хм... звучало вроде бы просто. Я прочувствовала теплую руку Аркариса на своей талии, прониклась поддержкой вирна, как еще недавно он - моей. Постаралась, как в танцзале, видеть и почти осязать магию вокруг, наполняться ею и запоминать ощущения. Поначалу не получалось ничего. Перед глазами мелькала сизая дымка ауры замка, местами расчерченная яркими оранжевыми прожилками, словно мышца сосудами. Я так поняла,

этим аура Мальгрима отличалась от ауры обычных зданий, не живых и не говорящих. Энергию

спутников я постаралась игнорировать. Слишком она была яркой, мощной и очень сбивала настрой.

Комнаты и впрямь дарили совершенно разные ощущения. В одних мне становилось вдруг жарче и хотелось расслабиться, передохнуть. В других тело резко приходило в тонус, будто готовилось к спортивному состязанию. В третьих мысли начинали носиться быстрее света. Чудилось - даже атмосфера в залах разная. Где-то дышалось легко и свободно, где-то чувствовалось напряжение, а где-то - накалялись эмоции. А когда мы добрались до совещательной, я поняла - почему именно в этой комнате нам думалось гораздо легче. Голова моментально прояснилась, меня окружила прохлада. Я обожала жару, знойное солнце, что оседает на коже теплом, но здесь впервые оценила и холод. Он не пробирался под кожу, как хлесткий осенний ветер, не вызывал безумные стайки мурашек, не заставлял кутаться в одежду и думать лишь о горячем чае. Он настраивал на работу - серьезную и вдумчивую.

Когда же Магда приоткрыла дверь опросной и сделала широкий приглашающий жест для фамы, в меня буквально ударили потоки энергий. Срочно захотелось раскрыть все секреты, поведать миру о самом потаенном. Слова сами собой вертелись на языке, так и норовя выскочить наружу.

Хм... Как у них тут все любопытно устроено!

Магда прикрыла дверь в опросную, и я дала знак остальным располагаться, как им удобно. Хинды присели на пол - по-оленьи сложив длинные стройные ноги. Я выбрала кресло напротив. По сторонам разместились напарники, отгеснив гварлу, которая собиралась примоститься рядом. Дрион поставил кресло за нашими спинами и свободно в нем развалился. Но все равно возвышался надо всеми на целую голову.

Олениха посмотрела на спутников, будто спрашивала их согласия, и начала свой рассказ.

Мужчины одобрительно поглядывали на нее, словно давали согласие на продолжение. Хм... интересные у них отношения.

- Наш народ зовется шеррай. Мы живем общиной, на берегу реки, в домах, наколдованных из деревьев, - голос девушки звучал настолько нежно, певуче, что я заслушалась с первых слов. - Каждые полгода мы меняем облик. Полностью превращаемся в людей. А потом снова становимся как

сейчас. За человеческие полгода мы должны выбрать себе двух спутников жизни, двух мужей, если говорить по-вашему, - девушка покосилась на мужчин. Те застыли с каменными лицами. - Снова превращаясь в шеррай, мы играем свадьбу на берегу реки и... несколько недель живем втроем.

Я вдруг ощутила, как с одной стороны тело обдает жаром, с другой прохлада ложится на плечо приятным невесомым прикосновением. Краем глаза я заметила, что напарники оживились и слушают жертву с особенным вниманием. Аркарис нахмурился, потемнел лицом, Ястин, напротив, заметно приободрился. Давно я не видела его таким вдохновенным.

- В общем, - девушка замялась и слегка залилась краской. - Есть такой момент... он называется тарка. Это мгновение, когда мы сливаемся с избранниками по очереди и потом... становимся как одно целое. При одном условии. Если в человеческий период были верны друг другу. Сразу после избрания.

- А у вас слияние не получилось? - догадался Дрион, пока напарники обменивались

испепеляющими взглядами.

Я понимала их реакцию. Уж больно это родство, объединение тел и энергий, походило на наши отношения. Аркарис был мне ближе, роднее, но и Ястин ощущался как частичка меня самой. Без него я затосковала бы даже рядом с вирном. Ребята это прочувствовали, прониклись. И теперь Аркарис злился, а Ястин воспрянул духом.

Я не хотела давать ему надежду, но обрубить концы прямо сейчас тоже оказалась не в силах. Поэтому мазнула по напарникам взглядом, полным осуждения, и ребята сосредоточились на рассказчице. Она медлила, робела, не решаясь ответить на вопрос Дриона. Магда немного подалась вперед, явно планируя помочь девушке. Но вместо нее слово взял один из мужей. Его резковато выточенные черты больше походили на мужские, чем у второго, но голос журчал и лился, как звон хрустального колокольчика.

- Когда мы сливались с Эвирой, внезапно почувствовали сильную боль. Она возникает только в одном случае. Если кто-то из нас троих загрязнил свое тело связью уже после того, как мы поклялись друг другу в верности и обменялись частичкой магии.

Олениха обхватила себя руками и уронила взгляд в пол. Мужчины замерли по сторонам от нее.

- И вы хотите знать - кто предатель? - выступила в роли капитана Очевидность Магда.

Шеррай одновременно наклонили головы, выражая согласие.

- Мы отправимся в ваш мир завтра. Покажете поселение, познакомите с друзьями и соседями, - предложила я.

Шеррай закивали снова.

- Я зайду за вами, часов в одиннадцать? - предложила Эвира.

- Да, отлично, - согласилась Магда. - Но есть ещё одно условие. Каждый из вас обязан поговорить с нами наедине. Так работают сыщики, - с нажимом закончила гварла, потому что шеррай начали тревожно переглядываться и с сомнением мотать головами.

- Без этого никак, - рубанул Дрион. - Вы можете отказаться.

Шеррай ненадолго замерли, многозначительно косясь друг на друга. Их молчаливый диалог длился минут десять, если не больше. Мы терпеливо ждали. В конце концов, никто тут никому не обязан. Ничем и ни в каком виде. Если жертвы откажутся - нам же меньше работы. Мне эта троица все больше казалась какой-то странной, неискренней. И, похоже, напарники разделяли мои подозрения.

Когда мое терпение уже подходило к концу, Аркарис обнял за талию, Ястин принялся барабанить пальцами по креслу, а гварла откинулась на спинку стула с шумным вздохом, Эвира выдавила:

- Согласны.

Жертвы поднялись на свои оленьи ноги и ушли прежде, чем мы успели с ними распрощаться.

Едва шеррай скрылись из виду, до этого момента неподвижный и невозмутимый Дрион нахмурился и озвучил общие впечатления:

- Они странные и явно неискренние.

Аркарис взял меня за руку. Его горячие пальцы заметно вздрагивали. Ястин сделал шаг навстречу, но притормозил в полуметре, не решаясь подойти вплотную.

Дрион оглядел наше трио понимающим взглядом и разрядил атмосферу:

- Ну и ладно! Расследуем это скользкое дельце! Уверен, все получится. Идем к следующей жертве?

В эту минуту перед нами вырос Кольвис. Я аж отпрянула от массивного фама. Мужчина отрицательно помахал руками, предупреждая наши поползновения в сторону опросной.

- Мы с Правом все переиначили, - пояснил Кольвис. - Вам достаточно дела шеррай. Оно очень интересное, сложное и познавательное, - фам прошелся по мне с напарниками таким взглядом, что стало очень не по себе. Язвительные намеки Мальгрима и его сальные шуточки рядом не стояли.

- Вторую жертву мы уже отправили к другим адептам, - словно бы между делом добавил препод. Развернулся на пятках и вышел вон.

Мда... Сегодня все уходят не прощаясь. День Великобритании, что ли?

Глава 15

Некоторое время в совещательной царила гробовая тишина, полная невысказанных эмоций, сомнений и возражений. Аркарис притянул меня к себе и положил горячую руку на плечо. Ястин застыл вполборота к нам и нервно перекатывался с носков на пятки. Казалось, вот-вот надгар разразится объяснениями, предложением, а может даже и требованием. История шеррай очень его зацепила, совсем некстати возродив угасшую было надежду. Аркарис все больше хмурился, желваки его ходили ходуном. Вирн отлично понимал - куда клонит надгар, хотя тот не проронил ещё ни звука и явно готовился дать сопернику достойный отпор. В чем в чем, а в этом ребята преуспели лучше остальных.

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы на помощь не подоспела Магда.

- Обсудим план действий? - гварла, как ни в чем ни бывало, уселась за один из столов и жестом пригласила остальных присоединиться. Дрион опустил ся напротив напарницы, я потянула Аркариса следом. И мы с ребятами заняли предложенные места за столом.

- Предлагаю девушкам опрашивать мужчин и наоборот, - оживилась Магда, сложив руки на столешнице. Похоже, ее инициатива была связана не только с желанием разрядить обстановку, избежать драки, но и с внезапным озарением.

- Думаешь, это удачная идея? - отвлекся от противостояния с Аркарисом Ястин.

- Ага, - уверенно подтвердила гварла. - Видите ли. Судя по всему, в племени сложные отношения между полами. После создания... эмм... тройки измены строго запрещены, но и секс друг с другом тоже. До полноценного заключения союза, то есть - до тарки.

- С чего ты взяла? - удивился Дрион. - Они этого не говорили.

Магда сделала лицо в стиле «ну ты и тугодум». Фам беззлобно усмехнулся и покрутил рукой в

воздухе, предлагая гварле продолжить.

- Они вообще многого не сказали, - пояснила Магда и принялась рассуждать так, словно рассказывала о чем-то совершенно невинном, ничуть не смущаясь. - Я бывала в том мире. И знаю обычаи шеррай. В общем смотрите. Тройки образуются на празднике лета. Мужчины и женщины племени выходят нагими на берег реки, встречая друг друга и флиртуют. Несколько дней им разрешено все: ласкать друг друга, исследовать тела других шеррай, купаться вместе, обниматься и целоваться. В любом составе и количестве. Речь, естественно, об одиноких членах племени... Так вот... Разрешено все, кроме секса. При сексе на празднике лета и после него у шеррай происходит какой-то необратимый обмен энергией и магией. В итоге, тарка с другим уже невозможна. Отсюда и запреты. Между образовавшимися тройками в том числе. Вдруг они передумают? Поймут, что ошиблись в выборе? Как считаете, насколько мужчинам комфортно в такой ситуации?

Аркарис понимающе кивнул, Ястин поддержал его. Дрион застыл, как делал всегда, когда не хотел выдавать своих истинных чувств.

- А теперь самое интересное. Несколько дней шеррай общаются таким образом. И тогда образуются тройки. Они будто чувствуют друг друга, притягиваются как магниты. Обязательно двое мужчин и одна женщина. У шеррай всегда рождается больше мальчиков, чем девочек. Дальше... Мужчины позволяют женщинам изучать их тела. Любым приятным даме сердца способом. Хоть покусыванием. Представляете, как они распалены к концу праздника?

Я прямо кожей чувствовала, как отреагировали напарники. Два сверкающих взгляда сошлись на моей несчастной груди, опустились ниже, хаотично заскользили по телу. Рука Аркариса на плече нагрелась как печка.

- Ну так во-от, - старательно игнорируя происходящее продолжила Магда. Дрион так и не подал признаков жизни. Даже взгляд его остекленел. - После всего этого женщина может позволить мужчинам нечто большее. Не секс, конечно же. Скажем так, ласки для получения удовольствия, достижения пика... Но может и не позволить. Насколько я поняла, все исключительно на ее усмотрение. Эвира, видимо, не позволила. Кто-то из парней сорвался и... получился случайный секс. Теперь мы должны выяснить - кто из них виновен. Перед мужчинами они просто закроются, отгородятся за дежурными ответами. А вот девушки... Уверена, мы сможем их разговорить.

Когда Магда закончила, Дрион коротко кивнул и скрестил руки на груди, Аркарис с Ястином поддакнули.

- Кхм... - прочистил горло Аркарис. - А почему девушек опрашиваем мы?

- Потому что трое красивых мужчин в самом расцвете сил разговоят любую женщину, если захотят. Ну или почти любую, - поправила Магда, перехватив мой недовольный взгляд. Я молчаливо намекала гварле о том, чего она еще не знала. Ребята не смогли добиться от меня правды про земное прошлое. Вынуждены были залезть в картотеку. Так что... далеко не любая девушка готова выложить все на блюде с голубой каемочкой, сомлев от вида привлекательных мужчин. Некоторым требуется нечто гораздо большее... Доверие, что ли...

Магда на секунду подвисла, будто пыталась понять, о чем это я. Но затем мотнула головой, откинула назад свой конский хвост и продолжила:

- В общем, рекомендую завтра всем одеться посимпатичнее. В самые сексуальные наряды - уточняю для некоторых! - она подмигнула Дриону. Фам беззлобно хохотнул, расплылся в

улыбке и пробасил:

- Нет ничего сексуальней, чем брутальный мачо в узкой футболке. Ничего ты не понимаешь со своим эстетством.

Аркарис с Ястином хохотнули тоже. Магда посмотрела на меня, явно в поисках поддержки. Но на сей раз я соглашалась с фамом. Дружба дружбой, но парень рассуждал правильно. Красиво и эффектно оденутся вирн с надгаром. Особенно надгар с его-то эльфийскими костюмчиками. А верзиле-фаму к лицу вещи, которые совсем не скрывают пропорций, демонстрируют мускулы и подтянутую фигуру.

Магда смешно наморщила нос и проворчала:

- Ладно, делайте, как знаете. Но надо выпытать подробности.

- Так-с! Раз уж ты настолько хорошо разбираешься в магии и традициях шеррай, скажи-ка вот что, - Аркарис выдержал паузу, метнул в меня странный, встревоженный взгляд и разродился:
- У сильных колдунов после эмм... слияния остаются следы на ауре...

- Нет, - услышала я словно издали ответ Магды. - У шеррай уникальная племенная энергия, аура. Особенно на празднике лета. Там энергии смешиваются, и племя становится почти единым. Так что...

Я встала, дернула Аркариса за рукав и потянула его в опросную. Парень послушно побрел следом. Ястин проводил нас внимательным взглядом, вопросительно кивнул мне. Но не получив объяснений, остался сидеть на месте.

Я захлопнула дверь опросной так, что та немного подребезжала. Сжала кулаки, стараясь унять ярость. Она поднималась изнутри, вскипала как вода в чайнике, выплескивалась наружу шумным дыханием. В ушах барабанило сердце, в висках гудела кровь.

Черт! Почему он мне не сказал? Какого черта? Я доверяла вирну, целиком и полностью! Даже себя доверила! А этот мерзавец...

Я сделала круг по кабинету, огибая кресла, пытаюсь унять злость, перевести эмоции в движение. Аркарис беспомощно следил за моими метаниями, тихо вздыхал и молчал.

- Ну и чего ты так разбушевалась? - послышался сверху голос Мальгрима. - Нет у тебя никакой метки! Иначе Ястин давно заметил бы! А еще Магда с Дрионом!

Я вопросительно посмотрела на Аркариса.

- Поэтому я тебе и не сказал, - выдохнул парень, опустив плечи. - Я даже не понял - почему след не появился. Вначале забыл, что ты не в курсе многих магических вещей. Воспринимал тебя уже как частичку себя, - он жадно глотнул воздух, приблизился, взял за руку дрожащими пальцами. Заметив, что не вырываю ладонь, сжал ее крепче и притянул меня поближе.

В голубых глазах парня плескался страх.

- Я хотел выяснить - почему. А потом все тебе рассказать. Думал... вдруг все из-за того что ты... Не любишь меня, - Аркарис отвел глаза, трогательно шмыгнул носом, и скулы его предельно очертились.

Я поднялась на цыпочки и неловко чмокнула вирна в щеку. Он вздрогнул, повернулся, взял мое лицо руками и спросил так, как тяжело больной интересуется своим прогнозом:

- Ты ведь любишь меня, Марви? Это не потому?

- Я люблю тебя, - думала, слова застрянут в горле, намертво прилипнут к языку. Боялась, что произнести их будет безумно тяжело. Но получилось само собой. Вирн расцвел, прижал так крепко, что ребра заныли. Та-ак! Кончать надо насколько его волновать. Иначе сломает и не заметит!

Мальгрим усмехнулся моей шутке и объяснил откуда-то из правой стены:

- Ребята. У Марви не может быть метки. Она из немагического мира. Ее превращение в ведьму произошло не с момента рождения, а гораздо позже. Возможно, поэтому ей и подошли сразу двое напарников и способности открылись столь необычные. Я уже не помню, когда у нас учились такие маги. Нет, поступало несколько... Но очень и очень давно. Так что волнуешься ты, парень, зря. Она к тебе очень привязана.

Аркарис даже не разозлился, не возмутился. Только еще с минуту прижимал меня так крепко, так отчаянно, что мне стало его жалко. Неужели он настолько меня любит? Не-ет, двоежество точно не для нашей троицы. Я еще подумывала об этом - нет-нет, да закрадывалась шальная мысль. Ястин мне нравился. Не настолько, как вирн, но я могла бы разделить с ним жизнь и постель, не окажись рядом Аркариса. И чего греха таить - я даже ревновала напарников почти одинаково. Там, во время опроса Сальвины, когда несколько секунд думала, что они заинтересуются красотками вокруг.

Но теперь становилось ясно - вирн такой собственник, что о браке втроем и думать не стоит. Тем более, давать Ястину надежду. Я слишком дорожила надгаром и его душевным спокойствием, чтобы так обмануть его чаяния.

Мы с Аркарисом еще немного постояли в обнимку, прижимаясь друг к другу и доверяя больше, чем прежде. Вирн ведь поделился самым сокровенным - страхами, почти немужскими, не брутальными. А я... Когда в последний раз я говорила мужчине, что люблю его? Наверное, это был мой первый муж, в день рождения дочери. Или сына? Точно не помню. Потом появились быт, работа, несогласие в воспитании детей, новые интересы, друзья, которых не

получалось совместить... Все как-то навалилось. Не то, чтобы я перестала любить, скорее чувство перешло в иное качество. Привычка заменила страсть, а сораничество - любовь.

Расстались мы очень мирно и спокойно. Без драм, ссор, криков и дележа имущества. Каждый остался при своем - взял, что хотел. Муж благородно не претендовал даже на машину, которую покупали вместе, но записали на его имя. По брачному контракту каждый из нас получал то, что приобрел сам. Но тут муж проявил редкое благородство. Напоследок...

Я очнулась, вынырнула из воспоминаний, когда поняла, что Аркарис совсем не так реагирует на нашу близость, как я сама. Парень настолько возбудился, что едва дышал. Горячее тело вирна обдавало жаром почище иной сауны.

Я отстранилась, Аркарис неловко засунул кулаки в карманы и предложил:

- Вернемся к остальным.

Я улыбнулась и направилась к двери.

Аркарис догнал, осторожно приобнял, как делал всегда, когда ему не хватало уверенности, твердости духа, и мы вернулись в совещательную.

Первый взгляд, который я встретила - взгляд Ястина. В нем отражалось столько вопросов, сомнений, тревог, что мне стало не по себе. Ну не могла я объяснить надгару - почему мы с Аркарисом так быстро покинули комнату. Зачем я потащила вирна в опросную и чем все закончилось! Только не сейчас, не здесь и не при Магде с Дрионом.

Ястин понял все быстро - в последнее время он все легче ловил мои мысли. Почти как Аркарис. Покачал головой, вздохнул и жестом предложил нам занять прежние места.

Магда прищурилась и пару секунд буравила меня пытливым взглядом. Я изобразила непроницаемую гримасу, пожала плечами и сообщила:

- Ты продолжай. А по поводу нашего ухода... В общем, никаких комментариев.

Магда захихикала, парни обменялись удивленными взглядами и присоединились. Несколько минут комнату наполнял веселый подростковый смех. Мы успокаивались, высвобождали нервное напряжение, радовались тому, что легко отделались после катастрофы в городе.

Еще некоторое время мы обсуждали планы опросов. Магда начертила ребятам карту поселения, даже пометила - где живут вожди. Трое - двое мужчин и женщина, традиционная семья шеррай. И чем дольше мы обсуждали дело, тем все больше волновался Ястин, и все сильнее нервничал Аркарис. На каждое упоминание двоемужества вирн реагировал, как бык на красную тряпку. И я укреплялась в мысли, что придется оставить Ястина ни с чем. Не сможет Аркарис смириться со шведской семьей.

Когда день перевалил за середину, мы отправились на поздний обед в пустую столовую. Ничего удивительного! Обычный обед давно прошел, а ужин еще не наступил. Мы, как обычно, выделились среди всех.

Пока ребята набирали еду, а Дрион сосредоточенно строгал ломти мяса с разных зажаренных тушек, Магда улучила минутку, чтобы учинить мне допрос.

- Так ты теперь с Аркарисом? - спросила она напрямую. Я кивнула.

- Ястин знает?

Снова кивок. Говорить об этом было выше моих сил. Гварла понимала и многословных рассказов не требовала.

- И-и... у вас что-то случилось? Ну я имею в виду... - Магда сложила ладони как йог, раздвинула и совместила опять.

Я повторила жест.

- А почему по твоей ауре этого не видно? - удивилась гварла.

- А как ты поняла? - не выдержала я, ответив вопросом на вопрос.

Магда хитро улыбнулась, кивнула в сторону Аркариса и пояснила:

- Он очень странно вел себя, когда спрашивал про следы на ауре шеррай. Перемигивался с тобой. Потом вы вышли, что-то обсуждали, и вернулись довольные, как не знаю кто. Ну я же сыщица? - Она приосанилась и хитро подмигнула: - И сделала следующие выводы. Аркарис не рассказал тебе про клеймо на ауре. Вначале, скорее всего, просто забыл о твоём незнании... А потом распереживался, почему у тебя метка не появилась. Боялся, что не любишь по-настоящему или вроде того... Ты после его вопроса заподозрила, что след есть. Собиралась устроить справедливую выволочку за то, что не предупредил. Но в опросной вы все выяснили и помирились. Так и было?

Я потрясенно кивнула в очередной уже раз.

- Хм... Ну сказала же - я сыщица! - Довольно улыбнулась Магда. - Мне положено делать выводы и складывать факты. Ведь так мы тренируемся распутывать сложные дела? Кстати, вот это, с изменой, чую, будет очень непростым.

- Почему? - не поняла я. Для меня все выглядело довольно легким. Расспросить племя, найти любовника одного из шеррай и разговорить его. В чем загвоздка?

- Видишь ли, - Магда наклонилась ко мне и понизила голос. - Вся троица подозревает друг друга. А это значит, что изменить мог любой. Если четвертый фигурант - женщина, то есть предатель - один из мужчин, еще куда ни шло. Девушку просто пожурят и попросят больше так не делать. Но вот если мужчина... То есть любовник Эвиры... Хм... Ему отрубят сама знаешь что. Как думаешь, многие признаются при таких-то зверских законах?

- Ты серьезно?

Я невольно округлила глаза, хотела переспросить. Но в эту минуту возле столика появились напарники, и Аркарис, как ни в чем ни бывало, произнес, не переставая между делом сервировать стол:

- Вы про законы шеррай? Про то, что мужчинам за соблазнение чужих женщин отрубают инструмент соблазнения?

Дрион поморщился, Ястин даже бровью не повел. Похоже, верзила-фам стеснялся предмета обсуждения гораздо больше остальных. Напарники же чувствовали себя вполне в своей тарелке.

- Да, умник! - ответила я вирну.

- Нормальный закон, - небрежно повел плечом Аркарис. - Меня не смущает. Не надо лихоблудить!

Дрион зарделся так, словно речь шла о нем самом. Магда посмотрела на напарника сочувственным взглядом, погладила его по громадной пятерне и потянула вниз, предлагая сесть. Фам плюхнулся на стул и возразил:

- Вы просто не понимаете! Обстоятельства бывают всякие! И не факт, что мужчина все знал...

Мы с напарниками обменялись понимающими взглядами. Магда утвердительно качнула головой.

- Я потом расскажу, - нервно выдохнул Дрион. - Мне не нужно инициироваться в ближайшее время, как вам. Еще есть время пережить и переосмыслить.

На этой ноте мы оставили фама в покое и принялись за еду. Некоторое время за столом царила глубокая тишина. Но потом Магда взялась обсуждать - какие развлечения есть в городе и что там ещё «интересненького». Аркарис запротестовал, принялся возмущаться тем, что она снова лезет на рожон. Я успокоила его, предложив сходить в парк аттракционов всем вместе, прямо этим вечером. Дрион горячо поддержал. Заявил, что давно планировал вылазку, но искал хороших спутников. Ястин не возражал.

Мы поели и собрались в город.

Но едва ребята проводили меня до дверей комнаты - я планировала переодеться во что-нибудь более подходящее - как все планы сломал Мальгрим.

- Не хочу вас разочаровывать, но прибыл учитель для Марви. И если вы, ребята, хотите, чтобы Марви побыстрее овладела даром, научилась боевой магии, то отправитесь вместе с ней в тренировочный комплекс.

- Мы не только хотим, мы не отпустим Марви с каким-то там преступником. Даже если он заключил сделку с полицией! - отрезал Аркарис.

- Вот именно! Мало ли что придет мерзавцу на ум! - поддержал его Ястин. В вопросах моей безопасности напарники проявляли редкостное единодушие.

- Тем более, именно Марви сыграла важную роль в поимке предателя, - закончил вирн.

Мальгрим задорно хохотнул, выдержал небольшую паузу, позволяя ребятам немного помучиться неизвестностью. Аркарис немедленно взял меня за руку, но этого ему показалось мало и вирн приобнял за талию. Ястин сжал другую мою ладонь, и Аркарис даже не рыкнул.

После этого Мальгрим сжалился:

- Конечно, идите вместе. Именно такой тренировки я и ожидал. Поможете, если вдруг что.

Парни решительно кивнули и потянули меня куда-то в сторону. Та-ак! Снова здорово! Они знают - где тренировочный комплекс, а я нет. Надо побыстрее осваивать транспортную магию...

Глава 16

Я почему-то думала, что тренировочный комплекс - это нечто вроде спортивной площадки где-нибудь на задворках Академии. Но пронзив несколько стен, мы вышли в гигантский зал, увенчанный круглым куполом крыши.

Мебели в помещении не обнаружилось, стены странно поблескивали, и аурным зрением я заметила, как от них струится непривычная для здания сиреневая энергия.

Здесь ждал суровый Кольвис - еще никогда я не видела его таким серьезным и задумчивым. Фам недоверчиво косился на тилла. В пылу погони я лишь бегло разглядела предателя. Но сейчас становилось ясно - он не так похож на человека, как думалось поначалу.

Казалось, передо мной лиллипут на ходулях, настолько коротким выглядело тело предателя. Руки, достающие почти до колен, удивляли еще больше. Прибавьте ко всему этому совершенно круглый череп на длинной, мускулистой шее - и вот вам шальен во всей красе. Впрочем, гость

наверняка нас считал нескладными и странными.

Мы притормозили в центре зала неподалеку от Кольвиса. Напарники неожиданно взяли меня за руки и объявили так, словно их уже выгоняют:

- Мы останемся. Охранять Марви. И никуда не пойдём!

Фам расплылся в добродушной улыбке, моментально растеряв всю прежнюю суровость.

- Это даже хорошо, - ответил ребятам. - Но следить за действием вам придется возле стены. Если что, успеете добежать. С вашей-то прытью...

- И всяческой энергией, которую девать некуда, - вставил язвительный комментарий Мальгрим. - Не то взорвется ещё кто-нибудь...

Мда... Такое чувство, что половина Академии собралось тут, чтобы следить за моим обучением. Не то, чтобы я переживала из-за лишних глаз, стеснялась. Но одно дело - облажаться перед тиллом, предателем и осужденным

преступником, и совершенно другое - ударить в грязь лицом перед двумя преподавателями и напарниками.

Фуф... Ладно! Соберись, Марина-Марви! Тебя ждут великие дела! Отчаянно надеюсь, не настолько великие, как разрушение Академии с помощью собственного дара. Дважды я уже была в шаге от катастрофы. В подвальчике Аля и в танцклубе вместе с Магдой. Тогда мы спаслись каким-то чудом. И мне очень не хотелось бы повторений.

Тилл стремительно приблизился, смешно поддергивая вверх длинные ноги. Теперь он напоминал кузнечика, что пытается шагать как человек.

Мелкие, пупсовые черты лица мужчины дополняла почти глянцевая кожа без малейших признаков неровностей, шрамов или несовершенств. Я даже морщинок не разглядела. словно лицо шальена и впрямь отлили из пластика.

- Ты хоть понимаешь, что делать? - с сомнением в голосе поинтересовался Кольвис, окидывая предателя недоверчивым взглядом.

Тилл покосился на препода с таким видом, словно его только что заподозрили в ужасной глупости.

- Я обучал сестер и братьев! Я почти гуру по дару, что черпает магию из всего вокруг! - возмутился он. - И я бы отбил там, на нашей планете. Просто у Марви способности намного сильнее. И она лишила нас магии.

- Что я сделала? - сорвался с губ невольный вопрос.

Нет, конечно, приятно слышать, что почти обезоружила преступников. Но у меня и в мыслях не было забирать чужие силы.

- Вы ведь и сами не поняли - что сделали и как? - приподнял тонкую бровь-ниточку тилл.

Я только кивнула. Аркарис с Ястином у дальней стены почти одинаково дернулись, будто собирались указать грубияну - где его место. Насмешки преступника задели напарников сильнее, чем меня саму. Меня больше ошарашила новость. Ого! Я могу лишиться кого-то магии?

- Ты не очень-то выпендривайся, - осадил Кольвис тилла. - И вообще, вежливые существа вначале знакомятся.

Преступник словно не заметил ни издевки в голосе препода, ни телодвижений напарников. Но замечание услышал. Галантно поклонился и представился:

- Рру Лакасси, можно просто Рру.

Странное имя почти не резало слух. Я быстро привыкала к необычным вещам вокруг. Говорящему замку-волшебнику, дверям и стенам-порталам, диковинным расам из других миров и магии, чье существование всегда считала сказкой.

- Вкратце поясню, - развел руками шальен. - Наша магия основана на связи со всем живым и неживым. Планетой, космосом, другими существами. Со всем. Даже в космосе мы можем черпать энергию и волшебство. Так вот. Каждый из нас способен как использовать чужую магию, так и блокировать ее. Причем, блокировать даже проще. Хотя на это уходит очень много энергии. Обуздать чужую магию, особенно малознакомую, непросто. Она может сразу не подчиниться. Лишить кого-то способностей на некоторое время - почти раз плюнуть, как говорят земляне. Вы ведь оттуда?

Я поддакнула. Кольвис замер соляным столбом, скрестив руки на груди, и не сводил с Рру внимательного взгляда. Напарники выглядели почти также. Словно перед ними враг, и каждую минуту ребята готовились отразить атаку.

Под прицелом трех пытливых, недоверчивых взглядов, тилл чувствовал себя на редкость спокойно и даже свободно. Или очень хорошо притворялся. Ни малейших признаков волнения, нервозности, сильных эмоций... Ему как будто даже нравилось идея обучать меня.

Хотя, кто знает, где держат преступников в магических мирах? Может уроки со мной - рай по сравнению с тем местом.

- Итак, - продолжил разглагольствовать Рру. - Есть два способа использовать дар. Впитывать энергию, магию и использовать по собственному усмотрению. Либо словно замораживать их на некоторое время. В первом случае, ты получаешь силы, во втором - тратишь.

- И как это сделать? - не выдержала я.

- Давай объясню по ходу дела. Так на самом деле проще. Ты ведь энергии уже видишь?

- Да.

- Отлично. Полдела. Посмотри на энергию зала. Она необычная, верно?

Я пожала плечами:

- Она отличается от энергии остального здания. А еще от ауры земли и камней.

- Прекрасно! - обрадовался шальен так, будто я уже сделала нечто невероятное. - Теперь впитай ее в себя. Судя по тому, что я слышал и видел во время погони, с этим проблем не возникнет.

Хм... Нет проблем, говорите? Ну, что же, попробую...

Я представила, как энергия окутывает, пронизывает тело, струится вокруг. Почудилось -

воздух стал плотным, осязаемым. Протяни руку, сожми в кулак - и почувствуешь нечто твердое, как камень.

Сиреневые потоки заструились вдоль тела, потекли в разных направлениях.

- Прекрасно! - слышался словно очень издали голос Рру. - А теперь направь энергию на что-то еще. Например, пожелай сдвинуть меня с места. Или перебросить в другой конец зала.

Я очень порадовалась, что тилл не предложил использовать магию на Кольвисе. Судя по лицам Аркариса с Ястином они не возражали стать подопытными кроликами. Ради меня ребята пошли бы и не на такое. Но я никогда не рискнула бы напарниками. Слишком дорожила обоими, любила уже почти как родных.

Я представила, как энергия собирается вокруг Рру, но... сдвинуть его не получилось.

Тилл усмехнулся и недовольно пробормотал:

- Нет. Ты меня заблокировала. Вот так и блокируют чужую магию. Ты направляешь энергию куда-то, окружаешь - и колдун беззащитен. Если, конечно, его аура не сильнее твоей.

Ага-а! Так вот как я «обесточила» преступников! А я-то все думала - почему они не применили магию в ответ? Не отбросили меня энергией воздуха, не завалили камнями, не погребли под землей? Я направила на них силу ветра, думая, что остановлю, приторможу. Но вместо этого лишила магических способностей.

- Запомни, - наставительно, но уже вполне спокойно произнес Рру. - Чтобы использовать против кого-то магию, не нужно направлять ее. Приказывай, распоряжайся, но держи силы при себе. Ясно?

Я попыталась впитать энергию заново. Призвала ее, как призывает хозяин домашнего кота - своенравного, но все же послушного любимому человеку.

Так повела себя и магия. Сиреневые струи неспешно потекли в мою сторону. Затем, будто усомнились, стоит ли - двинулись назад. И снова заструились навстречу. Плотное облако магии окружило, заставляя ощущать себя в безопасном коконе. И я не стала больше обращать его на Рру. Мысленно вообразила, как энергия переносит тилла в другой конец зала. Замерла, слушая неровный пульс в ушах. Мысли заметались в голове с невиданной прежде скоростью. Неужели и сейчас не получится? Может, я вообще не способна управлять силами? В конце концов, я родилась человеком, среди людей!

Секунда, другая, несколько рваных вдохов, горячий воздух, что растекается по груди... Сердце частит, частит и... успокаивается... потому что Рру сметает невидимый поток, относит в угол зала и... практически раскатывает по полу. Тилл недовольно пыхтит, поднимаясь на ноги. Отряхивает черную рубашку из плотной ткани, похожей на джинсу, и такие же брюки. Я выжидаю, не говоря ни слова. Напарники напрягаются, словно опасаются ответного удара преступника, готовятся встать на мою защиту.

Но всех осаждают Кольвис.

- Неплохо. Продолжайте в том же духе, - очень спокойно произносит препод...

Я расслабляюсь, ощущая себя в полной безопасности. Даже если Рру придет в голову глупая

идея атаковать, у меня такие защитники и помощники, что мало тиллу не покажется. Кольвис, что подчиняет себе чужую магию на расстоянии. Не полностью, не такую, как наша, но все же. Напарники, готовые в любую минуту ринуться в схватку. И Мальгрим... Что-то подсказывало - замок-волшебник очень силен магически. Так, что мы и представить себе не можем. И при случае даст волшебный пендель не только Рру, но и десяткам таких, как он. По крайней мере, пока мы на территории Мальгрима...

Тилл немного отдышался, успокоился. Искраженное гримасой пупсовое лицо опять стало почти неестественно равнодушным...

Рру приблизился и вздрагивающим голосом произнес:

- Ты сильнее, чем я думал. Попробуй в следующий раз оставить на мне меньше синяков. Так легче объяснять материал. Не отвлекают травмы и болячки.

Я едва сдержала улыбку. Напарники захохотали у стены, Кольвис приподнял уголки губ. Тилл обвел всех взглядом, в котором недовольство смешалось с пониманием. Ну еще бы! Он преступник! И жалеть предателя тут никто не собирался! Хотя и калечить тоже. Так что... Следующие несколько часов я непрерывно управляла магией.

Поначалу она подчинялась нехотя, неспешно, будто еще сомневалась - признать ли меня главной или же действовать по собственному усмотрению. Но чем больше я властвовала над энергиями, тем легче становилось это делать.

Ближе к концу дня простейшие действия получались молниеносно. Перенести кого-то в другой конец зала? Раз плюнуть! Завладеть и запустить куда-то ледяной или огненный снаряд напарников? С закрытыми глазами! Заставить пол подпрыгивать под ногами Рру или потолок осыпаться ему на голову? Да с превеликим удовольствием! Все это выходило почти без усилий, на одном лишь желании.

Выяснилось, что тренировочный зал не так прост, как казался вначале. При небольших повреждениях он восстанавливался сам - почти мгновенно. Летящие в стены огненные сгустки, льдистый град помещению словно бы впитывало. Вот боевая магия атакует стену... а в следующую минуту растворяется бесследно, не причинив ни малейшего вреда. Стена полыхает сиреневым заревом, и магия медленно расплзается по залу вновь, равномерно ложась вокруг.

Окнами зал не снабдили, но приход вечера я ощутила. Словно сама природа извещала об окончании дня, а заодно и тренировки.

- Так-с! Уже полдевятого! - сообщил Кольвис, словно где-то внутри него тикали встроенные ходики. - Всем в столовую и спать. Продолжим после вашего расследования. К моменту инициации Марви нужно полностью овладеть даром. Это неременное условие.

И только я хотела спросить - почему это столь важно, препод небрежно взмахнул рукой и торопливо ушел в стену вместе с Рру.

Я беспомощно оглянулась на напарников. Ребята быстро очутились рядом. Аркарис приобнял горячей рукой, Ястин ободряюще пожал ладонь.

- Все будет хорошо, - мягко произнес вирн и ласково погладил по спине.

- У тебя все получится! Ты умница, - подхватил эстафету надгар.

И несколько минут я купалась в заботе ребят. Обоих, одновременно. Я понимала, что поступаю неправильно, нечестно, особенно по отношению к Ястину. Да и к Аркарису тоже. Ведь мы только недавно решили сойтись. Где-то глубоко внутри зарождалось это неприятное ощущение. Будто я использую напарников, не давая взамен того, что требуется ребятам. Аркарису - единоличное владение моим сердцем, душой и телом. На меньшее вирн не согласится, как ни старайся. Ястину - шанса стать вторым моим мужчиной. Судя по его поведению, надгар очень на это надеялся... Я все отлично осознавала, но не могла не принять поддержку напарников. Просто не хватало душевных сил.

Спустя недолгое время я совсем успокоилась. Вернулась уверенность в собственных силах. И усталость немедленно навалилась на плечи. Будто только и ждала, когда расслаблюсь, караулила за ближайшим углом.

Ребята поняли сразу. Потянули в стену, откуда веяло чем-то родным. Не сразу поняла я свои ощущения. Лишь уже по дороге, когда они начали стремительно усиливаться, вспомнила напутствие Кольвиса. Ну конечно же! Я чувствовала, какие порталы ведут в квартиру-студию. Домой. Потому что сейчас она стала мне домом.

Неподалеку от нужного места Ястин притормозил. Мазнул задумчивым взглядом по моему лицу и обронил короткое:

- До завтра.

Ни словом, ни жестом не возразил, заметив, что Аркарис остается. Но ушел так, словно за ним гнались. Перед глазами еще какое-то время стояла его сторбленная спина, опущенные плечи и звучал тихий, протяжный вздох. Черт! Ну как можно так рвать сердце? И разве в моих силах разорваться пополам?

Я задумчиво вошла в квартиру и ощутила крепкую руку Аркариса на своем локте. Парень остановил, развернул к себе лицом и спросил, с тревогой вглядываясь в глаза:

- Марви. Мы можем обсудить наши отношения?

Мне показалось, что почву выбили из-под ног. Он что, собирается спрашивать на счет Ястина? Пытать - думала ли я о двоемужестве? Господи! Как я устала, измотана, как хочу просто выдохнуть! Конечно, Аркарис заслуживает правды, да и Ястин тоже. Но боже мой, я не могу сейчас... Просто не в силах выдержать такой разговор!

Наверное, на моем лице, во взгляде отразилось все, что чувствовала. Аркарис удивленно приподнял брови, осторожно приобнял за талию, подвел к креслу, усадил и молчаливо разместился у моих ног, как верный пес. Таким я вирна еще не видела. Растерянным, смущенным, смятым под прессом собственных эмоций. Аркарис немного помолчал, поймал мой взгляд, и в глазах его промелькнуло такое выражение, что ледяной ком в груди начал стремительно таять от нахлынувшей нежности. Я инстинктивно протянула руку и провела ладонью по непокорным вихрам Аркариса. Парень замер, словно не ожидал такой ласки, чуть прикрыл глаза и издал странный, долгий вздох.

Быстро перехватил мою руку, сжал в своих, и спросил:

- Я останусь? То есть... Прошлой ночью я остался, потому что тебе это было нужно... Успокоение, защита. Но ты ничего не говорила... о том... как будет теперь. Я могу уйти... - он обернулся к двери, словно готовился к худшему, тяжело вздохнул и закончил: - Могу, если попросишь. Но не хочу. Марви? Разреши мне остаться у тебя? Жить? Вдвоем?

И прежде, чем я успела обронить хоть слово, Аркарис заговорил неожиданно быстро и нервно:

- Я отличный сосед! Правда! Не буду требовать секса. Потерплю. Буду спать на полу, даже кровать не принесу. Оставлю вещи в сумке, чтобы не занимать твой шкаф. Мне просто нужно ощущать тебя рядом. Всегда. Не расставаться...

Он замолчал, опустил голову, взял мою ладонь и поднес к губам. Боже! Глупые стайки мурашек заметались по спине в который уже раз! Я сомлела, ощущая, как сильный, уверенный в себе, красивый мужчина целует пальцы - один за другим. Берет вторую руку и повторяет все сначала.

- Ты нужна мне, - выпалил Аркарис, вновь поймав мой взгляд. - Очень нужна. Позволишь?

Из груди вырвался вздох облегчения. Боже! Пронесло! Разговор, которого я так отчаянно боялась, не состоялся, отложен. Не навсегда, но хотя бы на неопределенное время. Аркарис опять удивленно поднял брови. Его заботили совершенно другие вопросы, и я поспешила успокоить парня. На то я и взрослая женщина в девичьем теле. Да, у меня сладко сосало под ложечкой, язык с трудом ворочался, ноги совершенно ослабели. Но я вполне еще могла соображать и рассуждать здраво.

- Оставайся. Давай поживем вместе.

Не успели последние слова сорваться с губ, как я очутилась на руках у вирна. Он прижал и закружил. Несколько минут я ощущала почти невесомость, счастье полета и свободу. Как ни удивительно, полную, безграничную свободу. Хотя Аркарис сжимал так, что ребра снова занули. Тело парня сильно нагрелось, дыхание сбилось, лицо покраснелось. Но вирн даже не предложил чего-то большего. Бережно поставил на ноги и уточнил:

- Так я сгоняю за вещами?

- Кровать не забудь! - напомнила я. - Не хочу, чтобы ты спал на полу. Сможешь сам ее принести?

Аркарис выпятил грудь колесом, гордо сверкнул глазами и сообщил:

- Я и три кровати легко дотащу до твоей комнаты!

- Три не надо! Где мы их поставим? - пошутила я.

Парень рассмеялся, еще немного нервно, но с явным облегчением, и рванул сквозь дверь, будто опасался, что передумаю.

Когда Аркарис вернулся, я чуть не подавилась чаем и расхохоталась.

Парень напоминал улитку, что тащит весь дом за собой. На руках вирна громоздилась огромная кровать, рассчитанная на существо немалых габаритов. За спиной висел гигантский рюкзак из плотной серой ткани, похожей на брезент. На плечах Аркариса болталось ещё по две сумки из такой же материи. Мда-а... Кажется, он решил перевести все вещи разом.

Пока я заходила смехом, вирн поставил кровать неподалеку от моей, пристроил сумки и рюкзак у свободной стены и присел рядом.

- Ничего не поделаешь. Я боялся, что ты передумаешь, - признался с трогательной

откровенностью.

Я посмотрела в голубые глаза Аркариса и... утонула. Все вдруг стало неважным. Не навсегда, но на несколько мгновений я потерялась в бирюзовом взгляде вирна. Тепло разлилось внутри, заструилось вниз живота, рождая там сладкую истому. Я сосредоточилась на губах Аркариса - ярких, припухших, манящих.

Собиралась поцеловать вирна, но он опередил. Накрыл рот жадными губами и принялся ласкать меня, прижимать, стискивать.

Время остановилось, пространство раздвинулось. Мы словно летали в невесомости, вдвоем, наслаждаясь телами друг друга. Не помню, испытывала ли подобное прежде. Как все случалось с другими мужчинами, с первым мужем.? Прошлое забылось, заволокло дымкой.

Здесь и сейчас я была юной девочкой. Млела, выгибалась и слабо стонала под поцелуями и ласками своего парня. Сво-его пар-ня... Как же это звучит! Не глупо, не странно, как думалось еще недавно. Прекрасно!

Аркарис подхватил меня, как пушинку, прижал и уложил на постель. Быстро стянул одежду, еще немного смущаясь своей наготы и сильного возбуждения. Но я торопливо обнажилась, потянула парня на себя, и он вдавил в матрас так, что тот недовольно скрипнул.

- Это как в моих снах, - обожгло ухо горячее дыхание вирна. - Только еще лучше. После этого не нужно гадать, как одеться, чтобы никто не заметил...

Он усмехнулся - кажется, с облегчением, и снова впился губами в мой рот. И началось безумие. Мы любили друг друга в разных позах, перемещались с кровати на стол, со стола к стене. Аркарис показал все, чему обучали его на родине.

А я... я только внимала тому, как бьются в унисон наши сердца и наслаждалась этим неутомимым мужчиной. Двигалась, дышала, снова двигалась... Таяла от наслаждения, обессиленно падала на кровать и откидывалась назад... Но уже спустя пару секунд опять обхватывала бедра Аркариса ногами. Вирн начинал двигаться, соединялся со мной, подтягивал поближе, хотя ближе было уже некуда. Дрожал, как от сильного озноба, рычал и урчал, как сытый кот.

Мы себя больше не сдерживали. Не думали о том - поймет ли другой, захочет ли. Просто чувствовали, просто получали удовольствие от каждого движения, от каждого поцелуя...

А потом уснули вместе, на одной кровати. Даром, что Аркарис тащил свою через все общежитие. Она ему больше не понадобилась...

Глава 17

Давненько меня не будила столь безумная птичья переключка. Пернатые гомонили так, что сон слетел в мгновение ока. Я потянулась и обнаружила, что Аркарис давно встал, заварил свежий чай и ждет моего пробуждения. На лице вирна сияла такая улыбка, словно он уже закончил вуз с отличием, а может, даже получил орден за поимку особо опасного преступника. Если такие вообще выдают сыщикам вроде нас.

- С добрым утром, - голос парня слегка дрогнул и он трогательно добавил. - Моя Марви.

И мир вокруг расцвел новыми красками. Все представлялось чудесным и добрым, я будто

покачивалась на волнах умиротворения. Птичье многоголосье показалось уже не таким неприятно-громким, немелодичным. Я потянулась еще раз, наблюдая, как Аркарис следит за моими движениями, скользит горячечным взглядом по телу, и снова убеждаясь - насколько желанна. Боже! Как же приятно осознавать эту маленькую, незатейливую истину! Я никогда не думала об этом, а может просто боялась или не хотела. Женщина - не женщина, если ее не любят и не желают... Она сохнет и вянет, как срезанная для букета роза.

Я встала и отправилась в ванную...

Спустя час мы с Аркарисом пили чай.

А потом я вновь долго выбирала, что бы надеть. Вирн наблюдал, и комментировал с придыханием.

Я остановилась на свободных темно-синих брюках и тонкой трикотажной блузке с рукавами три четверти. Голубой, конечно же. Всю жизнь я обожала синий, голубой, изумрудный - цвета Вселенной, неба, моря. Они не просто идут рыжим, но создают загадочную, приятную атмосферу недосказанности.

Пара чашек чая - и мы собрались в столовую. Конечно, мы могли и не пить горячий напиток перед завтраком. Но нам было приятно просто сидеть рядом, неспешно тянуть чай и наслаждаться каждой минутой уединения.

И все вокруг показалось прекрасным.

Деревья, что шелестели густыми кронами, птицы, что продолжали орать, как сумасшедшие, и синее небо над Академией. Как обычно кристально чистое, без единого облачка. Не удивительно, что местный сад раз пять за день поливали молчаливые садовники в одинаковых зеленых робах...

В столовой ждали Ястин и Магда с Дрионом. Гварла ни словом не обмолвилась о вчерашней сорванной прогулке в парк аттракционов. Зато я вернулась к вопросу, который всплывал в голове много раз, но было как-то не до этого. Мы уже обсуждали его с Аркарисом. Но в безумной круговерти событий снова забыли о моем очередном неумении.

- Ребята, а как вы шлете друг другу магические послания?

Я ожидала от гварлы с фамом бурного удивления, очередного напоминания, что я с немагической Земли. Но вместо этого Магда попросила Аркариса с Ястином:

- Сходите за едой для Марви?

Получив от меня короткий кивок, напарники резво устремились к шведским столам. Гварла обернулась к фаму.

- Не принесешь мне чаю и булочек?

Дрион быстро вскочил и отправился вслед за Аркарисом с Ястином.

- Значит, смотри, - деловито произнесла Магда, без малейшего перехода. - Все просто. Ты ведь уже научилась ощущать энергии и свой дар?

- Вчера окончательно, - подтвердила я.

- Ну вот и отлично! - обрадовалась гварла. - Теперь смотри. Ты улавливаешь энергию, берешь кусочек и пакуешь в него послание.

- Пакую? Это как? - поразила я.

- Просто, - спокойно ответила Магда. - Мысленно формируешь письмо, как будто начитываешь на какое-то устройство - слово за словом. Или диктуешь кому-то. Представляешь, что слова остаются внутри энергетического сгустка и направляешь его к кому-то. Причем, совершенно неважно - где этот кто-то находится. Тебе нужно одно! Знать адресата. Пробуй!

- Здесь? Сейчас? Сию минуту?

Магда указала рукой на наших мужчин и предложила:

- Выбирай адресата и шли послание. Давай же, пока они не закончили возиться.

Я с сомнением посмотрела на гварлу, но она закивала так, что казалось, еще немного и у девушки оторвется голова. Пришлось повиноваться. Ну так, во избежание лишних травм. Из всех присутствующих Магда оказалась единственной, кому я ни разу не хотела оторвать голову.

Я прочувствовала энергию - быстро, как вчера научилась, взяла большой кусок и начитала послание.

«Фамы - очень интересный народ. С виду верзила верзилами, а внутри умные и очень интеллигентные собеседники». Короткий мысленный посыл - и письмо летит к адресату.

Дрион обернулся, улыбнулся - значит, получил весточку. Хм... А все гораздо проще, чем думала. Вот еще бы новое дело осилить. Эти шеррай... судя по всему, странные и очень скрытные.

Ребята вернулись к столу, Магда налила себе чаю и предложила:

- Сразу отсюда идем на дело? Не будем ждать Эвиры? Воспользуемся эффектом внезапности?

Никто не возражал. Предвкушение интересного расследования затмевало даже щекотливость задания. То, как сильно оно напоминало о наших с напарниками непростых отношениях...

Вчера я поняла, как пройти порталами в знакомое место. Но вот как отправиться туда, не знаю куда... в некий неведомый мир шеррай, все еще оставалось загадкой.

Помог Кольвис. Складывалось впечатление, будто все вокруг срочно решили натаскать меня к грядущей инициации. Чтобы уж совсем не осталось темных пятен. Что ж... Я была совсем не против. Хотелось большей самостоятельности, независимости. Больше не идти вслед за напарниками, самой знать - куда отправиться.

«Тебе нужно подумать о том, куда хочешь попасть. Если не знаешь этого места, раньше никогда не посещала, просто вообрази то, что собираешься там найти. Например, вчерашних просителей».

Так я и сделала. Представила Эвиру - ее худенькие ключицы, красивое, удлиненное лицо и огромные раскосые глаза - серо-голубые как пасмурное рассветное небо.

Ощущения мгновенно поменялись. Я как гончая, взяла энергетический след, почувствовала - где находится девушка и устремилась туда почти на инстинктах. Мы миновали несколько залов, уже не обращая внимания - есть там адепты или нет, и вышли в сказочный лес. Вот именно сказочный, волшебный, нереальный!

Птицы пели на удивление музыкально. Выводили сложные мелодии, какие не всякий симфонический оркестр сыграет даже после утомительных репетиций. В высокой мягкой траве, похожей на изумрудный ковер, пернатых речитативом поддерживали насекомые. И получалось у них настолько удачно, что казалось - новые музыканты талантливо влились в общий дружный коллектив.

Высокие, стройные деревья, зеленая листва, соцветия всех размеров и форм, каждое - как маленькое произведение искусства, светло и тепло... Да... Я не отказалась бы пожить в таком поселении.

Не успела толком оглядеться, как нас окружили сотни шеррай. Выглядели они почти также, как вчерашние заявители. Золотистые длинные волосы, в крайнем случае, янтарно-медовые, огромные персидские глаза и лица, на которые хотелось любоваться подольше.

Я не заметила ни полных, ни страшеньких. Даже обычных серых мышек среди шеррай не обнаружилось!

Вначале нас лишь рассматривали. Очень внимательно, детально, вплоть до подошвы на обуви. Затем крепкий мужчина в свободной белой тунике со шнуровкой на воротах вышел вперед, едва слышно цокая копытами.

- Вы кого-то ищете? - прозвенел колокольчиком его голос.

Я кивнула. Аркарис обнял покрепче, Ястин с Дрионом даже бровью не повели. За всю компанию ответила Магда.

- Нас пригласили Эвира и ее мужчины из Междумирной Полицейской Академии, отделения для расследования преступлений, связанных с предательствами.

Я вдруг испугалась, что наши объяснения смотрятся жалко и нелепо. Мы ведь даже имен женихов Эвиры не знаем! Не говоря уже о ее отчестве,

фамилии, о том, где живут жертвы. Но едва подумала, что стоило все же подождать заявительницу, отправиться сюда в ее сопровождении, мужчина в белой тунике приветливо кивнул и сделал широкий жест рукой.

- Да-да, дочь говорила, что вы придете. Правда, она собиралась отправиться за вами сама. Примерно через час-другой... Но мы вам очень рады. Надеюсь, вы во всем разберетесь. Меня зовут Даллай, я один из действующих вождей племени.

Так вот оно что! Эвира - дочь вождей! Почти принцесса!

На лице Магды отразилось вчерашнее выражение в стиле «Я ведь говорила, что жертвы о многом умолчали».

Мужчины не среагировали никак. Словно им глубоко все равно - королева Эвира или дочь садовника. Наверное, они правы! Наша задача найти виновного, изобличить предателя. Личность жертвы значения не имеет. Племя расступилось, давая дорогу. Даллай двинулся

вперед по широкой лесной тропинке, усеянной пестрой разнокалиберной галькой. Вот почему копыта шеррай так цокали! А я-то удивилась! Вчера в Академии жертвы ступали почти бесшумно.

Над нашими головами закружили большие пестрые бабочки. Не сразу поняла я, почему все равно ощущаю странный диссонанс. Вроде бы обстановка настраивала на лирический лад. Шеррай степенно шагали по сторонам - красивые, статные, златовласые. Погода стояла такая, что лучше и не придумаешь. Тепло, светло, сухо. Напоенный свежестью и ароматом лесных цветов воздух распирал грудь кислородом.

Вот только энергии здесь клубились самые разные. От приятных, убаюкивающих до таких, от которых холодные волны струились вдоль позвоночника и тревога больно колола грудь. Хм... Любопытный народец эти шеррай. С виду такой красивый, приветливый, добродушный. А копни поглубже... Впрочем, от многих шеррай действительно веяло каким-то беспечным счастьем. Таким, что не требует ничего, кроме ясного неба над головой и любимых рядом. Все остальное приложится.

Вот только далеко не все члены племени обдавали такой энергией. Со многими не хотелось соприкоснуться аурой. Даже не то, чтобы со многими. Тех и других оказалось примерно поровну. Радостные и беззаботные искренне улыбались, злые и расстроенные - натягивали на лица притворно-довольные гримасы. Но двигались шеррай очень синхронно, в ногу, будто не раз репетировали.

Мы с Магдой многозначительно переглядывались. И судя по выражению лица гварлы, ее впечатления не сильно отличались от моих.

Дорога вывела нас к одинокому дереву с резной листвой. Нереально огромному и прекрасному. Обычно слишком крупные деревья отличала грубая кора, множественные изломы веток, обрубки сучьев и крона, что терялась в безбрежной вышине неба. Здесь все выглядело с точностью до наоборот.

Нежная, гладкая светло-коричневая кора лишь изредка сочилась прозрачной, фиолетовой смолой, источавшей слабый пряный запах. Раскидистая крона зеленым шатром нависла над нашими головами, ветви были одна к одной - прямые, как стрелы.

Когда мы приблизились вплотную, дерево пришло в движение, поскрипывая корнями и шелестя ветками. Раскрылось, как пенал, и внутри обнаружился настоящий дворец. Залы, с вырезанной прямо из сердцевины дерева мебелью, отделанной нежным бежевым бархатом, яркий, но не слепящий свет сотен хрустальных плафонов на потолке... Все здесь дышало домашним уютом и одновременно совсем не приторной, не гламурной роскошью.

Эвира встретила нас у порога. Растерянная и взволнованная. Совсем не такая, как вчера. Магда выглядела довольной - нам удалось сходу вывести свидетельницу из зоны комфорта, как учили преподаватели. Теперь оставалось самое сложное - распутать дело и найти предателя.

Племя осталось за дверями дерева-замка. Они захлопнулись сами, оставив нас в просторной овальной прихожей. Отсюда по мягким зеленым коврам мы проследовали в большую, круглую гостиную.

Здесь ждали остальные вожди племени. Женщина, почти точная копия Эвиры, выглядела не намного старше. Второй мужчина казался чуть крупнее Даллая. Его более резкие, мужественные черты понравились мне гораздо больше, чем точеные изящные черты другого вождя.

Сидячих мест в гостиной не обнаружилось - только круглые столики и высокие шкафы. Но пока я озиралась, четверо мужчин-шеррай в одинаковых черных туниках принесли из соседней залы ровно пять кресел.

Люди-олени красиво сложили длинные ноги и сели в точности как вчера, в нашей совещательной, прямо на пол.

Я обернулась к спутникам. Мда-а-а. Мы что, будем опрашивать свидетелей в присутствии вождей? Вот уж новость! Ребята выглядели не менее растерянными, только гварла подалась вперед и невозмутимо сообщила:

- Мы хотели бы пообщаться со свидетелями наедине. Без вождей.

Королева и короли не двинулись с места, Эвира слабо улыбнулась и робко объяснила:

- Вожди - гарантия того, что свидетели скажут правду. Каждый шеррай клялся, что никогда не соврет и не слукавит в их присутствии. Если он это сделает, то будет проклят и изгнан из племени.

Ух, ничего себе обычаи! Не удивительно, что народ тут такой смурной! Аркарис с Ястином обменялись со мной красноречивыми взглядами. В них так и читалось: «не законы, а какой-то террор».

Дрион потрясенно замер - значит, проняло и его. Магда не сильно удивилась - наверное, что-то такое подозревала. Только сделала небрежный жест рукой и произнесла:

- Это очень хорошо. Даже отлично для нас... Но почему вы решили, что выясните - кто лжет, а кто нет?

- Энергетика семьи вождей особенная, - подала голос мать Эвиры. Неожиданно низкий, бархатистый, он ласкал слух, завораживал. - Видите ли, мы чувствуем эмоции и ауру соплеменников сильнее остальных. Даже сильнее вас. Хотя вы, судя по всему, тоже на это способны. И почти всегда распознаем ложь, малейшую неуверенность в собственных словах, сомнения.

- Вот это «почти» меня и беспокоит, - вдруг подал голос Аркарис. Придвинул свое кресло к моему, сплел наши пальцы, привычно наполняясь уверенностью и продолжил: - Видите ли. Каким бы замечательным даром вы не обладали, нам важно настроить свидетеля, воздействовать на него особенным образом. А ваше присутствие... хм... будет мешать. Я понимаю ваши законы и предлагаю компромисс.

Я удивленно покосилась на вирна. Ястин тоже. Магда с Дрионом остановили на Аркарисе полные надежды взгляды. Всем очень хотелось, чтобы у вирна хватило аргументов убедить вождей. Опрос не опрос, когда на нем присутствуют посторонние. Тем более, кровно заинтересованные лица. Не говоря уже о моральном давлении со стороны вождей и законов, с ними связанных.

- Мы поговорим со свидетелями. Опросим всех, с кем сочтем нужным поговорить дополнительно. А если возникнут подозрения, если поймем, что преступник отпирается, позовем вас. И пусть только осмелится солгать в присутствии вождей!

В комнате повисла глубокая тишина. Напряжения я не чувствовала. По крайней мере, пока. Вожди переглядывались, будто молчаливо обсуждали предложение Аркариса. На их красивых

лицах отражалось столько эмоций, что я поразились. При этом шеррай почти не морщились, не складывали брови домиком, не хмурились и не втягивали щеки. Но чудилось - их черты меняются под воздействием чувств, впечатлений, сомнений.

То они вдруг становились хищными, опасными, то смягчались, почти светясь изнутри, то поражали полнейшим хладнокровием. Я даже загляделась. Наконец, мать Эвиры встала, и вожди все также молча покинули комнату.

Я обвела взглядом спутников. Хм... Как тут все странно, непривычно... И подозрительно. Кажется, ребята думали также.

- Вожди согласились, - вздохнула Эвира, и голос ее почему-то дрогнул. - Я буду приводить всех, кто участвовал в празднике лета. По очереди. Если усомнитесь - не пропустила ли кого, сможете спросить у них или у родителей. А также проверить наши энергетические записи. Их я тоже предоставлю. Аура участников праздника записывалась на специальном энергополотне. Если заметите там чью-то еще, помимо ауры свидетелей, скажете, и я приведу его тоже.

Эвира торопливо встала и собиралась уйти. Но Магда не позволила ломать наши планы опросов.

- Не могли бы вы ещё предоставить нам две отдельные залы. В одной мужчины будут опрашивать женщин, в другой - мы беседовать с мужчинами?

Эвира как-то вся передернулась, поникла, но усилием воли расправила плечи, распахнула одну из ближайших дверей и жестом предложила ребятам отправиться туда.

- Стулья вам принесут слуги, - она явно старалась держать марку, общаться более-менее нейтрально, но выходило все хуже и хуже.

Под нашими пристальными взглядами Эвира торопливо покинула комнату.

Как только она скрылась за дверью, я развернулась к ребятам, Магда тоже и мы почти хором произнесли:

- Что-то пошло не так, как она ожидала. Кажется, Эвира знает больше, чем говорит или замешана. Она явно надеялась на опрос в присутствии вождей. Но почему?

- Это мы и должны выяснить, - спокойно ответил Аркарис, но посильнее сжал мои пальцы. С минуту он сидел так, будто пытался сохранить ощущение моей поддержки, близости наших душ и тел.

Дрион с Ястином уже ждали в соседней зале. Вирн еще немного помедлил, но все же расстался с моей ладонью и отправился вслед за ними.

- Ну! Удачи нам всем! - бодро пожелала Магда.

Дрион поднял руку вверх, Ястин твердо кивнул, Аркарис натянуто улыбнулся и закрыл дверь.

- Тут такие нелепые обычаи, - вполголоса поделилась гварла. - Совершенный разгул на празднике лета, почти оргия, а стоит соврать вождю - все, изгнание. В общем, шеррай, и этим все сказано.

А меня почему-то внезапно пронзила странная мысль.

- Слушай, как краевед, скажи - а могут шеррай ну... вступить в связь с человеком?

- С человеком? - удивилась Магда.

- С гуманоидом. Ну с существом другой расы, без оленьей половины... А? Они ведь сами в праздник лета как люди? Разве нет?

Гварла приоткрыла рот, пораженно приподняла брови и собиралась что-то сказать. Но в комнату вошла Эвира и привела первого свидетеля - жилистого парня, чуть ниже Даллая с глазами цвета жидкого серебра. Представила его как Еллая.

Весь опрос я только и делала, что любовалась его радужками. Все равно ничего интересного шеррай не поведал. Насколько интересными, содержательными были рассказы братьев-Ваттарнов, настолько бессмысленным и неконкретным - монолог Еллая.

Он растекся мыслью по дереву, но ничего полезного не сообщил. Мы услышали про праздник лета, про то, как он важен для создания семей шеррай. Про то, как восхитительно ухаживали за Эвирой ее женихи. Правда, в чем именно заключалось это «восхитительное ухаживание» - Еллаю объяснить затруднялся.

Общие слова: они ее любили, обожали, не возражали, дарили цветы и приносили тапочки в зубах, меня не убеждали. Складывалось впечатление, что в праздник лета Еллаю слишком увлекся собственной парой. Остальные его интересовали мало, постольку-поскольку. Но приятное о женихах дочери вождя Еллаю сказать очень хотелось...

Следующий шеррай тоже не пролил на дело ни капли света. А потом еще один и еще. Мы с Магдой задавали наводящие вопросы, пытались вывести ребят из состояния равновесия, намекали на то, что пожалуемся вождям на бессмысленные разглагольствования не по делу. Но ничего не помогало.

Спустя несколько часов бессмысленного словоблудия, когда свидетели закончились, и наше терпение тоже, Магда высказалась за обеих:

- Они просто ни на что не обращали внимания. Праздник лета же! Чего ещё ожидать. Возбужденные самцы рядом с любимыми самками. Обхаживают их... С чего вдруг им наблюдать за другими?

- А в празднике участвуют только потенциальные пары? То есть тройки? - с надеждой спросила я.

- Только. И остальным членам племени запрещается наблюдать действие. Больше того, берег реки защищают какой-то особенной магией. Сквозь нее не пройти никому, кто не запечатлен на том самом аурном полотне. То есть, на других свидетелей нам надеяться не стоит. Что предпримем дальше? - Гварла бессильно развела руками.

Я задумалась.

Итак. Со свидетелями мы потерпели сокрушительное фиаско. И тут даже не наши навыки следователей играли роль, не опыт, а тот факт, что парни и впрямь ничего не видели и не слышали. Просто расслабились и получали удовольствие. Я ведь и сама в минуты близости с Аркарисом розового слона бы за окном не заметила.

А я девушка! Вирн вообще терял ощущение реальности и даже контроль над телом. Стоило нам встретиться взглядами, начать флиртовать... Все, пиши пропало. Аркарис проливал чай, наткался на мебель, ронял посуду. Несколько раз даже сел мимо стула.

Хм... Значит весь наш план расследования ни к черту! Теперь понятно, почему преподы отменили второе дело. Нам и этого хватит на несколько месяцев. Головы ломаем.

- Если свидетели бесполезны, почему Эвира так нервничала? - встрепенулась Магда.

И словно ответом на наш вопрос в комнате появилась жертва. Немного помялась у порога и спросила:

- Моих женихов опрашивать будете? В принципе, мы все время провели вместе. Но если хотите...

- Хотим! - бодро выпалила гварла, словно открыла в себе второе дыхание.

- Вместе или порознь? - грустно уточнила олениха.

- Порознь! - включилась я в разговор.

Спустя пару минут перед нами предстал один из вчерашних заявителей - тот, что выглядел женственной. Я вообще приняла бы его за девушку, если бы не мускулистая грудь в расстегнутом вороте бежевой рубашки. Вблизи впечатление усиливалось. Глубокие голубые глаза с поволокой, густые черные ресницы, чувственные коралловые губы, крошечный нос и округлое лицо без выдающегося мужского подбородка... Складывалось впечатление, что один из мужчин в семьях шеррай всегда напоминал женщину.

- Сальфри, - представился парень. - Чем могу быть полезен?

С полчаса длилась очередная бессмысленная беседа - переливание из пустого в порожнее. Что вы делали на празднике лета? Ухаживали за Эвирой. Как вы ухаживали? Приносили еду, ласкали, дарили цветы, купались вместе, разговаривали. Что делали еще? Ничего. Спали в обнимку.

Мда... рай на берегу... Только с подвохом.

Мы с Магдой едва не уснули. Единственное, что немного бодрило - голод. За время общения с шеррай мы изрядно проголодались, и слабое урчание животов заставляло неловко повышать голос.

Я снова вспомнила Ваттарнов. Аль всегда приносил нам вкусняшки, угощал чаем и шашлыками. А эти красавцы-олени и не подумали, что сыщики вообще-то не цветочной пылью питаются. Впрочем, кто знает - как принято в полиции вроде нашей. Может, нам с напарниками просто очень повезло на Аля и его братьев. Мы почти отпустили Сальфри, когда Магда без всякой надежды бросила ему последний вопрос:

- А вы не расставались с Эвирой ни на минуту?

И вот тут внезапно наш собеседник подвис. Замер, несколько секунд хлопал длинными ресницами, потом вскинул глаза к потолку, как делают, когда мучительно пытаются что-то вспомнить, и растерянно пожал плечами.

- Не могу сказать наверняка, - признался он со слабым вздохом.

- То есть как это не можете? - удивилась я. - Либо вы разлучались, либо нет. Третьего не дано.

Сальфри еще некоторое время менялся в лице. То закатывал глаза, то поджимал губы, то издавал томные вздохи. Я не понимала реакций и поведения шеррай. Зато Магда заметно приободрилась и даже подмигнула так, словно мы наконец-то что-то нащупали.

- В общем... пока мы спали... мне показалось, что Эвира отлучалась... -разродился Сальфри после некоторых раздумий. Я вспомнил об этом только вчера, после нашего похода к вам в Академию, - добавил зачем-то и замолчал.

Я обернулась к Магде. Она кивнула. Ага. Так вот почему Эвира сегодня сама не своя! Парень вспомнил и, конечно же, первым делом рассказал все невесте! Но почему шеррай так надеялась на присутствие родителей на опросе? На этот вопрос я пока не находила ответа. Хотя, возможно дело в очередном дивном законе или традиции людей-оленей?

Мы отпустили Сальфри, и его место занял Гейрран.

Общался он побойчее, говорил быстрее, но поведал все ту же романтическую жвачку. Выслушав парня до конца, позволив ему рассказать об Эвире, о том, какая она замечательная, я атаковала Гейррана единственным вопросом, ради которого все и затевалось:

- А вы совсем не расставались с невестой?

В отличие от Сальфри Гейрран не подвис, не задумался. Лицо парня мгновенно изменилось. Только что он казался романтичным влюбленным, что поет серенады под окнами пассии и вдруг превратился в хищника - злого, опасного и готового к броску.

- Я не уверен. Поэтому не стал бы говорить этого при вождях, - рявкнул Гейрран. - Но вчера, когда Сальфри рассказал о своих ощущениях во время сна... Я тоже вспомнил... Мне показалось, что Эвира отлучалась. Причем, довольно надолго. Но я не могу утверждать - снилось ли мне это или все случилось наяву.

Вот теперь мы с Магдой переглянулись и понимающе кивнули друг другу.

Все вставало на свои места, и это несказанно радовало. Вот для чего Эвира хотела присутствия родителей! При них парни не рассказали бы о своих подозрениях и ощущениях. Ни одни из них не был уверен, что отлучка невесты - не сон. А, значит, не мог о ней говорить. Ведь если выяснится, что мужчинам привиделось, их легко могли обвинить во лжи или клевете в присутствии вождей. Со всеми вытекающими последствиями. Мы что-то нащупали... Оставалось надеяться, что и напарники не провели время зря.

- Вы можете идти, опрос окончен, - подытожила я.

Гейрран быстро покинул комнату, а к нам вернулась Эвира. Судя по лицу шеррай, она умирала от желания узнать - проговорились мужчины или нет. А самое главное, какое значение мы придали их «снам». Я покосилась на Магду и решила посеять ростки сомнений в душе Эвиры. Чтобы всходы помогли быстрее распутать еще недавно казавшееся почти безнадежным дело.

- Эвира. Надеюсь, наши напарники спрашивали - не покидали ли вы своих мужчин во время праздника лета? И если да, то надолго ли?

Шеррай сощурилась, изменилась мгновенно, как и ее мужчины. Еще недавно перед нами стояла скромная девочка-припевочка, где-то даже милая в своей простоте и растерянности. И вдруг из-под маски тихони проступила хищница - хитрая и даже опасная. Эвира растянула губы в улыбке, больше похожей на гримасу боли, но произнесла почти нейтрально:

- Нет. Я не уходила от своих мужчин ни на минуту. Да и зачем мне было это делать? Мы праздновали единение, любовь и счастье. Готовились стать семьей!

Еще один взгляд - острый, как кинжал, сверкающий, как лазерный луч. Быстрая смена гримасы. И перед нами вновь вчерашняя милая скромница, что робеет перед чужаками и тушуеться рассказывать о своем деле без любимых мужчин.

- Родители приготовили вам обед, - мягко произнесла Эвира, и голос ее зажурчал как вода в кристально чистом ручейке. - Надеюсь, вы окажете нам честь?

Мы с Магдой переглянулись и почему-то единогласно решили:

- Нет!

- Нет, спасибо...

Эвира даже вздрогнула.

Я решила, что отказ прозвучал слишком резко, и попыталась сгладить впечатление.

- Огромное вам спасибо. Но распорядок в Академии велит нам вернуться в вуз. Отчитаться перед преподавателями. Надеемся, в следующий раз удастся принять ваше щедрое предложение. В любом случае, большое спасибо за заботу.

Во время моей тирады, лицо Эвиры странно окаменело. Красивые черты стали какими-то неживыми. Но она сбросила оцепенение почти мгновенно.

- Что ж, тогда могу только проводить вас на выход.

- А-а-а? Напарники? - не поняла я.

Эвира смущенно улыбнулась - совсем по-прежнему - и неловко всплеснула руками:

- Ой! Простите! Я не сказала! Они давно закончили, вышли через другую дверь и ждут вас снаружи.

Глава 18

Мы с Магдой успокоились, только завидев напарников возле дерева-замка. Парни негромко переговаривались, недоверчиво косясь на охранников-шеррай, которые окружили жилище вождей плотным кольцом. Оружия я у них не заметила. Но Магда наклонилась к моему уху и шепнула:

- Редкие шеррай обладают боевой магией. Буквально единицы. И у местных только один дар - стрелять молниями. Зато так, что могут спалить врага до головешек.

Хм... еще интересней. Хинды и Зевсы-громовержцы в одном флаконе! Вся мифология пронеслась перед глазами...

Едва мы появились на пороге, Аркарис с Ястином обернулись и облегченно заулыбались. Суровые черты Дриона смягчились.

- Ну и как ваши успехи? - спросила я всех мужчин сразу.

Дрион, как всегда, словно окаменел. Напарники поморщились, и Аркарис недовольно процедил:

- Почти никак. Только немного интересного выпытали у самой Эвиры.

- А мы - у ее женихов, - похвасталась я.

Ребята окинули нас удивленными взглядами.

- Обсудим все в Академии, в столовой и в совещательной. И только в таком порядке! - гордо сообщила я.

Парни дружно закивали. Аркарис взял меня за руку, Ястин просто пошел рядом, Магда с Дрионом замыкали. Я вдруг поняла, что точно знаю - где портал в Академию. Больше того - в курсе, что он исчезнет, как только завершится расследование. Сильные маги-сыщики умеют создавать пространственные переходы самостоятельно. Нам предстояло еще проверить себя на этом поприще, на последнем курсе. Пока же я радовалась тому, что больше не переживаю, смогу ли попасть обратно.

Шеррай, что попадались на пути, обращали на нас мало внимания, словно в их поселении чужаки - явление обычное, можно даже сказать - обыденное.

- Здесь много магии, и колдуны из других миров нередко посещают лес, чтобы наполниться ей, увеличить силы, - пояснила Магда.

- Так ты сюда и попала? - догадалась я.

- Именно! - в спину ответила подруга - Аркарис наотрез отказывался выпускать мою руку, а Ястин уступить место гварле. - Родители приходили сюда, чтобы набраться сил перед важной миссией. Они работали в магической больнице. На грани науки и колдовства. Попались сложные пациенты, и родители решили перестраховаться. А меня просто не нашли, с кем оставить.

Ага... До боли знакомая история. Сама часто брала детей с собой на всяческие мероприятия. Трудно воспитывать отпрысков без бабушек. Моя мама умерла очень рано, от серьезной болезни. Я предпочитала не думать об этом. Вспоминала ее теплые золотисто-карие глаза, мягкий, чистый голос и ласковые обветренные руки. Когда становилось совсем плохо, именно они спасали меня, вытаскивали из самой глубокой депрессии.

А когда мамы не стало, спасать меня было уже некому... Проблемы росли как снежный ком. Разводы - один за другим, предательство подруг, увольнение... И так я очутилась здесь... Ну что ж. Не все так плохо, как могло обернуться.

Родители мужа редко брали внуков даже на один-единственный выходной. Всякий раз приходилось задолго договариваться, и в половине случаев оказывалось, что место моих детей уже заняли другие внуки. Ну вот как-то так вышло... Хотя младшие братья мужа попросили позже, зато детей успели привезти раньше. Как раз пока мы ждали перезвона, подтверждения,

что бабушка не заболела и не уехала по архиважным делам. Например, в сад?.

Увы! Бабушки с дедушками не всегда любят внуков одинаково. И с этим просто нужно смириться. Я смирилась. Выжила. Воспитала своих детей так, что никогда не испытывала за них стыда.

- Марви? - Аркарис с тревогой заглянул мне в лицо, вырвав из тяжелых воспоминаний. Он всегда вовремя приходил на помощь. Даже когда я сражалась с собственными демонами, оживленными памятью.

Я вскинула на вирна благодарный взгляд и улыбнулась. Ястин вздохнул, но промолчал.

Магда не дождалась моего ответа и произнесла в спину:

- В общем, при необходимости шеррай сражаются лучше многих.

В эту минуту я ощутила близость портала. Справа в нескольких шагах сквозь пространственную дыру струилась приятная, знакомая энергия. Академия! Я чувствовала ее почти как родную. Мы одновременно ступили в нужное место и полетели домой.

Ух ты! Впервые за все путешествия порталами, нас несло мягко, спокойно, совсем не бросало, не толкало и не крутило. Будто и эта магия наконец-то начала подчиняться, подстраиваться под наши требования и нужды. Я едва сдержала радостный возглас, когда ноги коснулись пола столовой. Мда... С корабля на бал. Вот тут портал слишком буквально понял наши желания.

Хотя-я-я... Мы явились в столовую к пяти часам по местному времени. Так сообщали круглые ходики в ажурной металлической раме на стене. Для обеда поздно, для ужина рано. Как всегда! Дом, милый дом.

Наполненный ароматами свежей выпечки и жаркого зал пустовал. Мы с Магдой направились к столику, а ребята - набирать еду. Дрион вызвался принести гварле кушанья. Скорее из солидарности с Аркарисом и Ястином, чем из желания поухаживать за напарницей. Насколько я успела понять, между Магдой с Дрионом сложились крепкие дружеские отношения, и воспринимали они друг друга скорее как соратников, чем как возможную пару. Наверное, это было намного правильней, чем то, что творилось в нашем трио. Но ведь никто из нас не выбирал себе участь... Судьба решила, распределила роли... Нам оставалось лишь принимать меры, действовать в заданных извне обстоятельствах. И мне очень хотелось верить, что получалось неплохо. Ну не могла я даже вообразить себе семью по-шеррай. Трех существ, что не ревнуют друг к другу, находят общий язык, воспитывают совместных детей. Возможно, сказывалось земное прошлое, стереотипы, предубеждения. Но мне нравилось оставаться с Аркарисом только вдвоем.

В такие мгновения мир словно уменьшался до нашей маленькой, личной Вселенной. Рая на двоих. Все остальное казалось неважным, далеким, ненастоящим. Я любила и была любима, ощущала заботу и заботилась сама. Чувствовала себя как за каменной стеной. А еще... еще мне безумно нравилось, как Аркарис заваривал утром чай, насыпал вкусняшки в розетку и приглашал к столу. Я обожала просыпаться и обнаруживать, что он уже встал. Наблюдает с таким лицом, будто нет на свете других женщин, и уж, конечно же, нет никого прекрасней. Этот парень дарил мне покровительство взрослого мужчины, восхищение подростка и полное доверие. С ним я становилась королевой. Ничего даже отдаленно похожего с первым мужем, да и с другими земными любовниками я не испытывала. Всегда оставалось какое-то «но». Маленькая зарплата, заевший быт, невнимательность... Неизменно появлялась какая-то горчинка в сладости близких отношений и с каждым днем росла, росла. Пока не становилось

совсем горько, и утром я просыпалась без желания встретить взгляд своего мужчины.

Посмотрим... что получится сейчас. Не будем загадывать.

- Марви? - тронула меня за руку Магда. - Ты в порядке?

Я вынырнула из своих мыслей и обнаружила, что ребята уже приближаются к столу с полными подносами еды.

- Ты о деле так задумалась? - удивилась гварла. - Вроде что-то прорисовывается.

Усилив воли я вернулась к мыслям о расследовании. Действительно! Что-то не вовремя меня унесло в воспоминания, в рассуждения, а затем и вовсе - в грезы. Сейчас важнее другое. Шеррай и их грязное дельце. И чем больше я о нем думала, тем приятней выглядело дело Ваттарнов. Голова вдруг заработала с новой силой и скоростью, мысли прояснились в мгновение ока.

- Слушай, - обратилась я к Магде. - А ты прежде слышала про аурное полотно? Ну где отпечатываются энергии участников праздника лета?

- Неа, - мотнула головой гварла. - Вообще никогда. Скорее всего, это особенная традиция шеррай. А что такое?

- Тебе не кажется, что для девушки, которая что-то скрывает, Эвира слишком часто упоминала то самое аурное полотно. Несколько раз предложила нам изучить его... Нет, мы-то конечно, изучим. Но вот сама подумай. Она ужасно не хотела, чтобы мужчины рассказывали о своих подозрениях. Даже родителей попыталась подключить... Но не раз напомнила нам о том, что на праздник не вторгался никто чужой.

- И правда странно, - согласилась Магда.

Ребята начали сервировать стол. Аркарис бросал на меня привычные восхищенные взгляды. словно я не простейшее умозаключение сделала, а открытие, что потянет на Нобелевскую премию как минимум! Ястин слушал и внимал нам почти также. Дрион косился на напарницу с любопытством.

Когда перед нами с Магдой появились тарелки, желудок сжался от запаха пряных специй - ребята принесли мне горшочки с картошкой и мясом. Я немного посмаковала вкусное блюдо и продолжила:

- Более чем уверена, что ничего подозрительного мы на том слепке не найдем. Лишь убедимся, что мужчинам привиделась отлучка Эвиры.

- А я думаю, что она уходила, - вмешался Аркарис. - Вот просто уверен.

- Уходила. Но полотно этого не покажет. Иначе Эвира так не размахивала бы им перед нашим носом. Не настаивала бы на его изучении.

- Вот ты задачки задаешь! - воскликнула Магда. - Насколько я знаю магию шеррай, на полотне должны отпечататься абсолютно все члены племени, которые посещали праздник лета...

Я замерла, вспомнила свое прежнее странное предположение. Тогда оно не имело никаких оснований, просто пришло озарение. Теперь же идея резко получила подтверждение. Ну или

почти получила.

- Я думаю, Эвира встречалась не с шеррай. В их мире есть люди или гуманоиды, вроде людей? - обратилась я к Магде. Но ответил Аркарис.

- Там еще две расы. Одни живут в лесу, неподалеку от шеррай. Их называют жней. Очень интересный народ. Аурно похож на шеррай, но не может обращаться в полуолений. Существуют легенды, что жней произошли от шеррай. Просто часть племени потеряла способность к сезонному превращению.

- А они такие же красивые, как шеррай? - схватила я Аркариса за руку.

Вирн пожал плечами.

- Они внешне похожи. Но не красивей тебя, - он ответил спокойно, не задумываясь, не пытаясь льстить. Словно так и надо. Я почувствовала, как краска приливает к лицу, а сердце помимо воли пропускает удар. Детские гормоны очень некстати вырвались на волю. Ну еще бы! Любимый парень похвалил, поставил на одну планку с красивейшей расой, что я видела, и даже не заметил. Просто сказал, что думал.

Ястин вздохнул, порывисто сплел пальцы рук и произнес:

- Наша Марви намного красивей...

Получил убийственный взгляд Аркариса, удивленный Магды, и замолк.

Неловкая тишина воцарилась за столом. Вирн хмуро уставился в пространство невидящем взглядом. Дрион невозмутимо жевал любимые ломти мяса. Магда делала вид, что очень занята салатом с какими-то голубыми морскими гадами с родины гварлы. Ястин смотрел в стол, и желваки его ходили ходуном. Не сразу поняла я реакцию Аркариса. Ну похвалил меня Ястин и что? Он ведь даже не завел свою альфа-самцовую игру, не попытался соблазнить... И лишь спустя несколько секунд дошло... «Наша Марви»... в сочетании с обсуждением народа, где жили втроем и вполне официально, вызвала у Аркариса столь бурную реакцию. Я не нашла ничего лучше, чем положить руку на ладонь вирна и погладить ее. Подняла на парня глаза ... и обнаружила, что он улыбается. Глупо, во все лицо. Ястин вздохнул ещё раз - заметил наше единодушие и понимание. Но промолчал. Еще несколько минут мы с Аркарисом просто смотрели друг на друга, не отрываясь, не в силах отвлечься даже на еду. Затем я немного успокоилась и принялась за свое жаркое. А спустя еще пару минут, Магда продолжила разговор о расследовании с того места, на котором он прервался.

- Вполне возможно, что Эвира замутила с кем-то из жней. Но как это доказать? По аурному слепку мы не увидим присутствие существа другого племени. Если только лично его не расколем. Но его ведь еще найти надо! В племени много жней. Молодых мужчин наверняка немало. Как мы его вычислим? На лбу же у него не написано...

- А как вы думаете, Эвира что-то к нему испытывает? - вдруг подал голос Дрион, дожевывая внушительный ломоть мяса и запив сине-зеленым соком.

- Наверняка любит! - подал голос Ястин. - Иначе так бы не рискнула. Думаю, она не знала точно - получится слияние или нет. Насколько я понял, преграда возникает, если измена произошла с членом племени. Теперь выходит, что не только. Но уверен, Эвира надеялась на другое. Возможно, у них никогда не случалось таких прецедентов, и все думали, как Эвира.

- И это объясняет ее легкомыслие! - поддержала напарника Магда. - То, что она решилась на такое в принципе. Наверное, надеялась, что измена с жней не отразится на ауре.

- Но зачем она сделала это в праздник лета, когда выбрала пары? Ладно бы до. Но не после же... - поразился Аркарис, даже руками развел.

И-их! Ничего эти бруталы не понимают в тонкой женской душе! Судя по растерянности на лице Ястина, он разбирался в женской психологии ничуть не лучше. Дрион замер в привычной позе и ждал объяснений.

- Она прощалась! - хором выпалили мы с Магдой.

Аркарис кивнул мне, предлагая продолжать.

- Она собиралась расстаться с возлюбленным из племени жней и решила дать ему то, что он не забудет. Себя. Но не ожидала такого результата. Думала, слияние пройдет без сучка без задоринки. Ведь парень - не шеррай... А тут неувязочка. Но это не отвечает на прежний вопрос. Как мы найдем того жней?

Дрион отмер и вмешался в разговор:

- Если она все еще любит его, можно этим воспользоваться. Как относятся в племени жней к тем, кто соблазняет шеррай? А потом еще и бросает?

- Не знаю, как относятся жней... Но родители Эвиры точно будут требовать у вождя соседского племени казнить парня, - ответила Магда. - И, скорее всего, добьются своего. Сами понимаете. Когда речь идет о мире между народами, одна жизнь не кажется слишком большой жертвой.

- Нам нужно заставить Эвиру поверить, что любовник уже найден! - внезапно пришла мне в голову свежая идея. - И будто бы мы пришли к ее родителям с этой новостью.

Мужчины уставились на меня с непониманием.

- Да-да! - воскликнула Магда. - Она немедленно побежит к парню, чтобы предупредить его. Возможно, предложит ему бежать. Да хотя бы в какое-нибудь междумирное учебное заведение вроде нашего. И тут мы их застукаем. Возьмем тепленькими.

- Можно попробовать, - с сомнением в голосе произнес Дрион. - Только не слишком ли вы полагаетесь на порывы и чувства Эвиры?

- Женщины живут чувствами и порывами, мой дорогой, - улыбнулась напарнику Магда. - Попробовать надо. Только вот кто пойдет?

- Мы! - твердо сообщил Аркарис, кивая в сторону Ястина с Дрионом. - А вы следите за изменницей.

- Даже интересно - почему такой расклад? - чуть наклонила голову вбок Магда.

- Ну ты же сама сказала - женщины живут чувствами, - охотно пояснил вирн. - Вас она может попытаться разжалобить. Рассказать, как дороги они друг другу с жней... Как она хотела подарить ему себя на прощание. И как он принял это исключительно ради памяти о любимой, - Аркарис закатил глаза - он явно сомневался в намерениях жней. Я, признаться, тоже. Но решила воздержаться, не клеймить романтическую девушку за то, что поддалась чувствам. В

конце концов, если дело раскроется, ее и так накажут.

- Ясно-понятно, - согласилась Магда. - Завтра пойдем?

- С утра, не предупреждая, как сегодня, - согласился Дрион.

- А вечером у тебя опять тренировка? - спросила Магда. Видимо, гварла надеялась, что мы все-таки вырвемся в парк аттракционов. Но немедленно пришла информация - Кольвис умел огорчить в самый неожиданный момент. Я вздохнула и кивнула:

- Ага. Буду осваивать магию дальше. Глядишь, скоро начну владеть ей не хуже чем вы своими.

- Эх, жаль, - повела плечом Магда. - Ну да ладно! Еще нагуляемся.

На этой чудесной ноте мы вернулись к еде.

Едва мы прикончили свой поздний обед, как в столовой появился Кольвис. Мы с напарниками распрощались с Дрионом и Магдой и отправились в тренировочный зал, чтобы еще пять часов посвятить урокам боевой магии.

Сегодня занятие с Рру принесло неожиданные плоды. Он не только учил меня управлять даром, но и объяснял, как и в каких случаях его лучше использовать. Как помогать напарникам, усиливать их способности, служить катализатором огненных и ледяных взрывов. Должна признать, что вчера недооценила тилла. Сказалось предубеждение к предателю.

Рру очень многое мне дал. То, что позже выручило и меня, и напарников. Помогло в сложной ситуации... Но об этом я в тот момент не думала. Просто старалась как можно лучше усвоить материал. Кольвис между делом сообщил, что завтрашний урок с тиллом - последний. Преступник отбывает в дальние края в качестве мягкого наказания. Там ему предстоит трудиться на благо общества - обучать детей с таким же даром. В отличие от меня большинство колдунов получали способности почти с рождения, и осваивали их намного проще. Учились разговаривать, ходить и одновременно колдовать. Мне же приходилось обучаться экстерном, в ускоренном режиме.

Но я не жаловалась... Еще бы! Я могла и вовсе не получить ни капли магии, сидеть и жалеть себя после предательства подруг. Жизнь подарила мне чудесный шанс стать другой, обрести новое счастье и предназначение. На

такое сетовать глупо. Не говоря уже о том, что я обрела любовь, отличную подругу и команду, с которой радовалась работе как никогда прежде.

Единственное, что беспокоило всерьез - близость инициации. Кожей чувствовала - испытание не за горами. Необычность нашего трио, моего перерождения, почему-то вынудила преподав назначить проверку гораздо раньше, чем планировалось. Возможно, они сомневались - выдержим ли мы эмоциональный накал, работая вместе. Может, хотели убедиться, что я стала настоящим магом, а не землянкой с магическим даром. В любом случае, вскоре мне предстояло тяжелое испытание. «Возвращение в предательство». Если верить Мальгриму, воспоминания сохранятся. Я не забуду - кто подставил, кто помогал, а кто писал доносы. Мне предстоит решить - наказать ли предателей, изменить ли магические обстоятельства или оставить все как есть. А потом - самое сложное - встретиться с бывшими подругами лицом к лицу.

С момента увольнения я не видела ни одну из них. И сильно подозреваю, бывшие подчиненные тоже не особенно мечтали о встрече.

Что ж... рано или поздно любой встречается со своими демонами. Даже если они выглядят как самые обычные женщины с Земли. Остается лишь надеяться, что я справлюсь и останусь с напарниками. С Аркарисом, в первую очередь. Теперь я с трудом представляла себе жизнь без вирна, его заботы, любви и поддержки.

Глава 19

Этой ночью мы с Аркарисом любили друг друга с какой-то особенной нежностью. Прислушивались к желаниям другого, чутко внимали малейшему изменению настроения.

Прежняя страсть прорывалась, сметая преграды, не давая передышки, но мне казалось, что наши отношения стали глубже, серьезней. Словно каждый понимал, что это уже не на один раз. Не ради удовольствия, утоления желания, а ради того, чтобы любимое существо получило наслаждение...

Это было как во сне...

Поцелуи - настойчивые и нежные, толчки - уверенные и осторожные. Дыхание - одно на двоих, и сердца, что бились в унисон, но с каждым ударом все быстрее и быстрее...

Жар разливался по телу, напряжение внизу живота сменялось сладостной негой расслабления. Аркарис прижимал меня к себе с отчаянием первой любви и страсти, с нетерпением мужчины, что слишком давно желал женщину. И я отдавалась ему вся без остатка. Просто потому, что иначе не могла. Стремилась к встрече наших тел, отдалялась, чтобы вирн пылко догонял, гладила и сжимала мощные мышцы своего парня. Ах, нет... своего мужчины...

Наверное, это высшее наслаждение... И оно не в изощренных позах, не в ролевых играх, а в ощущении, что вы просто не можете друг без друга.

Как же долго мне пришлось прожить, чтобы это усвоить!

После страстного марафона мы спали как убитые. А ранним утром я открыла глаза, чтобы привычно застать Аркариса за столом, с заваренным чаем, вкусняшками в розетке и улыбкой на лице.

Разве может день начаться еще лучше?

Пожалуй, все-таки может... После инициации. Когда главное испытание позади, а впереди лишь радужное будущее. Я закончу Академию, подам прошение о переселении детей и внуков, останусь работать сыщиком, выявлять предателей и отдавать их в руки правосудия. Главное, сегодня правильно закруглить дело и... пережить испытание в родном мире.

- Ты такая задумчивая в последнее время, - произнес Аркарис, когда я приняла душ, оделась и присоединилась к чаепитию. - Переживаешь из-за скорой инициации?

Ну вот как ему удавалось читать меня, будто раскрытую книгу? Без долгих и тягостных расспросов узнавать, что творится в душе? Я взглядела в серьезное лицо вирна. Он слабо улыбнулся, взял мои руки в свои и сказал так трогательно, проникновенно, что я едва не расплакалась:

- Марви. Ты моя частичка. Самая важная часть моей жизни и сущности. Как я могу не знать - что тебя тревожит? Разве тело не подозревает, где у него болит?

У меня слова застряли в горле, язык онемел. Аркарис вдруг потянул на себя, усадил на колени, крепко прижал, заметно напрягаясь от близости наших тел и продолжил:

- Я тоже много думал о твоём испытании. И о своём... конечно... Это последняя преграда... между нами, - он сглотнул, крепко-крепко обнял и закончил: - И я решил, что пойду с тобой.

- А-а-а разве так можно? - удивилась я. - Думала, каждый обязан пройти инициацию сам. В одиночестве. Да и Прав говорил... Вспомни, он ведь запретил... Или нет?

- Все можно, если попрошу твоей руки, - голос Аркариса сорвался от волнения, горячие пальцы на моей талии вздрогнули. - Тебе не обязательно решать сразу. Ждать можно сколько угодно. Главное, что я заявлю о намерениях. И тогда мы имеем право проходить инициацию вместе. Вдвоем, как потенциальная пара. Прав согласился. Я спрашивал его нынче утром, телепатически.

- Погоди-ка... - я повернула лицо Аркариса за щеку, заставив взглянуть себе в глаза. - Вдвоем... Значит и я могу отправиться с тобой?

Парень дернулся, захлебнулся воздухом и через силу произнес:

- Поверь, я очень ценю предложение. Но... там будет слишком опасно, непредсказуемо...

Я сделала резкий жест, но вирн продолжил тараторить с отчаянием висельника перед петлей:

- Я боюсь за тебя! Не хочу подвергать риску!

Я прикрыла рот Аркариса рукой. И с минуту он продолжал что-то бубнить, обдавая пальцы горячим рваным дыханием. Но потом затих и только смотрел своими голубыми глазищами.

- Аркарис, - я так редко звала его по имени, что вирн встрепенулся и даже выпрямился, - Я пойду с тобой. И не возражай. Я достаточно научилась боевой магии. Мой дар сильнее многих. Но самое главное знаешь что?

Парень вопросительно приподнял брови. Я улыбнулась.

- Самое главное, что меня научили усиливать твой дар, глупенький!

Аркарис тяжело вздохнул через мою ладонь. Я убрала руку, и вирн спросил только:

- Я еще могу тебя отговорить?

Я решительно помотала головой. Переместилась в свое кресло и принялась пить чай. Наш утренний ритуал должен быть завершен. Все идет правильно, так, как надо. Не стоит менять то, что так отлажено... столь приятно...

От добра добра не ищут...

К шеррай мы отправились в полной боевой готовности. Каждый понимал и чувствовал важность момента, но о промашках больше никто не думал. Мы шли на расследование в твердой уверенности, что распутаем дело и найдем возлюбленного Эвиры.

Поселение шеррай только пробуждалось. Сонные полуолени медленно брели по дорожкам между громадными домами-деревьями, бросая на нас редкие любопытные взгляды. Исход расследования интересовал многих, но спрашивать не решался никто. Все-таки дочь вождя...

Птицы пели гораздо тише вчерашнего, но также красиво и задушевно. Запах росы смешался с ароматом молодой листвы. Огромные бабочки, размером с мою ладонь, неторопливо кружили в воздухе в затейливом танце жизни. Все здесь дышало покоем и уютом. Совсем не так, как вчера днем.

Ну ещё бы! Недовольные жизнью шеррай еще не наполнили воздух поселения аурой злости, зависти, и дышалось очень легко.

Дорогу к королевскому замку-дереву мы нашли без труда. Впрочем, как любую другую теперь. Стоило лишь вспомнить ауру, ощущения от дома Эвиры - и стало ясно - куда идти.

Галька приятно хрустела под кедами из кожи аргулисов. Поносив подарочную обувь пару дней, я обнаружила, что она отлично пропускает воздух, мягкая и пружинистая. Ходить в такой одно удовольствие! Не зря кожа аргулисов так ценилась на Йокарте и стоила немалые деньги. Не зря фермы конкурировали друг с другом, тратили серьезные средства на то, чтобы перекупить у заводчиков лучших зверей. И не зря Дарки так рассчитывал на доходы с предприятия. Хорошие аргулисы - золотая жила, ни больше, ни меньше.

Неподалеку от замка-дерева мы с Магдой свернули в сторону, предоставив ребятам опрашивать Эвиру самим. Приблизив жилище аурным зрением, мы наблюдали, как раздвинулось дерево, шеррай встретила ребят и вышла поговорить. Вначале она слушала спокойно, затем резко изменилась в лице - словно черная туча пробежала. А потом из-под маски девочки-припевочки выглянул оскал хищницы. Загнанной в угол, опасной и злой.

Эвира мотала головой, что-то бурно отвечала ребятам, размахивала руками. Но под конец разговора совсем сникла. Даже стражники вокруг дерева-замка начали коситься на нее с удивлением. Похоже, они еще никогда не видели дочь вождей по-настоящему расстроенной, смятой. Ребята свое дело сделали. Развернулись и ушли, кажется, в сторону поселения жней. Насколько я помню, мы не планировали угрожать немедленным разоблачением любовника Эвиры. Скорее всего, парни просто хотели показать, что знают куда идти. Припугнуть Эвиру посильнее, чтобы не тянула с решительными действиями. Олениха несколько минут постояла на прежнем месте с лицом маньяка-убийцы - хладнокровным и безжалостным. Затем ярость сменилась расстройством и паникой. Эвира немного подумала и рванула в ту же сторону, куда ушли ребята. Молодец, хорошая девочка.

Мы с Магдой выждали и отправились следом. Держались на большом расстоянии, ориентируясь исключительно по магическому следу, чтобы осторожная шеррай не заподозрила неладное. Сама Эвира давно скрылась из виду, затерялась среди деревьев и кустов.

Поселение жней почти не отличалось от городка шеррай. Те же дома-деревья, те же залиvistые птички трели. Невозмутимые жители, что спешат по своим делам, умиротворение, которое резко сменяется тревогой с досадой. Привычно и предсказуемо. Наверное, жней и впрямь произошли от шеррай.

Энергетический след Эвиры здесь выглядел особенно ярким. Кажется, утратив животную ипостась, жней потеряли и часть магии. Поэтому аура их стала более блеклой, менее мощной. Эвира сияла тут, как солнце среди электрических лампочек. И мы неслись по ее следу, как

глупые мотыльки к гигантскому костру.

Я даже не сообразила, когда в лицо полетел сгусток энергии. Незнакомый, странный, пульсирующий, он выглядел очень угрожающе. Я метнулась к ближайшему дереву. Плевать, что это дом! Может, защитная магия жилища развеет боевую? Нет, не вышло. Шар лихо обогнул гигантский ствол по касательной, догоняя меня. Я испуганным зайцем запетляла среди кустов, краем глаза заметив, что Магду преследует такой же шар, только лиловый.

Приближаясь, он рос как на дрожжах, внутри вспыхивали оранжевые искры. Так... чего это я? Я ведь управляю чужой магией! Я попыталась ощутить чужую энергию, подчинить себе, как на тренировках с Рру. Но впервые за мою недолгую магическую практику ничего не вышло. Светло-сизая энергия

деревьев, травы, земли, желтоватая - воздуха, пестрые крапинки ауры птиц, зверей - все мне подчинялось. А шар - ни в какую.

Заметив его у самого лица, я упала на землю, и магический снаряд просвистел над головой. Остановился и направился ко мне снова.

Черт! Не боевая магия, а ракета с самонаведением! Будь проклята Эвира! Сама ведь ко мне обратилась! Просила расследовать! Зараза парнокопытная! Или непарно... я уже не помнила этот раздел биологии. Я откатилась, когда шар атаковал снова. Теперь стало ясно - оружие очень мощное, умное, но инертное. Если быстро и ловко отскакивать, все атаки пройдут мимо. Но долго ли мы продержимся с Магдой? Я оглянулась в поисках гварлы и сердце зашлось от ужаса. Магда распласталась на траве, с огромной зияющей дырой в спине. Убийственный шар пропал. Ну ещё бы! Достиг цели, мерзавец!

В эту минуту краем глаза я ощутила движение. Судорожно отклонилась - и очередная атака едва не зацепила кончик носа. Черт! Черт! Черт! Что же делать?

Я прихватила побольше энергии, создала воздушную подушку под ногами и полетела, быстро петляя между деревьев. Шар отстал. Его скорости реакции не хватало, чтобы засечь изменения моего курса. Впрочем, я понимала - стоит притормозить, и магическая атака найдет меня.

Господи? Надеюсь, Магда жива? В горле образовался колючий ком, захотелось разрыдаться, здесь и сейчас. Закричать что есть мочи, выругаться, как сапожник. Но вместо этого я припустила быстрее, выписывая восьмерки, круги и зигзаги между стволов.

Вот уж не думала, что придется осваивать и фигуры высшего пилотажа! Хоть бы в летчики посвятили, что ли...

Шар совсем исчез из виду. Я притормозила, суматошно оглядываясь. Казалось, убийственная штукавина затерялась в лесу, я ушла от погони. Но в следующую секунду я ощутила, как в затылок врезается нечто. Боль пронзила тело, дернула за каждый нерв, расплзлась по каждой клетке. Меня словно окунали в кипяток, резали на части и кололи шилами без остановки.

В глазах потемнело, я открыла рот в беззвучном крике. Из пересохшего горла вырвался стон, и я потеряла сознание...

Чудилось, плыву посреди бескрайнего моря, теплого и доброго. Оно массирует тело, ластится как довольная кошка и утягивает все дальше и дальше. Я открыла глаза и обнаружила себя в белой жидкости. Она плескалась вокруг и... над головой. Я словно барахталась в молочном море, но не захлебывалась. Напротив, двигаться было на редкость легко и просто. Как ходить

или дышать... ой... Так я же не дышу! Открытие резануло по нервам сильной болью. Вспомнилось все.

Лес, Эвира, магическая атака и неподвижное тело Магды, распластанное на траве. Преподы! Кольвис! Мальгрим! Ну где же вы?

А многие ли студенты выживают в вашей чудной Академии? И вот еще что! Мне выдадут диплом посмертно или пожадничают?

- Ну чувство юмора тебе не отказало, значит все в порядке, - прогремел откуда-то голос Кольвиса.

- Сейчас, потерпи, - вторил ему Мальгрим. - Все хорошо.

Ну да, куда уж лучше-то? Я упустила Эвиру, и она наверняка предупредила своего любовничка. Черта с два мы теперь его отыщем. Небось, уже сбежал на все четыре стороны. Сама я, похоже, сильно ранена, если вообще не убита. Слава богу, судя по бодрым голосам преподав, они знают - что делать. Но смогут ли все исправить - вот в чем вопрос.

- Марви! Даже не вздумай меня бросать! - в крике Аркариса рыдание смешалось с требованием, боль с надеждой. И я вмиг протрезвела. Огляделась, закрыла глаза и почему-то поплыла. Раз, два, три... Вдох, выдох... Длинный гребок, короткий... Уфф! Как же хорошо.

Солнце согревает кожу, заливаются трелями птицы, трава под спиной похожа на мягкий палас...

Стоп! Трава? Солнце? Птицы?

Я открыла глаза и встретила полубезумный взгляд Аркариса. На вирне лица не было! Бледный как мел, с черными синяками под глазами, он казался призраком. Не успела рот открыть, проверить - жива ли я вообще, все ли органы в комплектации - как очутилась в объятиях Аркариса. Он прижимал и обнимал так, что показалось - вот сейчас наверняка испущу дух. По крайней мере, некоторое время дышать не получалось совсем.

- Боже! Прости! О чем мы только думали?! Марви, ты как?

- Т-ты в порядке? - услышался справа дрожащий голос Ястина.

Надгар застыл и смотрел на меня через плечо вирна перепуганным взглядом. Выглядел он, как после тяжелой болезни и даже слегка покачивался от слабости.

Когда Аркарис наконец отпустил, я вдохнула полной грудью, ощупала голову, убедилась, что та в целости и сохранности и быстро спросила:

- А Магда? Ребята? Магда!

Я вскочила так резко, что пошатнулась и едва не упала снова. Аркарис подхватил на руки и крепко прижал.

- Все нормально, Марви, не переживай.

Вирн развернулся, и я увидела гварлу на руках у фама. Она почти пришла в себя, только еще покашливала и ругалась. Да-да! Ругалась так, что у меня чуть уши не завяли.

- Вы хоть поймали мерзавку? - первое, что спросила Магда, когда перешла на более-менее литературный язык.

- Не мы, местные стражники, - обрадовал Аркарис. - Поймали ее, прелюбодея и отвели к папаше Эвиры под белы ручки. Пусть разбираются. В полицию сообщил Мальгрим. Думаю, дальше нам тут делать нечего.

Он собирался двинуться к порталу, но я подняла палец в воздух и воскликнула:

- Стоп! А кто вылечил нас?

- Ну ты даешь, - ответила вместо Аркариса Магда. - Напарники врачуют друг другу магические раны. Это свойство пар и трио. Дрион меня почти вылечил, а ребята восстановили тебя полностью. Вижу по ауре. Даже энергию перетратили.

Ах вот оно что! Вот почему они такие бледные, истощенные, болезненные! Я окинула взглядом Аркариса с Ястином. Ребята пожали плечами - одинаково и почти синхронно:

- Главное, что ты в порядке, - ответил за обоих вирн. - А мы быстро восстановимся. Вот увидишь. Ерунда это все. Главное - дело закончено. Преподы довольны, наказание отработано. Нам дали три дня передышки и...

- Инициация? - озвучила я ужасную догадку.

Ястин попытался улыбнуться, Аркарис повернул меня к себе так, что пришлось встретить голубой взгляд - ласковый и нежный, как всегда.

- Мы отправимся туда вместе. Прав дал разрешение. Ничего не бойся, не переживай, - твердо произнес вирн. Надгар кивнул, но комментировать не стал.

Магда показала большой палец.

- Ну что, домой? Хочется помыться, поесть, передохнуть. Причем в любой последовательности! - предложила она.

Я расслабилась на руках Аркариса и наслаждалась тем, как он несет меня. Сильный, непобедимый, уверенный в себе мужчина, которого я полюбила всем сердцем...

...Я думала, тренировку сегодня отменят. Все-таки мы вернулись едва живыми, и даже после плотного обеда ребята все еще выглядели бледными и усталыми. Даже Дрион больше не представлялся непоколебимой скалой. Что уж говорить про моих напарников.

Но Кольвис явился в столовую, нарушив нашу милую идиллию на пятерых, и жестом пригласил в тренировочный зал.

На мое мысленное ворчание фам ответил уже на месте:

- У вас скоро испытание. Кроме того, Рру сегодня покидает родной мир и отбывает в ссылку. Вы вряд ли увидите раньше, чем через несколько лет. Так что выбора нет. Мы с Мальгримом прокачаем вас как сможем. И самое важное - вам с Аркарисом нужно научиться колдовать сообща. Уж раз вирн подал прошение о совместной инициации. И я так понимаю, ты, Марви, не возражаешь?

Я кивнула, чувствуя на себе встревоженный взгляд Аркариса и расстроенный Ястина. Надгар не сказал ни слова, но выглядел еще более несчастным, чем прежде. Я безумно хотела утешить парня. Хотя бы немного. Объясниться, потрепать рукой густые русые волосы, ласково коснуться плеча, дружески чмокнуть в щеку. Пожать сильную, но красивую ладонь с длинными, аристократическими пальцами. Но я как никогда понимала - Аркарис сейчас этого не вынесет. Учудит ссору или даже драку. Я прямо ощущала, что после событий в лесу шеррай эмоции вирна на пределе. Он напоминал бочонок с порохом. Поднеси пламя - и все, спасайся, кто может.

Ястин понимал это тоже. Застыл у стены, скрестив руки и ноги в защитной позе, и лишь иногда недовольно сопел.

Рру посмотрел на нас с Аркарисом так, что вирн сжал кулаки и даже немного подался вперед. Тилл снова нарывался - откровенно и намеренно. И, как прежде, совершенно не волновался по этому поводу.

Э-эх! Мне бы его уверенность! На испытаниях ничего лучше и не придумаешь.

Вначале под чутким руководством Рру и Кольвиса мы с Аркарисом пытались объединить ауры. Не перекинуть с одной на другую канал, как, оказывается, уже делали прежде, а создать общее энергетическое облако.

Тилл только и командовал.

- Так! Давайте! Представьте, что вы внутри общего кокона энергий. Ну же! Это так просто! Соображайте уже! Да что ж вы делаете-то? Задание проще некуда...

Спустя два часа таких выкриков, Аркарис подскочил к Рру, схватил его за шею и поднял на вытянутой руке, как куклу на шарнирах. Такого тилл не ожидал. Начал барахтаться в воздухе, беспомощно молотить руками и ногами. Кольвис, на которого предатель бросал отчаянные взгляды, даже бровью не повел. Похоже, поддерживал воспитательные методы вирна в полной мере.

- Значит так, - процедил Аркарис, когда Рру совсем притих. - Больше никаких «это же так просто», «ну что же вы»... Лучше вообще воздержись от комментариев. Для здоровья полезно!

Краем глаза я заметила, как улыбается Ястин. Ему подход Аркариса к горе-педагогу тоже пришелся по душе.

- Теперь. Ты только объясняешь и говоришь что не так. И больше ни одного слова! Ясно?

Вирн посмотрел на тилла убийственным взглядом. Рру попытался ответить, но из горла его вырвался только хрип. Аркарис разжал руку, преступник приземлился на ноги, как кошка, даже не пошатнулся, и ответил, потирая шею:

- Да. Так и сделаю.

Еще два часа мы руководствовались объяснениями Рру. Но все равно ничего не смогли. Ни объединить ауры, ни использовать энергию друг друга, чтобы черпать из нее силы, ни атаковать совместно. Просто вообще ни-че-го. Я растерянно посмотрела на вирна. Снова почему-то захотелось заплакать. Прямо тут плюнуть на формальности, на то, что я вообще-то на занятии, и разрыдаться в голос. Аркарис понял - крепко обнял и шепнул на ухо:

- Не огорчайся, моя Марви, мы все преодолеем. Если и не научимся, все равно пройдем инициацию. Поверь, я весь твой. От макушки до пяток. Я всегда тебя выручу. Жизнь отдам за тебя...

Последнее предложение прозвучало слишком громко, эхом отразилось от стен, и в тренировочном зале воцарилась тишина. Даже Рру не решился подать голос, даже Мальгрим не стал язвить. Я прижалась к Аркарису, почувствовала его тепло, поддержку, силу. Поверила и отстранилась.

- Пробуйте еще раз, - устало произнес Кольвис, словно уже отчаялся натаскать нас за такой короткий период.

- Ребята, - вдруг подал голос Ястин. - Давайте! Я верю в вас. Завидую вашему единению, хочу стать третьим. Но все равно верю. Болею за то, чтобы у вас все получилось! Ну же! Соберитесь и покажите им, на что способны!

В эту минуту теплая волна прошла по телу - знакомая и незнакомая одновременно. Голову и ноги обдало прохладой. По позвоночнику словно массажером для мышц провели. Я увидела, как наши с Аркарисом ауры объединяются в нечто новое. Не в шар, скорее в неправильной формы эллипс, но это было уже что-то.

Ястин! Вот кто помог нам совладать с магией. Даже вне нашей пары, не вмешиваясь в мои отношения с Аркарисом, он продолжал оставаться важной частью трио. Неделимого, как я теперь осознала.

Аркарису случившееся не очень понравилось. Он поморщился, но все же улыбнулся нашему успеху. Наконец-то! Все получилось!

Дальше тренировка пошла как по маслу. Мы черпали друг у друга силы, обменивались ими, атаковали Рру сообща. Тиллу досталось за все: за подначивания, смешки, издевки. Он только успевал уворачиваться от огненных сгустков, молний, энергетических волн. Кольвис учил нас концентрировать энергию в небольшом пространстве, а затем направлять на кого-то, задавая вектор и цель. Именно такой атаке подверглись в лесу мы с Магдой. Забористая штукавина! Еле ноги унесли! Одну такую под зад каждой моей предательнице - и мы в расчете. Впрочем, я понимала, что так наказывать их не буду. Мне требовалось нечто иное. Но вот что именно, так и оставалось неясным. К чему это мучительное возвращение в ужасную ситуацию? Разве я сделала тогда что-то плохое? Просто ушла! Не ругалась, не предъявляла претензий, не сказала ни единого грубого слова. Что я должна изменить, чему научиться, заново переживая предательство и унижение?

Меньше расстраиваться? Постоять за себя? Рассказать директору о том, кто на самом деле автор эскиза и предоставить скрин, который, я уверена, до сих пор хранится в компьютере? А куда он денется? Квартира цела, я отсутствовала по факту недели две, не больше. Даже квартплату задолжать не успела...

Охохох... Чем больше я думала об инициации, тем тяжелее становилось на душе. Единственное, что немного отвлекало и развлекало - мечущийся по тренировочному залу Рру. Наши изумрудные энергетические сгустки атаковали его раз за разом. Мы с Аркарисом по очереди развеивали старые и создавали новые перед самым носом тилла. В принципе, этого и не требовалось. Энергетические сгустки нацеливались на жертву, как тогда, в лесу, на меня и Магду. Преследовали цель, пока не встречались с ней и лишь тогда растворялись в пространстве. Но Кольвис пытался натаскать нас атаковать из любой позы, в любом месте, по

минутному требованию.

Еще недавно думалось - я и крошечных огоньков создать не смогу. Что уж говорить об Аркарисе. Конец расследования у шеррай вымотал нас, напарники потратили массу энергии, исцелив меня. А вот сейчас казалось - мы с вирном перевернем всю планету, дали бы лишь рычаг.

- Никаких рычагов! - усмехнулся на ухо Мальгрим. - А ты думала - зачем нужно объединение аур и сил? Вот для этого! Чтобы каждый из вас стал вдвое мощнее. Энергия не просто сливается воедино, она утраивается, учетверяется. Смотря по тому, насколько сильна связь между вами.

- За счет чего ее становится больше? - удивилась я.

- Забудь про земную физику, это все ересь! - продолжил иронизировать Мальгрим. - Здесь действует настоящая физика обмена энергиями.

- Настоящая, это когда энергия никуда не девается и ниоткуда не возникает! Переходит из состояния в состояние! - возразила я.

- Фу, - фыркнул Мальгрим. - Скучно вы живете на своей Земле. То-то тебя сюда затянуло. Дорогая! Энергия очень даже растет и множится. И не надо так удивляться! Ты же не поражаешься тому, что ростки превращаются в деревья, а дети - во взрослых! Магия питает вашу энергию. Совместная магия. Та самая, ради которой мы сегодня здесь собрались. А не только для того, чтобы поджарить задницу Рру. Хотя, признаюсь, ваш креатив в этом направлении не оставил меня равнодушным.

В этот момент тилл негромко вскрикнул. Я отвлеклась, Аркарис сосредоточился на мне, гадал - чего это я подвисла - и очередной энергошар задел плечо предателя.

- Мы так не договаривались! - обиженно возмутился он. - Вы должны были развеять его раньше!

- Ты поговори мне еще! И я сам тебя развею! - громыхнул с потолка голос Мальгрима. И, что удивительно, Рру испугался! На самом деле испугался нашего загадочного замка-волшебника. Лицо преступника вытянулось, побледнело. Тилл обхватил себя руками и замолчал, глядя на нас с непередаваемым выражением. Страха и укора.

- Ну и чего струсил? - уже гораздо добрее хохотнул Мальгрим. - Давай уже, побегай еще. Ягодицы подкачаешь!

Я удивленно посмотрела на Аркариса. Хм... Оказывается, Мальгрим пугает кого-то до чертиков! Вот тебе и открытие! Добродушный юморист, что всегда помогал нам, подсказывал и курировал, не такой уж и безобидный?

- Когда-то я был боевым магом. Служил в полиции, между прочим, - мысленно поделился Мальгрим. - Но теперь все в прошлом. И если ты не преступник, не предатель и не последний мерзавец, то бояться меня не стоит.

Впервые за наше знакомство голос замка-волшебника звучал как-то иначе. Затрудняюсь объяснить... Но воспринимался Мальгрим и его тирада более серьезно, что ли... Не как безобидный учитель Йода из Звездных войн и его забавная речь, скорее, как Горец и его

предупреждение о возможном бое.

Замок-волшебник добродушно хмыкнул на мое сравнение.

- Ой, подумала я. - неужели Мальгрим смотрит земные фильмы?

- Смотрит-смотрит! Мне про Штирлица очень нравится, - стеснительно признался Мальгрим.

Вот тебе и раз!

А мы завершили тренировку. Слегка помятый, поджаренный, но не побежденный Рру поковылял за Кольвисом в стену.

- Ждите вызова на инициацию, - бросил через плечо препод. - Она может случиться в любую минуту.

Ястин нервно дернулся у стены и посмотрел на нас почти с ужасом.

- Не переживай так, - послышалось из стены за спиной надгара. - Возникнет острая необходимость - мы и тебя подключим. Если тебя не вызовут - значит все хорошо. Поэтому просто успокойся и жди друзей с победой.

Вот сейчас Мальгрим разговаривал как добрый наставник, настоящий педагог. Надо же! Какой он интересный и многогранный! Я не отказалась бы встретиться с замком-волшебником где-то помимо этих стен, пообщаться глаза в глаза... Такая фантазия посещала меня не впервой. Мальгрим хмыкнул еще раз, кажется, очень довольный. Я определенно ему нравилась. И замок-волшебник без тени стеснения выделял симпатичных ему адептов из общей массы.

На сей раз Ястин проводил нас с Аркарисом до самых дверей. Кажется, он слишком серьезно воспринял предупреждение об испытании в любую минуту. Старался передать нам свою заботу и уверенность даже на ночь.

Мне стало неловко, Аркарису тоже. Вот уж не подумала бы, что эта гора мышц, альфа-самец, что беспрестанно столбил территорию, умеет тушеваться. Вирн зарделся, уронил взгляд в пол и поблагодарил Ястина от всей души:

- Спасибо тебе... за помощь на тренировке и вообще...

Надгар вздохнул - достаточно красноречиво для меня и вполне понятно для Аркариса. Но ответил очень достойно.

- Вы же мои напарники. Что бы ни случилось, вы всегда можете на меня рассчитывать. Даже если мы с тобой подеремся, но тебе понадобится помощь - зови. Приду и набью морду обидчику.

С этими словами Ястин эффектно ушел в стену, а мы еще некоторое время смотрели ему вслед. Аркарис удивленно, а я с сожалением и уважением одновременно. Я ведь и не поняла, не уловила - когда этот мальчишка, юнец, что неловко сражался за девушку, хорохорился, демонстрировал, какой он крутой, вдруг стал мужчиной. Наверное, Академия заставляла ребят повзрослеть в считанные дни. И это хорошо! Ну сколько же можно общаться с двумя неуравновешенными мальчиками-подростками?! Теперь моими напарниками будут мужчины. Самые что ни на есть настоящие!

Когда волшебство слов Ястина немного развеялось, мы с Аркарисом повернулись друг к другу и мир остановился. Вирн облизал губы, жадно глотнул воздуха, подхватил меня на руки и внес в комнату.

Дальше все случилось быстро, страстно, неуправляемо. Будто мы целый день копили чувства, и друг не сдержались - выплеснули наружу.

Кровать под спиной... горячие ладони Аркариса на моем теле, вздрагивающие пальцы... и мои, что зарываются в густые черные вихры... Обнаженное мужское тело с явными признаками сильного желания... Минутная робость Аркариса, когда его готовность стала совсем очевидной. Я приподнимаюсь на локтях, будто стремлюсь навстречу. Вирн выдыхает - жарко, как же жарко... и наваливается. Тяжесть мужского тела - приятная, ненавязчивая... Горячее быстрое проникновение. Стремительные движения, немного суматошные, порой неритмичные... зато какие страстные, отчаянные! Тепло внизу живота, томление, приятные спазмы, что отзываются даже в ногах... и наслаждение полной негой после мгновения чудесного пика.

Этой ночью я занималась любовью не с юношей, не с женихом - с мужчиной, со своей парой...

После первого безумного раза мы владели друг другом, не стесняясь больше ничего, не боясь своих желаний и пожеланий.

Просто делали все, что хотелось, отдавались страсти и пили ее без остатка.

Потом вместе плескались в душе, терли друг другу спины и уснули в обнимку, лицом друг к другу...

Ненависть разрушает, а любовь собирает тебя из осколков. Так говорила моя мама. Знала бы она, как собрал меня из осколков юноша, чужак, иномирлец... воскресил, подарил новую жизнь и силы!

Единственное, о чем я искренне сожалела - что Ястин так и остался неприкаемым. Желал нам счастья с такой болезненной надеждой, волновался, как настоящий друг и напарник... Он не заслужил бесприютного одиночества... Но сейчас, здесь я четко понимала - ничего другого вирн не позволит. Либо случится скандал, новая драка, и весь наш хрупкий мир разлетится на миллион осколков.

Такого перед тяжелым испытанием я позволить никак не могла. Вот почему мысленно и от всей души пожелала Ястину понять нас, простить и... сладко уснула, откладывая тревоги на потом...

Глава 20

... В глаза ударил яркий солнечный свет. Запахло очень знакомо - машинными выхлопами, ходогами, свежераспакованной мелованной бумагой...

Из полуприкрытого окна слышались гудки недовольных водителей в традиционных утренних пробках, крики детей, унылая перебранка прохожих...

Под ногами обнаружили мягкие ковры. Они покрывали весь пол кабинета, отделанного красным деревом. Ни единой елочки паркета не открывалось любопытному глазу. Я просто знала, что они там есть. Не раз видела, когда уборщица задирала ковры или выносила их, чтобы как следует выбить.

Андрей Анатольевич Левитский, крупный бизнесмен, владелец сети пиар-агентств, очень любил ковры. Они давно вышли из моды. Да и хлопот уборщицам приносили немало. Но Андрей Анатольевич упорно покупал новые, стелил в кабинетах руководителей. Таких, как мой...

Ой...

Из приоткрытого окна задувал свежий утренний ветерок, трепал розовые полоски жалюзи, заставляя их нервно дребезжать. Из коридора доносились до боли знакомые звуки офисной жизни. Быстрые шаги по паркету, стук дверей, гудение принтеров, шум десятков голосов...

Я вспомнила этот момент. Да и как же иначе?

Черт! Испытание! Инициация! Ночью? Внезапно? Вот так подленько? Ну спасибо вам, дорогие препода! Аркарис? Я с ужасом огляделась, но вирна нигде не было видно. Еще бы! Откуда он мог тут вообще взяться? О чем я только думала? На что надеялась? Никто мне здесь не поможет!

Сердце подскочило к горлу, забилося испуганной птицей. Ладони заледенели, хотя на дворе стояло жаркое лето. Июль, градусов 25, если не ошибаюсь. По голубому небу неспешно плыли белые облака, похожие на несбыточные надежды, что уносятся прочь...

Сзади гулко хлопнула дверь. Я сжалась перед неизбежным. Боль предательства, отчаяние, страх вернулись. В висках зашумела кровь. Я знала что будет... понимала, что все прошло, кануло в Лету... Но боль разрасталась в груди, дергала и напоминала о случившемся.

Черные лакированные туфли Андрея Анатольевича остановились напротив. Я подняла глаза на круглую, лысую физиономию начальника. Темно-серые глаза с зелеными крапинками смотрели сурово и непреклонно. Он не оставил мне выбора, не дал объясниться. Козел!

Внезапно откуда-то изнутри поднялась волна возмущения, захлестнула, заставила сжать кулаки посильнее.

- У меня нет доказательств, что премию взяла именно ты. Я даже не уверен, что это так. Но Анна, твой бренд-менеджер утверждает, что видела, как ты входила в систему и работала с премиями. И я бы даже подумал еще, попытался прояснить обстоятельства. Но эта ситуация с Еленой... Твоим дизайнером. Она утверждает, что ты подписала ее макет собственным именем и отослала заказчику. Это недопустимо! Я понимаю, на тебя много всего навалилось. Я слишком тебя загрузил, а бренд-менеджеры не справлялись. Но есть вещи, на которые я не могу закрыть глаза. В частности, Валентина и Алла утверждают, что ты неоднократно брала откаты у редакторов газет и журналов. С тем, чтобы размещать рекламу только у них. Каждая провинность по-отдельности была бы для меня ерундой. Но все вместе... Прости, Марина, но я вынужден просить тебя написать заявление об уходе.

Знакомый монолог стал последней каплей. Я всплеснула руками, как-то слишком уж нервно и рванула в свой кабинет. Судя по стуку ботинок за спиной, начальник воспоследовал.

Компьютер я уже загрузила. Андрей Анатольевич непонимающе запыхтел напротив рабочего стола, когда я торопливо забарабанила пальцами по клавиатуре.

Так... Вот она, моя уникальная подпись на скане документа из фотошопа. Та самая, которую стерли в оригинале. А вот таблица премий. Еще вчерашняя, без малейших признаков перевода.

Я даже себе в этом месяце не начислила. Хотелось порадовать отдел, все же кризис, у всех финансовые проблемы.

А вот сканы писем от редакторов газет и журналов и мои ответы. Я всегда все фиксировала, наверное, на всякий случай. Не знаю даже, зачем. Мне и в

голову не пришло воспользоваться данными в тот, первый раз. А вот сейчас на меня нахлынуло какое-то темное вдохновение. Я нажимала и нажимала на слово «ПЕЧАТЬ», и черный принтер послушно плевался листками.

Один за другим они попадали в руки начальника. Он изучал, читал, поднимал брови, качал головой.

- Марина Владимировна... Марина... Остановитесь, - послышался словно издали голос директора. - Я должен во всем разобраться. Мне говорили одно и то же, предоставляли скрины и письма. Но ваши данные отличаются... Марина?

Я встала, скрестила руки на груди, инстинктивно поставив защиту.

Нажала на слово «Печать» в последний раз и протянула директору документ. Когда-то давно писала на эмоциях. И вот же, пригодился.

- Да погодите вы кипятиться! Давайте разберемся! Алла, Анна, Валентина, Елена?

Женщины прискакали в мой кабинет как заполошенные.

Тучная Анна с пожухлыми блондинистыми лохмами смотрела зверем, разве что не скалилась. Бесформенная Алла злобно щурила маленькие извечно припухшие глазки. Рано постаревшая Валентина пошла пятнами. И только дистрофичная, невзрачная Елена с ярко-голубыми волосами - эдакая старушка-Мальвина в худшие годы, выглядела более-менее спокойно. Я вдруг вспомнила одну ее фразу на дружеской попойке отдела: «А мне все равно за кого вписываться. Главное, кого-нибудь опустить»...

Она не злилась, не преследовала корыстных целей, нет, она действовала просто ради удовольствия. Играла чужими судьбами, нервами, потому что считала себя вправе ломать другим жизнь. Ну как же! Она ведь не просто абы кто. Дипломированный дизайнер с тремя курсами и двумя купленными дипломами за спиной.

- Что-то случилось? - в комнату заглянуло последнее действующее лицо мелодрамы.

Святослава. Собственной персоной. Вот уж от кого я совсем не ожидала подлянки, так это от нее. Помню, как она просила Андрея Анатольевича взять именно меня на должность начальника. Директор выбирал из трех кандидатов, мы работали по очереди, демонстрируя - на что способны. Правда, тогда ни Анны, ни Аллы, ни Валентины в нашем дружном змеюшнике ещё не было. Впрочем, как и Елены. Ее, кстати, порекомендовала именно Слава. Вроде бы они с детства дружили и знали друг друга лет сто.

Эти две девицы, единственные из всей честной компании, чувствовали себя совершенно в своей тарелке. Я поклялась бы, что именно они занимались чисткой макетов от моих меток. Подделывали документы, чтобы выставить меня виновницей недостачи, фабриковали лже-письма к редакторам газет и журналов. Но ни одна даже бровью не повела. Эти подружки всегда поражали меня не только единодушием, но и полным отсутствием совести. Они могли утром расхваливать сослуживца на планерке, а вечером делать ему гадости, увлеченно

строчить анонимные жалобы начальству. В глаза восхищаться чьей-то работой или нарядом, а через минуту за глаза говорить - как все ужасно и отвратительно.

И все-таки мне казалось, что мы со Славой в хороших отношениях. Незадолго до предательства мы ходили в кафе, сидели, болтали как подружки. Сотрудница врала, что скучала по нашим посиделкам. Несколько месяцев я помогала дочке с переездом, с переводом внучки в другой садик, и совсем перестала общаться с сослуживцами. Наверное, именно тогда они все и спланировали.

Я посмотрела на шеренгу своих предательниц и вдруг поняла, что ни одна из них не достойна моих слез, сожалений, переживаний.

Алла и Валентина... Неудачницы, которые разменяв четвертый десяток, не добились в жизни ровным счетом ничего... Одиозная скандалистка Анна, прославленная на весь офис своим грубым и неадекватным поведением. Конфликты вокруг нее росли и множились, многие избегали общаться с Анной. Но ее это не останавливало. Она создавала конфликты от широты русской души, просто потому, что иначе не могла. Две одинокие девушки за двадцать пять, вечные студентки - Елена и Слава. Не удивительно, что единственное их хобби и счастье в жизни - делать другим гадости. У самих-то ни дома, ни семьи, ни любимого рядом...

- Я увольняюсь, Андрей Анатольевич. А вы, девушки, смотрите, и учитесь.

Я ощутила магию земли, воздуха, дерева, даже пластика компьютера с принтером. Поднялась в воздух на голубом облачке и пролетела мимо ошарашенных женщин. Они только моргали и пялились, округлив глаза.

- Смотрели сериалы про магов? Вот вам сериал!

Я пронеслась по коридору, глубоко наплевав на то, что вокруг сотни любопытных глаз и... ощутила портал. Он звал, манил и почти требовал уйти. Я нырнула внутрь и очутилась в объятиях Аркариса.

- Боже! Они же теперь будут знать про магию. В немагическом мире! - спохватилась я, словно присутствие вирна резко вернуло разумность и ощущение реальности.

- Не переживай. Они не вспомнят. Испытание стирает все то, чего не должны знать в твоём мире. Самое главное, что ты не отомстила, не приложила их боевым колдовством.

- Я хотела, - призналась как на духу. - Но не смогла.

- Вот поэтому вторичная инициация засчитана, - словно отовсюду и ниоткуда пролился голос Мальгрима. Только радости в нем почему-то не прозвучало. И мне немедленно объяснили причину: - Готовьтесь. Инициация Аркариса только начинается.

Вирн крепко стиснул меня в объятиях, задышал нервно и рвано... И все вокруг заволкло туманом...

...Серая дымка ложилась на утреннюю равнину, стелилась под ногами ватными хлопьями. Жесткая трава неприятно скрипела под сапогами. Алые всполохи рассвета растекались по горизонту кровавыми кляксами. Тревожно, немелодично кричали в вышине черные птицы, кружили и камнем падали за добычей.

Пахло сыростью и одновременно чем-то паленым. Будто где-то неподалеку готовили дешевую шаурму.

Огненные сгустки заметались впереди, схлестнулись друг с другом, и я обнаружила два отряда. Небольших, воинов на двадцать-тридцать. Среди них дрался и Аркарис. Он ловко сражался, отбивал магические атаки, стрелял пламенем, кружил...

Минута, другая... третья. Я замороженно наблюдала, как воины исполняют самый древний и самый опасный танец.

Внезапно вирн из отряда Аркариса воспользовался туманом, метнул огненный шар прямо в спину... моего жениха...

Я вскрикнула, потянулась к чужеродной магии, и... шар очутился в моей ладони. Неприятно горячий, неотвратно смертельный.

Я превратила его в энергию и распылила. Аркарис крутанулся на пятках, атаковал предателя, и они сошлись в честном бою. Видимо, именно это и требовалось вирну, чтобы пройти инициацию.

Парни сражались умело, красиво, ловко. Но я ни на минуту не забывала, что огненный шар способен убить.

Бросок, отступление, рывок, защита. Шаг вперед и быстрый прыжок.

Я следила за каждым движением Аркариса, но вмешиваться больше не собиралась. Почему-то я точно знала, что не должна. Это бой вирна, и он сам должен завершить дело.

Огненные шары взметнулись в свинцовое небо, расчертили туман драными оранжевыми лентами. Серые хлопья осели на землю грязной ватой.

Аркарис выпустил новый сгусток пламени - прицельно и быстро. Предатель не успел уклониться, запоздало шарахнулся. Но огненный шар зацепил его по касательной. Плечо предателя вспыхнуло, рука полыхнула мгновенно. Пламя рвануло вверх - к шее, лицу, волосам, растеклось по туловищу...

Парень запрыгал, завопил, принялся крутиться, как бешеная юла, пытаясь сбить пламя. Но магический огонь более мощного колдуна пожирал его заживо... Предатель зашелся воем, зatih, принимая судьбу...

...Аркарис оцепенело стоял и смотрел на живой костер, остальные воины его отряда тоже. Победенные враги давно покинули поле боя.

Несколько минут предатель полыхал факелом, и вдруг Аркарис обернулся ко мне и то ли попросил, то ли взмолился:

- Ты можешь это остановить? - голос его звучал глухо, но очень спокойно.

Я пожала плечами:

- Попробую.

Некоторое время у меня ничего не выходило. Чужая магия не желала подчиняться, хотела жить собственной жизнью. Пришло понимание - Аркарис мог справиться самостоятельно,

оседлать родную стихию. Если бы принял меры сразу же, едва огонь пополз по руке предателя... Но вирн не сумел - его душу затопила жажда мести. Черт. Он не выдержал испытание!

Это понимали мы оба. Кровь шумела в висках, слезы наворачивались на глаза. Нет. Я не могу его потерять. Ни за что. Он мой, и останется моим. Мужчиной, любовником и женихом!

Я изо всех сил пыталась достучаться до огненной магии, но тщетно. Предатель полыхал костром, воины наблюдали с жалостью и пониманием. Аркарис обреченно шагнул навстречу, крепко обнял и почти простонал:

- Что бы там ни случилось, я люблю тебя. Я во всем виноват. Марви, не покидай меня. Остайся. Я дам тебе все, что попросишь. Деньги, титул, всю любовь, на какую способен. Только не бросай меня.

Я отчаянно попыталась вновь овладеть жадным пламенем. Но оно росло, поглощая плоть, лишая Аркариса последнего шанса.

И в эту минуту откуда-то справа донесся голос Ястина. И вот уже он сам выступил из призрачной пелены тумана...

- Марви. Пробуйте вместе! Давайте же!

Аркарис пораженно оглянулся. Не ожидал, что напарник откажется от такого удобного случая избавиться от соперника. Надгар обиженно покосился на вирна и вновь попросил меня:

- Марви, ты можешь. Вы вместе можете. Я сам видел на вчерашних тренировках. Ребята, давайте же. Я с вами!

Черт. Ну конечно же. Как я сразу об этом не подумала?!

Я объединила наши с Аркарисом ауры - быстро, почти без усилий создала эллипс энергий. Они закружили, потекли вдоль тела, впитались в кожу.

Дар вирна больше не был для меня чужеродным, неведомым, стал почти родным - простым и понятным. Я потянулась к пламени, вобрала его и выбросила в сторону. Вдалеке полыхнул взрыв. Серый туман разошелся драными лоскутами, огненные капли фейерверком осыпались на траву. В небе испуганно заорали птицы, загомонили, словно обсуждали увиденное.

Мы переглянулись: я, Аркарис и Ястин...

На равнину легло безмолвие. Раненый предатель упал на траву, и кто-то из воинов оказывал ему первую помощь - питал собственной энергией. Я знала - она не исцелит подлеца полностью. Ему предстоит еще долго лечиться, восстанавливаться. Но предатель выживет... Чтобы предстать перед военным

трибуналом. А вот мы... мы, кажется, уже не предстанем перед своим трибуналом в Академии.

Ястин приблизился, испустил тяжкий вздох и озвучил всеобщие подозрения:

- Раз портал не образовался сразу, значит, вторичная инициация не засчитана.

Аркарис стиснул челюсти, прижал меня, словно уже терял, и зверем посмотрел на надгара.

- Я не отдам ее, - произнес так, будто вызывал напарника на схватку. - Тебе придется меня убить.

Ястин свирепо сверкнул глазами, в ладонях его забили фонтаны льдистых осколков. И я вдруг ощутила себя тем самым связующим звеном, буфером и миротворцем.

- Ребята! - прошептала срывающимся голосом. - Я люблю вас обоих. Но если выбирать, то останусь с Аркарисом.

Я немного помолчала. Два сверкающих взгляда - изумрудный и голубой уперлись в лицо - почти осязаемые, горячие, отчаянные.

- А вот если вы подеретесь... Здесь и сейчас... Или в любой другой день, неважно... Я уйду в свой мир и не вернусь никогда.

Парни обменялись странными взглядами. Аркарис слегка отстранился, и я даже смогла сделать вдох. Ястин отступил, и вирн произнес:

- Марви. Решай, как лучше для тебя. Если хочешь вернуться в Академию, работать там, подать прошение о переезде родных... - он осекся и закончил, глядя в горизонт, где все еще плыли кровавые кляксы, подсвечивая серые тучки розовым и лиловым. - Я пойму. Буду любить тебя издалека, помнить каждый миг... - он захлебнулся воздухом и умолк, зато заговорил Ястин.

- Марви, если ты любишь его, оставайся. Мы сделаем все, чтобы перетащить твоих родных в магический город. А оттуда они смогут в любой момент приходить сюда. Даю тебе слово. Я прошел вторичную инициацию. Подряжу Магду с Дрионом. Мы справимся.

Я боялась посмотреть в лица напарников. Еще никогда в жизни мне не предлагали такой трудный, такой невозможный выбор. Сердце зашлось от обиды и горечи. На глаза навернулись слезы. Я разрыдалась, прямо тут -

горько и безутешно, и ребята бросились успокаивать. Аркарис обнял, прижал, Ястин поглаживал по плечу. И вирн даже не нарычал на него, не проявил ни малейших признаков недовольства.

Я прикрыла глаза, обдумывая ситуацию. Что еще можно сделать? Броситься в ноги к Мальгриму? У него, кстати, вообще есть ноги? Умолять Кольвиса? Просить Роса и Чи?

Я не могу и не хочу делать выбор. Я хочу оставаться с Аркарисом, его женщиной и любимой, но и работать с Ястином. Он тоже часть меня. Мы трио - неделимое, как душа.

Я подняла глаза на Аркариса. Хотела сказать, что надо попытаться сходить хотя бы к Праву. Раз уж он все видит и слышит, всем управляет и знает все тайны.

Внезапно почудилось - между нами тремя пробежал слабый разряд тока. Прямо как тогда, в зале распределения. Парни пораженно распахнули глаза.

Но сзади возник портал, нас дернуло и в один рывок выбросило в совещательную.

Я прижалась к Аркарису посильнее, всем существом проникаясь его близостью. Тем, что он со мной, здесь, а не где-то в мире вирнов. Далеком и неведомом. Ястин заулыбался. С потолка послышался голос Мальгрима.

- В одиночку прошли испытание только Магда и Ястин. Аркарис помогал Магде, придавал уверенности, позволил увидеть истинное лицо подруг... Но не более того... Сам он испытание провалил. Поддался жажде мести и крови. Совсем неплохо для воина, но очень плохо для полицейского. Мы должны сохранять беспристрастность. Даже в таких обстоятельствах. Кто знает - какое дело мысленно вернет вас в собственное тяжелое прошлое. Заставит вспомнить, пережить предательство близких заново. Это может случиться в любой момент. И вам ни в коем случае нельзя терять самоконтроль. Вот почему инициация Аркариса провалилась... Но трио иницировалось вместе и разделить его нельзя. Оставайтесь, бедовые. Что с вами сделаешь? Аркарис! Запомни! Я слежу за тобой. Если замечу, что ты недостойн этой девушки... женщины...

- Я не подведу ее, - выдохнул вирн, прижимая меня покрепче.

- А я прослежу, - выдавил надгар. - Для чего же еще нужны напарники?

- Поживем-увидим. До конца обучения еще далеко, - строго предупредил Мальгрим.

Но нам было уже все равно. Аркариса вернули! Его иницировали! Он мой жених! Что еще нужно для счастья? Родные и близкие здесь, в магическом мире? Да! Но об этом я подумаю позже...

- Подумай-подумай, - заговорщически шепнул на ухо замок-волшебник, и стало ясно - все возможно, и это вовсе не пустые мечты. Я расслабилась в объятиях вирна и, прикрыв глаза, радовалась жизни. Здесь, в Магической Полицейской Академии, на отделении для сыщиков, что раскрывают предательства. В моем новом доме.

Эпилог

Бой с насильниками больше походил на избивание младенцев. Виноватые фамы с вирнами неловко отбивались от атак Дриона, Аркариса, Ястина, изо всех сил стараясь не попасть в зубы к арргулисам. Я недооценила участие братьев-Ваттарнов в схватке. Они не просто использовали боевую магию, они атаковали с помощью своего самого мощного оружия - хищных рептилий.

Выпивохи проиграли с самого начала. Наши выиграли, но предпочитали помучить гадов, и мы с Магдой с преогромным удовольствием за этим следили.

Вскоре «на поле» остались незадачливые студенты и арргулисы, от которых они пытались сбежать. Несколько укусов, ударов мощных хвостов, когтистых лап - и ребята сдались окончательно.

Радости от победы я не чувствовала, зато убедилась в своей полной безопасности. Поняла, что рядом с напарниками и с нашими новыми друзьями - я в полной безопасности всегда и везде.

Побежденных под улюлюканье отправили в родные миры, а мы еще долго праздновали в подвальчике Аля. Пили какое-то местное вино, болтали и хохотали.

И тогда Дрион рассказал свою историю. Не знаю - зачем. До вторичной инициации ему оставалось ещё года два. Но то ли так подействовал на фаму алкоголь, то ли эмоции давно рвались наружу. Всем, даже таким brutальным мачо, порой очень нужно выговориться, излить обиду и горечь, поделиться самым сокровенным.

Все оказалось просто и почти также, как у Магды. Наверное, поэтому эта два столь разных

существа образовали отличную пару, так понимали друг друга.

Дрион влюбился в женщину старше себя. Вначале она его отталкивала. Намекала на некую страшную тайну, препятствие, что не позволяет им встречаться. Распаленный парень ходил за возлюбленной по пятам, дарил дорогие подарки, не жалея наследства родителей, носил на руках. Наконец, дама оттаяла и согласилась встречаться. Дрион просто летал. Даже сейчас, рассказывая об этом, он весь просто светился изнутри.

Затем состоялась быстрая и немногочисленная свадьба. В качестве подарка невеста попросила один из домов, унаследованных Дрионом от родителей. Без задней мысли фам переписал его на любимую, а заодно - земли и владения. Позже выяснилось, что там нашли какое-то редкое ископаемое. Неожиданно появился муж возлюбленной Дриона. Парню снова навешали лапшу на уши. Будто бы муж участвовал в каких-то археологических раскопках, пропал без вести, считался погибшим. Но все-таки вернулся. Брак Дриона признали недействительным, жена радостно сбежала с «бывшим», «первой любовью», прихватив хороший ломоть чужого состояния.

Дрион нанял детектива и тот выяснил, что безутешная вдова - не более чем мошенница. Муж никуда не пропадал, прятался в городке археологов. Именно он все и затеял, выяснил про полезные ископаемые и решил воспользоваться красотой супруги.

Дрион ничего менять не стал. Не подавал в суд, не ругался, не попытался ославить подлецов на весь свет. Только несколько дней провел без еды и питья, бессмысленно глядя перед собой. И... получил первичную инициацию.

Пока фам рассказывал, мы с Аркарисом обнимались все крепче, понимая каким чудесным даром наградила нас жизнь, как важно беречь его, хранить и лелеять. Ястин выглядел бледно. Но я ничего не могла с этим поделать. Я выбрала себе мужчину и спутника. А напарников, друзей, поверенных у меня всегда останется двое

До самого конца обучения и потом, когда начнем работать... А дел нам еще предстояло немало. Предатели не дремали. К великому сожалению, их всегда больше, чем порядочных людей. Или просто порядочные меньше пиарятся.

И я твердо пообещала себе сделать все, чтобы сократить число подлецов, заставить их заплатить за каждую слезинку «жертв».